

**ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РАН**

НЮРНБЕРГ

Суд народов и мировой правопорядок

Сборник
научных докладов и выступлений
Международной научно-практической конференции
Института государства и права РАН

Под общей редакцией
члена-корреспондента РАН
А.Н. Савенкова

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт государства и права
Российской академии наук

Нюрнберг

Суд народов и мировой правопорядок

Сборник научных докладов и выступлений
Международной научно-практической конференции
Института государства и права РАН

Под общей редакцией
члена-корреспондента РАН **А.Н. Савенкова**

Электронные версии книг
издательства «ЮНИТИ-ДАНА» на сайте
Международной электронной библиотеки
«Образование. Наука. Научные кадры»
www.nion.org

Закон и право • Москва • 2020

УДК [341.65+341.1/.8](063)
ББК 67.910.822я431+67.91я431
Н97

Редакционная коллегия:

А.Н. Савенков, член-корреспондент РАН (руководитель);
О.В. Дамаскин, доктор юридических наук, профессор;
С.В. Полубинская, кандидат юридических наук, доцент

Рецензенты:

Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор *С.М. Шаниев*
(член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации);
доктор юридических наук, доцент *К.С. Лиховидов*
(заместитель начальника отдела Главной военной прокуратуры
Генеральной прокуратуры Российской Федерации)

*Сектор уголовного права, уголовного процесса и криминологии
Института государства и права РАН*

Организационно-техническое обеспечение — *М.И. Ясницкая*, мл. науч. сотрудник

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 20-011-20019*

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

Н97 **Нюрнберг: суд народов и мировой правопорядок: сб. науч. докладов и выступлений Междунар. науч.-практ. конф. Института государства и права РАН / под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. — 311 с.**

И. Савенков, Александр Николаевич, ред.

ISBN 978-5-238-03407-2

Агентство СІР РГБ

Сборник научных трудов включает доклады и выступления участников заочной научной конференции «Нюрнберг: суд народов и мировой правопорядок» — научных сотрудников, преподавателей, практических работников правоохранительных органов, сотрудников органов государственной власти и управления, содержащие обзор и анализ актуальных вопросов противодействия преступности, опасностям и угрозам международной и национальной безопасности, рассматриваемые через призму правовых уроков и выводов Нюрнбергского процесса, выявления причин и условий криминогенных явлений, оптимизации аналитической, социально-правовой деятельности, рассмотрения новых криминальных явлений, включая сферу цифровых технологий и информационной безопасности.

Для научных и практических работников, преподавателей и государственных служащих, аспирантов и лиц, участвующих в правоохранительной деятельности.

ББК 67.910.822я431+67.91я431

ISBN 978-5-238-03407-2

© Институт государства и права РАН, 2020

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2020

Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания.

Участникам Великой Отечественной войны
1941—1945 гг., труженикам тыла,
современным силам обороны
и безопасности России, с уважением и
признательностью, посвящается

ВВЕДЕНИЕ

Время неумолимо ведет свой счет, и уже 75 лет отделяют нас от весеннего дня 9 мая 1945 г., который навсегда вошел в историю праздником Победы советского народа в Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков, вероломно напавших на нашу Родину. 24 апреля 2020 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 126-ФЗ «О внесении изменений в ст. 1 и 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»», которым устанавливается новая памятная дата России: «3 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 год)»¹.

Трудно переоценить значение этих дат и событий в истории человеческой цивилизации и недопустимо предать забвению величие подвига советских воинов, защитивших свою страну и спасших от порабощения и физического уничтожения народы многих стран мира.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне Второй мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Двенадцатилетний период с момента прихода нацистов к власти в Германии до завершения Второй мировой войны сконцентрировал в себе невероятный исторический опыт, свидетельствующий о том, что идеология реваншизма трансформируется в людоедскую человеконенавистническую теорию истребления народов; развитие крупных финансово-про-

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351130/ Федеральным законом от 23.07.2010 г. № 170-ФЗ «О внесении изменения в статью 1-1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»: был установлен «2 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 год)». <http://kremlin.ru/acts/bank/31482>. Признан утратившим силу.

мышленных монополий в области создания и производства военной техники и вооружений неизбежно создаст предпосылки для начала агрессии, а попустительство и протекционизм ведущих мировых держав в сочетании с неэффективностью таких международных организаций, как Лига Наций, сделают эту агрессию неизбежной. Ведь сегодня очевиден факт, что прологом Второй мировой войны послужил Мюнхенский сговор европейских держав, в первую очередь Великобритании и Франции, с гитлеровской Германией, их внешняя политика «умиротворения агрессора». И в связи с этим совершенно нелишне будет напомнить хронологию событий тех лет и шаги на международной арене пришедшего к власти в Германии А. Гитлера и его союзников, закончившиеся войной и их поражением.

25 ноября 1936 г. в Берлине между Германией и Японией был заключен Антикоминтерновский пакт. Его участники обязались информировать друг друга о деятельности Коммунистического Интернационала и вести против него совместную борьбу. Основное содержание пакта было изложено в подписанном одновременно германо-японском секретном соглашении, в котором указывалось, что в случае конфликта одного из участников пакта с СССР они «должны немедленно обсудить меры, необходимые для защиты их общих интересов». Участники соглашения обязались «без взаимного согласия не заключать с Союзом Советских Социалистических Республик каких-либо политических договоров, которые противоречили бы духу настоящего соглашения». 6 ноября 1937 г. к Антикоминтерновскому пакту присоединилась Италия, 24 февраля 1939 г. — Венгрия, 27 марта 1939 г. — Испания.

Агрессивные державы — Германия, Италия и Япония, — став на путь подготовки к войне за передел мира, считали необходимым превратить Антикоминтерновский пакт в прямой военный союз трех держав. Особую заинтересованность в этом вопросе стала проявлять с начала 1938 г. Германия, которая вела активную подготовку к захвату Австрии, а затем Чехословакии. 12—13 марта 1938 г., присоединив Австрию, с чем молчаливо согласились участники Версальского договора Великобритания и Франция, Гитлер получил стратегический плацдарм для захвата новых источников сырья, людских ресурсов и военных производств в Чехосло-

вакии и для дальнейшего наступления в Юго-Восточной Европе и на Балканах.

В результате аншлюса территория Германии увеличилась на 17%, население — на 10% (на 6,7 млн чел.). В состав вермахта были включены шесть сформированных в Австрии дивизий. Следует подчеркнуть, что в защиту независимости Австрии и против аншлюса выступил только Советский Союз (нота от 17 марта 1938 г., выступления советских представителей в Лиге Наций). 29 сентября 1938 г. в Мюнхене состоялась встреча Гитлера с главами правительств Великобритании, Франции и Италии об аннексии Судет. Вопреки обещанию в письме Гитлера к Чемберлену чехословацкие представители не были допущены к обсуждению соглашения. СССР было отказано в участии во встрече.

Мюнхенское соглашение, получившее также название Мюнхенский сговор, было подписано в ночь на 30 сентября 1938 г. (документ датирован 29 сентября) Великобританией (Н. Чемберлен), Францией (Э. Даладьё), Германией (А. Гитлер) и Италией (Б. Муссолини). Согласно этому договору¹, Чехословакия передавала Германии Судетскую область, а также пограничные с Австрией районы, захваченные немецкой армией в 1938 г., с сохранением всех военных сооружений, промышленных предприятий, путей сообщения, линий коммуникаций и т.п.

В 1938 г. в Чехословакии проживало 15 млн чел., из них 3,5 млн этнических немцев, компактно проживающих в Судетской области, а также в Словакии и Закарпатской Украине (карпатские немцы). Промышленность Чехословакии, в том числе и военная, была одной из самых развитых в Европе. Заводы «Шкода» с момента оккупации Германией и до начала войны с Польшей произвели почти столько же военной продукции, сколько произвела за это же время вся военная промышленность Великобритании. Чехословакия была одним из ведущих мировых экспортеров оружия, ее армия была превосходно вооружена и опиралась на мощные укрепления в Судетской области. Германия получила право ввести свои войска на эту территорию 1 октября 1938 г. и оккупировать ее.

¹ *Agreement concluded at Munich, September 29, 1938, between Germany, Great Britain, France and Italy. Munich Pact.* <https://avalon.law.yale.edu/imt/munich1.asp>

После этого в зал, где было подписано это соглашение, была допущена чехословацкая делегация. Англия и Франция сообщили Чехословакии, что она может либо противостоять нацистской Германии в одиночку, либо подчиниться предписанным аннексиям.

Свои территориальные претензии к Чехословакии одновременно с Германией выдвинула и Польша. Чехословацкое правительство, понимая безнадежность вооруженной борьбы с нацистами и недружественными государствами в одиночку, капитулировало — президент Э. Бенеш без согласия Национального собрания принял к исполнению данное соглашение.

Тогда же, 30 сентября 1938 г., между Германией и Великобританией по инициативе последней была подписана декларация о взаимном ненападении. 3 октября 1938 г. У. Черчилль так охарактеризовал все свершившееся, обратившись к Невиллу Чемберлену: «Тебе был дан выбор между войной и бесчестьем. Ты выбрал бесчестье, и у тебя будет война»¹.

Его слова оказались пророческими. В отношениях с Францией правительство фашистской Германии не было заинтересовано в заключении далеко идущих соглашении, но тем не менее 6 декабря 1938 г. подписало франко-германскую декларацию, которая явилась своего рода пактом о ненападении — только потому, что ее содержание фактически перечеркивало советско-французский договор о взаимной помощи 1935 г.

Отторжение Судетской области было только началом процесса расчленения Чехословакии. 21 сентября 1938 г. польское руководство предъявило чехам ультиматум о «возвращении» им Тешинской области, где проживало 80 тыс. поляков и 120 тыс. чехов. 30 сентября Польша одновременно с немецкими войсками ввела свою армию в Тешинскую область.

Под давлением Германии чехословацкое правительство 7 октября 1938 г. принимает решение о предоставлении автономии Словакии, а 8 октября 1938 г. — Подкарпатской Руси. 2 ноября 1938 г. Венгрия по решению Первого Венского арбитража получила южные районы Словакии и Подкарпатской Руси с городами Ужгород, Мукачево и Берегово.

14 марта 1939 г. парламент автономии Словакии принял решение о выходе Словакии из состава Чехо-Словакии и об образо-

¹ <https://www.britannica.com/event/Munich-Agreement>

вании Словацкой республики. 15 марта 1939 г. словацкое правительство направило просьбу правительству Германии установить над Словакией протекторат. В тот же день объявила о независимости Подкарпатская Русь.

Таким образом, Польша аннексировала территорию площадью 801,5 кв. км с населением 227 399 человек. В то же время Словакия уступила Венгрии 10 390 кв. км с населением 854 277 человек. Одновременно 14 марта 1939 г. под давлением Гитлера президент Чехии согласился на оккупацию Германией оставшихся в составе Чехии земель — Богемии и Моравии. 15 марта 1939 г. Германия ввела на территорию этих земель свои войска и объявила над ними протекторат (протекторат Богемия и Моравия).

Чешская армия не оказала оккупантам заметного сопротивления. В распоряжение Германии перед нападением на СССР попали значительные запасы вооружения бывшей чехословацкой армии, позволившие вооружить девять пехотных дивизий и укомплектовать пять танковых дивизий танками чехословацкого производства.

19 марта 1939 г. Правительство СССР заявило ноту Германии о своем непризнании немецкой оккупации территории Чехословакии¹.

¹ Во время Второй мировой войны британский премьер-министр Черчилль, который выступал против соглашения, когда оно было подписано, пришел к выводу, что условия соглашения не будут поддерживаться после войны и что Судетские территории должны быть возвращены послевоенной Чехословакии. 5 августа 1942 г. министр иностранных дел Энтони Иден направил Яну Масарику следующую ноту: «В свете недавнего обмена мнениями между нашими правительствами я думаю, что мне было бы полезно сделать следующее заявление относительно позиции Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в отношении Чехословакии.

В своем письме от 18 июля 1941 года я сообщил Вашему Превосходительству, что король принял решение аккредитовать Чрезвычайного и Полномочного Посланника д-ра Бенеша в качестве президента Чехословацкой Республики. Я объяснил, что это решение подразумевает, что Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве рассматривает юридическую позицию президента и правительства Чехословацкой Республики как идентичную позиции других союзных глав государств и правительств, созданных в этой стране. Недавно статус представителя Его Величества был повышен до статуса посла.

Премьер-министр уже изложил в послании, переданном чехословацкому народу 30 сентября 1940 года, позицию правительства Его Величества в отношении договоренностей, достигнутых в Мюнхене в 1938 году. Затем г-н Черчилль заявил, что Мюнхенское соглашение было разрушено немцами. Это заявление было официально сообщено доктору Бенешу 11 ноября 1940 года.

22 мая 1939 г. Германия и Италия подписали двусторонний германо-итальянский договор о военном союзе («Стальной пакт»).

1 сентября 1939 г. германские войска при поддержке небольшого словацкого контингента вероломно без объявления войны перешли в наступление на всей протяженности польско-германской границы, а также с территории Моравии и Словакии. Линия фронта составила около 1600 км.

Их план предусматривал уничтожение всех польских вооруженных сил к западу от Вислы не позднее чем через две недели после начала операции.

3 сентября 1939 г. в ответ на нападение Германии на Польшу, которым началась Вторая мировая война, Великобритания и Франция объявили войну Германии. Во Франции, у укрепленной линии Мажино, расположилась франко-британская армия, а у линии Зигфрида сконцентрировалась немецкая армия. Но военные действия ограничивались лишь частными операциями на море.

Этот период войны (сентябрь 1939 г. — апрель 1940 г.) вошел в историю как Странная война. С началом советско-финской войны 30 ноября 1939 г. в правительствах Великобритании и Франции стали разрабатываться планы помощи Финляндии и военных действий против СССР. Но окончание войны 12 марта 1940 г. остановило эту работу.

Вышеизложенное заявление и официальный акт признания определили политику правительства Его Величества в отношении Чехословакии, но во избежание возможных недоразумений я хотел бы заявить от имени Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве, что, поскольку Германия намеренно разрушила договоренности в отношении Чехословакии, достигнутые в 1938 году, в которых участвовало Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, Правительство Его Величества считает себя свободным от каких-либо обязательств в этом отношении. При окончательном урегулировании чехословацких границ, которое должно быть достигнуто в конце войны, на них не будут влиять никакие изменения, произведенные в 1938 году и после него».

В сентябре 1942 г. французский Национальный комитет, возглавляемый Шарлем де Голлем, объявил Мюнхенское соглашение недействительным с самого начала. 17 августа 1944 г. французское правительство повторило свое заявление о недействительности Мюнхенского соглашения с самого начала.

После смены фашистского руководства Муссолини итальянское правительство с самого начала объявило Мюнхенское соглашение недействительным.

После победы союзников и капитуляции Третьего Рейха в 1945 г. так называемая Судетская область была возвращена Чехословакии, а немецкоязычное большинство было изгнано.

8—9 апреля 1940 г. немецкие войска практически без сопротивления оккупировали Данию. Уже на следующий день, 9 апреля, Германия напала на Норвегию и к 16 июня 1940 г. полностью контролировала ее территорию.

10 мая 1940 г. новым премьер-министром Великобритании стал У. Черчилль, и в этот же день началось вторжение германских войск во Францию, Бельгию и Нидерланды. 14 мая 1940 г. сложила оружие голландская армия, 28 мая того же года — бельгийская. К 4 июня 1940 г. Бельгия и Нидерланды оказались полностью оккупированы немцами.

16 июня 1940 г. французский премьер-министр маршал Петэн направил Гитлеру просьбу о перемирии, что означало падение Франции.

22 июня 1940 г. был подписан акт о капитуляции (Компьенское перемирие). Официально военные действия во Франции закончились 25 июня 1940 г. Согласно условиям капитуляции, 3/5 территории Франции были отданы под контроль Германии. Французские войска были разоружены, а содержать немецкие оккупационные войска должны были сами же французы. Италия получала территорию площадью в 832 кв. км.

После поражения во Франции Великобритания, по сути, лишилась сухопутной армии. Главные потери были в утрате значительного количества тяжелого вооружения (2400 орудий, 700 танков, 50 тыс. автомашин)¹.

Германия начала подготовку к высадке на Британские острова. Основным условием к успеху операции немецкое командование считало завоевание господства в воздухе. 13 августа 1940 г. начались массированные налеты немецкой авиации на Англию, но поставленные цели не были достигнуты. К тому же в эти дни Гитлер принял роковое для себя решение развернуть войска на Восток.

17 сентября 1940 г. он отложил, а 12 октября 1940 г. окончательно отменил операцию вторжения на территорию Великобритании. Немецкая авиация продолжала атаковать английские города. 14—19 ноября 1940 г. немецкая авиация совершила разрушительные налеты на города Бирмингем и Ковентри, 29 декабря

¹ Урланис Б.Ц. История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII—XX вв.: Историко-статистическое исследование. СПб.: Полигон, 1994. С. 226.

1940 г. был нанесен большой ущерб Лондону. Но эти атаки уже служили целью скрыть подготовку Германии к войне с СССР.

Реализации этой задачи должен был впрямую способствовать Берлинский пакт от 27 сентября 1940 г., или Тройственный пакт, который являлся международным договором, заключенным тремя державами Оси — представителями главных стран — участников Антикоминтерновского пакта: Германией (Иоахим фон Риббентроп), Италией (Галеаццо Чиано) и Японией (Сабуро Курсу) — сроком на 10 лет, гарантировавшим взаимную политическую, экономическую и военную поддержку.

К нему присоединились зависимые от Германии государства: в 1940 г. — Венгрия (20 ноября), Румыния (23 ноября) и Словакия (24 ноября); в 1941 г. — Болгария (1 марта), Югославия (25 марта). Но 27 марта новое правительство не утвердило акт присоединения. Однако в договор вошла Хорватия, получившая самостоятельность после распада Югославии).

В 1941 г. пакт был дополнен пунктом, обязывающим каждую из договаривающихся сторон в случае ведения войны заключать перемирие только с согласия всех других государств. Греция и Югославия были оккупированы частями вермахта в апреле 1941 г.

Болгария, будучи союзницей Германии, предоставила свою территорию для размещения немецких войск и авиации, но не принимала участия во вторжении в Грецию и Югославию утром 6 апреля 1941 г. При этом в знак «благодарности» за помощь Третьему рейху получила территории в Македонии и Северной Греции.

В результате в сентябре 1940 — апреле 1941 г. Болгария, не участвуя в боевых действиях, увеличила свою территорию на 50%, а численность населения — на треть. Снова возникла Великая Болгария от Черного до Эгейского моря. Во Вторую мировую войну Болгария официально вступила на стороне стран Оси 13 декабря 1941 г., объявив войну США и Великобритании, однако была единственной союзницей Германии, не воевавшей против СССР.

Таким образом, «политика умиротворения» не оправдала себя: Гитлер использовал Англию для усиления Германии, потом захватил практически всю континентальную Европу, установив контроль над 3 млн кв. км территории, населенной 290 млн чел. В экономике страны использовалось около 14 млн иностранных

рабочих. Все это позволило немцам произвести беспрецедентную мобилизацию 21,1 млн чел. и развязать войну против СССР.

22 июня 1941 г. нацистская Германия вероломно вторглась на территорию Советского Союза — началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Стоит напомнить, что в тот же день Италия и Румыния объявили войну СССР. 23 июня 1941 г. в войну на стороне Германии вступила Словакия. 25 июня 1941 г. — Финляндия и Хорватия; Швеция разрешила транзит немецких войск из Норвегии в Финляндию, а Дания отозвала своего посла из Москвы. 26 июня 1941 г. правительство Венгрии приняло решение о состоянии войны с Союзом ССР.

По состоянию на 22 июня 1941 г. около 20% армии агрессора составляли 29 дивизий и 16 бригад его союзников — Финляндии, Румынии, Венгрии. Финляндия для войны с СССР мобилизовала 560 тыс. человек, или 80% призывного контингента.

Румынская армия была самой большой — к началу войны к границе были стянуты 600 тыс. военнослужащих в составе 11-й немецкой армии, частей 17-й немецкой армии, 3-й и 4-й румынских армий. По данным Румынии, в июле 1941 г. на Восточном фронте воевало против СССР 342 000 румынских солдат и офицеров, а к сентябрю 1942 г. 22 дивизии сражались против Красной армии, пытаясь воплотить в жизнь бредовые фантазии клики Антонеску сделать Черное море румынским морем.

Не менее 15 пехотных, одна кавалерийская дивизия и одна моторизованная бригада венгерских войск были организованы в два корпуса и армию гонимых. На стороне гитлеровской Германии также сражались: 10 итальянских дивизий («Равенна», «Челере» и др.); 47 тыс. испанских солдат и офицеров, посланных на войну с Советским Союзом правительством Франко¹; дивизии «Нидерланды», «Ландштурм Нидерланд», «Нордланд», «Лангермак», «Валлония», «Фландрия» и «Шарлемань»; дивизия чешских добровольцев «Богемия и Моравия»; дивизия албанцев «Сканденберг», словацкая дивизия, а также отдельные батальоны бельгийцев, голландцев, норвежцев, датчан и хорват. Справедливости ради следует отметить, что при формировании некоторых национальных воинских частей фашистские захватчики не гнушались

¹ *Известия*. 1946. 7 декабря.

откровенного обмана, освобождали преступников из тюрем, использовали и другие «грязные» методы¹.

В истории народов войны и вооруженные конфликты различных масштабов и интенсивности практически не прекращаются. Известно немало примеров кровавых преступлений, неоправданной жестокости и откровенных расправ над побежденными. Но только в ходе Второй мировой войны человечество впервые познало ранее немыслимые зверства и злодеяния гитлеровских нацистов, возведенные в ранг государственной политики фашистской Германии.

С уверенностью можно сказать, что это была первая война, целью которой были не только захват территорий и порабощение населения других стран, но и уничтожение людей по расовым, этническим, национально-культурным признакам для создания моноэтнического государства с «титulyным» этносом арийцев, обладающих мировым господством. Ни одно государство, ни один политический режим никогда не заявляли о подобном, фактически открыто демонстрируя миру свою преступную сущность.

Не политическая сила, а именно банда преступников, пришедшая к власти в государстве, развязала небывалую по масштабам вооруженную агрессию, поставила смерть и насилие на промышленную, плановую основу. Всего во Второй мировой войне участвовало 62 из 73 существующих на тот момент независимых государств (80% населения земного шара).

Только промышленность СССР, США, Великобритании и Германии изготовила 622,7 тыс. самолетов, 266,7 тыс. танков, самоходных орудий и бронемашин, около 1 млн артиллерийских орудий, 53 млн единиц стрелкового оружия. Военные действия велись на территории 40 государств.

В вооруженные силы было мобилизовано 110 млн чел. Общие людские потери достигли 50—55 млн чел., из них убито на фронтах 27 млн чел. Наибольшие людские потери понесли СССР, Германия, Китай, Япония и Польша.

Война сопровождалась уничтожением десятков тысяч населенных пунктов. В СССР фашистскими агрессорами было разрушено 1710 городов, более 70 тыс. деревень, 32 тыс. заводов и фабрик, разграблено 98 тыс. колхозов. Небывалые зверства круг-

¹ Урланис Б.Ц. Указ. соч. С. 220; Осипов Г.В. Сколько наших солдат погибло в Великой Отечественной войне? // Комсомольская правда. 2010. 27 апреля.

лосуточно совершались в гитлеровских концентрационных лагерях, рассчитанных на ежедневное уничтожение: в Освенциме — 30 тыс. чел., Трешлинке — 25 тыс., Собибури — 22 тыс.

А всего через этот конвейер смерти прошло почти 18 млн военнопленных, женщин, детей и стариков, более 11 млн из которых фашисты хладнокровно замучили, расстреляли, уничтожили в газовых камерах. Нацистский режим возвел злодеяние в норму поведения. Чиновники, военнослужащие, банкиры, промышленники, партийные функционеры — все были охвачены единым замыслом, направленным против жизненных интересов человечества.

Не менее преступные и амбициозные планы регионального господства на Тихом океане и Дальнем Востоке реализовывала милитаристская Япония. Миллионы смертей военнопленных и гражданского населения; коварство и вероломство в начале агрессии против США; создание заводов и фабрик смерти, фактическое применение бактериологического оружия на территориях СССР, Китая, Монголии; постоянная угроза агрессии и неоднократные вооруженные вылазки против СССР — это малая толика преступлений японской военщины.

Одержав Победу в Великой Отечественной войне и сыграв решающую роль в Победе во Второй мировой войне, Советский Союз неуклонно проводил линию на справедливое возмездие для немецких нацистов и японских милитаристов как неперемное условие обеспечения мира во всем мире. Советские воины и солдаты государств антигитлеровской коалиции проложили путь международному правосудию — Международному военному трибуналу и передали в его руки главных военных преступников.

Итоги работы Международного военного трибунала сохраняют свою актуальность не только в силу памяти о жертвах, понесенных во Второй мировой войне, и благодарности победителям за усилия, приложенные для достижения Победы, но и в связи с современным кризисным состоянием цивилизации, государства и права, мира и безопасности человечества.

Происходящие в настоящее время в мире события, связанные с переосмыслением роли общества и государства, состояния современных международных отношений, экономических, социальных, правовых проблем, новых опасностей и угроз для существования безопасных условий устойчивого развития челове-

ства, подчеркивают необходимость актуализации материалов Нюрнбергского процесса, их учета в борьбе с искажением исторического прошлого, в интересах национальной и международной безопасности.

А.Н. Савенков,
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор

Литература

1. *Федеральный закон* от 23.07.2010 г. № 170-ФЗ «О внесении изменения в статью 1-1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351130/

2. *Осипов Г.В.* Сколько наших солдат погибло в Великой Отечественной войне? // Комсомольская правда. 2010. 27 апреля.

3. *Урланис Б.Ц.* История военных потерь. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII—XX вв.: Историко-статистическое исследование. СПб.: Полигон, 1994. С. 226.

4. *Agreement* concluded at Munich, September 29, 1938, between Germany, Great Britain, France and Italy. Munich Pact. <https://avalon.law.yale.edu/imt/munich1.asp>

Александр Николаевич САВЕНКОВ,
директор Института государства и права РАН,
член-корреспондент РАН, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Созданию Международного военного трибунала способствовала длительная последовательная дипломатическая борьба Советского Союза за осуществление идеи о «Суде народов» над главными военными преступниками. Уже 22 июня 1941 г., в первый день вторжения фашистских войск на территорию Советского Союза, в выступлении по радио заместителя Председателя Совета народных комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова вся ответственность за разбойничье нападение целиком и полностью возлагалась на нацистское руководство Германии, высказывалась уверенность в неизбежности справедливого возмездия.

Во время войны Советский Союз отдельно, а также совместно с союзниками выступил с рядом нот и заявлений, содержащих факты неслыханного насилия и разрушений, совершенных гитлеровцами на временно оккупированных советских территориях, и предупреждения об ответственности за эти преступления: декларация советского правительства, оглашенная на межсоюзной конференции в Лондоне 24 сентября 1941 г.; ноты советского правительства от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», от 6 января 1942 г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях», от 27 апреля 1942 г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления», от 11 мая 1943 г. «О массовом насильственном уводе в немецко-

фашистское рабство мирных советских граждан в Германии»; совместная декларация правительств двенадцати стран от 18 декабря 1942 г. «О проводимом гитлеровскими властями истребления еврейского населения Европы».

В заявлении советского правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы» от 14 октября 1942 г. говорилось, что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровских правителей и их сообщников, виновных в организации или совершении преступлений на оккупированных территориях, а главное — было признано необходимым безотлагательно предать суду специального международного трибунала и наказать по всей строгости уголовного закона главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках союзников¹.

В Советском Союзе не ограничивались только лишь призывами к привлечению нацистских преступников к суду, а активно формировали правовую базу для сбора и закрепления доказательств преступлений фашизма, совершенствовали судебную процедуру рассмотрения таких уголовных дел. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, материалы которой были впоследствии учтены в ходе Нюрнбергского процесса в качестве доказательств совершенных гитлеровцами злодеяний на территории Советского Союза. В ее состав вошли секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник, секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, писатель А.Н. Толстой, академики Е.В. Тарле, Н.Н. Бурденко, Б.Е. Веденеев, И.П. Трайнин — директор Института права АН СССР (ныне ИГП РАН), Т.Д. Лысенко, летчица В.С. Гризодубова, митрополит Киевский и Галицкий

¹ *Заявление* советского правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы» от 14 октября 1942 года // Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. 2-е изд. Т. I. М.: Госюриздат, 1954. С. 3—6.

Николай. В работе по составлению актов приняли участие свыше 7 млн рабочих и колхозников, инженеров и техников, ученых и общественных деятелей.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» регулировались вопросы уголовной ответственности.

Уже в 1943 г. были проведены первые суды над захваченными военными преступниками в Краснодаре и Харькове.

С 14 по 17 июля 1943 г. военный трибунал Северо-Кавказского фронта рассмотрел с участием защиты в открытом судебном заседании дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края. Суду были преданы 11 советских граждан, добровольно поступивших на службу в немецкую полицию и активно там работавших в период временной оккупации территории края войсками 17-й германской армии. Судебным следствием установлено, что немецкие захватчики и их пособники сожгли все промышленные предприятия, лучшие здания и дома мирных жителей г. Краснодара и Краснодарского края; разграбили и уничтожили имущество различных организаций; истребили путем отравления газами в специально оборудованных автомашинах-«душегубках» около 7 тыс. невинных советских людей, в том числе свыше 700 чел. больных, находившихся в лечебных заведениях, из них 42 чел. детей в возрасте от 5 до 16 лет; угнали в немецкое рабство множество советских граждан. В обвинительном приговоре трибунала были названы ответственные за эти злодеяния лица как из числа немецкого военного командования, так и офицеры гестапо. Восемь осужденных были приговорены к смертной казни через повешение, трое — к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет каждый.

Еще более значимым стал проходивший в г. Харькове с 15 по 18 декабря 1943 г. судебный процесс военного трибунала 4-го Украинского фронта над двумя гитлеровскими офицерами, одним военнотружущим гестапо и предателем советского народа. Суд также был открытым и с участием защиты, он широко освещался советскими и зарубежными журналистами. Подсудимых впервые

обвиняли в нарушении международных правил и норм ведения войны и жестоком обращении с военнопленными и гражданским населением, массовом уничтожении жителей города. Менее чем за два года до начала Нюрнбергского процесса на территории СССР нацистские преступники предстали перед судом и были вынуждены оправдываться за свои бесчинства и кровавые издевательства над невинными и беззащитными людьми. Именно в этом суде впервые было постановлено, что приказ начальника не освобождает от ответственности за совершение тяжких военных преступлений. Все четверо осужденных были приговорены к смертной казни через повешение.

В преддверии Нюрнберга этот опыт восприняли военные суды армии США. 7 апреля 1945 г. в г. Дюрене американцами был вынесен первый приговор немецкому офицеру, убившему двух американских военнопленных. В июне того же года несколько немецких военнослужащих были осуждены за убийство летчика ВВС США в августе 1944 г.

Важным шагом к подготовке будущего судебного процесса над главными и другими немецкими военными преступниками стала инициированная Советским Союзом декларация правительств СССР, США и Великобритании «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» от 30 октября 1943 г. В ней устанавливалось, что все германские офицеры и солдаты, а также члены нацистской партии, виновные в зверствах, убийствах, массовых казнях или в истреблении населения, будут переданы в страны, в которых были совершены эти действия, для того чтобы они могли быть преданы суду и наказаны в соответствии с законом освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. При этом союзные державы выразили уверенность, что они «найдут преступников даже на краю света» и передадут их в руки обвинителей, чтобы смогло свершиться правосудие¹.

Таким образом, Декларация 1943 г. установила не только принцип ответственности гитлеровских преступников, но и принцип их подсудности. В то же время в отношении главных нацистских преступников, преступления которых не были свя-

¹ Декларация «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». См.: *Нюрнбергский процесс: Сб. материалов*. С. 7—8.

заны с определенным географическим местом, было принято решение об их наказании «совместным решением правительств-союзников».

По содержанию «совместного решения» мнения среди союзных держав длительное время заметно различались. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль и лорд-канцлер Д. Саймон, государственный секретарь США К. Хэлл¹ и министр финансов США Г. Моргентау предлагали оперативное политическое или административное решение. Они считали, что руководители союзных держав должны составить список из нескольких сотен главных военных преступников, чтобы в случае захвата в плен подвергнуть их смертной казни без суда и следствия. По этой причине премьер-министр Великобритании Клемент Ричард Эттли отказался включить Д. Саймона в состав британской делегации на Нюрнбергском процессе, написав ему в письме, что его роль в довоенных правительствах делает такое решение неразумным. В 1951 г. Черчилль не предложил ему вернуться на место спикера палаты лордов.

Советский Союз настаивал на том, что необходимо было не только наказать военных преступников, но и разоблачить античеловеческую сущность фашизма, выяснить породившие его причины и условия. Советская сторона предлагала организовать в этих целях гласный суд. Во многом нахождению компромиссов способствовало то, что с осени 1944 г. эту точку зрения стали решительно поддерживать в США военный министр Г. Стимсон², генеральный прокурор Ф. Бидл, сменивший К. Хэлла государственный секретарь Э. Стеттиниус, советник президента

¹ В 1944 г. ушел с поста госсекретаря в связи с ухудшением здоровья. После своей отставки возглавил американскую делегацию на учредительной конференции ООН в Сан-Франциско в 1945 г. За это он удостоился Нобелевской премии мира в 1946 г.

² Стимсон взял на себя ответственность за воспитание и обучение 13 млн солдат и летчиков, контролировал расходы трети ВВП страны на армию и военно-воздушные силы, помогал разрабатывать военную стратегию и руководил Манхэттенским проектом по созданию первых атомных бомб. Он поддерживал атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Во время и после войны Стимсон решительно выступал против плана Моргентау, который должен был деиндустриализовать и разделить Германию на несколько более мелких государств. Он также настаивал на судебном разбирательстве против нацистских военных преступников, что привело к Нюрнбергскому процессу.

С. Розенман, судья Верховного суда США Ф. Франкфуртер, а позже и президент Г. Трумэн.

Сближение американской и советской позиций способствовало тому, что принципы Декларации 1943 г. были расширены и закреплены в постановлениях Крымской конференции трех держав (февраль 1945 г.), провозгласивших своей целью уничтожение германского милитаризма и нацизма.

Мы, — говорилось в заявлении руководителей трех держав, — полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица Земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно также и другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира¹.

Следующим шагом союзных держав стало совместное заявление:

От имени всех Объединенных Наций, находящихся в войне с Германией, Правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки настоящим обращаются с торжественным предупреждением ко всем комендантам и охране, в ведении которых находятся союзные военнопленные в Германии и на территориях, оккупированных Германией, а также к служащим гестапо и ко всем лицам, независимо от характера их службы и ранга, в ведение которых переданы союзные военнопленные, будь то в зоне боев, на линиях коммуникаций или в тыловых районах. Они заявляют, что всех этих лиц они будут считать ответственными в ин-

¹ Конференция руководителей трех союзных держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму. II. Оккупация Германии и контроль над ней // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Док. и материалы. Т. III. М.: Госполитиздат, 1947. С. 100—103.

дивидуальном порядке не в меньшей степени, чем германское верховное командование и компетентные германские военные, военноморские и авиационные власти, за безопасность и благополучие всех союзных военнопленных, находящихся в их ведении. Любое лицо, виновное в дурном обращении или допустившее дурное обращение с любым союзным военнопленным, будь то в ходе боев, на линии коммуникаций, в лагере, в госпитале, в тюрьме или в другом месте, будет подвергнуто беспощадному преследованию и наказанию. Правительства Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании предупреждают, что они будут считать эту ответственность безусловной при всех обстоятельствах и такой, от которой нельзя будет освободиться, переложив ее на какие-либо другие власти или лица.

3 мая 1945 г., во время пребывания наркома иностранных дел Союза ССР В.М. Молотова в США на учредительной конференции в г. Сан-Франциско по созданию Организации Объединенных Наций, состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, на котором американский представитель, член Верховного суда США С. Розенман, вручил советской и английской делегациям проект соглашения о создании Международного военного трибунала. В целом Советский Союз отнесся положительно к американскому проекту. Здесь же состоялось решение пригласить Францию участвовать в переговорах, которые должны были открыться в Лондоне. Именно на этой основе союзные державы и достигли в конечном итоге общности взглядов.

8 мая 1945 г. в Берлине представители немецкого главного командования подписали окончательный акт о капитуляции Германии, а 5 июня 1945 г. — Декларацию о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, Великобритании, США и Временным правительством Французской республики. В Декларации был назван круг военных преступников, подлежащих суду:

Главные нацистские лидеры, указанные представителями союзников, и все лица, чьи имена, ранг, служебное положение или должность будут время от времени указываться представителями союзников в связи с тем, что они подозреваются в совершении, подстрекательстве или издании приказов и проведении военных или аналогичных преступлений, будут арестованы и переданы представителям союзников.

В последующем он был конкретизирован на Потсдамской конференции трех держав (17 июля — 2 августа 1945 г.). В частности, было решено, что должны быть арестованы и преданы суду нацистские лидеры, военные преступники и те, кто участвовал в планировании или осуществлении военных преступлений.

В ходе дальнейших переговоров в Лондоне между официальными представителями СССР, США, Великобритании и Франции (28 июня — 8 августа 1945 г.) было достигнуто соглашение «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси». Оно включало в себя решение об учреждении Международного военного трибунала над главными военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, а также его Устав. Последним определялись организация, юрисдикция и функции трибунала, а также предусматривалось создание Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников¹.

Правовыми основами формирования и деятельности Международного военного трибунала служили Четвертая Гагская конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны» от 18 октября 1907 г., Женевская конвенция «О содержании военнопленных» от 27 июля 1929 г., решения и договоры Лиги Наций — предшественника ООН, Московская декларация «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства» от 30 октября 1943 г., Лондонское соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и временным правительством Французской республики «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси» и Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 г.

Разработка Устава была осуществлена в соответствии с правами держав, перед которыми безоговорочно капитулировала Германия.

Трибунал был международным не только потому, что он был организован по соглашению четырех государств. Как предусматривало соглашение, правительства СССР, США, Англии и Франции обязывались действовать в интересах всех Объединенных

¹ *Нюрнбергский процесс*: Сб. материалов. Т. I. С. 13—25.

Наций и приглашали любое из правительств Объединенных Наций присоединиться к нему. В результате 19 правительств полностью одобрили принципы Устава и присоединились к соглашению. Таким образом, Международный военный трибунал был создан по воле 23 Объединенных Наций, сокрушивших фашистскую Германию, и в этом смысле это был Суд народов.

В соответствии с Уставом первый судебный процесс должен был состояться в г. Нюрнберге. До его начала в Берлине было проведено несколько организационных заседаний, на которых рассматривались вопросы о регламенте, организации переводов, приглашении на процесс защитников и некоторые другие. 18 октября 1945 г. в Берлине состоялось открытие заседания суда, на котором его члены приняли присягу, главные обвинители представили обвинительное заключение, а подсудимым были вручены его копии¹.

Суд Международного военного трибунала проходил с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 г. во Дворце юстиции в г. Нюрнберге. Суду были преданы 24 обвиняемых:

Герман Вильгельм Геринг — рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии, председатель совета министров по обороне империи, генеральный уполномоченный по четырехлетнему плану, ближайший помощник Гитлера с 1922 г., «человек номер 2», как его называли в «рейхе». Именно он был официально объявлен первым преемником «фюрера». Ему принадлежала и «честь» быть организатором штурмовых отрядов, гестапо, создателем первых концлагерей;

Рудольф Гесс — заместитель Гитлера по руководству нацистской партией, державший в своих руках весь ее механизм, член совета министров по обороне империи, обергруппенфюрер СС и СА, рьяный приверженец захватнической политики «фюрера», один из непосредственных организаторов агрессии против Австрии, Чехословакии и Польши. В сентябре 1939 г. он был объявлен следующим после Геринга преемником Гитлера;

Иоахим фон Риббентроп — уполномоченный фашистской партии по вопросам внешней политики, посол в Англии, а затем министр иностранных дел Третьего рейха. Одновременно он яв-

¹ *Нюрнбергский процесс: Сб. материалов.* Т. I. С. 33—34, 35—91.

лялся членом совета министров по обороне империи и тайного совета. Этот «торговец ложью» был одним из самых активных участников преступного заговора, вдохновителем и руководителем всей внешней политики Германии;

Вильгельм Кейтель — генерал-фельдмаршал, начальник штаба верховного командования вермахта, ближайший военный советник, единомышленник и соратник Гитлера. Его руками приводилась в действие вся военная машина Третьего рейха. Он руководил не только подготовкой и ведением агрессивных войн, но и разработкой приказов, санкционировавших военные преступления и преступления против человечности;

Эрнст Кальтенбруннер — начальник полиции безопасности и СД, шеф главного управления имперской безопасности (РСХА), обергруппенфюрер СС, палач и правая рука Гимmlера. Это ему непосредственно подчинялись гестапо и германская политическая разведка;

Альфред Розенберг — заместитель Гитлера по вопросам идеологической подготовки членов фашистской партии, имперский министр по делам восточных оккупированных территорий, нацистский «теоретик», не гнушавшийся в то же время и преступной практикой. Он нес ответственность за злодеяния, совершенные гитлеровцами на временно оккупированных территориях СССР, а также за систему организованного грабежа общественной и личной собственности во всех захваченных нацистами странах Европы. Не кто иной, как Розенберг, был духовным отцом и ярким проповедником теории «расы господ», оправдывавший геноцид в отношении других народов;

Ганс Франк — рейхсleiter фашистской партии по правовым вопросам, президент академии германского права, генерал-губернатор оккупированных польских территорий, превративший их в сплошной концлагерь;

Вильгельм Фрик — имперский министр внутренних дел, рейхсleiter, член совета министров по обороне империи, генеральный уполномоченный по вопросам администрации, ведавший подготовкой тыла к войне. Участвовал в издании многочисленных законодательных актов, направленных на уничтожение в Германии демократических свобод, преследование церкви, дискриминацию евреев. В течение ряда лет в его подчинении находились гестапо, а также другие полицейские службы рейха;

Юлиус Штрейхер — один из создателей и руководителей нацистской партии, идеолог антисемитизма, «юдофоб номер 1», как он сам себя называл, организатор еврейских погромов;

Гельмар Шахт — президент рейхсбанка, министр экономики, генеральный уполномоченный по вопросам военной экономики, являвшийся инициатором перевода хозяйства страны на военные рельсы. Именно он помог германским монополистам обеспечить приход Гитлера к власти. Шахт — создатель военной промышленности, финансист кровопролитных войн;

Вальтер Функ — имперский министр экономики, президент рейхсбанка, генеральный уполномоченный по вопросам военной экономики, один из главных экономических советников Гитлера, член совета министров по обороне империи;

Карл Дениц — гросс-адмирал, командующий подводным флотом, с 1943 г. главнокомандующий военно-морскими силами Германии; после самоубийства Гитлера его преемник на посту главы государства;

Эрих Редер — гросс-адмирал, в 1935—1943 гг. — главнокомандующий военно-морскими силами фашистского рейха; принимал активное участие в планировании, подготовке и ведении всех агрессивных войн фашистской Германии;

Бальдур фон Ширах — организатор и руководитель молодежной организации «гитлерюгенд», имперский наместник и гаулейтер Вены;

Фриц Заукель — обергруппенфюрер СС, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы, наделенный чрезвычайными правами и подчиненный непосредственно Гитлеру;

Альфред Йодль — генерал-полковник, начальник штаба оперативного руководства ОКВ, заместитель Кейтеля и один из ближайших советников Гитлера. Все, что касается подготовки и ведения агрессивных планов фашистской Германии, неразрывно связано с его именем;

Франц фон Папен — один из активных организаторов захвата власти фашистами, вице-канцлер в первом кабинете Гитлера, затем посланник в Вене. Являясь лидером католической партии, Папен многое сделал, чтобы обеспечить гитлеровскому режиму поддержку Ватикана;

Артур Зейсс-Инкварт — национал-социалист, обергруппенфюрер СС, правитель Австрии, оккупированных Польши и Нидерландов;

Альберт Шпеер — соратник и фаворит Гитлера, имперский министр вооружений и боеприпасов, начальник широко разветвленной военно-строительной организации Тодт;

Константин фон Нейрат — имперский министр иностранных дел в чине генерала СС;

Ганс Фриче — ближайший сотрудник Геббельса, начальник отдела внутренней прессы Министерства пропаганды, затем руководитель отдела радиовещания;

Мартин Борман — начальник партийной канцелярии НСДАП, личный секретарь фюрера, ближайший соратник Гитлера, ставший к концу войны самым могущественным человеком Третьего рейха, — судился заочно, так как скрылся и не был разыскан;

Роберт Лей — заведующий организационным отделом НСДАП, с 1933 г. руководитель Германского трудового фронта, — ознакомившись с обвинительным заключением, повесился в тюрьме до начала суда;

Густав Крупп — председатель президиума Имперского союза германской промышленности, с мая 1933 г. возглавлял «фонд Адольф Гитлер». На предприятиях Круппа, где в огромных масштабах производились танки, артиллерия и другое военное снаряжение, широко использовался труд военнопленных и других узников концлагерей. Дело в отношении него было приостановлено в связи с признанием неизлечимо больным.

На скамье подсудимых отсутствовали покончившие жизнь самоубийством: Адольф Гитлер — основоположник национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего рейха, верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии во Второй мировой войне; Йозеф Геббельс — рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии, имперский руководитель пропаганды НСДАП; Генрих Гиммлер — рейхсминистр внутренних дел Германии, начальник РСХА.

Подсудимые обвинялись в организации и осуществлении заговора против мира (участие в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств; германизация оккупированных территорий) и человечности (до или во время ведения войны проведение политики преследования, порабощения, репрессий и истребления людей по политическим, расовым или религиозным мотивам, содержа-

ние в тюрьмах без суда и следствия, применение пыток и совершение убийств), в совершении тяжчайших военных преступлений (убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень, разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления).

Трибунал также поставил вопрос о признании правительства, генерального штаба и верховного командования вермахта (ОКВ) нацистской Германии, руководства Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), охранных отрядов (СС), включая службу безопасности (СД), штурмовых отрядов (СА), государственной тайной полиции (гестапо) преступными организациями.

Очень ярко и образно сформулировал суть предъявленных обвинений в своей вступительной речи в суде 8 февраля 1946 г. представитель от СССР, будущий Генеральный прокурор Союза ССР Р.А. Руденко:

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия. Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений. Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества...¹

Международный военный трибунал был сформирован на паритетных началах из представителей четырех великих держав: от СССР — заместитель председателя Верховного Суда Союза ССР генерал-майор юстиции И.Т. Никитченко, от США — бывший генеральный прокурор страны, член федерального Верховного суда Ф. Биддл, от Великобритании — главный судья лорд Д. Лоренс, от Франции — профессор уголовного права А.Д. де Вабр. Были назначены заместители членов трибунала: от СССР — под-

¹ *Нюрнбергский процесс: Сб. материалов.* Т. I. С. 251—289.

полковник юстиции А.Ф. Волчков, от США — судья из штата Северная Каролина Дж. Паркер, от Великобритании — один из ведущих адвокатов страны Н. Биркетт, от Франции — член высшего кассационного суда Р. Фалько. Председательствующим на первом процессе был избран лорд Д. Лоренс.

Аналогичным образом организовывалось и обвинение в рамках созданного Комитета по расследованию дел и обвинению главных военных преступников. Главными обвинителями были: от СССР — прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко, от США — член федерального Верховного суда (бывший помощник президента Рузвельта) Р. Джексон, от Великобритании — генеральный прокурор и член палаты общин Х. Шоукросс, от Франции — министр юстиции Ф. де Ментон, которого затем сменил Ш. де Риб. Помимо главных обвинителей, обвинение поддерживали (представляли доказательства, допрашивали свидетелей и подсудимых) их заместители и помощники: от СССР — заместитель главного обвинителя Ю.В. Покровский и помощники главного обвинителя Н.Д. Зоря, М.Ю. Рагинский, Л.Н. Смирнов и Л.Р. Шейнин.

Хотел бы отметить, что Л.Н. Смирнов был участником Нюрнбергского процесса, затем заместителем главного обвинителя от СССР на Токийском международном судебном процессе и главным государственным обвинителем на Хабаровском судебном процессе. В 1957 г. он был избран заместителем Председателя Верховного Суда СССР, а с 1962 г. в течение десяти лет являлся Председателем Верховного Суда РСФСР. В 1972 г. Л.Н. Смирнов был избран Председателем Верховного Суда СССР и руководил им в течение 12 лет.

При главном обвинителе от СССР для предварительного допроса обвиняемых и свидетелей, а также надлежащего оформления доказательств, представляемых Трибуналу, были организованы документальная и следственная части. Документальной частью руководил помощник главного обвинителя профессор Д.С. Карев (с 1956 по 1965 г. — декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова), а следственную часть возглавлял Г.Н. Александров. В нее входили выпускники Военно-юридической академии Н.А. Орлов, С.К. Пирадов и заместитель начальника следственного управления — старший помощник Главного военного прокурора С.Я. Розенблит (он же участвовал в Токийском международном судебном процессе). Длительный опыт прокурорской

работы, природный такт и хорошее знание иностранных языков позволили им с успехом выполнить свою нелегкую миссию. Научным консультантом советской делегации был представитель Советского Союза в Лондонской четырехсторонней (США, Англия и Франция) комиссии, которая работала над уставом готовящегося Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками во Второй мировой войне, заведующий сектором уголовного права в Институте права Академии наук СССР, будущий член-корреспондент Академии наук СССР (4 декабря 1946 г.) А.Н. Трайнин.

Тактику поведения советских представителей в ходе суда определяла Комиссия по руководству работой советских представителей в Международном военном трибунале в г. Нюрнберге, которую возглавлял заместитель министра иностранных дел Союза ССР А.Я. Вышинский. В ее состав входили Прокурор Союза ССР К.П. Горшенин, Председатель Верховного Суда СССР И.Т. Голиков, нарком юстиции СССР Н.М. Рычков, нарком (министр) государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов, заместитель наркома обороны, начальник Главного управления контрразведки («СМЕРШ») Наркомата обороны СССР, а с 7 мая 1946 г. — министр государственной безопасности СССР В.С. Абакумов и заместитель Наркома внутренних дел СССР Б.З. Кобулов. Уже из состава комиссии можно сделать вывод, что это был не совещательный и не консультативный орган. Указания комиссии имели силу приказа, и в этом была особенность процессуального положения участников Трибунала от СССР.

Важной задачей советского обвинения являлось представление огромного массива документальных материалов и письменных свидетельств, собранных в ходе войны Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. В соответствии со ст. 21 Устава акты Чрезвычайной государственной комиссии являлись бесспорными и подлежали приему трибуналом без дальнейших доказательств.

Правительства США, Англии и Франции также располагали большим количеством документальных доказательств, изобличивших главных немецких военных преступников в совершенных ими преступлениях, — в архиве штаба оперативного руководства гер-

манского верховного главнокомандования в г. Фленсбурге, в архиве Риббентропа, захваченном в г. Марбурге, в архиве Розенберга, замурованном в потайном хранилище в его замке в Баварии, в архиве Франка, найденном в его имении. Американскими войсками было захвачено более 3000 ценных документов. Аналогичные материалы, однако в значительно меньшем объеме были подготовлены правительствами Польши, Чехословакии, Югославии.

Перед советским обвинением стояла задача максимального их использования в ходе судебного процесса. Советскими следователями было изучено до 400 тыс. немецких документов, в том числе подлинный план «Барбаросса», представлявший собой законченную разработку плана военного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз.

Кроме того, государственному обвинению от СССР удалось произвести до начала суда допрос главных немецких военных преступников и значительной части так называемых свидетелей из числа немецких военных преступников: бывшего главнокомандующего германскими сухопутными войсками В. фон Браухича, бывшего начальника германского генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдера, бывших генералов гитлеровской Германии В. Варлимонта, Г. Гудериана, Н. фон Фалькенхорста и ряда других, а также ряда крупных эсэсовцев, как, например, бывшего начальника одного из управлений главного имперского управления безопасности В. Шелленберга, бывшего начальника личного штаба Гиммлера К. Вольфа, бывшего начальника эйнзатцгруппы «Д» О. Олендорфа и других.

Нюрнбергский процесс был открытым и гласным в самом широком смысле. За 316 дней его проведения состоялось 403 открытых судебных заседания. В зал суда было выдано более 60 тыс. пропусков, многие из них — немцам. Стенограммы процесса составили почти 40 томов, содержащих более 20 тыс. страниц. Процесс велся одновременно на четырех языках: русском, английском, французском и немецком. Прессу и радио в суде ежедневно представляли около 250 корреспондентов.

На Нюрнбергском процессе подсудимые использовали свои процессуальные гарантии и права в полном объеме без каких-либо ограничений. Их защищали 27 адвокатов, которым помогали 54 ассистента-юриста и 67 секретарей. В составе защиты оказа-

лось много маститых адвокатов бывшей фашистской Германии — Р. Дикс, О. Штамер, Ф. Экснер, О. Кранцбюллер и др. Защите были предоставлены служебные помещения и центр информации, где были сосредоточены книги, газеты, журналы и другие печатные материалы. Сюда же прокуратура передавала по шесть экземпляров тех документов, которые она предъявляла суду в качестве доказательств. Открывая процесс, лорд Лоренс заявил:

Трибунал весьма удовлетворен мерами, предпринятыми главными обвинителями для того, чтобы защита получила доступ к многочисленным документам, на которых основывается обвинение, с целью предоставить обвиняемым полную возможность справедливой защиты.

Секретариат Трибунала, в свою очередь, многое сделал для доставки тех свидетелей и документов, которые намеревались предъявить суду адвокаты. Были удовлетворены ходатайства о вызове 61 свидетеля защиты, а 143 лицам направлены опросные листы. Кроме того, по делу преступных организаций дали показания 101 свидетель защиты перед уполномоченными высокого суда, 22 — перед самим Трибуналом, 196 тыс. письменных показаний было резюмировано. Если на предъявление доказательств обвинения было израсходовано 74 дня, то защита заняла 134 дня. Один только подсудимый Г. Геринг выступал на процессе в течение двух дней.

Обвинение представило суду огромное количество исключительных по безупречности и силе доказательств. Естественно, что на процессе, где исследовались факты и события 12 прошедших лет и где рассматривались преступления, совершенные высшими правительственными и военными чиновниками, решающая роль принадлежала документам. Стенограммы совещаний у Гитлера, приказы главного командования вермахта, различные инструкции, тысячи других документов из архивов рейхсканцелярии, Министерства иностранных дел, военных штабов, личных архивов подсудимых, конфиденциальная переписка германских конфернов стали объектами судебного следствия.

...Обвинение против подсудимых, — констатировалось в приговоре Трибунала, — базируется в большей степени на документах, составленных ими самими, аутентичность которых не оспаривалась, за исключением одного или двух случаев.

Документы обвинения, представленные на процессе, неопровержимо свидетельствовали, что все акты фашистской агрессии планировались и подготавливались задолго до их осуществления.

Большое значение имели и свидетельства лиц, занимавших высокие должности в командовании фашистской армии и разведки, таких как генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс, Э. Лахузен, Г. Гизевиус и др.

30 сентября — 1 октября 1946 г. был оглашен приговор¹.

Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера. Впервые в истории как уголовные преступники были наказаны руководители государства, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны, претворен в жизнь принцип «положение в качестве главы государства или руководящего чиновника правительственных ведомств, равно как и то, что они действовали по распоряжению правительства или выполняли преступный приказ, не является основанием к освобождению от ответственности». В приговоре отмечается: «Утверждалось, что международное право рассматривает лишь действия суверенных государств, не устанавливая наказания для отдельных лиц», что если неправомерное действие совершается государством, то «лица, которые практически осуществляли это, не несут личной ответственности, а стоят под защитой доктрины о суверенности государства». По мнению Трибунала, оба эти положения должны быть отвергнуты. Уже давно признано, что международное право налагает определенные обязанности на отдельных лиц так же, как и на государство.

Кроме того, Трибунал указал:

Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права... Принцип международного права, который при определенных обстоятельствах защищает представителя государства, не может быть применен к действиям, которые осуждаются как преступные согласно международному праву.

Международный военный трибунал приговорил: Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Розенберга, Франка,

¹ *Нюрнбергский процесс: Сб. материалов.* 2-е изд. Т. II. М.: Госюриздат, 1954. С. 943—1108.

Фрика, Штрейхера, Заукеля, Йодля, Зейсс-Инкварта, а также Бормана (заочно) — к смертной казни через повешение; Гесса, Функа и Редера — к пожизненному заключению; Шираха и Шпеера — к 20 годам тюремного заключения; Нейрата — к 15 и Деница — к 10 годам. Фриче, Папен и Шахт были оправданы. Руководящий состав НСДАП, СС, СД и гестапо были объявлены преступными организациями. Советский судья И.Т. Никитченко подал особое мнение, где возражал против оправдания Фриче, Папена и Шахта, непризнания германского кабинета министров, генерального штаба и верховного командования вермахта (ОКВ) преступными организациями, а также пожизненного заключения (а не смертной казни) для Рудольфа Гесса¹.

9 и 10 октября 1946 г. в Берлине состоялись 42-е чрезвычайное и 43-е заседания Контрольного совета для Германии под председательством генерала П. Кенига. На заседании присутствовали Маршал Советского Союза В.Д. Соколовский, генерал Д. Макнерни и Маршал Королевских воздушных сил сэр Шолто Дуглас. Принято решение — с приговором Международного военного трибунала согласиться. Все ходатайства осужденных были рассмотрены и отклонены. Казнь главных военных преступников была назначена и приговор приведен в исполнение 16 октября 1946 г. (Геринг покончил с собой перед казнью).

Принципы международного права, признанные Уставом Международного военного трибунала и нашедшие выражение в его приговоре, были подтверждены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1) от 11 декабря 1946 г. «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала»² и получили развитие в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 г. «Планы по сформулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении»³.

¹ *Нюрнбергский процесс: Сб. материалов.* Т. II. С. 1109—1129.

² *Резолюция* Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1) от 11 декабря 1946 г. «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала» // <https://undocs.org/ru/A/RES/95%28I%29>

³ *Резолюция* Генеральной Ассамблеи ООН № A/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 г. «Планы по сформулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении» // <https://undocs.org/ru/A/RES/177%28II%29>

Нюрнбергский процесс явился одним из наиболее важных политико-правовых итогов разгрома нацистской Германии. Это был суд антифашистский, утвердивший в приговоре единую волю народов в осуждении нацизма как основы государственной идеологии и политики террора в государственном управлении, разоблачивший человеконенавистническую сущность германского нацизма, его расистских планов и действий по физическому истреблению десятков миллионов человек, уничтожению целых народов, противоправные притязания германского милитаризма и финансово-промышленных монополий на мировое господство. Он стал наиболее успешной совместной акцией союзников в области международного права и крупной вехой в становлении международного уголовного правосудия. Его историческая роль заключается в том, что впервые в истории международных отношений он положил конец безнаказанности агрессии и агрессоров в уголовно-правовом аспекте.

Согласно Уставу Международного военного трибунала, последующие процессы должны были состояться «в местах по определению Трибунала» (ст. 22). По ряду причин, таких как отход западных держав от Потсдамских и других соглашений, принятых в ходе войны и сразу же после ее окончания, деятельность Международного военного трибунала ограничилась Нюрнбергским процессом.

Тем не менее в 1946—1949 гг. состоялось 12 судебных процессов, также получивших название Нюрнбергских. В отличие от главного процесса эти дела слушал не Международный военный трибунал, представлявший всех четырех союзников, а «Нюрнбергский военный трибунал», созданный лишь военным командованием США согласно праву, данному Контрольным советом всем союзникам, самостоятельно судить нацистов в пределах своей оккупационной зоны (г. Нюрнберг входил в американскую зону). Соответственно дела формулировались в виде «Соединенные Штаты против...», а прокуроры и следователи также были американцами. Слушания по всем делам происходили в том же Нюрнбергском дворце правосудия, что и главный процесс.

Процессы организовывались в соответствии с профессиональной и организационной принадлежностью группы подсудимых: над немецкими генералами, министрами, дипломатами, дирек-

торами химического концерна «ИГ Фарбениндустри», судьями и прокурорами. К этому времени из 19 гитлеровских фельдмаршалов погибли шесть. В. Рейхенау умер от инфаркта в 1942 г., Г. Клюге, В. Модель и Э. Роммель покончили жизнь самоубийством, Э. Вицлебена повесили. Ф. Бок погиб во время воздушного налета 4 мая 1945 г. Почти все остальные оставшиеся в живых фельдмаршалы, в том числе Манштейн, Браухич, Рундштедт, Лееб, Лист, были привлечены к суду. Их судили за военные преступления и за участие в подготовке и ведении агрессивных войн.

Самым известным является суд над нацистскими врачами; внимание привлек также необычный в мировой истории суд, подсудимыми которого стали нацистские судьи. Нюрнбергский процесс над врачами проходил с 9 декабря 1946 по 20 августа 1947 г. Этот процесс был первым в череде 12 последующих нюрнбергских процессов. Официально он назывался «США против Карла Брандта» и проходил в восточном флигеле дворца правосудия Нюрнберга.

В медицинских преступлениях были обвинены 20 врачей концентрационных лагерей, а также один юрист и двое чиновников. Основными пунктами обвинения были принудительные медицинские опыты, убийство заключенных, принудительная стерилизация. Из 23 обвиняемых семь были приговорены к смертной казни, пять — к пожизненному заключению, четыре — к различным тюремным срокам (от 10 до 20 лет) и семь были оправданы.

Всего в этих 12 процессах перед судом предстали 185 нацистских чиновников, военных и политиков, из которых 142 признаны виновными. 24 приговорены к смертной казни (помилованы 11, казнены 13), 20 — к пожизненному заключению (в том числе генерал-фельдмаршал Вильгельм Зигмунд Лист. В декабре 1952 г. был освобожден по состоянию здоровья), 98 — к различным срокам, 35 — оправданы. Остальным восьми подсудимым приговоры не были вынесены по разным причинам (признаны невменяемыми, по медицинским показателям, умерли до суда).

Последовавшие за этим судебные процессы в Германии и других странах осудили на основе принципов, выработанных в Нюрнберге, в общей сложности более 70 тыс. нацистов и их пособников.

Были привлечены к суду почти все оставшиеся в живых гитлеровские фельдмаршалы. Их судили за военные преступления,

за участие в подготовке и ведении агрессивных войн. Манштейн после окончания войны был приговорен британским трибуналом к 18 годам тюрьмы за «недостаточное внимание к защите жизни гражданского населения» и применение тактики выжженной земли. Освобожден в 1953 г. по состоянию здоровья. Лееб, организатор блокады Ленинграда, в октябре 1948 г. приговорен к трем годам заключения как военный преступник. Кюхлер был приговорен к 25 годам заключения по обвинению в военных преступлениях и преступлениях против мирного населения, но вышел на свободу уже через семь лет. Вейхс подвергался допросам в ходе Нюрнбергского процесса, но не был осужден. Бломберг привлекался к Нюрнбергскому процессу как свидетель. Три фельдмаршала (Бломберг, Браухич, Буш) скончались в английских и американских тюрьмах. Остальных приговорили к различным срокам тюремного заключения, но вскоре некоторые из них были помилованы или досрочно освобождены английскими и американскими оккупационными властями. Фельдмаршал Паулус после освобождения из советского плена жил в Германской Демократической Республике, где и умер в 1957 г.

Только на территории СССР были осуждены 131 генерал бывшей германской армии за преступления, совершенные на временно оккупированной территории нашей страны. Среди них:

- генерал-фельдмаршал Пауль Людвиг Эвальд фон Клейст. 25 апреля 1945 г. арестован американскими войсками и вывезен в Лондон. В сентябре 1946 г. передан Югославии и в августе 1948 г. Народным судом в Белграде приговорен к 15 годам каторжных работ. В марте 1949 г. передан властям СССР. 21 февраля 1952 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден к 25 годам тюремного заключения. Единственный фельдмаршал, умерший в советской тюрьме;
- генерал артиллерии Гельмут Вейдлинг — последний комендант Берлина. 2 мая 1945 г. подписал капитуляцию немецких войск и сдался вместе с остатками гарнизона в плен. Вейдлинг содержался в Бутырской и Лефортовской тюрьмах в Москве, а затем во Владимирской тюрьме. 27 февраля 1952 г. военным трибуналом войск МВД Московского округа приговорен к 25 годам заключения в лагерях. Умер в тюрьме 17 ноября 1955 г. от сердечной недостаточности;

- генерал-фельдмаршал Фёргинанд Шернер. Единственный, кто дослужился в германской армии до высшего воинского чина, начав службу рядовым солдатом. После окружения Берлина, за несколько дней до его падения, исполняя приказ Гитлера, начал отвод войск в район Праги с намерением превратить город во «второй Берлин». 7 мая 1945 г., после того как войска группы армий «Центр» были почти окружены к востоку от Праги, отдал приказ отступать на запад. 15 мая 1945 г. взят в плен американскими войсками и в конце мая 1945 г. передан советскому командованию. Содержался в Бутырской, Лефортовской и Владимирской тюрьмах. 11 февраля 1952 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила Шернера к 25 годам заключения в советских лагерях. В апреле 1952 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР приговор был сокращен до 12,5 года заключения. 7 января 1955 г. передан властям ФРГ. В 1957 г. мюнхенским судом приговорен к 4,5 года лишения свободы за вынесенные расстрельные приговоры подчиненным ему немецким солдатам, проявившим трусость;
- группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, начальник личной охраны Гитлера Ганс Раттенхубер. 2 мая 1945 г. взят в плен советскими войсками. Определением военного трибунала Московского военного округа от 15 февраля 1952 г. приговорен к 25 годам лишения свободы. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 сентября 1955 г. досрочно освобожден из мест заключения и 10 октября того же года передан властям ГДР;
- генерал-лейтенант Ганс Пиккенброк, один из руководителей германской военной разведки, взят в плен советскими войсками на территории Чехословакии. 26 марта 1952 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к 25 годам заключения. 1 октября 1955 г. передан в качестве неамнистированного заключенного ФРГ.

Количество других категорий военнопленных измерялось тысячами человек. Действия в годы войны каждого из них были предметом следствия и судебного разбирательства. В дальнейшем на основании норм постановления Президиума ЦК КПСС от 26 сентября 1955 г. и Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 сентября 1955 г. были досрочно освобождены от от-

бывания наказания и репатриированы из СССР в Германию 9536 германских граждан, осужденных за совершенные ими преступления против народов Советского Союза в период войны. Из этого количества переданы как военные преступники в распоряжение правительства ГДР — 273 человека и в распоряжение правительства ФРГ — 471 человек.

Не ушли от ответственности союзники нацистов. В первую очередь это маршал Й. Антонеску, премьер-министр и кондуктор Румынии в 1940—1944 гг.

24 марта 1944 г. советские войска вступили на территорию Румынии. В августе 1944 г. советские войска в ходе Яско-Кишиневской операции нанесли тяжелое поражение германорумынским войскам, в Румынии началось восстание. 23 августа 1944 г. Антонеску был вызван румынским королем Михаем I во дворец, где последний потребовал от него немедленного заключения перемирия с Красной армией. Антонеску отказался, предложив закрепиться на линии Фокшаны–Нэмолоаэ–Галац, также заявив, что о перемирии необходимо предупредить своего союзника — Германию — за 15 дней. После этого Антонеску был арестован майором Антоном Думитреску, а 24 августа 1944 г. Румыния объявила о своем выходе из войны. После ареста Антонеску был выдан советскому командованию и отправлен в СССР. После войны передан румынскому коммунистическому правительству. 17 мая 1946 г. приговорен румынским судом в Бухаресте к смертной казни как военный преступник. 1 июня того же года он был расстрелян.

Вместе с ним суду были преданы еще 23 члена правительства Румынии, высших должностных лица государства. 12 из них были также приговорены к смертной казни. Среди них: брат диктатора, бывший первый заместитель главы правительства Румынии М. Антонеску, губернатор оккупированной Румынией территории СССР Г. Алексяну, министр обороны К. Пантаци (заменена на пожизненное заключение, умер в тюрьме в 1958 г.). Трое министров и один заместитель министра были осуждены на пожизненную каторгу. На срок от 10 до 20 лет тюремного заключения осуждены семь членов правительства Антонеску. В отношении семи подсудимых приговор был вынесен заочно. Но только к четырем осужденным смертный приговор был приведен в исполнение, и они были единственными подвергшимися как военные преступники такому наказанию в Румынии.

Этому процессу предшествовал суд, проходивший в мае 1945 г., над военнослужащими румынской армии, совершившими преступления на оккупированных территориях против местного населения: переселение и уничтожение евреев в Буковине, Бессарабии, Приднестровье; убийства и применение насилия к гражданам и военнопленным в лагерях и гетто в Вапнярке, Богдановке, Думановке, Мостовом и Могилеве и др. На скамье подсудимых находились 46 генералов и офицеров высшего командного состава армии Румынии, среди которых комендант г. Одессы генерал Николя Мащици, бывший губернатор Буковины генерал Корнелио Калотеску и т.п. Свидетелями выступили почти 500 человек. Н. Мащици и еще 27 осужденных были приговорены к смертной казни, которая была им заменена на пожизненное заключение, остальные — к различным срокам лишения свободы

С апреля 1947 по 1949 г. суды в Бухаресте и Клуже осудили 1714 военных преступников и 218 оставались под следствием. Как правило, в качестве меры наказания назначались длительные сроки лишения свободы. Но гораздо большее количество уголовных дел о совершении наиболее тяжких военных преступлений военнослужащими румынской армии рассматривали трибуналы на территории венгерской администрации в северной Трансильвании.

В период с 1945 по ноябрь 1950 г. военными трибуналами и судами Союза ССР были осуждены за участие в зверствах и злодеяниях, шпионаж, вредительство, бандитизм и крупные хищения социалистической собственности к различным срокам наказания 563 военнопленных и интернированных граждан Румынии, в том числе бригадный генерал С. Станеску. В 1955 г. румынские власти получили от СССР 193 военных преступника, некоторые из которых были освобождены сразу, а оставшимся срок наказания был сокращен в два раза. К 1958 г. в тюрьмах Румынии находилось 117 военных преступников, последние из которых освобождены в 1964 г.

5 декабря 2006 г. Апелляционный суд Бухареста вынес решение, которое частично освобождало И. Антонеску от ответственности за союз с нацистской Германией в войне против Советского Союза. В частности, он признал его и других членов правительства невиновными в преступлениях против мира, так как, по мнению суда, война Румынии против СССР была «превентивно-

оборонительной» и «юридически оправданной» существованием на румынско-советской границе «постоянного и неизбежного чрезвычайного положения». «Война за освобождение Бессарабии и Северной Буковины» — так была названа первая фаза участия Румынии в войне — признана «легитимной» с 22 июня 1941 г. «до устранения советской военной угрозы». В 2008 г. Высшая кассационная палата Румынии вынесла окончательное решение и отказала в реабилитации Антонеску и осужденным с ним лицам.

По мнению главы иерусалимского отделения Центра изучения преступлений нацизма Симона Визенталя историка Эфраима Зу-рофа, в 2010 г. в мире проживало 2900 военных преступников, участвовавших в зверствах нацизма во время Второй мировой войны, и несколько сотен из них могли скрываться в Румынии.

Президент профашистской Первой Словацкой республики Йозеф Тисо в апреле 1945 г. бежал в Баварию, где был 6 июня 1945 г. задержан американской армией и выдан Чехословакии. В начале декабря 1946 г. начался судебный процесс над Тисо. Он был приговорен к смертной казни за государственную измену, и 18 мая 1947 г. его повесили в тюрьме Братиславы. Такая же участь постигла его ближайшего сподвижника Войтеха Тука. Командир «глинковской гвардии» Александр Мах был осужден к 30 годам тюрьмы.

Глава Венгерского государства (регент) М. Хорти после войны не был предан суду, хотя правительство Югославии настаивало на этом. На Нюрнбергском процессе был допрошен в качестве свидетеля. Жил и умер в Португалии.

Сменившего его на посту главы государства Фёренца Салаши, венгерского нацистского деятеля, с октября по декабрь 1944 г. — вождя Венгрии, главу венгерской нацистской партии «Скрещенные стрелы», «последнего союзника Гитлера», ожидала другая участь. После прихода Салаши к власти начались массовые акции по уничтожению сотен тысяч венгерских евреев и цыган и их депортации в Германию. Массовые убийства в Венгрии считаются одним из последних эпизодов Холокоста.

24 декабря 1944 г. советско-румынские войска приблизились к Будапешту и к февралю разгромили защищавших его немцев и венгров. Салаши продолжал контролировать районы Венгрии, не занятые Советской армией, до апреля 1945 г., после чего скрылся в Австрии. Там он был арестован американцами и вы-

дан венгерскому правительству. Предстал перед судом в Будапеште по обвинению в военных преступлениях и преступлениях против человечности, где был приговорен к смертной казни и 12 марта 1946 г. повешен. Вместе с ним были казнены деятели «Скрещенных стрел» Габор Вайна, Карой Берегфи и Йозеф Гера.

За совершение военных преступлений и сотрудничество с нацистами был приговорен к смертной казни Народным трибуналом Венгрии и 10 января 1946 г. расстрелян в Будапеште премьер-министр правительства Венгрии, объявивший войну СССР, Л. Бардоши. Таким же был приговор Народного трибунала и для главы правительства Венгрии с марта по август 1944 г. Д. Стояна.

Министр финансов Л. Ремени-Шнеллер был осужден и 24 августа 1946 г. повешен как военный преступник. Аналогичный приговор был вынесен и приведен в исполнение в отношении командующего 1-й армией генерал-полковника Д. Ласло.

Бывший начальник генерального штаба Венгрии генерал — полковник Ф. Сомбатхеи в марте 1946 г. был приговорен Народным трибуналом к 10 годам тюрьмы. В сентябре того же года был передан властям Югославии, где казнен как военный преступник по обвинению в организации в январе 1942 г. массовых расправ над сербским населением в оккупированной Воеводине.

Его сослуживец — начальник генерального штаба венгерской армии генерал-полковник Верт Хенрик являлся высшим военным командиром (после М. Хорти) в начальный период Второй мировой войны, занимал прогерманскую позицию, сторонник укрепления и расширения военно-политического союза с Германией, вступления Венгрии в войну против СССР. В 1945 г. был захвачен органами контрразведки СМЕРШ и перевезен в СССР. Приговорен к 25 годам тюремного заключения. Умер в 1952 г.

Министр просвещения Б. Хоман, командир национальной гвардии генерал-полковник А. Белди, генерал пехоты Е. Рац, отбывая пожизненное заключение, умерли в венгерских тюрьмах.

Народным трибуналом Венгрии всего были осуждены как военные преступники более 16 000 чел.

В Советском Союзе военными трибуналами за преступления против народов СССР были осуждены 497 бывших военнослужащих Венгрии, в том числе девять генералов: генерал-лейтенанты З. Алдя-Пан и М. Ибрани, генерал-майоры И. Бауман,

Ф. Вашвари, Д. Вуковари, Л. Сабо, Г. Фехер, Ф. Шимонфай, Г. Эрлих.

Во многих странах Европы состоялись судебные процессы над оккупантами и коллаборационистами.

Глава вишистского государства маршал Филипп Петэн уже в июле 1945 г. был предан суду и признан виновным в государственной измене и военных преступлениях, за что приговорен к смертной казни через расстрел, общественному бесчестию и конфискации всего имущества. Председатель Временного правительства Шарль де Голль 17 августа 1945 г. помиловал 89-летнего маршала и заменил смертную казнь пожизненным заключением. Последние шесть лет жизни Петэн провел в тюрьме. Его имя стало во Франции и Европе символом предательства.

Председатель Совета министров Виши Пьер Лаваль, идя на встречу требованиям Германии, нуждавшейся в рабочей силе, организовал отправку в принудительном порядке, под военным конвоем 750 тыс. рабочих в Германию. Он же поощрял организацию «добровольческого» легиона из уголовных элементов для участия в операциях германских войск против СССР. В мае 1945 г. бежал в Швейцарию, затем в Лихтенштейн и, наконец, в Испанию. Союзники в июле 1945 г. выдали его французскому правительству. Лаваль был предан суду в Париже, за государственную измену приговорен к смертной казни и 15 октября 1945 г. расстрелян.

Все министры правительства Виши были привлечены к суду по обвинению к государственной измене, и многие из них приговорены к тюремному заключению или другим видам наказания. Свыше 2 тыс. французских коллаборационистов приговорили к смертной казни, 39 тыс. — к лишению свободы.

Глава коллаборационистского правительства Норвегии В. Квислинг в октябре 1945 г. был казнен по приговору суда на той самой площади в столице Норвегии, где он в 1940 г. объявил о создании своего правительства. Квислинг был арестован 9 мая 1945 г. в собственном особняке в Осло, обвинен в государственной измене и расстрелян 24 октября 1945 г. в крепости Акерсхус.

Глава «протектората Богемия и Моравия» Э. Гаха после освобождения Чехословакии войсками Советской армии был арестован 16 мая 1945 г. и привлечен к суду как военный преступник. Умер в пражской тюрьме 27 июня 1945 г.

Глава коллаборационистского правительства Сербии генерал-полковник Недич 1 января 1946 г. передан британцами в руки югославского правительства. 5 февраля 1946 г. в тюрьме покончил с собой, выбросившись из окна.

Главу хорватского государства А. Павелича заочно приговорили к смертной казни.

Премьер-министр марионеточного правительства Греции генерал Цолакоглу 23 апреля 1941 г. в нарушение приказа греческого главнокомандующего подписал с представителями немецкого и итальянского командования акт о капитуляции греческих войск, после чего стал первым премьер-министром марионеточного правительства оккупированной Греции (1941—1942). В 1945 г. греческим судом приговорен к смерти. Приговор был заменен на пожизненное заключение. Умер от лейкемии в мае 1948 г.

Арестованный коммунистическими властями Югославии генерал Михайлович был предан суду и расстрелян по обвинению в сотрудничестве с оккупантами.

Самый сильный и смертельно опасный враг — немецкий нацизм — был разгромлен и предан международному суду, но справедливость требовала правовых оценок агрессии его поверженного восточного союзника — военщины милитаристской Японии. Для этого был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока.

Токийский процесс — это суд Международного военного трибунала для Дальнего Востока над главными японскими военными преступниками, виновными в развязывании Второй мировой войны. Проходил в Токио с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г.

Решение о создании Трибунала было заложено в Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. Подписав 2 сентября 1945 г. акт о безоговорочной капитуляции, Япония полностью приняла ее условия и дала обязательство, что «японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации», в том числе о наказании военных преступников.

19 января 1946 г. верховный командующий союзными войсками в Японии американский генерал армии Д. Макартур, действуя в рамках предоставленных ему соглашением правительств полномочий, издал приказ об организации Трибунала и утвердил его Устав. Последний вобрал в себя важнейшие положения Уста-

ва Нюрнбергского трибунала, но в отличие от того в нем не было соблюдено принцип равноправного участия стран в организации и проведении процесса. Устав был разработан американскими юристами в соответствии с нормами англосаксонской процедуры. Верховному командующему были предоставлены чрезвычайно широкие полномочия: он назначал председателя, главного обвинителя, членов Трибунала из представителей, которых предлагали государства, подписавшие акт о капитуляции, а также Индия и Филиппины. Он имел право смягчить или изменить приговор, но не увеличить меру наказания. Официальные языки процесса — японский и английский.

3 мая 1946 г. в здании бывшего военного министерства состоялось первое заседание Трибунала, членами которого были: от СССР — член Военной коллегии Верховного Суда СССР И.М. Зарянов, от США — генерал М. Крамер, от Китая — Д. Мэй, от Великобритании — член верховного суда У. Патрик, от Франции — прокурор А. Бернар, от Голландии — судья Б. Роллинг, от Индии — профессор Р. Пэл, от Канады — член верховного суда Э. Макдагалл, от Новой Зеландии — член верховного суда Э. Норткрофт, от Филиппин — член верховного суда Д. Джаранилла, от Австралии — председатель верховного суда штата Квинслэнд У. Уэбб. Последний был назначен председателем Трибунала.

Главным обвинителем стал обвинитель от США судья Дж. Киннан.

От СССР обвинение представляли: заведующий секцией в Институте права АН СССР и начальник договорно-правового отдела МИД СССР, член-корреспондент АН СССР С.А. Голунский, сменивший его прокурор г. Москвы А.Н. Васильев и государственный советник юстиции Л.Н. Смирнов. От Китая дополнительным обвинителем был главный прокурор Шанхайского верховного суда Сян Чжэ-чжунь, от Великобритании — бывший член парламента адвокат А. Колинс-Карр (заместитель главного обвинителя), от Франции — главный прокурор в суде присяжных департамента Сены и Марны Р. Онето, от Австралии — член верховного суда штата Квинсленд А. Мэнсфильд, от Голландии — член специального суда в Гааге В. Бергергоф-Мульдер, от Канады — заместитель главы военно-судебного ведомства канадской армии бригадный генерал Г. Нолан, от Новой Зеландии — прокурор

верховного суда генерал Р. Квильям, от Филиппин — член Филиппинского конгресса майор П. Лопец, от Индии — Г. Менон.

Защита была представлена 79 японскими и 25 американскими адвокатами.

Перед Трибуналом предстали 28 человек, каждый из которых в охватываемый обвинением период с 1928 по 1945 г. занимал различные руководящие посты, активно участвуя в вовлечении Японии в войну: премьер-министры Японии разных лет К. Койсо, Х. Тодзио, К. Хиранума, К. Хирота, вице-премьер-министр Н. Хосино, военные министры С. Араки, С. Итагаки, Д. Минами, С. Хата, военный вице-министр Х. Кимура, морские министры О. Нагано, С. Симада, морской вице-министр Т. Ока, командующий японскими войсками в Центральном Китае И. Мацуи, начальники бюро военных дел военного министерства А. Муто, К. Сато, член Высшего военного совета К. Доихара, начальник генерального штаба армии И. Умодзу, министры иностранных дел Е. Мацуока, М. Сигэмицу, С. Того, дипломаты Х. Осима, Т. Сиратори, министр финансов О. Кайя, организатор фашистского движения молодежи К. Хасимото, идеолог японского фашизма С. Окава, лорд — хранитель печати К. Кидо, председатель планового комитета при кабинете министров Т. Судзуки.

Они обвинялись в организации и осуществлении заговора против мира и человечности, а также в совершении тягчайших военных преступлений. Подсудимым было предъявлено обвинение в заговоре совместно с Германией и Италией с целью «обеспечить господство агрессивных стран над остальным миром и эксплуатацию его этими странами». Используя все средства, обвиняемые «намеревались и действительно планировали, подготавливали, развязывали и вели агрессивные войны, — говорилось в обвинительном акте, — против Соединенных Штатов Америки, Китайской республики, Британского содружества наций и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Австралии, Канады, Французской республики, Королевства Нидерландов, Новой Зеландии, Индии, Филиппин и других миролюбивых народов с нарушением международного права, договоров, обязательств и заверений... с нарушением законов и обычаев войны...».

Не все виновные оказались на скамье подсудимых. Представители крупнейших японских монополий, финансировавших и

направлявших агрессоров, не были привлечены к ответу, хотя советское обвинение настаивало на этом. По инициативе американской стороны ни император Хирохито, ни другие члены императорской семьи судебному преследованию не подвергались. Бывший премьер-министр Японии Ф. Коноэ покончил с собой накануне ареста, приняв яд.

В суде состоялись 818 открытых заседаний и 131 — в судейской комнате. Трибунал исследовал и признал доказательствами 4356 документов и 1194 свидетельских показания.

В отличие от Нюрнбергского процесса Токийский процесс проходил уже в меняющейся военно-политической обстановке, когда после речи У. Черчилля в г. Фултоне 5 марта 1946 г. в присутствии президента США Г. Трумэна политика западных стран по отношению к японским милитаристам начала смягчаться и усилилась ее антисоветская направленность. Например, главный обвинитель от США Дж. Киннан рекомендовал генералу армии Д. Макартуру освободить из тюрьмы Сугамо 23 японских деятелей (в основном военных промышленников), причастных к совершению преступлений. Макартур и Киннан стремились всячески обелить японского императора — Верховного главнокомандующего вооруженными силами, доказывая его непричастность к развязыванию агрессивных войн.

4 ноября 1948 г. Трибунал приступил к оглашению обвинительного для всех подсудимых приговора, чтение которого продолжалось до 12 ноября.

Приговор постановил, что внешняя и внутренняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн. Заключив военно-политический союз с фашистскими странами, Япония вынашивала планы захвата территорий СССР — Сибири и Приморья, Восточной и Юго-Восточной Азии, стран Тихоокеанского бассейна и создания «великой восточной сферы сопроцветания» под руководством японской нации, которая включала бы в себя собственно Японию, Маньчжурию, Китай, Филиппины, Австралию, Новую Зеландию, Индию, Индокитай, Голландскую Восточную Индию, Алеутские острова, Таиланд, Малайзию, Бирму, Новую Гвинею и другие страны азиатского континента, а также восточную часть Советского Союза до озера Байкал.

Трибунал признал доказанным факт ведения Японией агрессивной войны против Китая, военных действий против СССР и Монголии и развязывания тихоокеанской войны против США, Британского содружества наций, Голландии, Франции и других стран.

Все обвиняемые, за исключением Мацуи, были признаны виновными в преступлениях против мира. Названы многочисленные случаи преступлений, совершенных японской военщиной против человечества, попрания элементарных законов и обычаев войны.

Вместе с тем, приводя факты, свидетельствовавшие о наличии тесных военно-политических связей между Германией и Японией, суд счел недоказанным наличие общего заговора Японии и Германии против мира, не дал принципиальной оценки действиям правительства и вовсе обошел вопрос о роли в развязывании агрессии японских монополий.

По итогам суда семеро обвиняемых (Тодзио, Итагаки, Хирота, Мацуи, Доихара, Кимура и Муто) были приговорены к смертной казни через повешение и казнены 23 декабря 1948 г. Тодзио, вылеченный американскими врачами после попытки самоубийства, был повешен вместе с остальными. К 20 годам заключения был приговорен Того и к семи годам — Сигэмицу. 16 обвиняемых были приговорены к пожизненному заключению. Е. Мацуока, который в 1941 г. подписывал советско-японский договор о нейтралитете, и адмирал О. Нагано умерли во время процесса от естественных причин.

Дело в отношении идеолога японского милитаризма Окава было приостановлено в связи с болезнью. Судьи Пэл, Роллинг, Уэбб, Бернар, Джаранилла представили особые мнения. 22 ноября 1948 г. приговор утвержден без изменений.

Международным значением Токийского процесса было признание и подтверждение итогов Нюрнбергского трибунала о том, что агрессия является самым тяжким международным преступлением, а лица, виновные в ее развязывании, подлежат суровому наказанию.

Логическим продолжением торжества правосудия над военными угрозами миру и человечеству стал Хабаровский процесс — суд военного трибунала Приморского военного округа над бывшим главнокомандующим, воинскими должностными лицами и со-

трудниками специальных подразделений японской Квантунской армии: генералом Отодзо Ямада, начальником санитарного управления армии генерал-лейтенантом Рюдзи Кадзицука, начальником ветеринарной службы армии генерал-лейтенантом Такаацу Такахаши, бывшим начальником санитарной службы 5-й армии японской Квантунской армии генерал-майором Сюдзи Сато, бывшим начальником отдела отряда № 731 генерал-майором Киоси Кавасима, бывшими начальниками подразделений отряда № 731 подполковником Тосихидэ Ниси, майорами Томно Карасава и Масао Оноуэ, военнослужащими отряда № 100 поручиком Дзэнсаку Хиразакура и старшим унтер-офицером Кадзуо Митомо, санитарями отряда № 731 Норимицу Кикиути и Юдзи Курусима. Процесс проходил в г. Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г.

Для правильной оценки масштабов процесса необходимо иметь в виду, что японская Квантунская армия — это не армия в общепринятом военном смысле, а почти миллионная группировка войск, состоявшая из трех фронтов, в каждом из которых по две–четыре армии. И это без учета войск, дислоцированных на острове Хоккайдо, в Южном Сахалине и на Курильских островах (которые также были освобождены с боями) и не входивших в эту группировку.

Подсудимым вменялось в вину участие в организации и деятельности Квантунской армии в нарушение Женевского протокола от 17 июня 1925 г. «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств», специальных подразделений (отрядов № 731 и 100), которые занимались: разработкой бактериологического оружия, в частности разведением бактерий чумы, холеры, сибирской язвы и других тяжелых заболеваний; воспроизводством их естественных переносчиков; обучением диверсантов; созданием особых видов вооружений, средств и маршрутов доставки к местам применения; проведением повлекших гибель не менее 3000 чел. экспериментов над людьми (в том числе над советскими военнопленными) и использованием бактериологического оружия в целях массового уничтожения населения.

Председательствовал в суде генерал-майор юстиции Д.Д. Чертков, члены Трибунала — полковник юстиции М.Л. Ильницкий и подполковник юстиции И. Г Воробьев.

Суд руководствовался требованиями ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», предусматривавшей в качестве меры наказания применение только смертной казни. Однако в тот период смертная казнь в СССР была отменена на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г.

Государственным обвинителем на процессе выступал Л.Н. Смирнов. Защиту подсудимых обеспечивали советские адвокаты.

На основании исследования в судебном процессе вещественных доказательств, документов, свидетельских показаний и допросов подсудимых было установлено, что японские власти разработали стратегию, создали и пробовали применять против других государств в целях массового истребления войск, населения и захвата территорий бактериологическое и химическое оружие. С этой целью еще в 1931 г. в составе Квантунской армии был создан так называемый «Отряд Того», а в 1937 г. — развернуты крупные учреждения, специальные команды и фабрики. Бактериологическое оружие применялось против советских и монгольских войск в период боев на Халхин-Голе, а также в ходе войны Японии против Китая.

Вина подсудимых была полностью доказана, и всем им были назначены наказания в виде различных сроков лишения свободы — от 25 до двух лет.

Уникальность Хабаровского процесса заключается в том, что он был первым, в котором признаны виновными и осуждены лица, готовившие войну с использованием оружия массового поражения. Он хотя и не имел статуса Международного военного трибунала, но сыграл исключительно важную роль в разоблачении агрессивной политики и чудовищных преступлений японского милитаризма.

После окончания войны в Советском Союзе были осуждены 4573 военных преступника из числа японских военнопленных, из них 55 генералов. Правительству Китайской Народной Республики были переданы 971 японский военнопленный, совершившие преступления на территории Китая. Всего союзниками были про-

ведены процессы над 5600 японскими военнослужащими, обвиняемыми в совершении тяжких военных преступлений.

Таким образом, в этот памятный год 75-й годовщины Великой Победы мы можем констатировать, что последовательная и целенаправленная позиция политического руководства, дипломатов и юридического сообщества Союза ССР совместно с государствами-союзниками позволила впервые и единственный раз в истории человечества дать правовую оценку немецкому нацизму и японскому милитаризму, виновным в развязывании Второй мировой войны. Правосудие свершилось. И это правосудие Победы!

Главным событием международных судебных процедур, безусловно, является Нюрнбергский процесс — первый в истории человечества открытый и справедливый судебный процесс Международного военного трибунала над главными военными преступниками нацистской Германии. По сути является образцом торжества закона в межгосударственных отношениях, поскольку смог эффективно сочетать в себе две процессуальные системы права — континентальную и англосаксонскую, положил начало формированию международного судоустройства и судопроизводства, а также полностью выполнил возложенные на него задачи, несмотря на начавшийся период «охлаждения» отношений между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Токийский процесс, Трибунал по бывшей Югославии, Трибунал по Руанде и Международный уголовный суд — прямое продолжение Нюрнберга.

Он положил начало современному международному праву. В первую очередь такой его системе международных норм, являющихся обязательными не только для государств, но и для людей, которые ими управляют. Решения международных судебных процессов стали юридической основой для Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., а впоследствии, в 1973 г., — Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, десятков других важнейших международных конвенций, в совокупности названных международным гуманитарным правом, правом международной безопасности, которые позволили существенно сократить, а по целому ряду направлений приостановить гонку вооружений, в частности в ядерной области.

Неприменение сроков давности было кодифицировано в Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г., Положении об ответственности за нарушение запретов и предписаний Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и Дополнительных протоколов 1977 г. Исследование в ходе Нюрнбергского процесса катастрофических масштабов разрушения сокровищ мировой культуры во многом повлияло на принятие Конвенции ЮНЕСКО о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и ее нормативную суть. Выводы и правовые позиции Международного трибунала отразились в содержании Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и Международных пактов о правах человека 1966 г.

Сегодня важно помнить об этом, способствовать развитию его идей и принципов, разъяснять законность и справедливость не подлежащих обжалованию и пересмотру его решений во имя укрепления авторитета международного права и правосудия.

Эта задача не теряет своей актуальности, поскольку вновь поднимают голову реваншисты и неонацисты из «демократии молодой Европы», вдохновляемые своими более сильными союзниками. Европейские страны предпринимают попытки внедрить идею об одинаковой ответственности Германии и Советского Союза, изменить статус СССР как государства-победителя на роль агрессора, а Запад представить спасителем человечества.

Изложенное позволяет вести речь о следующих уроках.

1. В первую очередь необходимо крепить обороноспособность нашей страны и боеготовность Вооруженных Сил Российской Федерации. Хотел бы напомнить, что никогда военный блок НАТО не был так близко и наступательно представлен у границ Российской Федерации, а угрозы и вызовы международных террористов не выглядели так осязаемо. Важно понимать, что под руководством Президента Российской Федерации В.В. Путина сегодня реализуются беспрецедентно масштабные планы модернизации Вооруженных Сил России и их боевого состава. Наша всенародная поддержка должна быть им опорой в этой трудной работе.

2. Мы должны вернуть в общественное сознание уважение к военной службе и человеку в погонах. Воинский правопорядок и дисциплина, боевая подготовка, войсковое товарищество вновь

должны стать привлекательными понятиями для молодежи, значимыми факторами социального положения и карьерного роста. «Тяжеловес» мировой политики М. Тэтчер в своей работе «Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира» свое отношение к строительству современных вооруженных сил формулирует следующим образом: «Я против всяческих попыток применить либеральные отношения и институты, сформировавшиеся в гражданском секторе, к нашим вооруженным силам. Программы, направленные на внедрение гражданской судебной системы, соблюдение прав сексуальных меньшинств, а также на более широкое привлечение женщин к военной службе, как минимум несовместимы с функциями армии. В худшем же варианте они ведут к чрезвычайно опасному снижению боеспособности»¹.

С ней трудно не согласиться — с профессиональной точки зрения такой подход представляется прагматичным и эффективным.

3. Ни на секунду нельзя забывать, а повторять в память погибшим и в назидание потомкам как внутри страны, так и за ее пределами о том, какой ценой был завоеван наш сегодняшний, хрупкий мир на планете. Всемирная история человечества должна быть наполнена памятью о величии воинского подвига Красной армии и советского народа в годы Второй мировой войны. Чтобы наши дети и внуки шли по жизни с гордостью продолжателей дела победителей, мы обязаны быть ответственными, решительными и никогда не терять бдительности. Наш долг рассказать правдиво и неидеологизированно обо всех союзниках фашистской Германии во Второй мировой войне, их планах и действиях; об участниках антигитлеровской коалиции и вкладе каждого в нашу общую Победу; свято чтить павших, славные боевые традиции; открыто и аргументированно восстанавливать и защищать историческую правду.

У. Черчилль в своем послании И.В. Сталину 23 февраля 1945 г. писал:

Красная армия празднует свою двадцать седьмую годовщину с триумфом, который вызвал безграничное восхищение ее союзников и который решил участь германского милитаризма. Будущие поколе-

¹ Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003. С. 70.

ния признают свой долг перед Красной армией также безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великолепных побед¹.

Достоверно установленная истина, какой бы горькой она ни была, всегда лучше глубокомысленной таинственности, чем бы последняя не объяснялась.

4. На полях сражений побеждают люди и средства вооруженной борьбы, а в международной политике должны главенствовать право и справедливость. Выдающаяся политическая воля глав государств антигитлеровской коалиции продемонстрировала миру наглядный пример сплоченности целенаправленных действий, позволивших в кратчайшие сроки преодолеть классовые противоречия, различие судебно-правовых систем, языковые барьеры, для того чтобы итогом Второй мировой войны стало торжество закона. *Соблюдение норм права в межгосударственных отношениях и верность договору, уважение прав и законных интересов других стран должны быть неизменным принципом внешней политики каждого цивилизованного государства.*

Литература

1. *Заявление советского правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы»* от 14 октября 1942 г. // Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. 2-е изд. Т. I. М.: Госюриздат, 1954.

2. *Декларация «Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства»* // Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. 2-е изд. Т. I. М.: Госюриздат, 1954.

3. *Конференция руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму. II. Оккупация Германии и контроль над ней* // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Док. и материалы. Т. III. М.: Госполитиздат, 1947.

4. *Резолюция* Генеральной Ассамблеи ООН № 95 (1) от 11 декабря 1946 г. «Подтверждение принципов международного права, признанных

¹ *Переписка* председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. I. М., 1957. С. 310.

Статутом Нюрнбергского трибунала» // <https://undocs.org/ru/A/RES/95%28I%29>

5. *Резолюции* Генеральной Ассамблеи ООН № А/RES/177 (II) от 21 ноября 1947 г. «Планы по сформулированию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в его решении»// <https://undocs.org/ru/A/RES/177%28II%29>

6. *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003.

7. *Переписка* председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1. М., 1957.

Олег Валерьевич ДАМАСКИН,
главный научный сотрудник Института
государства и права РАН,
профессор, доктор юридических наук,
заслуженный юрист Российской Федерации

КРИМИНАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО РОССИЙСКОМУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Уголовно-правовая защита мира и безопасности человечества как важнейших социальных ценностей современной цивилизации является необходимым жизненно важным условием позитивного развития общества в целом и каждого человека в отдельности. Обзор конституционного и уголовного законодательства ряда ведущих государств, включая США, позволяют констатировать, что, несмотря на терминологические различия и особенности восприятия международных норм, в странах континентального и общего права существует определенное единство в регламентации оснований ответственности за преступления против мира и безопасности человечества. Источниками норм об ответственности за преступления против мира и безопасности человечества в международном праве считаются: Устав Нюрнбергского международного военного трибунала по делу главных военных преступников в Германии, виновных в развязывании Второй мировой войны, а также Устав Токийского международного военного трибунала. В них сформулированы основания уголовной ответственности за такие деяния, а также приведена их классификация. Концепция современного уголовного права большинства стран континентальной системы основывается на идеях приоритетности общечеловеческих ценностей как международных над национальными. Это ведет к подчинению национальных правовых систем праву мирового сообщества. В обновленных уголовно-правовых актах европейских стран эти положения получили закрепление.

Иная ситуация наблюдается в странах англосаксонского права. Согласно доктринальной позиции Англии и других стран общего права, право определять, является ли международная норма частью права Англии, предоставлено английскому суду. Существующая практика применения международного права и национальной уголовной юрисдикции присуща не только Великобритании, но и другим странам общего права, включая США и Канаду. Такой подход к международным актам вступает в противоречие с конституционным законодательством этих государств.

Международное право подтверждает базовое положение о том, что оно является активным фактором сближения уголовно-правовых систем различных государств¹.

1. Мир и безопасность человечества как объекты национальной уголовно-правовой защиты в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) базируются на нормах международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала, включая:

1) преступления против мира (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений; участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеупомянутых действий);

2) военные преступления (нарушение законов и обычаев войны, в том числе, но не исключительно убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников, разграбление городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью);

3) преступления против человечности (убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо военного преступления, или преступления против мира, или в связи с таковыми).

¹ См.: Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 56—57.

После Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса преступление агрессии стало рассматриваться в качестве составной части международных преступлений. Юридическое понимание мира и безопасности человечества можно определить, исходя из понимания противоположных состояний человеческого общества и предписаний национального законодательства Российской Федерации.

Мир — это юридическое состояние, характеризующееся отсутствием войны. Состояние международного мира признается при отсутствии военных действий де-факто. Следовательно, мир как охраняемое международным правом благо представляет собой такое состояние, которое характеризуется отсутствием фактических военных действий между государствами или группами государств. Юридическое содержание термина «безопасность» в ст. 1 Закона РФ «О безопасности» от 5 марта 1992 г. определялось как *«состояние защищенности жизненно важных интересов... от внутренних и внешних угроз»*¹. Несомненно, что развязывание и ведение агрессивной войны, в современных условиях чреватое опасностью использования оружия массового поражения, угрожают существованию неопределенного круга лиц, человечества в целом. Следовательно, безопасность человечества как охраняемый уголовным правом объект представляет собой состояние защищенности человечества в целом от угроз их физическому состоянию, исходящих от субъектов уголовного права. При этом безопасность человечества не связана с фактом наличия или отсутствия юридического состояния войны между государствами, а зависит от фактического наступления вредных последствий. Любое международное преступление, включая преступления против мира и безопасности человечества, посягает на интересы мирового правопорядка.

В российской теории признается, что агрессия представляет собой преступление, непосредственным объектом которого являются «мир и мирное сосуществование государств»,² «мир как мирное взаимодействие государств при решении любых проблем, исключаящих какое-либо насилие»³, «общественные отношения,

¹ *Российская газета*. 1992. 6 мая.

² Лукашук И.И., Наумов А.В. *Международное уголовное право*. М., 1999. С. 112.

³ *Курс уголовного права: Особенная часть* / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 5. М., 2002. С. 353.

обеспечивающие мир и мирное сосуществование государств»,¹ «мирные условия существования человечества, предполагающие отсутствие войны между государствами»².

Такое разнообразие формулировок объединяется общностью смыслового содержания и его направленности. Причинение вреда или угроза причинения вреда интересам мира и безопасности человечества — основные признаки любого акта агрессии, как и любого преступления по общему международному праву. Следует признать, что мировой правопорядок является общим объектом всех преступлений международного характера, включая интересы обеспечения и охраны прав и свобод личности, поддержания мира, интересы безопасности человечества в целом. Выделение группы преступлений против мира и безопасности человечества основывается на признании в качестве родового объекта этих преступлений интересов обеспечения мира и безопасности человечества как общечеловеческой ценности.

Теоретико-юридическим основанием для выделения категории преступлений против мира является то обстоятельство, что непосредственным объектом преступлений против мира признаются охраняемые общепризнанными принципами международного права и международным правом интересы соблюдения всеобщего мира и правил мирного урегулирования международных споров. Несомненно, военные и иные преступления перерастают в преступления против человечности, если они совершаются по заранее составленным приказам и носят поэтому государственно-организованный характер, а также имеют своей целью массовое уничтожение людей³. Учитывая, что нарушение интересов обеспечения всеобщего мира могут быть совершены не только в период подготовки или ведения войны, но и вне такой связи, представляется, что преступления против мира, сопряженные с преступлением против человечности, либо военные преступления могут получать самостоятельную правовую оценку и адекватную квалификацию по совокупности.

¹ Уголовное право: Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. Т. 2. М., 1999. С. 488.

² Уголовное право России. Часть Особенная / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 1999. С. 769.

³ См.: Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 218.

Основанием для такого суждения является признание интересов соблюдения принципов мирного сосуществования государств и разрешения межгосударственных споров в качестве основного непосредственного объекта агрессии как преступления против мира. Под *интересами мира и безопасности человечества* как родовым объектом национальной уголовно-правовой охраны следует признать определенные в общепризнанных принципах и нормах международного права интересы обеспечения мирного сосуществования государств и мирного разрешения межгосударственных споров, а также интересы обеспечения физического существования неопределенного круга лиц от любых угроз, источником которых является человеческий фактор. Следовательно, непосредственным объектом агрессии как преступления против мира по национальному уголовному праву являются охраняемые общепризнанными принципами международного права и международным правом интересы соблюдения всеобщего мира и правил мирного урегулирования межгосударственных споров.

2. *Акт агрессии как преступление* в российском уголовном праве понимается как любое из деяний, перечисленных в основополагающих нормах международного права:

- вторжение или нападение вооруженных сил на территорию другого государства;
- любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом вторжения или нападения вооруженных сил на территорию другого государства;
- любая аннексия территории другого государства или части ее, совершенная с применением военной силы;
- бомбардировка вооруженными силами территории другого государства или применение любого оружия против территории другого государства;
- блокада портов или берегов другого государства вооруженными силами;
- нападение вооруженных сил на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;
- применение вооруженных сил, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в согла-

- шении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;
- предоставление территории для совершения акта агрессии против третьего государства;
 - засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, равносильные перечисленным выше актам.

Перечень как международных, так и национальных актов агрессии не является исчерпывающим и может быть дополнен в установленном международным правом порядке.

Преступление агрессии в российском уголовном праве образует три самостоятельных состава преступления:

- 1) планирование, подготовка или развязывание агрессивной войны (ч. 1 ст. 353 УК РФ);
- 2) ведение агрессивной войны (ч. 2 ст. 353 УК РФ);
- 3) публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ).

Дискуссионными в отечественной доктрине уголовного права являются подходы к определению субъектов преступлений, предусмотренных ст. 353, 354 УК РФ. По мнению части авторов, субъектом планирования, подготовки и развязывания агрессивной войны является узкий круг лиц, в компетенцию и к полномочиям которых относится осуществление такой деятельности в силу занятия, в результате выборов или по назначению, соответствующих государственных должностей¹. Однако такой подход существенно сужает круг причастных и ответственных лиц, что противоречит ст. 8 Устава Нюрнбергского трибунала, устанавливающего, что любой акт агрессии, осуществляемый непосредственными исполнителями, должен получать надлежащую правовую оценку, а действия по распоряжению правительства или по приказу начальника не освобождают лицо от ответственности². Кроме того,

¹ См.: *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть* / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996. С. 560; *Уголовное право: Особенная часть* / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. Т. 2. М., 1999. С. 489.

² См.: *Federal Rules Decisions*. 1946. Vol. 6. P. 110.

в ч. 1 ст. 353 УК РФ отсутствует указание о признании ответственных лиц специальными субъектами.

Следовательно, субъектами ответственности по ч. 1 ст. 353 УК РФ может быть любое достоверно причастное к названным деяниям лицо. Аналогично может осуществляться признание круга ответственных субъектов ведения агрессивной войны (ч. 2 ст. 353 УК РФ) и основного состава публичных призывов к развязыванию агрессивной войны (ч. 1 ст. 354 УК РФ). Субъективная сторона рассматриваемых преступлений выражается в прямом умысле, когда виновный осознает фактический характер и общественную опасность любого из совершаемых им действий и желает их совершения. При этом мотивы и цели совершения любого акта агрессивной войны, публичных призывов к ее развязыванию юридического значения для квалификации не имеет.

3. Характеристика преступной агрессии по материалам Второй мировой войны и Нюрнбергского процесса: планирование, подготовка, развязывание и ведение.

Планирование агрессивной войны представляет собой организацию мыслительной деятельности, имеющей целью содержательное планирование ее агрессивной направленности. Содержательное планирование включает разработку стратегии и тактики, военной концепции, идеологии агрессии.

Установление фашистской диктатуры в Германии легализовало планирование агрессивной войны, которое стало главным направлением всей внутренней и внешней политики государства. 3 февраля 1933 г. в связи с вступлением на пост рейхсканцлера А. Гитлер в речи перед генералами рейхсвера заявил: «Главной задачей будущей армии явится завоевание нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация»¹. Главной целью внешнего курса Германии стал захват сырьевых, промышленных, продовольственных ресурсов, чужих территорий как путь к мировому господству. Планируя агрессивную захватническую войну, нацисты использовали политику антикоммунизма. При этом военные штабы совместно с руководством монополий планировали ограбление оккупируемых территорий захватываемых государств, включая СССР.

¹ Liddel Hart B.H. Nhe Russo-German Campaign. N.Y., 1956. P 100.

Германский фашизм спланировал и выработал доктрину тотальной войны, исходящей из принципа достижения победы любой ценой, с нарушением любых норм международного права. Эта доктрина включала не только концепцию молниеносной войны, но и массовый террор, порабощение, экономическое ограбление. Вермахт готовился как ударная сила экономического грабежа оккупированных территорий. Была принята идея истребительной войны против СССР путем массового террора. Объединенное командование вермахта (ОКВ) совместно с органами СС и тайной полиции разработало планы уничтожения значительной части населения СССР, а также программу ликвидации советской экономической системы, комплексного разграбления экономики СССР.

В ноябре 1940 г. Геринг поставил задачу начальнику управления вооружений и военной экономики Томасу — подготовить характеристики состояния промышленности, сырьевых ресурсов, месторождений нефти и других объектов планируемого захвата в СССР¹. В начале января 1941 г. специально созданным штабом был собран обширный материал, имеющий особую ценность для Германии². 12 февраля 1941 г. на совещании по «восточному вопросу» Геринг определил: «Высшей целью всех мероприятий, проводимых на Востоке, должно быть укрепление военного потенциала рейха. Задача состоит в том, чтобы изъять из новых восточных районов самое большое количество сельскохозяйственных продуктов, сырья, рабочей силы»³. 20 апреля 1941 г. Гитлер назначил Розенберга ответственным за разработку вопросов восточноевропейского пространства. Ранее Розенберг в специальной секретной записке определил цели и методы будущей немецкой оккупации СССР. Он составил план расчленения страны. 29 апреля 1941 г. введена для исполнения памятная записка «О структуре и задачах служебных инстанций для единой разработки вопросов восточноевропейского пространства». 7 мая — «Инструкция для рейхскомиссара на Украине». 8 мая — «Инструкция для рейхскомиссара в Остланде» и «Общая инструкция для всех

¹ См.: *История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945*. Т. 1. М., 1960. С. 15—26.

² *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal*. Vol. III. Nuremberg, 1949. P. 388—389.

³ *Ibid.* P. 300—301.

рейхскомиссаров в восточных оккупированных областях». На заседании нацистского руководства 2 мая 1941 г. сделан вывод: «Советские области предоставят все необходимое для снабжения вермахта, даже если последствием этого будет голодная смерть многих миллионов людей»¹.

Основным актом планирования агрессивной войны германского нацизма против СССР стала разработка плана «Барбаросса» (директивы Гитлера № 21 от 18 декабря 1940 г.). Стратегической основой его стала теория «блицкрига» — молниеносной войны. Предусматривался разгром СССР за пять месяцев как промежуточный перед завершением войны с Великобританией. Главными стратегическими объектами были определены Москва, Ленинград, центральный промышленный район и Донецкий бассейн.

Основой агрессивной военной коалиции для войны против СССР стал союз Германии, Италии и Японии, заключенный в 1940 г. Активными участниками этой агрессии стали Румыния, Финляндия, Венгрия, Словакия, Хорватия, вишийская Франция, Португалия, Турция, Япония. Роль и масштаб участия этих государств, разумеется, различны, но их антисоветская агрессивная позиция была едина. Агрессоры мобилизовали экономические и людские ресурсы захваченных и оккупированных государств, их интересам была подчинена экономика и ряда других государств. В служебном дневнике верховного главнокомандования вермахта в записи от 17 февраля 1941 г. изложено требование Гитлера: «...после окончания восточной кампании необходимо предусмотреть захват Афганистана и организацию наступления на Индию»². Это является ярким свидетельством реального стремления к мировому господству при авантюристичности расчетов планирования.

Замысел планируемых операций на 1941—1942 гг. был изложен в проекте директивы № 32 от 11 июня 1941 г. «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса», разосланном командованию сухопутных войск, военно-воздушных и военно-морских сил. Проект предусматривал, что после разгрома Вооруженных Сил СССР вермахт захватит английские колониальные

¹ *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Vol. III. P. 548.*

² См.: *История Второй мировой войны: В 12 т. Т. 5. М., 1980.*

владения и ряд стран в бассейне Средиземного моря, в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, захватит Британские острова и развернет военные действия против США на территории Северной и Южной Америки. Осенью 1941 г. предполагалось приступить к завоеванию Ирана, Ирака, Египта, Индии, где соединиться с японскими войсками. Ключом для порабощения мира, как представлялось агрессорам, становился молниеносный разгром СССР, который был назван «колоссом на глиняных ногах». Отсюда следовала особая роль СССР в противодействии агрессии.

Подготовка агрессивной войны на основе планирования включала реальное осуществление конкретных действий, направленных на обеспечение реализации выработанных планов агрессии, осуществление комплекса мер и мероприятий организационно-военного и материально-технического характера в целях обеспечения готовности к началу ведения агрессивной войны.

Подготовка германской агрессии против Польши происходила на фоне активной пропаганды, обостряющей германо-польские отношения. Появились статьи о польском терроре против немецкого национального меньшинства, о неспособности польского правительства контролировать ситуацию и обеспечить безопасность немцев. Между тем к 25 августа 1939 г. было завершено стратегическое сосредоточение сил и средств нападения на Польшу. Германия сосредоточила 57 дивизий и две бригады, насчитывающих более 1,5 млн чел., более 25 000 танков и около 2000 боевых самолетов¹. Требовался формальный повод, и он был организован.

По личному приказу Гитлера руководитель германской военной разведки адмирал Канарис организовал изъятие из концентрационного лагеря группы заключенных, владевших польским языком. В ночь с 31 августа на 1 сентября 1939 г. их, переодетых в польскую военную форму, в сопровождении переодетых в польскую форму эсэсовцев доставили на радиостанцию в Глейвице (Верхняя Силезия), где инсценировали нападение. В помещении радиостанции перед включенным микрофоном были сделаны выкрики на польском языке и несколько выстрелов. Затем эсэсовцы убили переодетых заключенных и предъявили их как

¹ См.: *Великая* Отечественная война 1941—1945 гг. в вопросах и ответах. М., 1985. С. 17—19.

нападавших. Разумеется, позже все непосредственные участники провокации были ликвидированы в интересах обеспечения секретности провокации. 1 сентября 1939 г. во всех германских газетах было опубликовано сенсационное сообщение о нападении поляков на радиостанцию в Глейвице. Так был создан пропагандистский повод для нападения на Польшу, для начала Второй мировой войны. Войска к этому времени уже имели приказ о наступлении. 31 августа 1939 г. Гитлер уже издал Директиву № 1 о ведении войны, и война началась.

Сразу после оккупации Польши началась подготовка к нападению на СССР. К границам СССР было переброшено дополнительно 24 дивизии. Штаб сухопутных сил полностью переключился на подготовку «восточного похода». В качестве главных направлений предполагались Украина, Прибалтика. Общая численность вооруженных сил Германии к июню 1941 г. составила 7254 тыс. чел. при высоком качестве подготовки.

Непосредственно на советско-германской границе было сосредоточено около 5,5 млн военнослужащих, 190 дивизий от Баренцева до Черного моря, четыре из пяти немецких воздушных флотов. Согласно плану «Барбаросса», к наступлению готовились три группы армий — «Север», «Центр» и «Юг», имевшие свои задачи для наступления. Поэтому в решениях Нюрнбергского трибунала эти действия немецкого руководства были обоснованно признаны подготовкой агрессивной войны против СССР и еще 11 государств.

Развязывание агрессивной войны представляет собой фактическое начало конкретных боевых действий по ее ведению независимо от наличия официального объявления. В приговоре Нюрнбергского трибунала как развязывание Германией агрессивных войн квалифицируются вторжение в Польшу 1 сентября 1939 г., вероломное нападение на СССР 22 июня 1941 г. В новейшей истории ряд юристов квалифицируют военные действия НАТО против Югославии в 1999 г. актом агрессивной войны¹.

Ведение агрессивной войны представляет собой ее продолжение после факта развязывания. Войны, упоминаемые в обвини-

¹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 356—357.

тельном заключении Нюрнбергского трибунала, развязанные Германией: против Польши — 1 сентября 1939 г., против Великобритании и Франции — 3 сентября 1939 г., против Дании и Норвегии — 9 апреля 1940 г., против Югославии и Греции — 6 апреля 1941 г., против СССР — 22 июня 1941 г., против США — 11 декабря 1941 г. Исходя из положений международного права, все военные преступления характеризуются общими критериями.

Они посягают на установленный в международном гуманитарном праве порядок ведения вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. Данный регламентированный порядок ведения боевых действий в вооруженных конфликтах является составной частью интересов мира и безопасности человечества и мирового правопорядка.

Соответственно перечень военных преступлений как преступлений против мира и безопасности всего человечества установлен в актах международного уголовного права или международных актах уголовно-правового характера, и именно в этом видится разграничение предметов международного гуманитарного и международного уголовного права, причем на основе общего документа.

Общеуголовные деяния, совершаемые в рамках вооруженного конфликта и прямо указанные в актах международного права, приоритетно расцениваются как «военные преступления» в тех случаях, когда ответственность за их совершение вне вооруженного конфликта также установлена в международном праве.

Совершение в ходе агрессивной войны любого из военных преступлений, обладающих представленными характеристиками, является основанием для привлечения лица к ответственности как за преступление агрессии, так и за соответствующее военное преступление, что нашло отражение в решениях Нюрнбергского трибунала.

4. Современные проблемы международного права и международной юрисдикции как факторы международной и национальной безопасности.

Трансформация мира в процессе глобализации, в связи с распадом СССР не привела к реальной разрядке напряженности, ликвидации военных союзов и всеобщему разоружению. Экономическая экспансия, милитаризм, накопление оружия массового уничтожения продолжают. В различных районах мира возникают очаги напряженности и военные конфликты.

Терроризм как современное универсальное транснациональное средство борьбы получает широкое развитие и используется криминальными, религиозными и государственными организациями¹.

Опыт Второй мировой войны показал, что перед угрозой общей опасности смогли объединиться различные общественные системы. Такой подход внушал оптимизм народам в их борьбе за исключение войн из международных отношений. Между итогами войны и развитием стран и народов в послевоенные годы существует глубокая взаимосвязь. Поэтому в современных условиях политическая интерпретация и юридическое закрепление итогов Второй мировой войны актуализируются в условиях глобализации и стремления США к гегемонизму в мире.

Опыт Второй мировой войны и послевоенных лет учит, что политике и идеологии агрессии и военных авантюр, какие бы формы они ни принимали, необходимо давать решительный и твердый отпор. Считается, что холодная война прекратилась с падением коммунизма. Однако назревает угроза возвращения к состоянию холодной войны, поскольку фактически борьба всегда шла между Россией и Западом как между двумя культурами, имеющими разную историю и природу, ориентированными на разные ценности и ресурсы. Запад, ведя активную борьбу с коммунизмом, декларировал, что борется не с Россией, а с коммунистическим режимом.

Десятилетиями культивировался миф о народе, изнывающем под игом тоталитаризма и жаждущем свободы в западном понимании. Однако формирование представления о свободе как пути к комфорту в обществе потребления оказалось иллюзией. Таким образом, современное охлаждение отношений Запада и России вызвано кризисом неоправданных ожиданий. Для Запада отношение к России является частью его внешней политики сложных отношений с «неразвитым» обществом.

Для России отношения с Западом являются, прежде всего, вопросом культуры, выбора путей внутреннего развития, обеспечения суверенитета. Таким образом, целесообразно вернуться к проверенным принципам политики мирного сосуществования, невмешательства во внутренние дела друг друга, отказавшись от иллюзии «оди-

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Интернет-портал. Российская газета.

наковости партнеров». Вот почему необходим заинтересованный, глубокий и компетентный диалог России и Запада в интересах конструктивного сотрудничества в условиях глобализации, в интересах международной и национальной безопасности¹.

За последние два десятилетия в мире произошли существенные геополитические изменения. Развал СССР и формирование новых независимых государств, как реакции на холодную войну и идеологическое противостояние, во многом изменили критерии государственности. При этом во имя политической целесообразности были проигнорированы основополагающие принципы международного права, Хельсинкские договоренности о нерушимости границ в Европе. Представляется, что Запад заинтересован в демонтаже послевоенной системы международного права, снижении роли ООН и дроблении суверенных государств в целях формирования в условиях глобализации нового мирового порядка при лидерстве США. Вместе с тем в Европейском Союзе становится дискуссионной теория о том, что континент вступил в эпоху федерализма, а национальные государства утрачивают свою роль, что ведет к отказу от послевоенных границ в Европе. Кроме того, Европейский Союз заинтересован в расширении своей территории, механизме дробления и поглощения соседних государств. При этом в зоне особого риска оказываются страны, неспособные предотвратить свой распад силовым путем. Это обуславливает потребность осмысления влияния новых факторов на постсоветском пространстве, включая продвижение НАТО на Восток, организацию псевдодемократических «революций» и «майданов».

Наращение международной напряженности в связи с деятельностью ИГИЛ² и других террористических организаций, массовое перемещение беженцев из стран Азии и Африки в Европу, военная агрессия и экономическая экспансия США и их союзников посредством новых сил и средств ведения вооруженной борьбы, продвижения НАТО к границам России, возрождение нацистских, неофашистских, русофобских движений и военных формирова-

¹ Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М., 2016. С. 423.

² Красинский В.В., Машко В.В. Международная террористическая организация «Исламское государство»: Монография. М.: Инфра-М, 2017. С. 94.

ний на Украине, в других странах актуализируют проблемы международной и национальной безопасности. В настоящее время вооруженные конфликты, происходящие во многих странах мира, приводят к огромным человеческим жертвам, страданиям гражданского населения и масштабным разрушениям культурных ценностей, несмотря на существование международного гуманитарного права (МГП), призванного обеспечивать защиту жертв войны, военных конфликтов, а также ограничивать методы и средства ведения войны.

Актуализация проблем международного гуманитарного права в современных условиях обострения международной напряженности, военных конфликтов в ряде мусульманских, арабских государств, массовой миграции в Европу обусловили обращение к урокам Нюрнбергского процесса 1945—1946 гг. по имплементации международного гуманитарного права, по проблеме усиления защиты во время вооруженных конфликтов посредством законодательных и политических мер, принимаемых на национальном и международном уровнях. Поэтому актуализируется рассмотрение современных актуальных проблем международного права, потребностей и возможностей развития деятельности судебных органов по международному уголовному праву в сфере сохранения и охраны культурных ценностей; защиты от насилия в отношении раненых и больных, медицинского персонала, учреждений и транспорта в ситуациях вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуациях; защиты лиц, перемещенных внутри страны, и мигрантов во время вооруженных конфликтов.

В настоящее время в мире насчитывается около 40 млн временно перемещенных лиц (ВПЛ), что составляет две трети от общего числа людей, вынужденных покинуть места своего постоянного проживания из-за вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия¹. Эта тенденция отражает затяжной и хронический характер вооруженных конфликтов, а также неспособность руководителей ряда государств обеспечить долгосрочные решения для сотен тысяч ВПЛ, миллионов потенциальных мигрантов. Рассмотрение современных актуальных проблем международного гуманитарного права ориентирует на признание потребностей и возможностей фор-

¹ *Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC), Global Report on Internal Displacement, 2016. С. 5.*

мирования и использования норм МГП в интересах международной и национальной безопасности в современных условиях глобализации. Представляется возможным констатировать, что существующих норм МГП в основном достаточно для эффективного решения задач по защите жертв войн и военных конфликтов, а также ограничения средств и методов их ведения, в связи с чем отсутствует необходимость их пересмотра, а также принятия новых конвенций или дополнительных протоколов.

Ключевой проблемой среди основных проблемных вопросов практики продолжает оставаться реальное соблюдение соглашений о коллективной безопасности всеми участниками вооруженных конфликтов, в том числе со стороны государств, а также международно-правовая ответственность за его нарушения. Очевидно, эта проблема в современных условиях глобализации будет актуальной для всего мирового сообщества еще долгое время, что актуализирует проблематику реализации международного гуманитарного права и международной юрисдикции.

Актуализируются проблемы вхождения государств в союзы и блоки, развития наднациональных структур власти и международного права. Изменяется понятие государственных границ, приоритетным становится понятие среды обитания, в которой оказывается государство. Состояние экономики, качество жизни и направленность внутренней и внешней политики государств на постсоветском пространстве становятся факторами, стимулирующими отказ от центробежных тенденций распада союза и перехода к центростремительным тенденциям сближения на основе общих интересов в новых условиях. От этого в значительной мере зависит безопасность России, стран постсоветского пространства, безопасность в Европе и во всем мире. Эти угрозы обуславливают необходимость осмысления потребности и возможности объединения стран постсоветского пространства на основе общности интересов, связанных с экономикой и народонаселением, в интересах повышения совместного политического влияния в международном сообществе. Сближение стран на постсоветском пространстве в современных условиях глобализации представляется необходимым фактором укрепления экономических и культурных связей, современных сил и средств национальной и между-

народной безопасности. Это также актуализирует проблемы международного права и международной юрисдикции.

Международное сообщество должно иметь в своем распоряжении механизм осуществления правосудия в случае совершения наиболее серьезных нарушений, затрагивающих коренные интересы всего человечества. Само право на суд за преступления против международного права должно реализовываться всем международным сообществом, а не каким-либо одним государством или группой стран.

Возникновение в мире международных судов, трибуналов и арбитражей, увеличение количества международных судов и трибуналов рассматривались как однозначно позитивный процесс¹. Однако по прошествии времени оказалось, что при этом нельзя игнорировать существующие и потенциальные проблемы в работе международных судов и трибуналов. За ними стоят как позитивные факторы — усиление международной коммерческой деятельности государств, международных организаций, мер по защите прав человека, так и негативные — проблемы вооруженных конфликтов и международного терроризма, связанные с ними вопросы суверенитета и самозащиты, военных преступлений и преступлений против человечности, агрессии, геноцида².

В настоящее время работают суды по правам человека, носящие региональный характер, в частности Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека. Сущность этих судов отличается от ряда других судов и трибуналов, так как они создаются не для мирного разрешения споров между государствами, а для защиты прав индивидов от их нарушения национальными органами в рамках международных инструментов защиты прав человека. В их работе сохраняется общий принцип согласия сторон на рассмотрение дела международным

¹ См., в частности: *Shabtai Roseanne*. The perplexities of modern international law. The Hague Academy of international law, Martinus Nijhoff Publishing Leiden / Boston, 2004. P. 64; *Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов*. 3-е изд. М.: Норма, 2003. С. 208.

² См., в частности: *Higgins Rosalyn*. Reflections from the international court., International law. 1st Ed., Malcolm D. Evans, Oxford University Press, 2003. P. 6; *McLachlan Campbell*. Reflections from the practice of international litigation., International law. 1st Ed., Malcolm D. Evans, Oxford University Press, 2003. P. 15—20, p. 17.

судебным органом. Иной подход к данной проблеме присутствует в практике международных трибуналов, созданных для преследования индивидов за международные преступления, в частности трибунала по Югославии.

Еще в ходе Нюрнбергского процесса указывалось, что преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными существами, и, только наказывая индивидов, совершивших такие преступления, можно проводить в жизнь нормы международного права¹.

Уникальным являлся способ учреждения данных трибуналов — Нюрнбергский и Токийский трибуналы были учреждены соответствующими правительственными соглашениями;² международные трибуналы в Руанде и бывшей Югославии были учреждены в 1990-е годы резолюциями Совета Безопасности ООН,³ а не посредством международных конвенций, соглашений, что характерно для большинства международных судов в соответствии с традиционным пониманием международного права.

Создание Международного трибунала по бывшей Югославии в 1993 году не воспрепятствовало массовым убийствам в Сребренице в 1995 году. На практике компетенция международных трибуналов распространяется, в том числе на граждан государств, не являющихся членами соответствующих международных соглашений и организаций. Так, международный трибунал по бывшей Югославии рассматривал дела сербов, несмотря на позицию Совета Безопасности ООН, согласно которой с 1993 по 1999 г. Сер-

¹ *International Military Tribunal for the Trial of Major War Criminals, Judgement of 1 October, 1946, A.J.I.L.*, vol. 41 (1947), P. 172, at P. 221; такая же позиция закреплена ст. 25 (1) Римского статута (Rome Statute of the International Criminal Court, 37 I.L.M. 999 (1998)).

² Международный Нюрнбергский военный трибунал был учрежден Соглашением правительств СССР, США, Великобритании и Франции от 8 августа 1945 г., Международный Токийский военный трибунал был создан 3 мая 1946 г. странами-победителями: СССР, США, Китаем, Великобританией, Францией, Нидерландами, Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Индией, Филиппинами.

³ Международный военный трибунал по бывшей Югославии был учрежден на основе Резолюции Совета Безопасности ООН № 827 от 25 мая 1993 г. Международный трибунал по Руанде был утвержден Резолюцией Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 г.

бия не была членом ООН. Смерть в тюрьме нескольких подсудимых, включая бывшего президента Югославии Милошевича в связи с неоказанием необходимой медицинской помощи и лидера хорватских сербов Бабича, дискредитирует деятельность этого суда. Неоднозначной также представляется оценка компетенции Международного уголовного суда, к юрисдикции которого относится рассмотрение дел о военных преступлениях, преступлениях против человечности, геноциде, агрессии.

Специфика Международного уголовного суда имеет два значимых аспекта:

а) более широкие по сравнению с международным обычаем определения ряда международных преступлений;

б) делегированность юрисдикции Международного суда.

В соответствии с п. 2 ст. 12 Римского статута, учреждающего Международный уголовный суд, для юрисдикции суда есть три основания:

1) лицо, обвиняемое в преступлении, является гражданином государства, присоединившегося к Римскому статуту;

2) преступление совершено на территории государства, присоединившегося к Римскому статуту, либо на борту воздушного или морского судна данного государства;

3) дело передано в Международный уголовный суд Советом Безопасности ООН.

Однако при принятии Римского статута несколько государств, в частности США, возражали против того, чтобы вопросы, касающиеся их солдат, обвиняемых в совершении преступлений на территории государств, присоединившихся к Римскому статуту, рассматривались международным судебным органом, стороной соглашения о котором они не являются¹. В результате напряженной дискуссии по данному вопросу ст. 16 Римского статута допускает отсрочку расследования или рассмотрения дела по запро-

¹ *Morris Madeleine*. The United States and the International Criminal Court: High Crimes and Misconceptions: The ICC and Non-Party States, 64 *Law and Contemp. Prob.* 13 (2001); Paust Jordan. The Reach of ICC Jurisdiction over Non-Signatory Nationals 33 *Vanderbilt Journal of International Law* (2000). См. также: *Mike Allen*. Bush renews criticism of tribunals for war crimes. Troops are told U.S. will protect them from panel, *Washington Post*, July 20, 2002.

су Совета Безопасности ООН (оформляется резолюцией Совета Безопасности ООН в соответствии с главой VII Устава ООН) на 12 месяцев. Советом Безопасности ООН 12 июля 2002 г. была принята Резолюция № 1422¹, согласно которой юрисдикция Международного уголовного суда не распространяется на действия граждан государств, не присоединившихся к Римскому статуту. Данная резолюция также предусматривает обновление данного положения на следующие 12 месяцев, «пока это будет необходимо». Можно считать, что данный политический компромисс ущемляет права государств, присоединившихся к Римскому статуту, в части их территориальной юрисдикции относительно преступлений, совершенных на их территории².

Применение по инициативе США руководством стран НАТО двойных стандартов, военной силы при расчленении Югославии, признание большинством европейских стран независимости Косово обусловили антисербскую направленность Международного военного трибунала по бывшей Югославии и способствовали авантюризму президента Грузии Саакашвили, выразившемуся в военном нападении на население Южной Осетии и военной агрессии против российских миротворческих сил.

Сравнительный анализ роли в истории Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов и Гаагского международного военного трибунала по бывшей Югославии дает основание для утверждения об ангажированности последнего интересами стран НАТО.

Последние годы ознаменовались декларированием намерения подчинить сферу международных отношений юридической процедуре. Безусловно, нарушения прав человека, военные преступления, геноцид и пытки приобрели такие масштабы и покрыли наше время таким позором, что разработка правовых норм, предотвращающих подобные беззакония или карающие за них, представляется жизненно необходимой. Однако опасность состоит в возможности того, что диктат правительств сменится произволом «незави-

¹ *Resolution 1422, S/RES/1422 (2002)*, принята 12 июля 2002 г.

² *Sharf Michael P. The United States and the International Criminal Court: The ICC's Jurisdiction over the Nationals of Non-Party States: A Critique of the U.S. Position*, 64 *Law & Contemp. Prob.* 67 (2001).

симых» судей. Согласно доктрине всемирной юрисдикции¹, существуют настолько опасные преступления, что совершившие их лица не вправе избегать правосудия, прикрываясь принципами суверенитета или неприкосновенности национальных границ. К настоящему времени сформировалось два основных подхода к решению этой проблемы. Первый состоит в применении внутренних механизмов уголовного преследования в случае нарушений общепринятых мировых стандартов на основе конвенций ООН с передачей нарушителей под юрисдикцию соответствующего государства посредством процедуры экстрадиции. Второй подход состоит в организации специальных международных судов, в частности Международного уголовного суда, решение о создании которого было принято в июле 1998 г. на конференции в Риме представителями 95 государств, включая большинство европейских стран².

После завершения Второй мировой войны основные усилия были направлены на то, чтобы создать соответствующую юридическую базу для предотвращения преступлений против человечества, отличавшихся особой жестокостью, и наказания за них.

В связи с этим историческое значение имеют Нюрнбергский и Токийский процессы 1945—1946 гг., Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенции по геноциду 1948 г. и Конвенция о запрещении пыток 1988 г. Учреждение Советом Безопасности ООН в 1990-е годы международных трибуналов по расследованию преступлений в Югославии и Руанде было попыткой организовать в отдельных регионах, пострадавших от произвола и насилия, систему, наказывающую за совершенные преступления.

Однако в то время ни один из этих актов не декларировался как стремление создать «всемирную правоохранительную систему». При подписании конвенций ООН или Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в

¹ Юрисдикция (судопроизводство, ведение суда) — подсудность; право производить суд, решать правовые вопросы; правовая сфера, на которую распространяются полномочия данного государственного органа. См.: *Словарь иностранных слов*. М.: Русский язык, 1982. С. 597.

² *Волеводз А.Г., Волеводз В.А.* Современная система международной уголовной юстиции. М.: Юрлитформ, 2009. С. 371.

Хельсинки в 1975 г. не предполагалось, что национальные судьи будут руководствоваться этими документами в качестве основы для выдвижения требований об экстрадиции в связи с обвинениями в преступлениях, совершенных вне пределов их юрисдикции.

Составители проектов этих конвенций полагали, что они выдвигают лишь общие принципы, а не формулируют законы, которые будут применяться судами государств, гражданами которых ни преступники, ни их жертвы не являются. Однако фактически они были прообразом современных правовых институтов, вторгающихся в сферу суверенитета различных государств. Так, Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе превратился в своеобразный вид оружия, с помощью которого коммунистические режимы в Европе были объявлены вне закона и в итоге свергнуты.

Деятельность Европейского суда по правам человека на протяжении длительного времени явно подвержена политическому влиянию при рассмотрении дел против России, инициированных в связи с событиями в Чеченской республике и других регионах.

Ранее никто не акцентировал внимания на том, что различные декларации ООН позволяют судьям из третьих стран преследовать государственных руководителей и других лиц, не соблюдая должным образом прав подозреваемых и принятых институциональных ограничений.

Следует признать наличие ряда проблем, негативно влияющих на процесс признания и развития международной юрисдикции, к которым, в частности, относятся следующие:

- избирательное использование принципов права для улаживания политических конфликтов, использование правовых средств в конъюнктурных политических целях;
- потребность объективного обоснования ряда теоретических вопросов: какие правовые нормы применяются; каковы правила работы со свидетелями; какие права имеет обвиняемый; каким образом судебные расследования повлияют на реализацию основных целей политической деятельности;
- проблемы и последствия, которыми чревата процедура, когда один судья получает возможность, руководствуясь лич-

ными соображениями, судить по законам своего государства гражданина другого государства за реально или предположительно совершенное им в этом другом государстве преступление или требовать экстрадиции обвиняемого из третьей страны, не принимая при этом во внимание никаких смягчающих обстоятельств, которые могут предусматриваться ее законодательством;

- чрезмерно широкая интерпретация международного права и международной юрисдикции, декларирующего возможность в любой части мира наделить судью единоличной властью применять положения наднационального права; подменять своим собственным мнением процедуру достижения мировых соглашений даже в демократичном обществе, в случае если на кого-то падет подозрение в нарушении прав человека;
- возможность судьи подвергать обвиняемого уголовному преследованию в стране, резидентом которой является этот судья, в условиях действия правовой системы, с которой обвиняемый может быть незнаком и которая затруднила бы сбор доказательств и получение свидетельских показаний¹.

При этом, очевидно, основным является вопрос о взаимоотношениях между всемирной юрисдикцией и национальными процедурами урегулирования конфликтов. Если судьи во всем мире получают возможность требовать экстрадиции без предупреждения обвиняемого и независимо от того, какова позиция государства, гражданином которого является обвиняемое лицо, в отношении самих подобных обвинений, то в таком случае, страна, от которой требуют выдачи преступника, столкнется с необходимостью принять решение — удовлетворить или не удовлетворить поступивший запрос. При такой процедуре экстрадиции у подозреваемого нет возможности оспорить обвинение по существу, ему придется довольствоваться возражениями по процедурной стороне процесса: если при требовании экстрадиции была совершена техническая ошибка; если правовая система страны, требующей экстрадиции, не в состоянии обеспечить беспристрастное разбиратель-

¹ *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика?: Пер. с англ. / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2002. С. 126.

ство; если нарушение закона, за которое требуют экстрадиции, не считается преступлением в стране, от которой требуют выдать подозреваемого. Пока эти претензии рассматриваются, обвиняемый пребывает в той или иной форме предварительного заключения и, возможно, на протяжении ряда лет. Такая процедура открывает возможности для политического шантажа уже задолго до того, как обвиняемый получит шанс представить доказательства в свою защиту, что, очевидно, принижает само существо обвинения.

Таким образом, доктрина всемирной юрисдикции, целью которой декларируется отход от политизации судебной процедуры и достижение всемирной справедливости, превращается в возможное средство преследования политического противника и иным соображениям. Но такой подход противоречит принципам внутренней юрисдикции многих государств. В любом случае всемирный юридический стандарт не должен исходить ни из положения, что благородная цель оправдывает любые средства, ни из того, что политические соображения стоят выше юридической процедуры.

Идеологические сторонники всемирной юрисдикции активно поддерживали создание Международного уголовного суда. Их декларируемая цель — объявить преступными определенные виды военных и политических действий и сделать тем самым международные отношения более гуманными. Однако в его нынешнем виде, когда важнейшие проблемы международной политики решаются никем не избираемыми юристами в рамках международной юрисдикции, этот суд представляет собой существенное изменение в юридической практике.

Образование и деятельность Международного уголовного суда требуют принципиальных изменений в системах национального законодательства. Доктрина всемирной юрисдикции исходит из положения, что в отношении лиц и дел, входящих в сферу ее компетенции, существует полная определенность. В некоторых случаях, особенно подобных Нюрнбергскому процессу, личности подсудимых и их участие в преступлениях действительно были очевидны. Но многие случаи не однозначны и зависят от толкования исторического и политического контекстов. Поэтому такая неопределенность порождает риск того, что позже принятые ре-

шения могут быть признаны спорными, что уже происходило в практике существующих трибуналов.

Сфера всемирной юрисдикции расширилась: к ней были отнесены не только преступления против человечества, но и имевшие место военные операции. Право прокурора руководствоваться только собственным мнением и его неподотчетность составляют наиболее заметную проблему Международного уголовного суда, поскольку не определены четкие рамки его компетенции, а сам процесс обвинения излишне политизирован. Любое государство из числа подписавших соглашение об учреждении Международного уголовного суда имеет право инициировать любое расследование. Как показывает практика, такая процедура может затянуться на длительный срок и превратиться в инструмент политической борьбы.

Независимый прокурор Международного уголовного суда вправе предъявлять обвинения, которые могут быть пересмотрены только комиссией из трех судей. Согласно Римскому статуту, Совет Безопасности ООН имеет право отменять любой обвинительный акт. Но в связи с тем что на решение об аннулировании обвинения может быть наложено вето одним из постоянных членов Совета Безопасности и поскольку прокурор, как правило, выдвигает обвинение, заранее заручившись поддержкой как минимум одного постоянного члена Совета Безопасности, на практике свобода действий прокурора оказывается фактически неограниченной. Также договором о Международном уголовном суде предусмотрено право страны, гражданину которой предъявлено обвинение, самой провести расследование и суд. Пока имеют место все эти процедуры, а они могут затянуться на годы, обвиняемый будет ограничен в правах и, очевидно, ему придется отказаться от полноценной общественной жизни.

Рассмотрение современных проблем международного права и международной юрисдикции подтверждает достаточную обоснованность распоряжения Президента РФ В.В. Путина от 16 ноября 2016 г. о намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда¹.

¹ *Распоряжение* Президента РФ от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда»// Информационно-правовой портал. Гарант. РУ.

За 14 лет своей работы Международный уголовный суд вынес всего четыре приговора, израсходовав при этом более миллиарда долларов.

Представляется, что аналогичное решение может быть правомерно принято и в отношении Европейского суда по правам человека в интересах защиты национальных интересов России от дискриминационного судебного преследования как специфической составной части дискриминационных санкций в отношении России. Вместе с тем в интересах развития равноправного международного сотрудничества в перспективе целесообразно иметь систему международной юрисдикции, отвечающую следующим условиям:

- под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН Совет Безопасности ООН создает Комиссию по правам человека или особый подкомитет, задачей которого является выявление случаев систематического нарушения прав человека, требующих, по его мнению, юридического вмешательства;
- Совет Безопасности ООН создает для этого конкретного случая международный трибунал для расследования преступлений на основе консенсуса постоянных членов Совета Безопасности, если национальная юридическая система не в состоянии вынести законное решение;
- Совет Безопасности ООН регламентирует деятельность международных трибуналов, масштаб и пределы судебного преследования, при этом обвиняемые должны обладать правами, предоставляемыми в судах общей юрисдикции;
- государства-участники оперативно ратифицируют соответствующие международные международно-правовые акты и имплементируют их нормы в национальное законодательство;
- государства-участники организуют научное и образовательное обеспечение подготовки соответствующих юридических кадров для судебной и консультационной деятельности, а также ознакомления граждан, включая военнослужащих, с нормами международного гуманитарного права и практикой их реализации.

На этой основе представляется возможным институционализировать согласованные на международном уровне процедуры расследования военных преступлений, геноцида или преступлений против человечества.

Необходимо признать, что возложение чрезмерных надежд только на международную юрисдикцию способно поставить под угрозу саму цель, ради которой эта идея выдвигается, подорвать политическую волю к соблюдению гуманитарных норм в международных отношениях.

Реализованная практика нанесения эффективных ударов Военно-космических сил России по базам террористов в Сирии позволила отрезвить не только их как исполнителей, но и их вдохновителей, принудив к переговорному процессу. Поэтому дальнейшее укрепление сил обороны и безопасности является важнейшим условием обеспечения суверенитета России, национальной и международной безопасности.

Победа человечества над фашистской агрессией во Второй мировой войне была достигнута концентрацией усилий народов антигитлеровской коалиции, ценой огромных потерь. Центральное место в ней имела Великая Отечественная война советского народа, испытавшего величайшие трудности войны, проявившего стойкость, героизм, мужество на фронте и в тылу и одержавшего Победу. Вера в добро и коллективизм лежали в основе идеологии лозунга: «Все для фронта, все для Победы!», массовый героизм стал проявлением веры и самоотверженности во имя жизни будущих поколений. Поэтому память и признательность являются нашим неоплатным долгом перед павшими и живыми участниками борьбы за мир, человечность, эстафетой поколений, проявляющейся каждодневно в наших решениях и делах. Наше знание, понимание, верность урокам исторического прошлого являются условиями совершенствования нашего настоящего и формирования будущего для наших потомков. Понимание и личный вклад в это — судьба нашей жизни.

Литература

1. *Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в вопросах и ответах.* М., 1985.

2. *Волеводз А.Г., Волеводз В.А.* Современная система международной уголовной юстиции. М.: Юрлитформ, 2009.
3. *Дамаскин О.В.* Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М., 2016.
4. *История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945.* Т. 1. М., 1960.
5. *История Второй мировой войны: В 12 т. Т. 5.* М., 1980.
6. *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика?: Пер. с англ./ Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2002.
7. *Красинский В.В., Машко В.В.* Международная террористическая организация «Исламское государство»: Монография. М.: Инфра-М, 2017.
8. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть /* Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1996.
9. *Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 /* Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002.
10. *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право. М., 1999.
11. *Международное право: Учебник для вузов /* Отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. 3-е изд. М.: Норма, 2003.
12. *Наумов А.В.* Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. 1998. № 6.
13. *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966.
14. *Уголовное право: Особенная часть /* Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. Т. 2. М., 1999.
15. *Уголовное право России. Часть Особенная /* Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 1999.
16. *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Vol. III. Nuremberg, 1949.*
17. *Federal Rules Decisions . 1946. Vol 6.*
18. *Liddel Hart B.H.* The Russo-German Campaign. N.Y., 1956.
19. *Higgins Rosalyn.* Reflections from the international court., International law. 1st Ed., Malcolm D. Evans, Oxford University Press, 2003.
20. *McLachlan Campbell.* Reflections from the practice of international litigation., International law. 1st Ed., Malcolm D. Evans, Oxford University Press, 2003.
21. *Internal Displacement Monitoring Centre (IDMC), Global Report on Internal Displacement, 2016.*
22. *Shabtai Roseanne.* The perplexities of modern international law. The Hague Academy of international law, Martinus Nijhoff Publishing Leiden/Boston 2004.

23. *International Military Tribunal for the Trial of Major War Criminals*, Judgement of 1 October, 1946, A.J.I.L. Vol. 41 (1947).

24. *Morris Madeleine*. The United States and the International Criminal Court: High Crimes and Misconceptions: The ICC and Non-Party States, 64 *Law and Contemp. Prob.* 13 (2001).

25. *Paust Jordan*. The Reach of ICC Jurisdiction over Non-Signatory Nationals 33 *Vanderbilt Journal of International Law* (2000).

26. *Mike Allen*. Bush renews criticism of tribunals for war crimes. Troops are told U.S. will protect them from panel, *Washington Post*, July 20, 2002.

27. *Resolution 1422*, S/RES/1422 (2002), принята 12 июля 2002 г.

28. *Sharf Michael P*. The United States and the International Criminal Court: The ICC's Jurisdiction over the Nationals of Non-Party States: A Critique of the U.S. Position, 64 *Law & Contemp. Prob.* 67 (2001).

Галина Георгиевна ШИНКАРЕЦКАЯ,
главный научный сотрудник
сектора международного права
Института государства и права РАН,
доктор юридических наук, профессор

ВЛИЯНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА НА ПОСЛЕДУЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Материалы Нюрнбергского процесса оказали значительное влияние на развитие института персональной ответственности за грубые нарушения международного права. В процессе организации и деятельности Нюрнбергского международного военного трибунала особенно четко проявились следующие проблемы:

- а) правомерность уголовной ответственности индивидов за нарушение международного права;
- б) правомерность осуществления принудительных действий в отношении иностранных граждан (универсальная юрисдикция);
- в) применение наказания к должностным лицам государства;
- г) процессуальные особенности международного уголовного суда.

Представляется целесообразным рассмотрение каждого из названных вопросов отдельно.

1. Правомерность уголовной ответственности индивидов за нарушение международного права. В теории международного права твердо установлено, что международное право создает права и обязанности только для субъектов международного права¹. Физическое лицо не может участвовать в создании норм международного права и в обеспечении его имплементации. Известный юрист Р. Маккоркодейл пишет: «Индивид может быть участником международных отношений, бенефициарием или объектом международного права, но не его субъектом»². Это означает, что

¹ См.: *Словарь международного права* / Отв. ред. С.А. Егоров. М., 2014. С. 428.

² *McCorquodale R. The Individual and the International Laegak System* // Evance M. ed. *International Law*. Oxford, 2006. P. 307.

в принципе индивид никогда не исполняет нормы международного права, он выполняет обязательства, сформулированные для него его государством, которое приняло на себя обязательства по международному праву. Однако международное право признает индивида как некую единицу с собственными правами и обязанностями, исполнение которых необходимо для эффективного действия международного права¹.

Идея наказания отдельных индивидов за нарушение правил, признанных суверенами и народами, восходит к ранним годам развития международного морского права, когда постулаты *mare liberum* Гуго Гроция стали одним из доводов в пользу борьбы с пиратством в Атлантическом океане. Таким образом, пиратство стало единственным деянием, криминализованным через обычное международное право², что и было констатировано Постоянной палатой международного правосудия в решении по делу парохода «Лотус»³:

Пиратство — это явление *sui generis* в праве народов. Это преступление против международного права; поскольку оно совершается в открытом море, ни одно государство не имеет непосредственной юрисдикции на его пресечение; однако и само пиратское судно лишается защиты государства флага и становится врагом человечества — *hostis humani generis*, так что любое государство в интересах всех вправе захватить его и наказать.

В отношении всех других деяний нормативное регулирование развивалось как конвенционное. С конца XIX в. в договорах, подписанием которых завершались войны, встречаются положения о наказании лиц, ответственных за нарушение законов и обычаев войны.

Эта практика нашла обобщенное выражение в Гаагских конвенциях, принятых по итогам двух Гаагских конференций 1899 и 1907 гг.⁴ Хотя главной целью этих конвенций была кодификация

¹ *Eser A. Individual Criminal Responsibility // A. Cassese, P. Gaeta, JRWD Jones (eds). The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary vol 1 (OUP Oxford 2002). P. 768.*

² См.: *Shearer I. Piracy//Encyclopedia of Public International Law. [Электронный ресурс] URL http: www. mpepil.org (дата обращения: 09.06.2020).*

³ *Case The «Lotus» (France v Turkey). Permanent Court of International Justice, 1927. PCIJ Series A № 10.*

⁴ См.: *Мелков Г.М. Уголовная ответственность физических лиц за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. М.: Российский писатель, 2008. С. 8—10.*

прав и обязанностей государств, а не индивидов, мы находим в них отдельные положения относительно физических лиц.

В ст. 41 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. и ст. 41 такой же Конвенции 1907 г.¹ предусматривалось, что государства могут потребовать осуждения индивида, действующего в нарушение соглашения о перемирии. В идентичной ст. 3 и первой и второй конвенций о сухопутной войне говорилось, что воюющая сторона будет ответственна за все действия, совершенные лицами, входящими в состав ее военных сил, а в ст. 41 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, составлявшей Приложение, предусмотрено, что государство может потребовать преследования индивида, действующего в нарушение соглашения о перемирии, хотя ни в конвенциях, ни в Приложении еще не было общего положения о том, что нарушения конвенций 1899 и 1907 гг. квалифицируются как преступления, влекущие уголовную ответственность виновных в этом лиц².

Еще в разгар Второй мировой войны, но когда уже ясно было, что державы антигитлеровской коалиции одержат победу, и началась постепенная подготовка к послевоенному устройству мира, вопрос о наказании военных преступников был поставлен во время Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. В Секретном протоколе Конференции в п. 18 содержалась Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства. Относительно индивидуальной ответственности там было сказано, что

те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны³.

Одна категория преступников была выделена особо: главные военные преступники, «преступления которых не связаны с опре-

¹ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года. Официальный сайт Международного Комитета Красного креста. <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 09.06.2020).

² См.: *Международное право. Ведение военных действий: Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов.* МККК. М., 2004. С. 18—34.

³ *Земсков И.Н.* Дипломатическая история второго фронта в Европе. М.: Политиздат, 1982. С. 307—310.

деленным географическим местом», будут наказаны совместным решением правительств союзников»¹.

Значит, державы коалиции признавали наличие двух видов уголовной ответственности физических лиц:

- ответственность за деяния, совершенные в пределах определенного географического региона;
- ответственность за деяния, не связанные с отдельными географическими регионами, или, вернее, связанные с деяниями во всех оккупированных регионах. Хотя об этом не говорится прямо, совершенно ясно, что речь идет о руководстве, о людях, принимающих решения.

Позиция Нюрнбергского трибунала относительно индивидуальной уголовной ответственности ясно выражена в одном из приговоров: «Преступления совершаются людьми, а не абстрактными единицами. Только через наказание людей международное право может действовать эффективно»².

Уже после Нюрнбергского процесса индивидуальная уголовная ответственность активно используется в договорном праве прав человека. Положения об этом включены в Конвенцию о геноциде³, Конвенцию против апартеида⁴, Конвенцию против пыток⁵, Конвенцию о борьбе с рабством⁶.

В международном гуманитарном праве использование данной концепции особенно эффективно, тем более что первое признание

¹ *Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 окт. 1943 г.)* // Сб. док. МИД СССР. М.: Политиздат, 1984. Т. 1.

² Цит. по: *O'shea A. Individual Criminal Responsibility* // *Encyclopedia of Public International Law*. [www. http\mpepil.org](http://mpepil.org) (дата обращения: 09.06.2020).

³ *Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*. Принята 9 декабря 1948 г. Офиц. сайт ООН https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 09.06.2020).

⁴ *Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него*. Принята 30 ноября 1973 г. Офиц. сайт ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid1973.shtml (дата обращения: 09.06.2020).

⁵ *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания*. Принята 10 декабря 1984 г. Официальный сайт ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 09.06.2020).

⁶ *Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством*. Принята 7 сентября 1956 г. Официальный сайт ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplement-convention_slavery.shtml (дата обращения: 09.06.2020).

индивидуальной ответственности относится именно к документам гуманитарного права. В четырех Женевских конвенциях 1949 г., содержащих подробную регламентацию положения индивидов во время войны, и в принятых позднее двух дополнительных протоколах к ним¹ на государства налагается обязанность обеспечить преследование индивидов, ответственных за тяжелые нарушения конвенций².

В дальнейшем развитие получила еще одна категория международных преступлений, за совершение которых предусматривается индивидуальная уголовная ответственность, — это деяния, характеризующиеся как вызов международному сообществу государств. Это насильственные действия против лиц, пользующихся дипломатической защитой. Некоторые преступления, такие как терроризм, наркотрафик, отмывание денег, вызвали заключение международных договоров, но они направлены скорее на установление уголовной ответственности по национальному, а не международному праву.

Опыт Нюрнберга оказался востребован в 1990-е годы, когда случился целый ряд кровопролитных этнических конфликтов. Нюрнбергский и Токийский трибуналы послужили прецедентом для создания органов международной уголовной юстиции, трибуналов для Югославии и Руанды, смешанных трибуналов для Сьерра-Леоне и Камбоджи, а также для Международного уголовного суда. Е.Б. Ганюшкина пишет:

Все международные органы для осуществления правосудия над физическими лицами, начиная с Нюрнбергского международного военного трибунала, создавались для борьбы с преступлениями согласно международному праву (раньше проекты Комиссии международного права ООН использовали термин «международные преступления»)³.

¹ *Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством.* Принята 7 сентября 1956 г. Официальный сайт ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplement-convention_slavery_shtml (дата обращения: 09.06.2020).

² См.: *The Geneva conventions and their Commentaries.* Официальный сайт Международного Комитета Красного креста <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 09.06.2020).

³ *Ганюшкина Е.Б.* Пиратство и акты вооруженного разбоя на море, поиск механизмов осуществления судебного преследования // Актуальные вопросы правового регулирования борьбы с пиратством и актами вооруженного разбоя морских судов: Сб. ст. / Отв. ред. В.А. Медников. С. 49.

Таким образом, Нюрнбергский процесс, основываясь на предыдущем развитии международного права, в свою очередь, способствовал его развитию.

2. Правомерность осуществления принудительных действий в отношении иностранных граждан (универсальная юрисдикция).

В теории международного права давно ведется полемика о правомерных методах предотвращения и наказания уголовных преступлений, совершаемых за границей либо в отношении иностранных граждан. Право сначала суверена, а затем государства осуществлять свою уголовную юрисдикцию в отношении своих граждан признано частью его суверенитета и исключительным правом. Такое уголовное преследование определялось исключительно национальным правом. Однако было установлено наличие некоторых настолько опасных преступлений, что необходимо было принятие незамедлительных мер, не дожидаясь реакции государства гражданства правонарушителя. Появилась концепция универсальной юрисдикции, т.е. права любого государства, где подозреваемое лицо обнаружится, применить к нему насильственные действия.

Для оценки Нюрнбергского процесса вопрос об универсальной юрисдикции имеет особое значение, поскольку в этом случае к гражданам Германии была применена юрисдикция держав-победительниц, в частности, на основании Соглашения о создании Международного военного трибунала. Соглашение и Устав Трибунала были результатом работы Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 г. В ней принимали участие 23 страны — участника антигитлеровской коалиции. Главную роль играли четыре державы: СССР, США, Великобритания и Франция¹.

Соглашение об уголовном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси и Устав Международного военного трибунала² подписаны Советским Союзом,

¹ *Нюрнбергский процесс*: Сб. материалов: В 8 т. М.: Юрид. лит., 1987. Т. 1. С. 75

² *Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси*. Принят в г. Лондоне 08.08.1945// СПС «КонсультантПлюс»; *Charter of the International Military Tribunal — Annex to the Agreement for the prosecution and punishment of the major war criminals of the European Axis («London Agreement»)*. URL <https://www.refworld.org/docid/3ae6b39614.html> (дата обращения: 15 декабря 2019 г.).

Великобританией, Францией и США 8 августа 1945 г. Впоследствии эти документы были подписаны и ратифицированы 19 другими государствами. Все подписавшие и ратифицировавшие государства были участниками антигитлеровской коалиции. Таким образом, четыре державы-победительницы и еще 19 других государств пришли к соглашению осуществить собственную уголовную юрисдикцию в отношении должностных лиц Германии на фоне общего ограничения суверенитета этого государства.

Соглашением держав коалиции право осуществления уголовной юрисдикции было предоставлено в двух видах:

- над физическими лицами, виновными в совершении зверств на территориях отдельных стран, устанавливалась юрисдикция этих стран; таким образом, деяния лиц, совершенные еще во время оккупации, наказывались государствами, суверенитет которых восстанавливался уже после изгнания захватчиков. Действительно, в конце 1940-х и в 1950-х годах в странах, которые во время Второй мировой войны находились под нацистской оккупацией, в Советском Союзе, а также в Германии в рамках процесса денацификации прошло множество судебных процессов над военными преступниками. В ходе этих процессов в СССР было осуждено 17 175 чел., в Чехословакии — 16 000 чел., в Австрии — 13 625 чел., в ГДР — 12 874 чел., в ФРГ и Западном Берлине — 6465 чел., в Польше — 5385 чел., во Франции — 4891 чел., в США — 1517 чел., в Нидерландах — 204 чел., в Дании — 80 чел., в Норвегии — 80 чел., в Бельгии — 75 чел., в Люксембурге — 68 чел., в Израиле — 1 чел.¹ Во время этих процессов суды применяли национальное уголовное право, осуществляя собственную уголовную юрисдикцию;
- над физическими лицами, которые являлись должностными лицами Германии и действовали от имени государства. В отношении этих лиц державы коалиции считали необходимым осуществлять совместную (коллективную) юрисдикцию.

Несмотря на принципиальное признание института универсальной юрисдикции, он далеко не совершенен. Ведется немало споров относительно оснований ее применения и соответствующим

¹ См.: *Нюрнбергский процесс*. Т. 1. С. 78—79.

щих деяний. Так, М. Шоу считает, что существование универсальной юрисдикции вполне оправдывается тем, что преступления, подпадающие под нее, рассматриваются как особенно опасные для международного сообщества в целом¹. Г. Киссинджер считает, что у данной концепции слишком много мелких подробностей для универсального применения². С нашей точки зрения, в любом случае применения универсальной юрисдикции речь идет о замене уголовной юрисдикции одного государства такой же юрисдикцией другого государства, а значит, здесь затрагивается одно из важнейших положений международного права — исключительный суверенитет.

Практика показывает, что международное сообщество в целом относится к универсальной юрисдикции настороженно. Норму, позволяющую осуществлять уголовную юрисдикцию одного государства вместо другого, нельзя признать общепризнанной. Поэтому это чисто договорная норма, но даже и в случае включения ее в договор она применяется не часто.

3. Применение наказания к должностным лицам государства. По форме и в Нюрнбергском и в Токийском трибуналах для наказания военных преступников и в других международных уголовных трибуналах объектом наказания является индивид, занимающий такое служебное положение в государстве, что он принимает решения от имени этого государства. Но по существу, когда наказывается такое лицо, речь идет об ответственности государства. Поскольку идея наказания суверенного государства противоречит общепризнанным принципам международного права³, люди как бы приобретают новое качество — перед трибуналом они предстают не как индивиды, а как некая функция государства. Международное сообщество как бы предъявляет претензию об ответственности одному из государств, которое действиями своих должностных лиц совершило тяжкое нарушение международного права. Ответственность лишь персонифицируется в отдельных должностных лицах, так же как в них персонифицируется принятие решений от имени государства. Если бы государство не со-

¹ *Shaw M.N.* International law. Sixth edition. Cambridge, 2010. P. 668

² *Kissinger H.* The Pitfalls of Universal Jurisdiction // Foreign Affairs, July/August 2001. P.134.

³ *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть. 2-е изд. М., 2003. С. 308; *Brownlie I.* Principles of International Law. 2007. P. 236.

вершало международное преступление, его должностные лица не несли бы ответственности.

Проблема уголовного преследования должностного лица государства состоит в том, что на таких лиц распространяется иммунитет государства — такое его свойство, которое не позволяет одному государству распространять на другое государство свою юрисдикцию. Государственный иммунитет порождается общепризнанным принципом суверенного равенства¹ и распространяется на должностных лиц и на государственное имущество.

Преодолеть государственный иммунитет возможно только в случае совершения государством действий, угрожающих международному сообществу в целом. Особенно показательны в этом отношении полномочия Совета Безопасности ООН, который вправе не только применить к государству мирные санкции, но даже осуществить вооруженное воздействие (см. главу VII Устава). После Второй мировой войны мировое сообщество довольно высоко ценило институт санкций как средство поддержания международного правопорядка. Однако неэффективность санкций как наказания всего государства становилась все более очевидной, и в середине 1990-х годов появилась идея наказания должностных лиц, которые принимали то или иное решение, нарушающее международное право. Постепенно ложилась отрасль международного права, которую назвали «международное уголовное право»². М. Шредер пишет: «С функциональной точки зрения эффективное международное уголовное право способствует совершенствованию системы санкций, направленных против нарушений международного права»³. Действительно, уголовное преследование должностных лиц государства все более приобретает черты одного из видов санкций, т.е. способа привлечь к ответственности лицо, действующее от имени государства.

¹ Лукашук И.И. Указ. соч. С. 326; Steinberger H. State Immunity // Encyclopedia of Public International Law. Vol. 10. North-Holland, 1999. P. 428—430.

² Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: Спарк, 1999; Шериф Бассуни М. Философия и принципы международного уголовного правосудия // Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009. С. 15—30.

³ Шредер М. Международное уголовное право // Международное право. Völkerrecht / Вольфганг Граф Витцум и др.: Пер. с немец. М.: Инфотропик медиа, 2011. С. 757.

Практическое воплощение этой идеи — это создание двух международных уголовных трибунала — по Руанде и по бывшей Югославии. В отношении этих трибуналов договоры не заключались. Трибуналы были учреждены в чрезвычайном порядке решениями Совета Безопасности ООН по Руанде¹ и по бывшей Югославии².

Правовое основание создания этих двух уголовных трибуналов сомнительно, и вопрос об этом был поставлен уже в первом деле, рассматривавшемся МТБЮ, — деле Душко Тадича³. В доводах защиты было сказано, что Устав ООН не предусматривает создания Советом Безопасности новых органов. Апелляционная камера Трибунала пришла к выводу, что перечень санкционных мер в главе VII Устава не является исчерпывающим, а потому создание Трибунала может квалифицироваться как такая мера.

Некоторое время назад мной была высказана мысль, что «международные уголовные трибуналы созданы Советом Безопасности при полном согласии постоянных членов, включая Россию»⁴, а решения Совета Безопасности обязательны для всех государств; ни одно государство не выразило протеста против создания трибуналов. Значит, соответствующие решения Совета Безопасности легитимны⁵.

Подобная полемика имела место и в период создания Нюрнбергского трибунала⁶. Правда, С.А. Егоров считает, что основа-

¹ Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г. Создан тремя резолюциями Совета Безопасности ООН: № 955 от 8 ноября 1994 г. (S/RES/955 (1994)), № 978 от 27 февраля 1995 г. (S/RES/978 (1995)). № 1165 от 30 апреля 1998 г. (S/RES/1165 (1998)).

² Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., учрежден Резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 г.

³ *Prosecutor v. Tadić* (Appeals Decision on the Defense Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction). IT-94-I App Ch (2 October 1995). P. 56—58.

⁴ Шинкареўкая Г.Г. Разрешение споров в международных судах // Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2014. С. 339—340.

⁵ Там же. С. 341.

⁶ См.: *Schwarzenberger G. The Judgment of Nuremberg* // *Tulane Law Review*. Vol. 21, 1947. P. 349.

ния под новыми уголовными трибуналами были более прочными, чем под Нюрнбергским трибуналом:

Если в то время еще можно было сомневаться в соблюдении принципа *nullum crimen sine lege*, то сегодня это уже невозможно: наказание преступлений и зверств, совершенных нацистами, было обусловлено «велениями общественной совести», однако его юридической базой были лишь общие принципы права, признанные сообществом наций, теперь же такое наказание зиждется, кроме того, на общепризнанных обычных нормах, возникших благодаря развитию судебной и договорной практики, а также принятию резолюций ООН¹.

По нашему мнению, к Нюрнбергскому трибуналу также следует применить критерий согласия мирового сообщества.

Трибуналы для бывшей Югославии и Руанды были созданы для разбирательства по ограниченному числу деяний и в ограниченных географических районах. Их деятельность принесла определенные плоды; эффективность Трибунала для Руанды обычно оценивается выше, чем Трибунала для Югославии. Положительный опыт функционирования трибуналов по Югославии и Руанде породил надежды на успешное создание Международного уголовного суда. В 1998 г. был подписан Римский статут Международного уголовного суда², который вступил в силу и начал действовать в 2001 г. Этот Суд был создан для неопределенного числа событий неопределенной категории, К сожалению, говорить о его результативности едва ли возможно, несмотря на довольно большое число государств, принявших на себя обязательства по Римскому статуту.

Напомним, что по результатам Второй мировой войны были проведены не только международные судебные процессы в Нюрнберге и Токио, но и множество процессов в национальных судах. Этот опыт начал активно использоваться в конце 1980-х годов: к разбирательству в судах государств стали привлекаться действующие или бывшие должностные лица государств, обвиняемые в грубом нарушении международного права.

¹ Егоров С.А. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии // Институты международного правосудия / Под ред. В.Л. Толстых. М.: Междунар. отношения, 2014. С. 396.

² Rome Statute of the International Criminal Court, U.N. Doc A/Conf.183/9, July 17, 1998.

В качестве первого события следует назвать процесс над бывшим диктатором Чили А. Пиночетом в 1988 г. Он был арестован властями Великобритании по просьбе Испании в целях осуществления судебного преследования за деяния, совершенные за четверть века до того в качестве главы суверенного государства. Поскольку А. Пиночет в своей стране имел статус пожизненного сенатора, он обладал иммунитетом от иностранного судебного преследования. Пиночет как бывший глава государства Чили обладал иммунитетом в отношении официальных актов, совершенных в период пребывания в должности. Судебные лорды в ноябре 1998 г. вынесли решение о лишении Пиночета иммунитета за преступления по международному праву¹, в частности за многочисленные пытки, о которых он был осведомлен либо сам распоряжался о них. Однако, поскольку разбирательство шло на территории Великобритании, вменение могло иметь место только в отношении тех пыток, которые производились после даты ратификации Британией Конвенции против пыток². Состояние здоровья А. Пиночета ухудшалось, и после получения данных медицинской экспертизы было решено, что принуждение Пиночета к участию в процессе было бы нарушением ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (права на справедливое судебное разбирательство)³.

Таким образом, А. Пиночет был судим и осужден⁴. Процесс А. Пиночета стал прецедентом и заложил основу отношения к индивидуальной уголовной ответственности главы государства, ушедшего от должности. Суд решил, что бывший глава государства не обладает личным иммунитетом и несет ответственность за

¹ *R. v. Bow St. Metrop. Stipendiary Magistrate (Ex parte Pinochet Ugarte) (No. 3)*, [2000] 1 A.C. 147 (H.L.) (appeal taken from Divisional Court of the Queen's Bench). P. 192.

² См. определение пытки в ст. 1 Конвенции: пыткой является намеренное причинение острой или интенсивной боли и страданий с целью достижения различных целей, если эта боль или страдания причиняются с ведома или по распоряжению должностного лица или иного лица, действующего в официальном качестве. Таково же определение пытки и в английском законодательстве. См.: *Criminal Justice Act, 1988. C. 33 § 134*.

³ *R. v. Bow St. Metrop. Stipendiary Magistrate (Ex parte Pinochet Ugarte) (No. 3)*, [2000] 1 A.C. 147 (H.L.) 190 (appeal taken from Divisional Court of the Queen's Bench). P. 205.

⁴ *Ibid.*

преступления, предусмотренные международным правом, совершенные в период его пребывания в должности.

У английских властей появились последователи. Вслед за арестом Пиночета власти ряда других государств также предприняли подобные же действия. Так, в Чаде жертвами грубого нарушения прав человека было возбуждено судебное преследование бывшего главы Чада Хиссена Хабре в Сенегале и Бельгии в 2000 г.¹

В июне 2001 г. снова в Бельгии четыре гражданина Руанды были обвинены в совершении актов геноцида в Руанде в 1994 г; обвинение также основывалось на принципе универсальной юрисдикции². В дальнейшем уголовные дела в бельгийских судах были возбуждены также против бывших или действующих глав государств Чада, Кубы, Демократической Республики Конго, Ирана, Ирака, Израиля, Кот д'Ивуара, Палестины, США и других стран³.

В литературе и России, и других стран стали неоднократно высказываться мнения, что мы пришли к эпохе расцвета «Права Нюрнберга»⁴. Но другие авторы, напротив, проявляли озабоченность⁵. Неодобрение проявлялось и на государственном уровне. Так, когда один из бельгийских судов решил, что судебное преследование бывшего премьер-министра Израиля А. Шарона правомерно, поскольку он покинул свой пост, власти Израиля осудили это решение и отозвали своего посла в Брюсселе⁶.

Таким образом, формы уголовного преследования должностных лиц государств за международные преступления становятся более разнообразными.

¹ *Stephen P. Marks. The Hissène Habré Case: The Law and Politics of Universal Jurisdiction//Stephen Macedo (ed.) Universal Jurisdiction: National Courts and the Prosecution of Serious Crimes Under International Law (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2003). P. 131—67.*

² *Rwandan Nuns Jailed in Genocide; Belgian Jury Also Sentences Two Others//Washington Post, June 9, 2001.*

³ *См.: Diane F. Orentlicher. Whose Justice? Reconciling Universal Jurisdiction with Democratic Principles//Georgetown Law Journal. Vol. 92 (2004). P. 1060.*

⁴ *См., напр.: Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: понятие и система// Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2. С. 9—12; Human Rights Watch. The Case Against Hissène Habré, an 'African Pinochet. available online at www.hrw.org/justice/habre*

⁵ *См.: Kenneth C. Randall. Universal Jurisdiction Under International Law//Texas Law Review. Vol. 66 (1988). P. 800—15.*

⁶ *См.: Israel Rejects Belgian Court Ruling on Sharon // New York Times. February 14, 2003.*

4. *Процессуальные особенности международного уголовного суда.* Перед создателями Нюрнбергского трибунала стояла непроясненная задача: сформулировать процессуальные нормы ведения судебного разбирательства, а также определить применимое уголовное право такого суда, которого не было прежде в истории. Нюрнбергский трибунал столкнулся с тем, что многие преступления, совершенные нацистами, не имели прецедентов в истории, а потому не получили правовой оценки.

Лишь очень небольшой опыт мог быть заимствован из деятельности судебного процесса в Лейпциге против Вильгельма II и его военачальников после Первой мировой войны; правда, процесс в Лейпциге не был международным, однако обвиняемым было первое лицо в германской иерархии, и там было сформулировано понятие «военное преступление».

В Устав Нюрнбергского трибунала были внесены некоторые положения, отличающиеся от классической теории права. Ряд общепринятых «формальностей» Трибунал мог не соблюдать. Между представителями держав коалиции была достигнута устная договоренность о том, что процесс не будет «слишком юридическим».

Прежде всего, Трибуналу было предоставлено право самостоятельно формулировать для себя процессуальные правила. Далее, Трибунал был вправе рассматривать дела лиц, обвиняемых в преступлениях против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности, в отсутствие обвиняемого, если он не разыскан или если Трибунал признает это необходимым в интересах правосудия (ст. 12 Устава).

Была облегчена работа Трибунала с доказательствами. Согласно ст. 19 Устава, Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливает и применяет возможно более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу. При этом составители Устава опирались на факт широкой осведомленности всех людей о множестве преступлений нацистов и об их тяжести.

Существенным новшеством было положение, что как обвиняющая сторона, так и защита получили возможность ставить под сомнение компетентность суда, который признавался судом конечной инстанции.

Заметным отличием от любого судебного процесса было принципиальное решение о безусловной вине немецкой стороны, которое было согласовано между союзниками и обнародовано после совещания в Москве в октябре 1943 г., т.е. неприменимость презумпции невиновности. Не вызывало сомнения, что процесс закончится признанием вины обвиняемых, с этим было согласно не только мировое сообщество, но и большинство населения Германии еще до судебного рассмотрения действий обвиняемой стороны. Вопрос состоял в конкретизации и квалификации степени вины обвиняемых.

Такие важные корректировки процессуального права были использованы защитой обвиняемых, особенно недействительность принципов *nullum crimen sine lege* и *ex post facto*¹, поскольку нормы о признании агрессии грубым нарушением международного права были приняты лишь в 1945 г. как часть Устава Трибунала, а обвиняемым вменялось совершение агрессии задолго до этого. Международный трибунал уделил внимание толкованию этих принципов и заявил: «Прежде всего, следует заметить, что принципы *nullum crimen sine lege* и *ex post facto* не означают ограничения суверенности, а лишь являются общим принципом правосудия». По мнению Трибунала, нападающий заведомо осведомлен о неправомерности своих действий и понимает, что будет несправедливо оставить безнаказанным совершенное им зло².

Значение Нюрнбергского процесса на развитие и постепенное формирование современного международного уголовного права неопценимо. Нельзя не согласиться с А.В. Наумовым, который пишет:

Именно его функционирование и вынесенный приговор оказали наиболее серьезное влияние на развитие как материального, так и процессуального международного уголовного права. Именно в его Уставе были сформулированы нормы о составах тягчайших международных преступлений — преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности... Впервые в истории был осуществлен от начала и до конца действительно полно-

¹ См.: Полторак А.И. Нюрнбергский процесс и вопрос об ответственности за агрессию // Советское государство и право. 1965. № 6. С. 59—60.

² *Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками*: Сб. материалов: В 7 т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Госюриздат, 1957. Т. 1. С. 245.

масштабный процесс, виновным вынесены суровые наказания, и приговор приведен в исполнение¹.

Еще более ценен опыт Нюрнбергского процесса для формирования системы международного правосудия. Предложенная Нюрнбергским трибуналом концепция универсальной юрисдикции все активнее применяется национальными судами. При этом национальные суды «обходят» проблему иммунитета должностных лиц: они возбуждают преследование тех лиц, кто покинул свой пост и потому формально лишился права на иммунитет.

К сожалению, международные уголовные трибуналы, создаваемые уже в наше время, унаследовали некоторые черты Нюрнбергского трибунала, которые никак невозможно квалифицировать как положительные. Прежде всего, бросаются в глаза общий подход судей и трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и Международного уголовного суда, отношение к процессам как «не совсем юридическим». За пределами данной статьи остались некоторые вопросы, имеющие значение также для развития общего международного права. Так, не выяснена пока юридическая сила международных документов, не достигающих уровня договоров, но создающих обязательства для государств. Многие документы конференций, подводивших итоги Второй мировой войны, не являются договорами. Их можно квалифицировать как договоренности или политические обязательства, но юридический компонент не вполне определен.

«Мягкое» международное право, чаще всего зафиксированное в резолюциях международных организаций, в наше время неожиданно приобрело особую остроту в связи с неурегулированностью отношений государств в вопросах эксплуатации природных ресурсов космоса, требуют дальнейшего исследования также вопросы о понятии и правовом статусе должностных лиц государства, о соотношении ответственности государства и лиц, действующих от его имени, вопрос о преступности новых видов вооружения (как, например, кибероружие). Актуализация этих проблем предполагает их адекватное обоснование и решение международным научным сообществом в интересах гуманизации международного права, обеспечения международной безопасности.

¹ *Наумов А.В.* Современные проблемы международного уголовного права и уголовного правосудия // *Международное уголовное правосудие. Современные проблемы* / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009. С. 42.

Литература

1. *Волеводз А.Г.* Международные правоохранительные организации: понятие и система // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 2.
2. *Ганюшкина Е.Б.* Пиратство и акты вооруженного разбоя на море, поиск механизмов осуществления судебного преследования // Актуальные вопросы правового регулирования борьбы с пиратством и актами вооруженного разбоя морских судов: Сб. ст./ Отв. ред. В.А. Медников. М., 2019.
3. *Егоров С.А.* Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии // Институты международного правосудия / Под ред. В.Л. Толстых. М.: Междунар. отношения, 2014.
4. *Земсков И.Н.* Дипломатическая история второго фронта в Европе. М.: Политиздат, 1982.
5. *Полторак А.И.* Нюрнбергский процесс и вопрос об ответственности за агрессию // Советское государство и право. 1965. № 6.
6. *Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками:* Сб. материалов: В 7 т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. М.: Госюриздат, 1957. Т. 1.
7. *Наумов А.В.* Современные проблемы международного уголовного права и уголовного правосудия // Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009. С. 42.
8. *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть. 2-е изд. М., 2003.
9. *Brownlie I.* Principles of International Law. 2007.
10. *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть. М., 2005.
11. *Steinberger H.* State Immunity // Encyclopedia of Public International Law. Vol. 10. North-Holland, 1999.
12. *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право. М., Спарк, 1999.
13. *Мелков Г.М.* Уголовная ответственность физических лиц за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. М.: Российский писатель, 2008.
14. *Шериф Бассуни М.* Философия и принципы международного уголовного правосудия // Международное уголовное правосудие. Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2009.
15. *Шредер М.* Международное уголовное право // Международное право. Völkerrecht / Вольфганг Граф Витцум и др.: Пер. с немец. М.: Инфотропик медиа, 2011.

16. *Шинкарецкая Г.Г.* Разрешение споров в международных судах// Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2014. С. 339—340.

17. *Словарь* международного права/ Отв. ред. С.А. Егоров. М., 2014.

18. *Конвенция* о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 г. Официальный сайт Международного Комитета Красного креста [https://www. icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm](https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm) (дата обращения: 09.06.2020).

19. *Международное право.* Ведение военных действий: Сб. Гаагских конвенций и иных международных документов. МККК, М., 2004.

20. *Московская конференция* министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 окт. 1943 г.): Сб. док. Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1984. Т. 1.

21. *Конвенция* о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята 9 декабря 1948 г. Официальный сайт ООН https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 09.06.2020).

22. *Международная конвенция* о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Принята 30 ноября 1973 г. Официальный сайт ООН. [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid_1973. shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid_1973.shtml) (дата обращения: 09.06.2020).

23. *Конвенция* против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята 10 декабря 1984 г. Официальный сайт ООН. [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture. shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml) (дата обращения: 09.06.2020).

24. *Дополнительная конвенция* об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Принята 7 сентября 1956 г. Официальный сайт ООН. [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ conventions/ supplementconvention_slavery. Shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.Shtml) (дата обращения: 09.06.2020).

25. *The Geneva conventions and their Commentaries.* Официальный сайт Международного Комитета Красного креста [https://www. icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm](https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm) (дата обращения: 09.06.2020).

26. *Нюрнбергский процесс:* Сб. материалов: В 8 т. М.: Юрид. лит., 1987. Т.1.

27. *Устав* Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Принят в г. Лондоне 08.08.1945 // СПС «КонсультантПлюс». Charter of the International Military Tribunal — Annex to the Agreement for the prosecution and punishment of the major war criminals of the European Axis («London Agreement»). URL <https://www.refworld.org/docid/3ae6b39614.html>

28. *O'shea A.* Individual Criminal Responsibility // Encyclopedia of Public International Law. [www. http\mpepil.org](http://mpepil.org) (дата обращения: 09.06.2020).
29. *Shaw M.N.* International law. Sixth edition. Cambridge, 2010.
30. *Kissinger H.* The Pitfalls of Universal Jurisdiction // Foreign Affairs, July/August 2001.
31. *Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г..* Создан тремя резолюциями Совета Безопасности ООН: № 955 от 8 ноября 1994 г. (S/RES/955 (1994)), № 978 от 27 февраля 1995 г. (S/RES/978 (1995)), № 1165 от 30 апреля 1998 г. (S/RES/1165 (1998)).
32. *Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г., учрежден Резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 г.*
33. *Prosecutor v. Tadić* (Appeals Decision on the Defense Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction). IT-94-I App Ch (2 October 1995).
34. *Rome Statute of the International Criminal Court*, U.N. Doc A/Conf.183/9, July 17, 1998.
35. *R. v. Bow St. Metrop. Stipendiary Magistrate (Ex parte Pinochet Ugarte)* (No.3), [2000].
36. *A.C. 147 (H.L.)* (appeal taken from Divisional Court of the Queen's Bench).
37. *Stephen P. Marks.* The Hissène Habré Case: The Law and Politics of Universal Jurisdiction//Stephen Macedo (ed.) Universal Jurisdiction: National Courts and the Prosecution of Serious Crimes Under International Law (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2003).
38. *Rwandan Nuns Jailed in Genocide; Belgian Jury Also Sentences Two Others*//Washington Post, June 9, 2001.
39. *Diane F. Orentlicher.* Whose Justice? Reconciling Universal Jurisdiction with Democratic Principles//Georgetown Law Journal. Vol. 92 (2004).
40. *Human Rights Watch.* The Case Against Hissène Habré, an 'African Pinochet. available online at www.hrw.org/justice/habre.
41. *Kenneth C. Randall.* Universal Jurisdiction Under International Law // Texas Law Review. Vol. 66 (1988).
42. *Israel Rejects Belgian Court Ruling on Sharon* //New York Times. February 14. 2003.

43. *McCorquodale R.* The Individual and the International Laegak System // М. Evance ed. International Law. Oxford, 2006.

44. *Eser A.* Individual Criminal Responsibility // A. Cassese, P. Gaeta, JRWD Jones (eds). The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary. Vol. 1 (OUP Oxford 2002).

45. *Shearer I.* Piracy//Encyclopedia of Public International Law. [Электронный ресурс] URL [http: www. mpepil.org](http://www.mpepil.org) (дата обращения: 09.06.2020).

46. *Case The 'Lotus' (France v Turkey).* Permanent Court of International Justice, 1927. PCIJ Series A № 10).

47. *Schwarzenberger G.* The Judgment of Nuremberg // Tulane Law Review. Vol. 21. 1947.

48. *O'shea A.* Individual Criminal Responsibility // Encyclopedia of Public International Law. [www. http\mpepil.org](http://www.mpepil.org) (дата обращения: 09.06.2020).

Елена Николаевна ХОЛОПОВА,
профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики
Юридического института Балтийского
федерального университета имени И. Канта,
доктор юридических наук, кандидат
психологических наук, профессор

Владимир Олегович ЛЕЛИКОВ-КУЗЬМЕНКО,
специалист ООО «Центр экспертизы
и правовой защиты»¹

ДОКУМЕНТЫ НЮРНБЕРГСКОГО СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА КАК ИСТОЧНИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Нюрнбергский процесс оказал существенное влияние на разработку таких важных документов, как: Устав Нюрнбергского трибунала (первый документ, вносящий вклад в развитие международного уголовного права и процесса); Нюрнбергский кодекс (первый международный документ, раскрывающий принципы проведения медицинских опытов на людях, определяющий этические нормы для ученых, занимающихся медицинскими экспериментами); Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации (документ, закрепляющий этические принципы проведения медицинских исследований с участием людей в качестве субъектов исследования) и другие. Устав Нюрнбергского международного военного трибунала закрепил индивидуальную международную ответственность за отдельные преступления, такие как:

а) преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или уча-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта «Этико-правовые принципы геномных исследований: пределы вмешательства в права человека» № 18-29-14015/19.

стие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

б) военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления.

с) преступления против человечества, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет¹.

В Уставе было установлено:

должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания².

Вместе с тем документ закреплял и права подсудимого, являющиеся достаточно прогрессивными с учетом особенностей данного уголовного процесса (стороной обвинения выступали представители государств, победившие в войне).

Стоит отметить существенное значение Устава как документа, определяющего глобальные угрозы безопасности как для отдельных государств, так и для всего мирового сообщества, закрепление их как преступлений, подлежащих юрисдикции международного судебного органа. К ним относятся названные выше преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества. К таким преступлениям следует отнести и «террористический акт с использованием биологического оружия

¹ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси. Ст. 6 // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 765.

² Там же. Ст. 7. С. 766.

или бактериологического оружия». Россия признала опасности, связанные с разработкой и в дальнейшем использованием биологического оружия. Следует заметить, что существуют различные подходы к понятиям «террористический акт с использованием биологического оружия или бактериологического оружия», «биотерракт», «биотерроризм».

Совершение акта биотерроризма, как правило, связывают с использованием оружия массового поражения (как вид — биологического или бактериологического оружия). Из восьми статей УК РФ (ст. 189, ч. 2 ст. 225, ч. 3 ст. 205, ч. 2 ст. 226, ч. 1 ст. 247, ч. 1 ст. 248, ст. 355, 356), по которым предметом преступления можно считать оружие массового поражения, только ч. 3 ст. 205 УК РФ указывает на «совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ».

Вместе с тем можно утверждать, что уголовная ответственность за биотерроризм предусмотрена и по ст. 355 УК РФ — разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения¹. Биотерроризм можно рассматривать, как разновидность терроризма, осуществляемого особым способом (использование различных видов биологического оружия). Следует особенно отметить, что биологический терроризм является «разновидностью международного терроризма и относится к международным преступлениям, объектами которых выступают мир и безопасность человечества»². Появившиеся области знаний, такие как нанотехнологии, синтетическая биология и «обратная» генетика, заставляют по-новому взглянуть на совершение террористических актов с применением биологического оружия. Биологическую войну можно развязать в любой точке мира, а опасные последствия могут быть на территории не только одного государства. Биологическое оружие предназначено для массового

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 3 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² *Симонова А.Е.* Противодействие биотерроризму. Международно-правовой аспект. М.: Ленанд, 2010. С. 43.

поражения людей, растений и животных, в отдельных случаях для повреждения защитных объектов, средств коммуникаций, техники и других материально-технических средств, поэтому последствия террористических актов с применением биологического оружия представляются катастрофическими (уровень смертности может быть гораздо выше, чем поражение другими видами оружия). Следует отметить, что исследования с молекулярными биотехнологиями ведутся во многих сотнях лабораторий мира, в большинстве случаев такие исследования имеют соответствующий гриф секретности. Многие страны способны производить в массовом количестве биологические агенты и токсины, которые могут быть применены для поражения людей, животных и растений. Наука развивается таким образом, что все новые технологии и биотехнологии по сути своей можно отнести к технологиям с «двойным назначением». Так, генно-инженерные методы, которые позволяют создавать лекарства, могут быть применены для создания не только биологического оружия, но и генетического.

Официальных определений термина «генетическое оружие» не разработано, его принято называть *гипотетической* разновидностью биологического оружия, предназначенного для избирательного поражения населения по расовому, этническому, половому или иным генетически обусловленным признакам.

В 2004 г. газета Guardian со ссылкой на доклад Британской медицинской ассоциации сообщила об угрозе разработки «генетического оружия». Под видом медицинских исследований генетических заболеваний идет разработка биологического оружия, предназначенного для определенных этнических групп. «Генетические бомбы» могут содержать смертельные болезни, активизируемые только в отношении людей с привязкой к конкретному этносу. А в конце июля командование ВВС США разместило тендер на закупку ДНК-материалов «российских европеоидов», составляющих большинство населения Российской Федерации, что не осталось без внимания российских спецслужб¹. В мае 2007 г. директор ФСБ России Н.П. Патрушев представил В.В. Путину доклад о разработках на Западе «генно-биологического оружия»

¹ <https://yandex.ru/turbo/s/stockinfo.ru/2017/09/09/stels-geny-ssha-skryvayut-razrabotku-geneticheskogo-oruzhiya/> (дата обращения: 20.06.2020); <https://medvestnik.ru/content/news/Amerikanskie-VVS-hotyat-doskonalno-izuchit-tkani-rossijskih-evropeoidov.html> (дата обращения: 20.06.2020).

против населения России. Итогом этого доклада стало ужесточение правил вывоза из нашей страны за рубеж биообразцов человека ФТС России и Минздравсоцразвития¹.

30 октября 2017 г. на заседании президентского Совета по правам человека прозвучало неожиданное для многих заявление президента России: «Некие организации, — сказал он, — собирают биологический материал наших граждан по всей стране. Причем по разным этносам и людям, проживающим в разных географических точках Российской Федерации. Весь вопрос только в том, зачем они это делают, делают целенаправленно и профессионально. Мы однозначно являемся объектом пристального интереса». Следует отметить, что таких публичных предупреждений случайно не бывает². Военный эксперт Игорь Никулин подчеркнул, что в основном иностранные агенты интересуются образцами европейцев славянской группы, в основном русских, а что происходит с материалами — неизвестно. Эксперт обратил внимание на то, что если в вирусы встроить определенную группу «как маркер», то они начнут действовать избирательно против конкретной национальной группы и это станет биологическим (генетическим, этническим) оружием следующего поколения. Исследовательская работа в части генетического оружия, а также его испытания проводятся скрытно, под различными прикрытиями. При этом о назревшей проблеме активно сигнализируют только общественные организации, ученые и врачи из разных

¹ Письмо ФТС России № 01-19/21664 от 11 мая 2011 г. и Минздравсоцразвития РФ № 33-1/10/2-4495 от 10 мая 2011 г. // Таможенные ведомости. 2011. № 9. Сентябрь; Постановление Правительства РФ от 21.04.2018 № 480 «Об утверждении Правил вывоза из Российской Федерации биологического материала, полученного при проведении клинического исследования биомедицинского клеточного продукта, для его изучения в целях данного клинического исследования» // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2631; Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (вместе с «Положением о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза органов и тканей человека, крови и ее компонентов, образцов биологических материалов человека» и др.) // Таможенные ведомости. 2015. № 12. Декабрь. Приложение № 6.

² Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека 30 октября. <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4287/> (дата обращения: 21.06.2020).

стран и государственные деятели. Действующее международное правовое регулирование в данной области несовершенно и фактически лишено возможности контроля подобной деятельности. Тем не менее Россия последовательно предпринимает попытки изменить положение вещей. В начале 2016 г. российская сторона выдвинула инициативу по разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. Предложение было поддержано рядом международных партнеров, в том числе КНР. Москва неоднократно подчеркивала актуальность такого документа и призывала проявить политическую волю для его принятия. В дальнейшем в ходе российского председательства на Конференции по разоружению в 2017 г. (20 февраля — 17 марта) проведено несколько раундов неофициальных консультаций как по самой инициативе, так и по нашему предложению по программе работы. На консультациях ряд государств не только подтвердили свою поддержку конвенции, но и обстоятельно разъяснили актуальность поднятой темы, ее востребованность как в плане борьбы с терроризмом, так и с точки зрения восстановления жизнеспособности Конференции по разоружению. Идея разработки международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма постепенно становится международной инициативой, приобретая все большее число активных сторонников. В ходе сессии Конференции по разоружению — 2018 углубленное обсуждение инициативы по международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма состоялось в рамках 5-го вспомогательного органа Конференции. Конвенция остается нашим приоритетом и на сессии Конференции по разоружению в 2020 г. Министерство иностранных дел России предпринимает усилия по расширению числа активных сторонников инициативы и ее включению в Программу работы Конференции¹. В ноябре 2017 г. в г. Сочи была проведена Международная научно-практическая конференция «Глобальные угрозы биологической безопасности. Проблемы и решения», основной целью которой стало содействие успеху переговорного процесса в рамках конвенции, результа-

¹ *Инициатива* по выработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. https://www.mid.ru/drugie-vidy-omu/—/asset_publisher/JBSvkVAIGJSS/content/id/2808601 (дата обращения: 20.06.2020).

тивному проведению предстоящего совещания ее государств-участников (Женева, 4—8 декабря) и дальнейшей программе работы по этой линии на период 2018—2020 гг. В декабре 2017 г. в Женеве на Совещании государств — участников Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО) странами принято решение о возобновлении «замороженного» год назад межсессионного процесса и принята программа работы на 2018—2020 гг. Принятие программы работы — существенный шаг на пути укрепления режима Конвенции, направленный на снижение рисков для биологической безопасности, вызванных угрозой использования бактериологических (биологических) агентов или токсинов в качестве оружия. Россия постоянно призывает к открытому и предметному диалогу для обсуждения и последующей реализации всех инициатив, которые способствовали бы упрочению сложившейся в рамках КБТО системы глобальной биобезопасности. Однако из-за нежелания США и Великобритании принять все эти многочисленные и эффективные преобразования и ввиду необходимости сохранить консенсус на площадке КБТО участникам VIII ОК КБТО пришлось ограничиться докладами декларативно-фактологического характера.

В своей статье, опубликованной 19 июня 2020 г., Президент РФ снова говорит о необходимости проведения многосторонних встреч:

Наши коллеги — господа Си Цзиньпин, Макрон, Трамп, Джонсон — поддержали выдвинутую российскую инициативу провести встречу лидеров пяти ядерных государств — постоянных членов Совета Безопасности. Мы благодарим их за это и рассчитываем, что такая очная встреча может состояться при первой возможности. Какой мы видим повестку предстоящего саммита? Прежде всего, на наш взгляд, целесообразно обсудить шаги по развитию коллективных начал в мировых делах, откровенно поговорить о вопросах сохранения мира, укрепления глобальной и региональной безопасности, контроля над стратегическими вооружениями, совместных усилий в противодействии терроризму, экстремизму, другим актуальным вызовам и угрозам¹.

Важно в рамках складывающейся ситуации в стране, наследия Нюрнбергского процесса серьезно обозначить проблему химиче-

¹ Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 21.06.2020).

ской и биологической безопасности государства. Эти вопросы впервые появились в начале XX в., после первой атаки с использованием химического оружия, обострились в период Второй мировой войны и приобретают новую актуальность в настоящее время. Отдельные угрозы в этой сфере еще не раскрыты и требуют изучения на долгосрочную перспективу¹. Россия, как ни одно другое государство в мире, понимает важность изучения таких угроз и выработки надежной системы противодействия им и проводит активную работу по включению в этот процесс всего мирового сообщества.

Через год после окончания Нюрнбергского судебного процесса, включая малые судебные процессы, в том числе и над фашистскими врачами в августе 1947 г., Нюрнбергским трибуналом был принят и опубликован документ, устанавливающий этические принципы при проведении медицинских исследований. *Нюрнбергский кодекс* — это первый международный документ, регламентирующий принципы организации медицинских экспериментов на людях, уточняющий этические правила для ученых, проводящих медицинские эксперименты. Основным принципом, сформулированным в Нюрнбергском кодексе, сводится к тому, что для проведения эксперимента на человеке необходимо его добровольное осознанное согласие после предоставления ему полной информации о характере, продолжительности и цели проводимого эксперимента; о методах и способах его проведения; обо всех предполагаемых неудобствах и опасностях, связанных с проведением эксперимента, и, наконец, возможных последствиях для физического или психического здоровья испытуемого, могущих возникнуть в результате его участия в эксперименте. Принципы, сформулированные в Нюрнбергском кодексе, стали основой для многих международных и национальных законодательных актов в области проведения медицинских исследований на человеке.

Так, например, он стал базой для Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации 1964 г. Декларация утвердила основы этических принципов проведения медицинских ис-

¹ См., например: *Дамаскин О.В.* Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: Монография. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016; *Холиков И.В.* Правовые аспекты химической и биологической безопасности в РФ // Современное право. 2010. № 3. С. 23—28; и др.

следований с участием человека в качестве субъекта исследования, включая исследования, в которых используются полученные от человека биологические материалы или персональные данные, принадлежность которых какому-либо лицу может быть идентифицирована.

Как представляется, отдельные положения Нюрнбергского кодекса оказали влияние и на современное российское законодательство. В отдельных статьях Конституции России и Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» также отражены принципы Нюрнбергского кодекса¹.

Следует отметить, что на современном этапе развитие общества все медицинские исследования базируются на принципах, изложенных в Нюрнбергском кодексе, Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации. Существенное влияние эти принципы оказывают и на развитие этической экспертизы генетических технологий. Необходимость исследований в области генетических технологий не вызывает сомнений, вместе с тем при их планировании и реализации необходимо разрешить две зачастую плохо совместимые задачи: 1) получение обоснованных доказательств эффективности и качества таких исследований и 2) отсутствие рисков для участников исследования. Развитие ис-

¹ Так, например, в ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливается добровольное согласие на любое медицинское вмешательство: «Необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи», а в ч. 6 ст. 36.1 — непосредственно добровольное согласие человека на эксперименты (медицинскую помощь в рамках клинической апробации): «Медицинская помощь в рамках клинической апробации оказывается при наличии информированного добровольного согласия совершеннолетнего дееспособного пациента, а в отношении несовершеннолетнего пациента и пациента, признанного в установленном законом порядке недееспособным, — при наличии информированного добровольного согласия одного из родителей или иного законного представителя, данного в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти».

пользования генетических технологий в Российской Федерации осуществляется по следующим направлениям:

- биобезопасность и обеспечение технологической независимости;
- генетические технологии для развития сельского хозяйства;
- генетические технологии для медицины;
- генетические технологии для промышленной микробиологии¹.

Результаты анализа современной практики проведения исследований в области генетических технологий свидетельствуют о том, что каждый исследовательский (научный) проект может осуществляться только после того, как получит заключение этической экспертизы. Эта задача возлагается сегодня на *биоэтику* — направление в этике, которое охватывает совокупность этических проблем, связанных с развитием генетики, геной инженерии и биотехнологии². Как отмечает А.Я. Иванюшкин,

важнейшей задачей биоэтики является формирование принципов морального регулирования научных исследований, которое не ограничивало бы свободу науки, но обеспечивало бы защиту прав и интересов граждан³.

Сферой применения этической экспертизы являются общественные отношения, не урегулированные законодательством. Возможности прогнозирования последствий исследований ограничены уровнем существующих научных знаний и могут быть недостаточны для прогнозирования неблагоприятных последствий. Чем сложнее фундаментальные исследования, тем острее может быть проблема обеспечения их безопасности для общества. Проведение этической экспертизы любых научных работ в медицине регламентировано целым рядом международных и российских нормативных правовых актов. Правовое регулирование любых генетических исследований на современном этапе развития общества связано с противоречиями социальных интересов и интересов обеспечения безопасности общества при удовлетворении этих

¹ Постановление Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019—2027 годы» // СЗ РФ. 2019. № 17. Ст. 2108.

² Волков Ю.Г., Поликарпов В.С. Человек: Энциклопедический словарь. М., 1999. С. 354—355

³ Иванюшкин А.Я. Введение в биоэтику. М., 1998. С. 16—17.

интересов. С одной стороны должна существовать академическая свобода исследователей, с другой — в обществе существуют опасения возможности злоупотребления этой свободой в противоправных, меркантильных и иных целях, что порождает интерес общества в регулировании этой свободы. В то же время высокий уровень неопределенности не позволяет качественно регулировать до конца не сформированные социальные отношения без ущерба для их развития.

Этическая экспертиза исследований в области генетических технологий субъективна и многозначна. Каждый из участников (члены этических комиссий, испытуемые, исследователи, тот, кто финансирует исследование, и другие) имеет свои специфические интересы, которые далеко не всегда совпадают с интересами других сторон, что порождает многообразные конфликты, зачастую требующие этического и (или) правового регулирования. Существуют сложности в проведении этической экспертизы, обусловленные разным пониманием сущности природы человека, его ценности в обществе.

Это порождает собственно этические проблемы в науке помимо собственно научных проблем, поскольку отсутствие ясности в отношении человека создает плюрализм оценок, которые могут вести к разной направленности научных исследований¹.

Ответственность в ситуации этической экспертизы исследований в области генетических технологий имеет особое содержание. В числе участников этических комиссий или комитетов в обязательном порядке должны быть те, кто не является профессиональными медиками. Это необходимо для соблюдения принципа независимости позиции этического комитета от интересов исследователей. Важно понять, что такая экспертиза защищает как испытуемых, так и самих исследователей, поскольку позволяет им разделять бремя ответственности — очень часто не только моральной, но и юридической. Качество этической экспертизы научных исследований возрастает при совмещении индивидуальной ответственности ученого с коллективной ответственностью научного сообщества и общества. Такое совмещение порождает

¹ Ардашкин И.Б. Этическое измерение научной проблемы в современной науке // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2011. № 30 (245). Философия. Социология. Культурология. Вып. 22. С. 32—36.

взаимное доверие между исследователем, научным сообществом и обществом в целом.

К принципам этической экспертизы исследований в области генетических технологий относятся:

- обеспечение независимости осуществляющей ее структуры — этического комитета, т.е. оценка риска для испытуемых не должна определяться исключительными интересами науки и общества;
- научная обоснованность проекта, что имеет весьма существенный этический смысл;
- участие непрофессионалов при экспертизе (не связан ни с учреждением, ни с исследователем, проводящим исследование);
- моральное оправдание исследований с участием человека, в соответствии с которым оно является морально оправданным только в тех случаях, когда нет никакого другого пути получения важных научных знаний;
- уважения автономии личности (недопущение конструирования человека с заранее predetermined характеристиками);
- правило конфиденциальности информации и недискриминации и другие.

Следует особо обратить внимание на то, что современные генетические технологии и практика здравоохранения способствуют возрождению основных идей *евгенического движения*. Напомним, что понятие «евгеника» (от греч. *eugenes* — хорошего рода, породистый) обозначает учение об искусственной селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств. В Германии евгеника была частью официальной идеологии фашизма. Евгенические проекты получили особый размах в условиях нацистского режима. В Германии строились планы уничтожения целых рас в 1930—1940-е годы. Жертвами нацистской практики стерилизации стали более 400 тыс. мужчин и женщин. Еще в 1932 г. евгеника и фашизм обрзовали зону смыслового пересечения, на что указал Ленц:

Идея государства в фашизме состоит в существенных отношениях с евгенической идеей. <...> В свою очередь, в индивидуальной жизни людей нацисты создали эталон фашизма, который в некотором смысле является образцом для подражания в других странах <...>

В том, что национал-социализм ищет пути восстановления конкурентоспособности, не может быть сомнений. Некоторые экономические требования нацистской программы могут быть реализованы также в направлении, которое будет представлено в евгенике экономических требований, по отношению к которому евгеника является общей теорией улучшения рас и социальных групп¹.

В годы фашизма осуществлялось внедрение евгенических требований в практику: «Евгеника была введена в образование и профессиональную подготовку медицинских работников, строительных подразделений, евгенику индексируемой принудительной стерилизации и аборт, свидетельство о состоянии здоровья в браке, сокращение предоставляемых услуг в больницах, миграцию и генетическую инвентаризацию населения»².

Успехи генной инженерии придают евгенике новое содержание. Генетические исследования оказывают существенное влияние на общественную жизнь, во всех средствах массовой информации стали обсуждаться вопросы клонирования человека, пренатальной диагностики, преждевременного прерывания беременности, использования достижений генной инженерии в лечении наследственных аномалий и другие. Как отмечает отечественный философ Е.Н. Гнатик,

человечество третьего тысячелетия стремится взять под контроль собственные генетические процессы и внести коррективы не ценой жизни обладателя негативных мутаций, а координируя их генетические тексты по собственному разумению, черпая знания в процессе исследования генома³.

Следует особо подчеркнуть, что генная инженерия в недалеком будущем, манипулируя генами, будет закладывать интеллектуальные, физические способности, формировать личность человека за счет биологического компонента (уже сегодня при использовании новых репродуктивных технологий можно выбрать пол ребенка, спланировать его фенотип).

На современном этапе генная инженерия располагает средствами, которые

¹ Lenz F. Grundriß der menschlichen Erblichkeitslehre und Rassenhygiene. В.: Dorn-Verlag, 1983. S. 108—109.

² Ibid. S. 115.

³ Гнатик Е.Н. Генетика человека: былое и грядущее. М.: ЛКИ, 2007.

дают возможность в принципе и в обход этических рамок осуществить селекцию людей. Новые техники позволяют обходить старые этические возражения либо устранять их как иррациональное сопротивление. Усовершенствование человеческого вида попадает в сферу технически осуществимого и граничит с областью преступного. Эти перспективы в свете стремительного прогресса репродуктивных техник и генетики обретают неизвестную доселе общественную актуальность¹.

Применение евгеники становится актуальным в связи с развитием генетики и методов геной инженерии. Современная наука предоставляет возможность изменять последовательность нуклеотидов в ДНК некоторых растений и животных. Так как человек является объектом живого мира, то возникает вопрос о возможности применения данных методов и в отношении человека.

С позиции многих деятелей науки и искусства евгенический подход может кардинально изменить облик современного человека. В условиях новой, «генетической», парадигмы Х.-М. Сасс выделяет следующие области, нуждающиеся в изменениях как научного, так и этического характера:

- 1) клинические исследования в области разработки лекарств;
- 2) общие медицинские исследования в области генетики;
- 3) конкретные исследования в области генетических заболеваний.

В этих обстоятельствах на смену традиционной умеренно-патерналистской модели «информированного согласия» приходит модель «*информированного контракта*» между врачом и пациентом². Он формулирует следующие положения новой модели «информированного контракта»:

- 1) образованные и ответственные люди имеют полное моральное право обладать исчерпывающей информацией относительно их генетических свойств;
- 2) ученые-медики не имеют права скрывать информацию, касающуюся генетических свойств пациентов: они обязаны разъяснять пациентам суть этой информации;

¹ Weingart P., Kroll J., Bajertz K. Rasse. Blut u. Gene. Frankfurt a/M, 1988. S. 15.

² Saass H.-M. A «contract model» for genetic research and health care for individuals and families // Eubios j. of Asian a. intern. bioethics. Christchurch, 2001. Vol. 11. P. 130—132.

3) ученые-медики в своей деятельности должны руководствоваться «невидимым контрактом доверия», делая все возможное в интересах здоровья пациентов;

4) государственные институты должны обеспечивать защиту человеческих и гражданских прав пациентов; этика в области генетических исследований должна основываться на принципах открытого доступа к информации и образованию¹.

Генно-инженерные исследования, как и использование генетических технологий, обозначили проблему генетической безопасности современного человека и последующих поколений. Такого рода опасения связаны с проведением широкомасштабных генно-инженерных экспериментов по получению генетически модифицированных организмов.

На сегодняшний день получены трансгенные мыши, курица, рыбы, насекомые, клетки человека. В мире 67 млн га земли засеяны трансгенными культурами. Таким образом, загрязнение окружающей среды является важнейшим экологическим фактором, который значительно ухудшает состояние генофонда наций, в первую очередь за счет увеличения мутаций. По последним оценкам, на 1 млн новорожденных 638 тыс. имеют какие-либо врожденные патологии. В современном обществе действие естественного отбора ослабевает, потому что благодаря достижениям современной медицины люди с врожденными патологиями приобретают право на жизнь. Но генетический груз популяции при этом возрастает, что обуславливает так называемый дисгенный эффект медицины².

Генетическая безопасность предполагает разработку комплекса мер, направленных на улучшение здоровья человека. К наиболее эффективным мерам *генетической безопасности* следует отнести: организацию генетического мониторинга применения технологий; контроль демографической политики; контроль продуктов питания и лекарственных средств и другие. Следует отметить, что

¹ Saass H.-M. A «contract model» for genetic research and health care for individuals and families // Eubios j. of Asian a. intern. bioethics. Christchurch, 2001. Vol. 11. P. 130—132.

² Barabanova L.V. Genetic safety and health of the nation. Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, lbarabanova@mail.ru

генетическая безопасность — это прежде всего защищенность генетической информации от угроз мутации, генных негативных изменений в организмах и окружающей среде¹.

Генетическая безопасность может рассматриваться и как часть экологической, биологической, биосферной безопасности, и самостоятельно. Ее особенной характеристикой является изменение генетической структуры, кода, информации, способной «перекодировать» наследственные свойства живых организмов. На наш взгляд, это самая опасная угроза среди всех стратегических угроз. Последствия генной инженерии полностью непрогнозируемы, а поэтому могут быть самыми опасными как для биосферы, так и для человека. Область правового регулирования в сфере генетической безопасности пока не определена.

Таким образом, наследие Нюрнбергского процесса до настоящего времени оказывает влияние на современное международное и национальное право, угрозы безопасности государств и мира. Более того, проведенное исследование показало, что документы Нюрнбергского судебного процесса являются источниками стратегических угроз национальной безопасности России и в настоящее время, т.е. даже по прошествии более 70 лет идеи и принципы, заложенные в этих документах, актуальны и требуют дальнейшей разработки и внедрения и по сей день. В ракурсе наследия Нюрнбергского процесса возникает необходимость переосмысления национальной безопасности России в условиях современных вызовов и угроз, что напрямую связано с ее правовым обеспечением и перспективами международной и национальной безопасности.

Литература

1. *Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси* // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.

¹ *Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б.* Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // *Lex Russica*. 2019. № 9 (154). Сентябрь. С. 96—108.

2. *Решение* Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (вместе с «Положением о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза и вывозе с таможенной территории Евразийского экономического союза органов и тканей человека, крови и ее компонентов, образцов биологических материалов человека» и др.) // Таможенные ведомости. 2015. № 12. Декабрь. Приложение № 6.

3. *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: (ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954

4. *Постановление* Правительства РФ от 21.04.2018 № 480 «Об утверждении Правил вывоза из Российской Федерации биологического материала, полученного при проведении клинического исследования биомедицинского клеточного продукта, для его изучения в целях данного клинического исследования» // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2631.

5. *Постановление* Правительства РФ от 22.04.2019 № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019—2027 годы» // СЗ РФ. 2019. № 17. Ст. 2108.

6. *Письмо* ФТС России № 01—19/21664 от 11 мая 2011 г. и Минздравоохранения РФ № 33—1/10/2—4495 от 10 мая 2011 г. // Таможенные ведомости. 2011. № 9. Сентябрь.

7. *Ардашкин И.Б.* Этическое измерение научной проблемы в современной науке // Вестн. Челябин. гос. ун-та. 2011. № 30 (245). Философия. Социология. Культурология. Вып. 22.

8. *Волков Ю.Г., Поликарпов В.С.* Человек: Энциклопедический словарь. М., 1999.

9. *Гнатик Е.Н.* Генетика человека: былое и грядущее. М.: ЛКИ, 2007.

10. *Дамаскин О.В.* Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: Монография. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016.

11. *Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б.* Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биосферной и генетической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Lex Russica. 2019. № 9 (154). Сентябрь.

12. *Иванюшкин А.Я.* Введение в биоэтику. М., 1998.

13. *Симонова А.Е.* Противодействие биотерроризму: Международно-правовой аспект. М.: Ленанд, 2010.

14. *Холиков И.В.* Правовые аспекты химической и биологической безопасности в РФ // Современное право. 2010. № 3.

15. *Varabanova L.V.*, Genetic safety and health of the nation. Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, lbarabanova@mail.ru

16. *Lenz F.* Grundriß der menschlichen Erblichkeitslehre und Rassenhygiene. В.: Dorn-Verlag, 1983.

17. *Saass H.-M.* A «contract model» for genetic research and health care for individuals and families // *Eubios j. of Asian a. intern. bioethics.* — Christchurch, 2001. Vol. 11.

18. *Weingart P., Kroll J., Bajertz K.* Rasse. Blut u. Gene. Frankfurt a/M, 1988

19. *Перечень* поручений по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека 30 октября 2017 г. <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4287/> (дата обращения: 21.06.2020).

20. *Инициатива* по выработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. https://www.mid.ru/drugie-vidy-omu/—/asset_publisher/JBSvkVAIGJSS/content/id/2808601 (дата обращения: 20.06.2020).

21. *Путин В.В.* 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 21.06.2020).

Валерий Валерьевич СИДОРОВ,
член Российской криминологической
ассоциации, кандидат юридических наук

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

8 августа 2020 г. исполняется 75 лет со дня учреждения Международного военного трибунала в соответствии с Соглашением между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси¹.

Международный военный трибунал, созданный для «суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным географическим местом»², сыграл важную роль в становлении и последующем развитии основ международного уголовного права. Устав Международного военного трибунала прямо установил его юрисдикцию, к которой были отнесены:

- *преступления против мира* (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий);

¹ *Соглашение* между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обновления: 06.06.2020).

² Там же.

- *военные преступления* (нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления);
- *преступления против человечности* (убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Международного военного трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет)¹.

В стенах Международного военного трибунала за 10 месяцев и 10 дней был реализован Нюрнбергский процесс, который, по утверждению А.Я. Сухарева,

не только юридически закрепил итоги Второй мировой войны... но и строго наказал зачинщиков агрессии, прервав тем самым роковую цепь военных авантюр кровавых правителей².

Историческая миссия Нюрнбергского процесса в условиях трансформации мирового правопорядка, кризиса международного права, усиления напряженности в отдельных регионах, возникновения новых рисков отмывания денежных средств и финансирования терроризма, нестабильности социально-экономического положения населения различных государств обуславливает разработку, принятие и реализацию адекватных мер защиты суверенитета Российской Федерации, укрепления сил обороны и безо-

¹ *Устав* Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обновления: 06.06.2020).

² *Сухарев А.Я.* Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М.: Мысль, 2007. С. 21.

пасности, в интересах противодействия угрозам национальной безопасности и удовлетворения национальных интересов¹, а также минимизации угроз национальной безопасности в пограничном пространстве².

Убедительные доказательства роли и значения криминогенных факторов в современных условиях приведены в научных трудах О.В. Дамаскина, который отмечает, что

основной проблемой мирового устройства в XXI веке является поиск оптимального варианта мирового устройства, как основного вопроса выживания человечества. В мире появляются не только новые жизненные возможности, но и опасности, что обуславливает потребность предсказуемости и безопасности. При этом очевидным становится распространение насилия, которое возможно будет доминировать внутри государства или общества, приобретать транснациональный характер³.

Анализ основных угроз государственной и общественной безопасности, зафиксированных в документах стратегического планирования Российской Федерации, позволяет утверждать, что большая часть из них имеет транснациональный характер⁴. В свою очередь, угрозы национальной безопасности в пограничном пространстве характеризуются как транснациональными, так и трансграничными чертами⁵. В связи с этим наиболее значимо, что большинство угроз государственной и общественной безопасности, угроз национальной безопасности в пограничном пространстве не только создают прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам, но и имеют антиобщественный, криминогенный характер. Все это актуализирует и подтверждает насущную потребность противодействия преступ-

¹ *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации*: утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

² *Основы государственной пограничной политики Российской Федерации*: утв. Указом Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174 // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2614.

³ Дамаскин О.В. Государство и право в условиях кризиса современной цивилизации // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2(16). С. 122.

⁴ См.: *Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности* от 15 ноября 2000 г. // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

⁵ См.: *Основы государственной пограничной политики Российской Федерации* : утв. Указом Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174 // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2614.

лениям против мира и безопасности человечества на основе оценки криминологической ситуации в Российской Федерации.

Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ¹ (далее — УК РФ) к преступлениям против мира и безопасности человечества относит десять статей², две из которых (ст. 354.1 «Реабилитация нацизма»³ и 361 «Акт международного терроризма»⁴) дополнили главу 34 УК РФ в 2014—2016 гг.

Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры РФ и ГИАЦ МВД России, тенденции преступлений против мира и безопасности человечества за период с 2015 по 2019 г. характеризуются последовательным ростом общего числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 353, 354, 354.1, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361 УК РФ⁵, в более чем 5,1 раза (с 21 в 2015 г. до 108 в 2019 г.) (рис. 1).

Пиковые значения приходились на 2017 г. (139 фактов). При этом за весь рассматриваемый период было выявлено всего 65 лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества.

Кроме того, обращает на себя внимание число предварительно расследованных преступлений, предусмотренных ст. 353, 354, 354.1, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361 УК РФ: в среднем ежегодно этот показатель не превышал 26%, а по результатам 2015—2019 гг. было предварительно расследовано всего 76% (18,9%) таких преступлений.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обновления: 06.06.2020).

² Справочно: ст. 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны»; 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»; 354.1 «Реабилитация нацизма»; 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения»; 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны»; 357 «Геноцид»; 358 «Экоцид»; 359 «Наемничество»; 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»; 361 «Акт международного терроризма» УК РФ.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант» (дата обновления: 06.06.2020).

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант» (дата обновления: 06.06.2020).

⁵ Приведены данные Сборника Ф. 491.

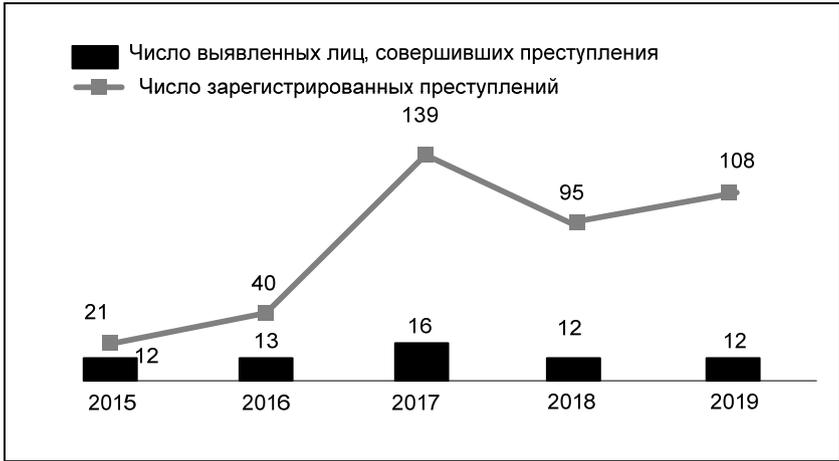

Рис. 1. Динамика числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных главой 34 УК РФ, и выявленных лиц, их совершивших, на территории Российской Федерации в 2015—2019 гг.

Согласно официальным данным, в структуре преступлений против мира и безопасности человечества на территории Российской Федерации выделяются деяния, предусмотренные ст. 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» УК РФ (всего зарегистрировано 272 преступления (67%), не выявлено ни одного лица, совершившего такие преступления), 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ (зарегистрировано 80 преступлений (20%), выявлено 48 лиц, совершивших данные преступления) и 359 «Наемничество» УК РФ (зарегистрировано 26 преступлений (6%), выявлено 14 лиц, совершивших указанные преступления) (рис. 2).

Представленные тенденции могут быть связаны с тем, что в ходе расследования рассматриваемой группы преступлений возникают спорные вопросы квалификации в случаях конкуренции преступлений против мира и безопасности человечества с однородными и смежными составами преступлений. Так, например, в исследовании, проведенном В.А. Суворовым, выделяются актуальные вопросы соотношения акта международного терроризма и «общеуголовного» террористического акта, и диверсии, и напа-

дения на лиц или учреждения, и пользующиеся международной защитой, и преступления агрессии¹.

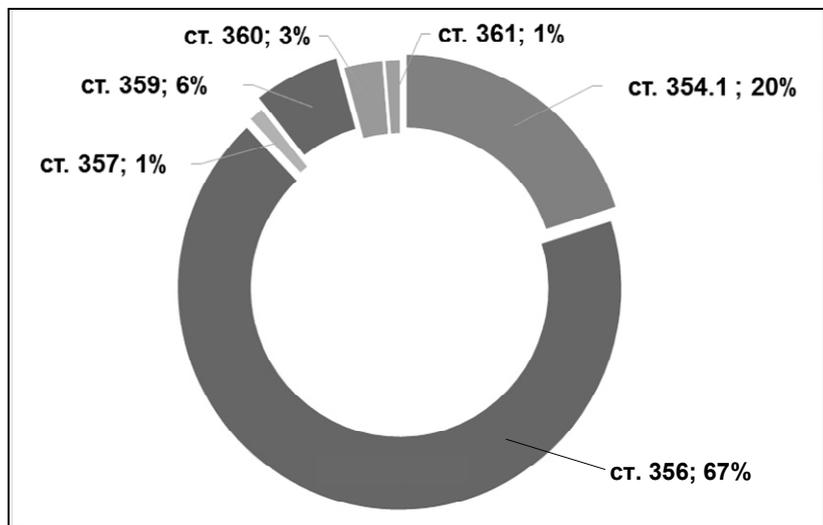

Рис. 2. Структура преступлений против мира и безопасности человечества на территории Российской Федерации в 2015—2019 гг.

Кроме того, анализ результатов судебной практики материалов показывает, что в современных условиях наиболее часто рассматриваемые преступления совершаются путем: создания и администрирования персональных общедоступных интернет-страниц, доступных для просмотра неограниченному кругу лиц, на которых, например, размещаются тексты, положительно оценивающие Адольфа Гитлера и его действия, т.е. содержащие признаки оправдания идеологии фашизма (нацизма), а также отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, которым преступления, совершенные фашистскими преступниками, объявлены преступлениями против мира и человечества; размещения в социальных сетях ин-

¹ См.: Суворов В.А. Уголовная ответственность за акт международного терроризма: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2018. С. 119—138.

формации о публичном отрицании Холокоста и др.¹ Тем самым для преступлений против мира и безопасности человечества активно применяются информационно-телекоммуникационные технологии, обуславливающие необходимость проведения трудоемких специализированных судебных экспертиз.

Важно учитывать, что совершение заинтересованными субъектами преступлений против мира и безопасности человечества может приобретать организованный характер и обеспечиваться с территории иностранных государств, в том числе в условиях глобальных вызовов мировому сообществу. Так, например, масштабное распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) повлекло возникновение новых рисков отмывания денежных средств и финансирования терроризма.

Согласно данным Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (далее — УНП ООН), введение в большинстве государств ограничительных мер повлекло сокращение фактов незаконного перемещения денежных средств курьерами в международных пунктах пропуска, оставив открытым вопрос использования организованными преступными группами альтернативных методов перевода денежных средств для финансирования своей противоправной деятельности. Кроме того, специалистами УНП ООН прогнозируется, что террористические организации продолжают оценивать и использовать спрос на товары и услуги, связанные с кризисом².

Экспертные оценки Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — ФАТФ) свидетельствуют, что новые риски вызваны:

- появлением новых источников доходов для лиц, занимающихся противоправной деятельностью;

¹ См., например: Приговор Нижегородского областного суда № 2—34/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 2-34/2019; Решение Орехово-Зуевского городского суда Московской области № 2А-3784/2019 2А-3784/2019~М-3506/2019 М-3506/2019 от 21 ноября 2019 г. по делу № 2А-3784/2019 [Электронный ресурс] : <https://sudact.ru> (дата обращения: 26.06.2020).

² См.: *Незаконные финансовые операции и COVID19 : прибыль и убытки*. URL: https://www.unodc.org/documents/Advocacy-Section/Russian_-_UNODC_-_MONEY_LAUNDERING_AND_COVID19_-_Profit_and_Loss_v1.1_-_14-04-2020_-_CMLS-COVID19-GPML1_-_UNCLASSIFIED_-_BRANDED.pdf (дата обращения: 26.06.2020).

- изменением лицами, ориентированными на получение прибыли, форм противоправной деятельности;
- снижением эффективности надзорной деятельности государственных органов в сфере противодействия финансированию терроризма в результате введения ограничительных мер¹.

Указанные факторы могут привести к росту объемов сомнительных операций с признаками вывода денежных средств за рубеж в целях финансирования терроризма, для осуществления которых наиболее часто применяются сделки с услугами (например, международные перевозки грузов, приобретение прав на программное обеспечение и интеллектуальную собственность) и авансовые платежи за импортируемые товары, а также к повышению спроса на теневые финансовые услуги². Результаты правоприменительной деятельности свидетельствуют, что наиболее распространенными способами финансового обеспечения деятельности террористических организаций являются денежные переводы между физическими лицами (26%) и перемещение средств с использованием финансовых учреждений (24%). Существенно возросло число выявленных фатов перемещения средств посредством онлайн-переводов в целях финансирования терроризма (в 2014 г. — 2 факта, в 2018 г. — 38 фактов). На современном этапе развития технологий и высокого уровня автоматизации процессов насущной потребностью правоохранительных органов стало своевременное получение и использование достоверных сведений о состоянии финансирования терроризма в Российской Федерации в целях разработки и принятия соответствующих проектов управленческих решений. Однако в ходе подготовки Федеральной службой по финансовому мониторингу (далее — Росфинмониторинг) к оценке ФАТФ, проведенной в 2019 г., были

¹ См.: *Отмывание денег и финансирование терроризма, связанные с пандемией COVID-19. Риски и политические меры реагирования* (май 2020 г.). URL: www.fatf-gafi.org/publications/methodandtrends/documents/covid-19-ML-TF.html (дата обращения: 26.06.2020).

² В 2019 г. основной спрос на теневые финансовые услуги формировался в строительном секторе (37%), секторе услуг (25%) и торговле (24%). См.: *Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги*. URL: https://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2019/ (дата обращения: 05.06.2020).

вскрыты недостатки в области учета компетентными органами преступлений, связанных с финансированием терроризма, на отдельных этапах уголовного судопроизводства, влияющие в том числе на качество информационного взаимодействия.

При этом экспертным сообществом наблюдаются тенденции неисполнения обязательств, касающихся применения превентивных мер в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, особенно в финансовом секторе¹. К тому же в России сохраняются риски финансирования терроризма, которые проявляются и в пограничном пространстве. Они связаны с попытками выезда лиц на территории Республики Ирак и Сирийской Арабской Республики, контролируемые террористической организацией «Исламское государство Ирака и Леванта»², и последующим их возвратом в Российскую Федерацию. Маршруты убытия на территорию иностранного государства (возвращения обратно) для участия в деятельности незаконных вооруженных формирований проходят через территорию сопредельных с Россией государств, преимущественно Турецкой Республики, Республики Азербайджан, Украины.

Вместе с тем сохраняются условия для незаконного провоза через Государственную границу РФ наличных денег (финансовых оборотных инструментов) курьерами, в том числе в целях финансирования терроризма. Так, на территории России режим декларирования трансграничных перемещений наличных денег и оборотных инструментов на предъявителя действует только на внешних границах Евразийского экономического союза³, в рамках которого применяется Таможенный кодекс Евразийского экономического союза⁴. При этом перемещение наличных денег (фи-

¹ *Отчет о взаимной оценке (декабрь 2019 г.). Меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма : утв. ФАТФ на Пленарном заседании в октябре 2019 г.* URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutuale-valuations/documents/mer-russian-federation-2019.html> (дата обращения: 05.06.2020).

² Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена (решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ 14-1424С, вступило в силу 13 февраля 2015 г.).

³ *Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.)* [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обновления: 26.06.2020).

⁴ *Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.)* [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обновления: 26.06.2020).

нансовых оборотных инструментов) через пункты пропуска в пределах территорий государств — членов Евразийского экономического союза не рассматривается как трансграничное, а, например, на одном из самых протяженных участков Государственной границы (Российской Федерации с Республикой Казахстан) система декларирования отсутствует. Однако ст. 200.1 УК РФ установлена ответственность за незаконное перемещение наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) — международной организации, прекратившей существование с 1 января 2015 г.¹

Таким образом, современное состояние и актуальные вопросы противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества в Российской Федерации не позволяют сделать вывод о минимизации угроз, проецируемых указанными деяниями. Совершенствование правового обеспечения противодействия преступлениям против мира и безопасности человечества целесообразно осуществлять на основе целевых ориентиров, учитывающих историческую миссию Нюрнбергского процесса и предусматривающих разработку оптимальных правовых механизмов учета организованной преступной деятельности, связанной с преступлениями против мира и безопасности человечества, их апробацию и внедрение в правоохранительных органах.

Литература

1. *Соглашение* между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обновления: 06.06.2020).

2. *Устав* Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обновления: 06.06.2020).

¹ *Договор* о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обновления: 06.06.2020).

3. *Конвенция* Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

4. *Уголовный кодекс* Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обновления: 06.06.2020).

5. *Стратегия* национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

6. *Основы* государственной пограничной политики Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 25 апреля 2018 г. № 174 // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2614.

7. *Дамаскин О.В.* Государство и право в условиях кризиса современной цивилизации // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 2(16).

8. *Суворов В.А.* Уголовная ответственность за акт международного терроризма: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2018.

9. *Сухарев А.Я.* Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М.: Мысль, 2007.

Владислав Вячеславович КРАСИНСКИЙ,
заместитель руководителя аппарата
Антитеррористической комиссии Московской
области, доктор юридических наук, доцент

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА

Обоснование проблемы цифрового развития организации антитеррористической деятельности (на примере системы профилактики терроризма). В последние годы для терроризма стали характерны совершенствование управления, повышение уровня оснащенности террористической деятельности, использование в противоправных целях современных информационно-коммуникационных технологий.

Современные цифровые технологии и гибкая тактика позволяют террористическим структурам на системной основе вовлекать уязвимые категории граждан в террористическую деятельность, совершать резонансные теракты, финансово и ресурсно обеспечивать свой оперативный потенциал, поддерживать воспроизводство пособнических сетей, боеготовность и необходимый запас конспирации боевых структурных звеньев.

Очевидно, что с учетом изменения тактики террористов должна корректироваться деятельность уполномоченных государственных, в том числе правоохранительных, органов. Между тем в региональных и муниципальных антитеррористических комиссиях (АТК), как правило, отсутствуют автоматизированные системы мониторинга состояния антитеррористической защищенности (АТЗ) объектов, дистанционного контроля и обратной связи со специалистами, ответственными за профилактику терроризма.

Получение достоверной и актуальной информации о недостатках систем безопасности (инженерно-техническое оснащение, физическая охрана) организаций и учреждений осуществляется аппаратами АТК и уполномоченными правоохранительными органами только в ходе внезапных выездных проверок на объектах.

Многие объекты оборудованы аналоговыми видекамерами, использование которых не позволяет вести видеомониторинг и задействовать современные сервисы видеоаналитики (детекция оставленных предметов, выявление девиантного поведения, распознавание лиц, тревожное информирование об угрозах). В частной охранной деятельности практически не применяются автоматизированные системы учета сил, вооружения и технических средств охраны, мониторинга местоположения сотрудников, контроля маршрутов движения транспортных средств мобильных групп, автоматического оповещения об инцидентах. Нет практикоориентированных технологий непрерывного образования, позволяющих дистанционно готовить квалифицированных специалистов в области комплексной безопасности и профилактики терроризма.

Все это свидетельствует о наличии существенных противоречий между объективными потребностями цифровой модернизации общегосударственной системы профилактики терроризма и реальными возможностями региональных, ведомственных, муниципальных и объектовых систем безопасности и антитеррористической защиты.

Проблема заключается в теоретическом обосновании потребностей и возможностей цифрового развития системы профилактики терроризма, разработке теоретических положений и правовых мер совершенствования антитеррористической деятельности на основе автоматизации, внедрения новых технологий анализа и управления данными, удаленного доступа к информации и дистанционного контроля мероприятий по обеспечению АТЗ объектов (территорий).

В 2019 г. в аппарате АТК Московской области разработали региональную концепцию организации антитеррористической деятельности и внедрили проектный подход к реализации мероприятий по профилактике терроризма на территории Московской

области. Концептуальное видение проблем профилактики терроризма стало основой для разработки серии взаимосвязанных краткосрочных проектов.

Основной акцент аппаратом АТК был сделан на повышении качества контроля за антитеррористическими мероприятиями, угрожающими процессами, уязвимыми категориями граждан, а также подготовке должностных лиц, ответственных за профилактику терроризма.

В качестве ключевых элементов новой концепции и проектного подхода были выделены цифровые технологии, а также новая система кадрового, ресурсного и информационно-аналитического обеспечения антитеррористической деятельности.

Актуализируется потребность цифровизации антитеррористической деятельности по линии профилактики терроризма.

Для рассмотрения предлагается ряд приоритетных проектов цифровой модернизации антитеррористической деятельности:

- цифровые учебно-методические комплексы и дистанционное обучение по линии профилактики терроризма;
- автоматизация мониторинга интернет-ресурсов;
- использование видеоаналитики для обеспечения АТЗ объектов и мест массового пребывания людей;
- фильтрация анонимных сообщений о террористических угрозах;
- внедрение электронных паспортов безопасности объектов;
- электронная регистрация иностранных граждан;
- использование технологий больших данных Big Data для анализа миграционных потоков;
- автоматизация контроля частной охранной деятельности на региональных и муниципальных объектах.

Ключевым методологическим инструментом был избран проектный подход в силу ряда особенностей: во-первых, он позволяет организовать целенаправленную работу на основе комплексной методологии, ориентированной на достижение конкретного, измеримого результата¹; во-вторых, организация антитеррористической деятельности на основе проектного подхода способствует

¹ Автор поддерживает точку зрения С.Б. Фисенко на понимание проектного подхода как системы организации работы и решения проблем, в формате которой реализуется комплекс мер в рамках повторяемого, последовательного и измеримого процесса. См.: *Фисенко С.Б.* Внедрение механизма проектного управления на предприятиях лесной промышленности // ТДР. 2013. № 4. С. 222—224.

четкой постановке целей и задач, детальному контролю реализации мероприятий¹.

Автором выбрана трехэлементная структура описания проекта: проблема (подпроблема), планируемые мероприятия по ее решению и ожидаемый результат. Проекты рассмотрены с учетом особенностей Московского региона, где и осуществляется их поэтапная реализация.

Характеристика проблемы цифровизации антитеррористической деятельности. Вопросы цифровизации и внедрения современных технологий противодействия терроризму самостоятельным предметом научных исследований не являлись. Отдельные аспекты цифровизации антитеррористической деятельности изучались главным образом в рамках оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов². Ранее проблемы цифро-

¹ См.: *Бушкевич В.В.* Проектный подход в реализации приоритетов государственной молодежной политики в России // *Вестн. Моск. ун-та МВД России*. 2010. № 2. С. 70—72; *Кораблев М.М.* Развитие проектного подхода в государственном управлении // *Учен. зап. Казан. гос. ун-та*. Т. 152. Кн. 4. Казань: Изд-во КГУ, 2010. С. 228—235; *Мансуров А.А.* Проектный подход к координации правовой пропаганды и правовоспитательной деятельности // *Юридическая наука и практика: история и современность: Сб. конф. Вып. 2*. Рязань: Концепция, 2014. С. 72—73; *Проскура В.В.* Криминологический портрет территории как инструмент модернизации проектирования и оценки правоохранительной деятельности в субъектах Российской Федерации // *Проблемы модернизации российского права: Сб. науч. ст. М.: Перо, 2012*. С. 230—246.

² См.: *Холопов А.В.* Использование цифровых технологий фиксации информации при производстве следственных действий // *Вестн. криминалистики*. 2003. Вып. 3. С. 106—113; *Газизов В.А.* Об использовании цифровых технологий при фиксации хода и результатов следственных действий // *Вестн. криминалистики*. 2007. Вып. 2. С. 64—71; *Коровин Н.К.* Проблемы применения цифровых технологий в криминалистике // *Проблемы юриспруденции*. Вып. 1. Новосибирск, 2008. С. 39—41; *Рытьков А.А., Сидоров В.В.* Актуальные вопросы применения современных цифровых технологий при реализации принципа обжалования в уголовном судопроизводстве России // *Администратор суда*. 2009. № 3. С. 11—12; *Терентьев Д.А.* Проблемы применения цифровых технологий видеозаписи в криминалистике // *Проблемы современного российского права*. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2009. С. 541—543; *Азявина Е.Г., Булгаков В.Г.* Проблемы использования новых биометрических технологий в правоохранительной деятельности // *Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов: Сб. конф. Волгоград: ВА МВД России, 2007*. С. 206—209; *Писаренко И.В.* Автоматизация процесса управления информационными потоками в ходе оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов на основе интеллектуальных систем // *Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: Сб. конф. М.: Академия управления МВД России, 2007*. С. 92—96.

вого развития системы профилактики терроризма авторами не рассматривались.

Современная ситуация в сфере обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности населения Московского региона характеризуется созданием устойчиво функционирующего и развивающегося регионального сегмента общегосударственной системы противодействия терроризму. На объектах всех форм собственности и ведомственной подчиненности расширяется применение интеллектуальных систем видеонаблюдения. С 2015 г. внедряется система технологического обеспечения региональной общественной безопасности и оперативного управления «Безопасный регион»¹.

Ведется автоматизированный мониторинг обстановки в муниципальных образованиях с использованием типового регионального сегмента ГАС «Управление»².

На региональных объектах, подведомственных отдельным министерствам Правительства Московской области, используются локальные системы дистанционного мониторинга состояния АТЗ и физической охраны.

Вместе с положительными тенденциями в сфере обеспечения безопасности и АТЗ региона остается комплекс нерешенных проблем и нереализованных задач.

Развитию цифровизации системы профилактики терроризма препятствуют риски, связанные с наращиванием возможностей внешнего информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру, сохранностью цифровых данных, недостаточным объемом финансирования мероприятий, технические и технологические риски. Отмечается несовместимость данных, содержащихся в различных ресурсах³.

¹ Постановление Правительства Московской области от 27.01.2015 № 23/3 «О создании в Московской области системы технологического обеспечения региональной общественной безопасности и оперативного управления «Безопасный регион»».

² Постановление Правительства РФ от 25.12.2009 № 1088 «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление»».

³ Постановление Правительства Московской области от 17.10.2017 № 854/38 «Об утверждении государственной программы Московской области «Цифровое Подмосковье» на 2018—2021 годы»».

Управление указанными рисками и реализация проектов цифровизации антитеррористической деятельности на примере профилактики терроризма требуют адекватного развития нормативно-правового регулирования, формирования инфраструктуры, создания компетенций, устойчивого финансирования, методического сопровождения и обеспечения информационной безопасности.

Рассмотрим приоритетные региональные проекты цифровизации антитеррористической деятельности.

*Цифровые учебно-методические комплексы
и дистанционное обучение по линии
профилактики терроризма*

К числу ключевых проектов относится совершенствование подготовки специалистов в сфере профилактики терроризма.

Требования времени диктуют необходимость увеличения числа специалистов, прошедших переподготовку и повышение квалификации по современным программам в сфере безопасности, и применения практико-ориентированных дистанционных технологий непрерывного обучения на базе цифрового учебно-методического комплекса.

Проблема 1: недостаточный уровень подготовленности специалистов региональных и муниципальных учреждений к действиям в условиях террористических угроз.

Проблема 2: отсутствие централизованной системы качественной антитеррористической подготовки на базе регионального центра при координирующей роли аппарата АТК субъекта РФ.

Подпроблема 1.1: отсутствие профильного образования или опыта работы в сфере безопасности и правоохранительной деятельности.

Подпроблема 1.2: приобретение удостоверений о переподготовке и повышении квалификации без прохождения реальной подготовки.

Подпроблема 2: отсутствие единой программы и требований к антитеррористической подготовке.

Решение проблемы: создание на базе государственного высшего учебного заведения специализированного структурного подразделения (кафедры / секции / отдела), на которое можно было бы возложить функции постоянной переподготовки и повышения квалификации по программам профилактики терроризма и обеспечения комплексной безопасности с учетом применения электронных учеб-

но-методических комплексов и практико-ориентированных дистанционных технологий непрерывного обучения.

Мероприятия для решения проблемы.

Решение подпроблемы 1.1: введение с помощью решения ATK требований к заместителям по безопасности государственных и муниципальных учреждений и объектов социальной инфраструктуры о наличии обязательного профильного образования или опыта работы в сфере безопасности и правоохранительной деятельности.

Решение подпроблемы 1.2: учет в аппарате ATK субъекта РФ и аппаратах муниципальных ATK удостоверений о переподготовке и повышении квалификации, проведенной только на базе государственных и муниципальных образовательных организаций.

Решение подпроблемы 2.

1-й этап. Создание на базе государственного образовательного учреждения высшего образования специализированного структурного подразделения, (кафедры / секции / отдела) (штатная численность до 3 ед.), на которое можно было бы возложить функции постоянной переподготовки и повышения квалификации по программам профилактики терроризма и обеспечения комплексной безопасности¹.

2-й этап. Разработка единой программы антитеррористической подготовки. Согласование образовательных программ по профилактике терроризма с аппаратом ATK субъекта РФ².

3-й этап. Подготовка электронного курса лекций, методических рекомендаций и слайдового сопровождения.

4-й этап. Подготовка сценариев и монтаж обучающих видеороликов.

¹ В Московской области данное специализированное структурное подразделение организовано на базе Московского областного филиала РАНХиГС. Аппаратом ATK Московской области на постоянной основе организовано обучение руководителей и государственных гражданских служащих центральных исполнительных органов государственной власти, органов государственной власти, руководителей органов местного самоуправления Московской области, сотрудников предприятий и организаций по программе повышения квалификации «Противодействие терроризму в организациях» (72 часа). Данное направление кадрового обеспечения антитеррористической деятельности имеет большое значение для регионального сегмента общегосударственной системы противодействия терроризму в Московской области. Профессорско-преподавательским составом Московского областного филиала РАНХиГС подготовлено значительное количество высококвалифицированных специалистов по антитеррору и комплексной безопасности.

² В Московской области данное мероприятие предусмотрено п. 2 протокольного решения заседания ATK Московской области от 28 марта 2019 г.

5-й этап. Разработка тестовых заданий и оценочного материала.

6-й этап. Разработка программной оболочки и внедрение автоматизированной системы контроля уровня знаний.

7-й этап. Разработка системы дистанционного обучения (активная гиперссылка с базой лекционных и оценочных материалов).

8-й этап. Разработка и внедрение электронного сертификата о прохождении переподготовки или повышения квалификации по программам профилактики терроризма и обеспечения комплексной безопасности.

Результат: формирование профессиональных компетенций, обеспечивающих готовность ответственных должностных лиц и персонала к террористическим угрозам.

Автоматизация мониторинга интернет-ресурсов

Одним из приоритетных проектов является создание группы интернет-мониторинга, которая будет вести сбор информации в сети о возможных проявлениях террористического, экстремистского и иного криминального характера в среде учащихся. Планируется поиск групп, связанных со «скулшутингом», экстремистскими и радикальными сообществами («анархисты», «ультрас», «офники», «буллинг», «скинхеды», «антифа» и др.), поиск организаторов опасных сообществ, мониторинг активности и идентификация подписчиков, находящихся в «зоне риска»¹.

Проблема 1: недостаточное государственное регулирование и слабый контроль интернет-пространства.

¹ Вопросы мониторинга Интернета в целях выявления террористического и иного экстремистского контента рассмотрены в работах А.Ф. Ненахова, Д.С. Степина, В.В. Красинского, Д.В. Березина и др. См.: *Ненахов А.Ф.* Система мониторинга и быстрого реагирования Darvvin / /Сборник материалов межрегиональной конференции «Использование сети Интернет в террористических целях: основные проблемы и пути противодействия» (Москва, 28.11.2019). АТК Московской области. М., 2020. С. 31—34; *Степин Д.С.* Использование социальных сетей Интернета в террористической деятельности / Там же. С. 60—65; *Красинский В.В., Степин Д.С.* Особенности профилей подписей социальных сетей, свидетельствующие о возможном наличии экстремистских устремлений / Там же. С. 84—88; *Березин Д.В.* О привлечении добровольцев к мониторингу социальных сетей с целью выявления террористических и иных экстремистских материалов / Там же. С. 78—81; *Красинский В.В.* Методические рекомендации по выявлению в сети Интернет экстремистских (террористических) материалов // Противодействие современному экстремизму и терроризму: Науч.-практ. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019.

Подпроблема 1: высокая степень анонимности пользователей, позволяющая осуществлять противоправную деятельность с помощью интернет-технологий.

Проблема 2: существенные масштабы распространения в сети Интернет противоправного контента.

Подпроблема 2: вовлечение пользователей Интернета в опасные группы; радикализация молодежи; вербовка в ряды террористических и экстремистских структур

Решение проблемы: внедрение технологий автоматизированного поиска противоправных сетевых ресурсов и деанонимизации пользователей.

Мероприятия для решения проблемы.

Решение подпроблемы 1: внесение изменений в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части ограничения на использование на территории Российской Федерации устройств и программных средств, затрудняющих деанонимизацию пользователей (TOR, VPN сервисы и др.).

Решение подпроблемы 2.

1-й этап. Определение уполномоченного государственного органа (учреждения) и формирование организационных структур для осуществления мониторинга интернет-ресурсов¹.

2-й этап. Разработка согласованного с ГУРБ Московской области технического задания для создания программы автоматизированного сетевого поиска, бота — идентификатора вовлечения в опасные сообщества.

3-й этап. Апробация и внедрение программы автоматизированного сетевого поиска, бота — идентификатора вовлечения в опасные сообщества.

4-й этап. Автоматизация мониторинга сетевых ресурсов и формирование баз данных уязвимых категорий лиц.

5-й этап. Выявление уязвимых лиц. Информирование правоохранительных органов.

Результат: ограничение распространения противоправного контента и профилактика совершения преступлений с помощью интернет-технологий.

¹ В Московской области группа мониторинга интернет-ресурсов сформирована на базе ГБОУ МО «Академия социального управления».

*Использование видеоаналитики
для обеспечения антитеррористической
защищенности объектов и мест
массового пребывания людей*

В Московском регионе сосредоточено большое количество мест массового пребывания людей, критически важных и потенциально опасных объектов. В местах массового пребывания людей регулярно проводятся культурно-зрелищные, спортивно-массовые и другие публичные мероприятия (собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования). С учетом степени потенциальной опасности и возможных последствий совершения террористических актов это требует развития и рационального размещения интеллектуальных систем видеонаблюдения.

Проблема: невозможность использования аналоговых, ручных систем видеонаблюдения для предотвращения терактов и преступлений на социально значимых объектах, выявления лиц, находящихся в розыске и представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов.

Подпроблема 1: неблагоприятные условия для осуществления наблюдения (слабая освещенность, неправильная схема обзора).

Подпроблема 2: недостаточный срок хранения архива видеоданных (менее 30 суток).

Подпроблема 3: невозможность длительного контроля безопасности объектов в «ручном» режиме; «человеческий фактор» (перегрузка видеоданными, усталость, оставление поста).

Решение проблемы: создание платформы видеоаналитики с сервисами видеораспознавания, поиска по базам данных, выявления девиантного поведения, детекции оставленных предметов и распознавания лиц¹.

¹ В Подмосковье интеллектуальные видеосистемы развиваются на базе Региональной системы «Безопасный регион». См. постановление Правительства Московской области от 27.01.2015 № 23/3 «О создании в Московской области системы технологического обеспечения региональной общественной безопасности и оперативного управления «Безопасный регион»; постановление Правительства Московской области от 27.03.2018 № 195/12 «Об утверждении Плана мероприятий по созданию, развитию и эксплуатации системы технологического обеспечения региональной общественной безопасности и оперативного управления «Безопасный регион»».

Мероприятия для решения проблемы.

Решение подпроблемы 1: создание условий для повышения качества видеонаблюдения (дополнительное освещение территории; замена камер на камеры с более высоким разрешением и др.)¹.

Решение подпроблемы 2: увеличение архива видеоданных до нормативного (не менее 30 суток)².

Решение подпроблемы 3: внедрение современных автоматизированных аппаратных комплексов.

1-й этап. Внедрение систем видеораспознавания и сервисов поиска по базам данных на категоризированных объектах транспортной инфраструктуры, социальных объектах 1—2-й категорий и учреждениях с круглосуточным пребыванием людей.

2-й этап. Внедрение сервисов включения тревоги при нарушении типового поведения, а также детекции оставленных предметов.

3-й этап. Внедрение систем биометрической идентификации по лицу человека (Face ID) в крупных торговых объектах, объектах транспорта, учреждениях здравоохранения, многоквартирных домах.

Результат: повышение уровня антитеррористической защищенности объектов и мест массового пребывания людей, профилактика и раскрытие преступлений.

Фильтрация анонимных сообщений о террористических угрозах

В настоящее время новым элементом оперативной обстановки стал значительный рост числа анонимных сообщений об угрозах совершения террористических актов в отношении объектов органов государственной власти и управления, а также объектов с массовым пребыванием людей. Последствия актов «анонимного терроризма» связаны с дезорганизацией деятельности учрежде-

¹ Потребуется дополнительное финансирование из муниципальных программ благоустройства и безопасности муниципальных образований.

² Основание: нормативные предписания профильных постановлений Правительства РФ об установлении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий). См.: постановления Правительства РФ от 19.10.2017 № 1273, п. 47; от 13.07.2017 № 836, п. 52; от 17.10.2016 № 1055, п. 36; от 13.05.2016 № 410, п. 37; от 13.01.2017 № 8, п. 20; от 25.03.2015 № 272, п. 63; от 18.12.2014 № 1413; и др.

ний, нарушением работы транспортных коммуникаций, запугиванием граждан.

В 2018—2019 гг. заведомо ложные сообщения об угрозах совершения террористических актов стали носить «веерный» характер¹.

Значительная часть анонимных звонков осуществлялась посредством интернет-телефонии через арендованные технические площадки, расположенные за рубежом. В большинстве случаев использования электронной почты для отправки заведомо ложных сообщений применялись анонимные почтовые сервисы (mailfence, protonmail и др.).

Проблема: веерные сообщения о террористических актах с помощью анонимных сервисов электронной почты и спам-доменов, вызывающие массовые эвакуации, дезорганизацию деятельности учреждений, панику среди граждан.

Решение проблемы: фильтрация анонимных сообщений электронной почты о террористических актах и блокировка сообщений из адресов, внесенных в Реестр запрещенных файлов.

1-й этап. Подключение к Единой системе электронной почты Правительства Московской области @mosreg.ru в соответствии с техническими условиями Министерства государственного управления, информационных технологий и связи Московской области.

2-й этап. Обеспечение настройки механизмов фильтрации почтовых ящиков электронной почты центральных исполнительных органов государственной власти, государственных органов, подведомственных организаций и учреждений Московской области.

3-й этап. Создание реестра запрещенных файлов. Информирование правообладателей объектов социальной инфраструктуры Московской области (объекты здравоохранения, культуры, образования, дошкольного воспитания, транспорта, социальной защиты, торговли, жизнеобеспечения населения, спортивно-оздоровительные учреждения) о методике спам-фильтрации входящих сообщений в настройках ящиков электронной почты.

4-й этап. Внесение изменений в профильные постановления Правительства РФ об установлении требований к антитеррори-

¹ В Московской области отмечается стабильно высокая статистика подобных преступлений: в 2016 г. совершено 50 преступлений по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ; в 2017 г. – 140, в 2018—65.

стической защищенности в части закрепления возможности принятия руководителем объекта либо лицом, его замещающим, по согласованию с уполномоченными должностными лицами территориальных органов ФСБ или МВД России с учетом оценки обстановки и реальности террористической угрозы решений о не проведении эвакуации людей либо осуществлении эвакуации не в полном объеме¹.

5-й этап. Блокировка анонимных сообщений из адресов, внесенных в Реестр, после внесения изменений в профильные постановления Правительства РФ.

Результат: предотвращение заведомо ложных сообщений о террористических угрозах, поступающих с помощью сервисов электронной почты.

Внедрение электронных паспортов безопасности объектов

Важнейшим элементом профилактики терроризма, информационно-справочной базой правоохранительных органов и спецслужб для оценки реального состояния АТЗ и принятия первоочередных мер в случае возникновения террористических угроз является *паспортизация объектов*. Вместе с тем существующая практика разработки, согласования, утверждения и хранения паспортов безопасности не соответствует современным потребностям. Правообладатели объектов тратят значительное время на пересылку, согласование и утверждение паспортов безопасности. Информация об актуализации паспортов (в том числе изменении системы технической и физической охраны) не всегда передается в компетентные правоохранительные органы и спецслужбы.

Проблема 1: бумажная форма ведения паспортов безопасности объектов.

¹ Согласно п. 6 постановления Правительства РФ от 15 августа 2018 г. № 943 «Об утверждении Правил взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, субъектов транспортной инфраструктуры и перевозчиков при проверке информации об угрозе акта незаконного вмешательства», уполномоченные должностные лица территориальных органов ФСБ и МВД России по результатам проверочных мероприятий вправе принять решение о недостоверности информации об угрозе акта незаконного вмешательства и не проводить эвакуацию.

Проблема 2: отсутствие удаленного доступа Оперативного штаба в Московской области к паспортам безопасности в случае проведения первоочередных мероприятий, введения уровней террористической опасности, объявления режима КТО.

Подпроблема 1.1: отсутствие базы данных паспортов безопасности объектов.

Подпроблема 1.2: длительный порядок согласования и отсутствие контроля за актуализацией паспортов безопасности.

Решение проблемы: внедрение электронных паспортов безопасности объектов с возможностью оперативного удаленного доступа Оперативного штаба в г. Москве и Московской области.

Мероприятия для решения проблемы.

Решение подпроблемы 1.1.

1-й этап. Ознакомление с передовым опытом электронной паспортизации объектов.

2-й этап. Внесение изменений в профильные постановления Правительства РФ в части закрепления возможности разработки и хранения паспортов безопасности объектов в электронном виде.

3-й этап. Создание единого выделенного межведомственного (ФСБ, МВД, Росгвардия, МЧС России) канала связи и Единого межведомственного защищенного сервера.

4-й этап. Получение согласующими уполномоченными государственными органами электронной цифровой подписи в аккредитованном удостоверяющем центре.

5-й этап. Формирование базы данных электронных паспортов безопасности на Едином межведомственном защищенном сервере.

Решение подпроблемы 1.2: внесение изменений в профильные постановления Правительства РФ в части установления предельного срока согласования паспорта безопасности уполномоченными государственными органами (не более 10 дней).

Решение проблемы 2: заключение межведомственных соглашений между ФСБ, Росгвардией, МВД и МЧС России о Едином межведомственном канале связи и удаленном доступе к Единому межведомственному защищенному серверу.

Результат: формирование электронной базы данных паспортов безопасности объектов с возможностью оперативного удаленного доступа спецслужб при осуществлении первоочередных мероприятий по пресечению террористического акта.

Электронная регистрация иностранных граждан

Одним из основных факторов, способствующих формированию террористических угроз, являются неконтролируемые миграционные потоки, в первую очередь из стран с повышенной террористической активностью.

Расширение географии международного терроризма, развитие международных и межрегиональных связей между террористическими и экстремистскими структурами определяют необходимость особого учета иностранцев — выходцев из регионов вооруженных конфликтов и террористической активности¹.

Проблема: отсутствие контроля за перемещением иностранных граждан и лиц без гражданства.

Подпроблема: действующая система миграционного учета основана на бумажном документообороте (листки убытия-прибытия); уведомления о прибытии иностранных граждан по почте поступают в подразделения МВД России через длительное время, вносятся в государственную информационную систему миграционного учета вручную, что не позволяет оперативно получать информацию о местонахождении иностранцев.

Решение проблемы: введение электронной регистрации иностранцев.

Мероприятия для решения проблемы.

1-й этап. Внесение изменений в Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», постановление Правительства РФ от 14.02.2007 № 94 «О государственной информационной системе миграционного учета», постановление Правительства РФ от 15.01.2007 № 9 «Об утверждении Правил осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» и подзаконные нормативные правовые ак-

¹ *Красинский В.В.* Несовершенство российского миграционного законодательства и угрозы использования каналов миграции террористическими организациями и экстремистскими объединениями // Вестн. НАК. 2013. № 1. С. 98—114; *Он же.* Участие выходцев из Центральной Азии в террористической деятельности на территории России // Вестник военного права. 2018 № 1. С. 65—71; *Он же.* Профилактика терроризма в среде мигрантов (на примере Московской области) // Современное право. 2018 № 8. С. 97—103.

ты МВД России (Административный регламент, утвержденный приказом МВД России от 23.11.2017 № 881) в части отмены возможности подачи гражданами и приглашающими организациями уведомлений о регистрации лично и с помощью почты.

2-й этап. Создание цифровых мультязычных профилей в целях постановки на миграционный учет на Едином портале государственных и муниципальных услуг для организаций (в первую очередь гостиницы, приглашающие организации, туроператоры) и иностранных граждан.

3-й этап. Формирование на внутреннем портале миграционных подразделений МВД отдельных разделов для учета граждан, прибывающих из стран с повышенной террористической активностью¹.

4-й этап. Внедрение единой системы обратной связи. Заключение соглашения с сотовыми операторами об СМС-информировании (направление на мобильный телефон уведомления о внесении информации в государственную информационную систему миграционного учета).

Результат: формирование современной системы миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства с возможностью оперативного контроля местонахождения и передвижения иностранцев.

Использование технологий больших данных Big Data для анализа миграционных потоков

Как уже отмечалось, несовершенство действующей системы миграционного учета не позволяет уполномоченным государственным органам оперативно получать достоверную информацию о местонахождении иностранцев.

В качестве варианта решения данной проблемы могло бы стать использование технологий больших данных Big Data для получения сведений о структуре, динамике и других качественных характеристиках миграционных потоков.

Проблема: отсутствие сведений о половозрастной структуре, местах компактного проживания и местоположении иностранцев на территории Московской области.

¹ Перечень стран с повышенной террористической активностью устанавливается Национальным антитеррористическим комитетом.

Решение проблемы: использование геоаналитики Big Data для анализа качественных характеристик миграционных потоков.

Мероприятия для решения проблемы.

1-й этап. Совершенствование сетевой инфраструктуры операторов сотовой связи (строительство дополнительных базовых станций, аналитических хранилищ данных Big Data, набор дополнительного персонала в центры обработки обезличенных больших данных и др.).

2-й этап. Заключение соглашений с крупными сотовыми операторами («Мегафон», «МТС», «Вымпелком», «Tele2») и платежными системами о возможности получения обезличенных данных геоаналитики.

3-й этап. Анализ и сбор данных о половозрастной структуре, местах компактного проживания и местоположении иностранцев.

4-й этап. Анализ подозрительных финансовых активностей абонентов, к номеру которых привязаны банковские карты.

Результат: получение актуальной и достоверной информации о качественных характеристиках миграционных потоков.

Автоматизация контроля частной охранной деятельности на региональных и муниципальных объектах

Сегодня востребованы комплексные системные решения, сочетающие высококвалифицированную профессиональную физическую охрану и постоянный мониторинг состояния охраняемых бюджетных объектов социальной инфраструктуры.

Проблема 1: низкое качество оказания охранных услуг.

Проблема 2: отсутствие актуальной информации о состоянии оснащенности охраняемых объектов и сотрудников частных охранных организаций¹.

Решение проблемы 1: внедрение инструментов дистанционного контроля работы сотрудников ЧОП с помощью мобильного приложения.

Решение проблемы 2: создание программ с сервисами учета информации об объектах охраны (местоположение, оснащение и количество постов охраны, график смен и др.) и материально-

¹ Контроль, как правило, осуществляется только в ходе выездных проверок.

технической базе ЧОП, систем онлайн-мониторинга состояния охраняемых объектов и контроля работы сотрудников.

1-й этап. Инвентаризация инженерно-технических средств охраны объектов и материально-технической базы ЧОП.

2-й этап. Внедрение системы учета информации об объектах охраны и материально-технической базе ЧОП.

3-й этап. Разработка мобильного приложения системы мониторинга состояния охраняемых объектов и контроля работы сотрудников.

4-й этап. Оснащение сотрудников ЧОП видеорегистраторами с возможностью передачи данных в онлайн-режиме и автоматическим оповещением ответственных лиц об инцидентах.

5-й этап. Оснащение транспортных средств мобильных групп ГБР средствами геопозиционирования (технологиями ГЛОНАСС).

6-й этап. Заключение соглашений о Единой региональной системе реагирования мобильных групп ГБР.

7-й этап. Создание Единого диспетчерского центра охраны.

Результат: повышение качества оказания охранных услуг и АТЗ объектов.

Рассмотренные в работе краткие паспорта проектов цифровизации антитеррористической деятельности могут гибко трансформироваться, исходя из особенностей обстановки, тактики террористической деятельности, специфики и оснащения защищаемых объектов, финансовых, материально-технических, информационно-аналитических и людских ресурсов субъектов профилактики терроризма.

Предложения по совершенствованию антитеррористической деятельности на основе автоматизации, внедрения новых технологий анализа и управления данными, удаленного доступа к информации и дистанционного контроля мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий). Развитие системы антитеррористической деятельности предлагается осуществлять на основе совершенствования организационно-правовой основы антитеррористической деятельности и развития программно-аппаратных средств.

Совершенствование организационно-правовой основы должно охватывать подготовку блока законодательных и подзаконных

актов, регулирующих цифровизацию процессов профилактики терроризма, создание центров обработки данных, подготовку специалистов для ввода и актуализации данных, анализа и управления данными, разработку и доведение до сотрудников АТК, руководителей и персонала объектов организационно-распорядительных документов и методических материалов по использованию современных цифровых технологий в профилактике терроризма.

В правовых актах должна быть закреплена возможность осуществления электронного документооборота при разработке и утверждении паспортов безопасности объектов (территорий), согласования паспортов безопасности в правоохранительных органах с помощью электронной подписи. Целесообразно ввести императивные нормы, предусматривающие обязательность электронной регистрации иностранных граждан и апатридов, в том числе особого учета граждан, прибывающих в Российскую Федерацию из стран с повышенной террористической активностью; внедрения систем распознавания лиц и детекции девиантного поведения, в первую очередь на объектах транспортной инфраструктуры и крупных торговых объектах; оснащения сотрудников и транспортных средств мобильных групп быстрого реагирования частных охранных организаций средствами геопозиционирования (ГЛОНАСС-технологиями).

Развитие программно-аппаратных средств включает формирование необходимой ресурсной базы (обеспечение компьютерной техникой, развертывание защищенных каналов связи, серверов), создание баз данных и поисковых сервисов, разработка мобильных приложений и компьютерных программ, внедрение автоматизированных программно-аппаратных комплексов. Для реализации данного направления необходимо разработать технические задания, проектную документацию на создание объектов цифровизации и автоматизированных систем, закупить технические программные средства и сертифицированные системы защиты информации¹, установить антивирусное программное обеспе-

¹ Паспорта безопасности объектов (территорий), системы инженерно-технического оснащения объектов средствами безопасности, базы данные уязвимых категорий лиц содержат информацию ограниченного распространения.

чение и средства электронной подписи (при необходимости). Потребуется также настройка, техническое обслуживание и ремонт имеющегося оборудования.

Последовательное комплексное внедрение цифровых технологий в существующую систему профилактики терроризма в сочетании с человекоориентированной кадровой политикой в сфере безопасности обладают значительным потенциалом качественного повышения эффективности антитеррористической деятельности на региональном и муниципальном уровнях.

В качестве перспективных направлений цифровизации антитеррористической деятельности необходимо обозначить внедрение блокчейн-технологий, использование беспилотных и роботизированных комплексов для обеспечения антитеррористической защищенности объектов (территорий), формирование федеральной базы данных лиц, транспортных средств, биометрических и геномных данных, платежных инструментов, идентификаторов мобильных устройств и электронной почты разыскиваемых, обвиняемых, осужденных и отбывших наказание за терроризм.

Вывод. Обоснование актуальности проблемы цифрового развития организации антитеррористической деятельности (на примере системы профилактики терроризма), представленная характеристика проблемы цифровизации антитеррористической деятельности, вносимые предложения по совершенствованию антитеррористической деятельности на основе автоматизации, внедрения новых технологий анализа и управления данными, удаленного доступа к информации и дистанционного контроля мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) образуют комплекс научно-теоретических и прикладных аспектов исследования потребностей и возможностей применения современных цифровых технологий в системе профилактики терроризма, в интересах региональной безопасности.

Литература

1. *Постановление* Правительства Московской области от 27.01.2015 № 23/3 «О создании в Московской области системы технологического обеспечения региональной общественной безопасности и оперативного управления «Безопасный регион»».

2. *Постановление* Правительства РФ от 25.12.2009 № 1088 «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление»».

3. *Постановление* Правительства Московской области от 17.10.2017 № 854/38 «Об утверждении государственной программы Московской области «Цифровое Подмосковье» на 2018—2021 годы».

4. *Азявина Е.Г., Булгаков В.Г.* Проблемы использования новых биометрических технологий в правоохранительной деятельности // Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов: Сб. конф. Волгоград: ВА МВД России, 2007.

5. *Березин Д.В.* О привлечении добровольцев к мониторингу социальных сетей с целью выявления террористических и иных экстремистских материалов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2010. № 2.

6. *Бушкевич В.В.* Проектный подход в реализации приоритетов государственной молодежной политики в России // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2010. № 2.

7. *Газизов В.А.* Об использовании цифровых технологий при фиксации хода и результатов следственных действий // Вестн. криминалистики. 2007. Вып. 2.

8. *Красинский В.В., Степин Д.С.* Особенности профилей подписей социальных сетей, свидетельствующие о возможном наличии экстремистских устремлений // Сборник материалов межрегиональной конференции «Использование сети Интернет в террористических целях: основные проблемы и пути противодействия» (Москва, 28.11.2019). АТК Московской области. М., 2020.

9. *Красинский В.В.* Методические рекомендации по выявлению в сети Интернет экстремистских (террористических) материалов // Противодействие современному экстремизму и терроризму: Науч.-практ. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019.

10. *Красинский В.В.* Несовершенство российского миграционного законодательства и угрозы использования каналов миграции террористическими организациями и экстремистскими объединениями // Вестн. НАК. 2013. № 1.

11. *Красинский В.В.* Участие выходцев из Центральной Азии в террористической деятельности на территории России // Вестн. военного права. 2018. № 1.

12. *Красинский В.В.* Профилактика терроризма в среде мигрантов (на примере Московской области) // Современное право. 2018. № 8.

13. *Криминологический* портрет территории как инструмент модернизации проектирования и оценки правоохранительной деятельности в

субъектах Российской Федерации // Проблемы модернизации российского права: Сб. науч. ст. М.: Перо, 2012.

14. *Коровин Н.К.* Проблемы применения цифровых технологий в криминалистике // Проблемы юриспруденции. Вып. 1. Новосибирск, 2008.

15. *Кораблев М.М.* Развитие проектного подхода в государственном управлении // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Т. 152. Кн. 4. Казань: Изд-во КГУ, 2010.

16. *Мансуров А.А.* Проектный подход к координации правовой пропаганды и правовоспитательной деятельности // Юридическая наука и практика: история и современность: Сб. конф. Вып. 2. Рязань: Концепция, 2014.

17. *Ненахов А.Ф.* Система мониторинга и быстрого реагирования Dargvin // Сборник материалов межрегиональной конференции «Использование сети Интернет в террористических целях: основные проблемы и пути противодействия» (Москва, 28.11.2019). АТК Московской области. М., 2020.

18. *Проскура В.В. Холопов А.В.* Использование цифровых технологий фиксации информации при производстве следственных действий // Вестн. криминалистики. 2003. Вып. 3.

19. *Писаренко И.В.* Автоматизация процесса управления информационными потоками в ходе оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов на основе интеллектуальных систем // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов: Сб. конф. М.: Академия управления МВД России, 2007.

20. *Рытьков А.А., Сидоров В.В.* Актуальные вопросы применения современных цифровых технологий при реализации принципа обжалования в уголовном судопроизводстве России // Администратор суда. 2009. № 3.

21. *Степин Д.С.* Использование социальных сетей Интернета в террористической деятельности // Сборник материалов межрегиональной конференции «Использование сети Интернет в террористических целях: основные проблемы и пути противодействия» (Москва, 28.11.2019). АТК Московской области. М., 2020.

22. *Герентьев Д.А.* Проблемы применения цифровых технологий видеозаписи в криминалистике // Проблемы современного российского права. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2009.

23. *Фисенко С.Б.* Внедрение механизма проектного управления на предприятиях лесной промышленности // ТДР. 2013. № 4.

Ольга Николаевна ТИССЕН,
начальник юридического управления
Росфинмониторинга России,
доктор юридических наук

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

В связи с 75-летием Победы нашего народа в Великой Отечественной войне Президент РФ В.В. Путин сказал: «Мы будем твердо защищать правду, основанную на документально подтвержденных исторических фактах, продолжим честно и непредвзято рассказывать о событиях Второй мировой войны»¹. Согласно п. 11 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, участвовавшие в иностранных государствах случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма представляют реальную угрозу для современной России².

Федеральным законом от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 354.1 «Реабилитация нацизма». Необходимость внесения в УК РФ ст. 354.1 была обусловлена участвовавшими случаями оправдания идеологии нацизма, попытками «ревизии исторических фактов» о роли СССР в ходе Второй мировой войны и пересмотра ее итогов. Поэтому в год 75-летней годовщины Великой Победы исследование проблем привлечения к ответственности за реабилитацию нацизма носит особую актуальность.

¹ Путин В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // www.kremlin.ru

² Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020).

³ См.: СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2333.

Подчеркивая исключительную важность наследия Нюрнбергского процесса для современности, необходимо отметить, что именно Нюрнбергские принципы, закрепившие международную уголовную ответственность физических лиц за совершение международных преступлений, стали основополагающими принципами международного уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права¹.

Ответственность за реабилитацию нацизма введена в российское уголовное законодательство спустя почти 70 лет после окончания Второй мировой войны. Во многих странах аналогичные законы были приняты значительно раньше. Так, норма, подобная предусмотренной в ст. 354.1 УК РФ, была введена в УК Германии в начале 2000-х годов. В § 86 УК Германии содержится запрет на распространение пропагандистских материалов, «которые по своему содержанию направлены на то, чтобы продолжить стремления бывших национал-социалистских организаций», а ч. 3 § 130 предусматривает ответственность на публичное одобрение, оспаривание или умаление опасности совершенных во время господства национал-социалистического режима деяний². Аналогичные законы десятилетиями действуют в Израиле, Австрии, Швейцарии, Франции и других странах. Правомерность наказания за отрицание исторических фактов, в частности Холокоста, неоднократно подтверждал и Европейский суд по правам человека³.

В начале XXI столетия произошел всплеск националистических проявлений на постсоветском пространстве, усилилась пропаганда неофашистской идеологии и других форм экстремизма. В современной Украине идеи фашизма претерпевают второе рождение, а потомки советского народа, невзирая на уроки истории, публично высказывают преступные идеи о превосходстве одних народностей над другими. Подобные проявления нацизма недопустимы и требуют адекватного противодействия.

¹ Сафиуллина И.П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 2.

² См.: Головенков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Науч.-практ. комм. и пер. текста закона. 2-е изд. М., 2013. С. 108, 142.

³ Дело «Агенаузер против Франции» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 11.

За шесть лет действия ст. 354.1 в УК РФ практика ее применения не стала обширной. С 2015 г. правоохранительными органами возбуждено чуть более 50 уголовных дел в связи с реабилитацией нацизма. Так, в 2015 г. по ст. 354.1 УК РФ зарегистрировано 12 преступлений, в 2016 г. — 6, в 2017 г. — 9, в 2018 г. — 10, в 2019 г. — 11, за три месяца 2020 г. — четыре таких деяния.

Однако это, прежде всего, свидетельствует о высоком уровне патриотизма и бережном отношении россиян к исторической памяти, почитании подвига народа и уважении к поколению победителей, героически сражавшемуся за Родину и поборовшему фашизм. Вместе с тем в современном мире допускаются факты осквернения символов воинской славы России, пересмотра взглядов на исторические факты и распространения заведомо ложных сведений о деятельности Советской армии в период Второй мировой войны.

Несмотря на явное общественное осуждение, молодые люди выкладывают в социальных сетях видео- и фото подтверждения фактов осквернения памятников советским солдатам, воинских захоронений, запечатлевают возмутительные случаи надругательства над монументами.

Так, приговором Волгоградского областного суда от 14.03.2019 В. осужден по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ за публичное осквернение символа воинской славы России — окрашивание изображения монумента «Родина-мать зовет!», которое он разместил в социальных сетях¹. Случаи публичного оправдания нацизма допускаются не только в сети Интернет, но и в СМИ.

Так, в статье «Бандера и бандеровцы. Кем они были на самом деле», опубликованной в издании «Новая газета» в сентябре 2014 г., согласно заключению экспертов, содержатся признаки оправдания практики совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение этнической, социальной, расовой, национальной и религиозной группы. Эксперты указали, что в этом материале отрицается фашистская идеология ОУН-УПА, действия сторонников Бандеры против Красной армии, геноцид польского, русского и еврейского населения, умалчивается непрекращающееся сотрудниче-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.06.2019 № 16-АПУ19-5.

ство членов ОУН-Б с руководством Третьего рейха, подается не соответствующая историческим документам информация о якобы «кровавых» военных столкновениях ОУНовцев с немецко-фашистскими оккупантами. Использование позитивных оценок по отношению в Бандере и положительная оценка действий, совершенных ОУН-УПА, означают признание их правильными, а также приведение существенных причин для их совершения указывает на одобрение и оправдание действий Бандеры и ОУН-УПА¹.

Значительная часть фактов реабилитации нацизма совершена гражданами Украины, где в последние годы открыто пропагандируют нацизм. Потомки советского народа, потерявшего миллионы сынов и дочерей на полях боевой славы, заявляют об одобрении фашистской идеологии, распространяют заведомо ложные сведения о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а на улицах украинских городов молодые украинцы показательно скидывают руку в нацистском приветствии.

Следует отметить, что факты реабилитации нацизма выявляются не только правоохранительными органами, но и гражданами, обращающимися с заявлениями об обнаружении в сети Интернет и обнародовании в СМИ информации, свидетельствующей, по их мнению, о наличии состава преступления². С мая 2014 г. в разряд уголовно наказуемых перешли действия, связанные с отрицанием фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а также распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенные публично.

Уголовно наказуемыми являются следующие действия, совершенные публично.

1. Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала.

2. Одобрение преступлений, совершенных нацистскими преступниками.

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.12.2017 № 33-13964/2017 по делу № 2—981/2017.

² Апелляционное определение Пензенского областного суда от 12.04.2018 по делу № 33а-1259/2018.

3. Распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны.

4. Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества.

5. Осквернение символов воинской славы России¹.

В 2016 г. Законодательное собрание Камчатского края выступило с инициативой о внесении изменений в ст. 354.1 УК РФ, позволяющих распространить ее действие на деяния, совершенные в связи с фактами и преступлениями, установленными приговором Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что в указанной статье УК РФ ничего не говорится о Международном военном трибунале для Дальнего Востока, который был образован 19.01.1946 в Токио для быстрого суда и наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке, в частности японских милитаристов. В Трибунале были представлены 11 государств: СССР, США, Китай, Великобритания, Австралия, Канада, Франция, Нидерланды, Новая Зеландия, Индия и Филиппины.

Названный приговор признал, что на протяжении всего рассмотренного в ходе процесса периода внешняя и внутренняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн. Особое место в военных планах Японии занимала агрессия против Советского Союза в целях захвата его территории — городов Владивосток, Благовещенск, Николаевск-на-Амуре, Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань и иных городов.

Вторая мировая война закончилась 2 сентября 1945 г. на Дальнем Востоке после подписания акта о капитуляции Японии на борту линкора «Миссури-2». А 3 сентября 1945 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым этот день

¹ См. подробнее: *Борисов С.В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012; *Иванов А.Ю.* Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2017; *Кибальник А., Иванов А.* Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 4. С. 27—32; *Розенко С.В.* Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 81; и др.

был объявлен днем всенародного торжества — Днем победы над Японией и нерабочим днем.

Японские политики и некоторые ученые до сих пор пытаются пересмотреть итоги Второй мировой войны, поднимают вопросы пересмотра принадлежности Южного Сахалина и Курильских островов, «несправедливо» отторгнутых у Японии Советским Союзом¹.

Однако, несмотря на актуальность названной инициативы Законодательного собрания Камчатского края, законопроект так и не принят до настоящего времени.

На практике доказывание преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, вызывает значительные трудности. Поскольку диспозиция рассматриваемой нормы закона носит бланкетный характер, необходимо установить, какие именно факты, установленные приговором Международного трибунала, были подвергнуты отрицанию; доказать, что распространенная информация о деятельности СССР в годы Второй мировой войны является заведомо ложной, а сведения о Днях воинской славы и памятных датах России выражают явное неуважение к обществу. Это требует привлечения к уголовному процессу специалистов в области истории, лингвистики, психологии, проведения сложных экспертиз, что на практике длится несколько месяцев.

Большинство уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ, рассмотрены судами в порядке главы 40 УПК РФ², однако несколько приговоров постановлены на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей³.

Анализ практики участия прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел этой категории свидетельствует, что сложности возникают при поддержании обвинения по каждому такому делу,

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15.01.2020 № 55-3/2020; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.04.2018 № 51-АПУ18-5.

³ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 № 55-205/2020.

рассматриваемому в общем порядке. В случае если обвиняемый не признавал свою вину, судебное разбирательство длилось несколько месяцев, уголовные дела возвращались прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, а состоявшиеся судебные постановления обжаловались сторонами. Так, к моменту вступления в силу приговора Волгоградского областного суда от 14.03.2019 в отношении В., осужденного по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, срок давности за совершенное им преступление истек, в связи с чем в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ он был освобожден от назначенного наказания. При этом впервые уголовное дело поступило на рассмотрение в суд первой инстанции еще в 2017 г., спустя несколько месяцев после совершения преступления, после чего возвращалось судом прокурору для устранения препятствий его рассмотрения¹.

Большинство преступлений анализируемой категории совершаются посредством распространения противоправной информации в сети Интернет. Нередко к моменту обнаружения фото- и видеозображения, комментария пользователя сроки давности привлечения его к ответственности истекают.

В первые годы применения ст. 354.1 УК РФ следователи допускали многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона при их расследовании, что влекло за собой применение судами положений ст. 237 УПК РФ и прекращение уголовного преследования². Допускались случаи нарушения правил о подсудности.

Например, в апреле 2016 г. Ленинским районным судом г. Перми возвращено прокурору уголовное дело по обвинению Л. в совершении преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ. В нарушение требований п. 1 ч. 3 ст. 31, п. 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ уголовное дело, подсудное суду субъекта РФ, поступило в районный суд, а обвинительное заключение по нему было утверждено заместителем прокурора района.

В ряде случаев суды усматривали конкуренцию положений ст. 354.1 УК РФ с иными нормами уголовного закона. Так, поста-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.06.2019 № 16-АПУ19-5.

² Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 13.06.2018 № 44у-54/2018.

новлением Волгоградского областного суда от 23.10.2017 возвращено прокурору Волгоградской области в порядке ст. 237 УПК РФ уголовное дело по обвинению В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ. В. обвиняется в том, что 20.03.2017 разместил в сети Интернет в публичной группе социальной сети «ВКонтакте» графическое изображение скульптуры «Родина-Мать зовет!», оскверненное путем нанесения красителя зеленого цвета на лицевую часть головы скульптуры, а также поверхность ладони вытянутой левой руки, создав возможность для просмотра картинка, оскверняющей символ воинской славы России, неограниченным кругом лиц. Изображение было просмотрено различными лицами не менее 1000 раз.

Данные действия квалифицированы органами предварительного следствия по ч. 3 ст. 354.1 УК РФ как осквернение символов воинской славы России, совершенное публично. Вместе с тем суд первой, апелляционной и кассационной инстанций усмотрел в этом деянии признаки преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ. При этом суд сослался на то, что, согласно предъявленному обвинению, В. осквернил скульптурное сооружение — скульптуру «Родина-Мать зовет!», входящее в состав объекта культурного наследия федерального значения «Мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы»» (Волгоградская область, г. Волгоград, Мамаев курган), посвященное борьбе с фашизмом, жертвам фашизма и расположенное на месте захоронения участников борьбы с фашизмом, таким образом, фактически описав деяние, содержащее признаки состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ. Однако, сделав такой вывод, суд первой инстанции не учел, что по смыслу уголовного закона непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие сохранность тел умерших, мест захоронения и других объектов, связанных с погребением или поминовением усопших, не учел признаки, составляющие объективную сторону указанного преступления, а также фактические действия В. согласно предъявленному ему обвинению. Между тем изменения скульптуры «Родина-Мать зовет!» и какие-либо противоправные деяния по отношению к ней не установлены, нанесение красителя зеленого цвета непосредственно на лицевую часть головы скульптуры и на поверхность ладони вытянутой ру-

ки скульптуры ни В., ни какому-либо другому лицу не вменялось. В. не осквернял материальный объект, равно как и расположенные в непосредственной близости со скульптурой захоронения участников борьбы с фашизмом¹. После отмены Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ решений судов нижестоящих инстанций уголовное дело было передано на новое судебное разбирательство в ином составе суда².

Основная сложность доказывания преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ, обусловлена абстрактностью ее диспозиции. Нередко по делам назначаются дополнительные и повторные экспертизы в связи с расхождением экспертов в исторической оценке исследуемого материала.

Абстрактность диспозиции ст. 354.1 УК РФ отмечают не только ученые в научных публикациях³, но и суды в приговорах.

Так, в Апелляционном определении от 24.04.2020 № 55—205/2020 Четвертый апелляционный суд общей юрисдикции указал, что «диспозиция ст. 354.1 УК РФ ввиду своего абстрактного характера нормативно-правового предписания не содержит как признак преступления конкретный временной период отрицания нацизма»⁴.

Основной ошибкой правоохранителей при привлечении к ответственности за реабилитацию нацизма, совершенную посредством размещения экстремистской информации в Интернете, является игнорирование отсутствия умысла на совершение преступления. Вместе с тем факт размещения в Интернете изображения, аудио- или видеофайла, содержащего признаки экстремизма, не

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.09.2018 г. № 16-УДП18-17.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.06.2019 № 16-АПУ19-5.

³ *Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н.* Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебно-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: Монография М.: Норма – «Инфра-М», 2020; *Кондрашев А.А.* О правовых и «неправовых» законах: критерии ограничения и российская правовая реальность // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 11; *Пестерова Ю.С., Пошелов П.В.* К вопросу о юридических дефектах статьи 354.1 УК РФ // Вестн. Омск. юрид. акад. 2017. № 3; и др.

⁴ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 № 55—205/2020.

является основанием для привлечения к ответственности. Важно принимать во внимание, что материалы на персональной странице в социальных сетях могут быть размещены в том числе посредством случайного нажатия на кнопки «лайк» и «репост» без намерения ознакомления с ними неограниченного круга лиц.

Об умысле на реабилитацию нацизма при размещении материалов в сети Интернет может свидетельствовать совокупность следующих обстоятельств:

- личное изготовление видео-, аудиофайла либо изображения;
- размещение в свободном доступе комментариев, текстов, умозаключений экстремистского характера;
- создание фигурантом в социальных сетях групп экстремистской направленности и их администрирование;
- сведения о приверженности экстремистским взглядам, принадлежности к радикальным объединениям, ранее имевших место фактах совершения действий экстремистского характера.

Важно учитывать возможность ознакомления с содержимым персональной страницы в социальных сетях других лиц: наличие так называемых друзей, использование фигурантом сервиса ограниченного доступа к размещаемой информации либо функции запрета просмотра сохраненных материалов в настройках приватности. Необходимо принимать во внимание информацию о несанкционированных доступах к личной странице и об изменении паролей доступа к ней.

Действия, указанные в ст. 354.1 УК РФ, влекут ответственность только в случае их совершения публично или с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Публичность предполагает обращение к неопределенному, как правило, широкому кругу лиц. Моментом окончания преступления, совершенного в сети Интернет, является дата обнародования экстремистских материалов, за исключением случаев, если субъект комментировал размещенное ранее высказываниями экстремистского характера либо иным образом использовал противоправные материалы для реализации своего умысла.

В ходе расследования уголовных дел анализируемой категории, как правило, назначается комплексная историко-лингвисти-

ческая экспертиза. В ряде случаев следователи и суды назначали проведение судебной комплексной экспертизы с участием специалистов в области лингвистики, психологии и истории. При проведении исследования эксперты оценивают не только наличие или отсутствие в объекте исследования признаков искажения исторических фактов, но и манеру подачи исторического материала, использование определенных оценочных слов и конструкций¹.

Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести, а закрепленные в ч. 2 и 3 этой статьи — средней тяжести. Санкция ч. 2 анализируемой статьи предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы. Однако на практике лицам, признанным виновными в реабилитации нацизма, как правило, назначают наказание в виде штрафа от 120 тыс. до 250 тыс. руб.²

В большинстве случаев осужденные, приговоренные к наказанию в виде штрафа, превышающего 100 тыс. руб., выражают свое несогласие с приговором в апелляционных жалобах. Однако суды вышестоящих инстанций, как правило, признают состоявшиеся судебные решения законными и обоснованными. Так, соглашаясь с размером назначенного С. Новгородским областным судом наказания в виде штрафа в размере 120 тыс. руб., осужденного по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции указала, что решение суда первой инстанции является обоснованным. При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления небольшой тяжести, личность осужденного, который не судим, к административной ответственности не привлекался, работает, на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства и регистрации характеризуется положительно, оказывал по собственной инициативе и безвозмездно помощь в ремонте памятника

¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 14.12.2017 № 33-13964/2017 по делу № 2-981/2017.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.06.2019 № 16-АПУ19-5; Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 № 55-205/2020.

воинам Великой Отечественной войны, является отцом многодетной семьи, как родитель по воспитанию детей характеризуется положительно, отношение к содеянному, уровень психического развития, состояние здоровья осужденного и его дочери, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. В качестве обстоятельств, смягчающих наказание осужденного С., судом учитывались: активное содействие раскрытию и расследованию преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ), наличие четверых малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ), осознание содеянного и раскаяние (ч. 2 ст. 61 УК РФ). При этом в обоснование необходимости снижения размера штрафа сторона защиты представила справки о доходах осужденного С. и его супруги, графики платежей по займам, счета на оплату коммунальных услуг и родительской платы за детский сад¹.

Суды допускали ошибки при назначении наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ. Как правило, такие факты имели место при рассмотрении уголовных дел о нескольких преступлениях.

Так, Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ изменен приговор Алтайского краевого суда от 16.01.2018, по которому Г. осужден по ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 354.1, ч. 3 ст. 354.1, ч. 1 ст. 282 УК РФ. Суд ошибочно назначил Г. по ч. 1 ст. 354.1 УК РФ наказание в виде принудительных работ, поскольку преступление, ответственность за которое предусмотрено указанной нормой закона, отнесено к категории небольшой тяжести и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, данное наказание (принудительные работы) не могло быть назначено².

Нюрнбернский трибунал закрепил преступления нацистов, которым нет и не может быть оправдания. Задача потомков — не допустить пересмотр итогов Второй мировой войны и малейших сомнений в бесчеловечности фашистской идеологии.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15.01.2020 № 55-3/2020.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.04.2018 № 51-АПУ18-5.

Список литературы

1. *Борисов С.В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

2. *Бодров Н.Ф., Бимбинов А.А., Воронин В.Н.* Материалы экстремистского характера, распространяемые в сети Интернет: проблемы судебного-экспертного исследования и вопросы квалификации преступлений: Монография. М.: Норма — Инфра-М, 2020.

3. *Головненков П.В.* Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Науч.-практ. комм. и пер. текста закона. 2-е изд. М., 2013.

4. *Иванов А.Ю.* Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2017.

5. *Кибальник А., Иванов А.* Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма (ч. 1, 2 ст. 354.1 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 4.

6. *Кондрашев А.А.* О правовых и «неправовых» законах: критерии отграничения и российская правовая реальность // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 11.

7. *Путин В.* 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // www.kremlin.ru

8. *Розенко С.В.* Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3.

9. *Пестерова Ю.С., Пошелов П.В.* К вопросу о юридических дефектах статьи 354.1 УК РФ // Вестн. Омск. юрид. акад.. 2017. № 3.

10. *Сафиуллина И.П.* Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.

Юлия Валентиновна НИКОЛАЕВА,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН,
доктор юридических наук, доцент

НАЕМНИЧЕСТВО КАК МАСКИРОВКА УЧАСТИЯ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ: ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Наемничество корнями уходит в глубь веков — от средневековых викингов до ирландских наемников («диких гусей») в XVII в. В наши дни наемники широко использовались в Афганистане, Югославии, Ираке и других странах. Научному осмыслению вопросов ответственности за наемничество в рамках уголовного права, как национального, так и международного, посвящены исследования различных ученых, в их числе Р.А. Адельханян¹, Ю.Н. Астафьев², А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко³, С.Н. Незнанов⁴, К.Л. Осипов⁵, О.Ю. Молибога⁶ и др. Отдельные вопросы, связанные с уголовной ответственностью за преступления против мира и безопасности человечества, в том числе и наемничество, рассматривались также автором⁷.

¹ Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.

² Астафьев Ю.Н. Наемничество — преступное орудие колониалистской политики // Советское государство и право. 1978. № 11.

³ Кибальник А.Г., Молибога О.Ю., Соломоненко И.Г. Уголовная ответственность за наемничество. Ставрополь, 2001.

⁴ Незнанов С.Н. Наемничество и его международная противоправность: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 13—23.

⁵ Осипов К.Л. Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.

⁶ Молибога О.Ю. Уголовная ответственность за наемничество: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2000.

⁷ Николаева Ю.В. Преступления против мира и безопасности человечества. М.: ЦИИНМОПК МВД России, 1999.

Источниками уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества явились Устав Международного военного трибунала по делу главных военных преступников в Германии, развязавших Вторую мировую войну, где в ст. 6 названы три группы подобных преступлений, и Устав Токийского международного трибунала. Перечень названных в ст. 6 Устава Международного военного трибунала преступлений расширялся иными международными нормативными правовыми актами, например Резолюцией Генеральной Ассамблеи № 31/34 от 30 ноября 1976 г., где заявлено, что практика использования наемников является уголовно наказуемым деянием и сами наемники являются преступниками, что правительства всех стран должны принять законы, объявляющие наказуемыми преступлениями вербовку, субсидирование, обучение и перевозку наемников на их территории и запрещающие их гражданам вербоваться в качестве наемников.

Кроме того, Резолюцией 239 (1976) Совет Безопасности осудил любое государство, которое продолжает практику набора наемников и предоставления для них условий в целях свержения правительств государств — членов Организации Объединенных Наций. Подобные же формулировки содержатся и в Резолюции 405 (1977) Совета Безопасности. Комиссия по правам человека в своей Резолюции 3 (XXXIV) от 14 февраля 1978 г. также заявила, что вербовка наемников является противозаконной.

Дипломатическая конференция по вопросам развития международного гуманитарного права единогласно одобрила статью, в соответствии с которой наемник не имеет права на статус военнопленного. Статья 47 Протокола I «О международном вооруженном конфликте» к Женевским конвенциям о защите жертв войны (1949) дает определение понятия «наемник» и указывает на то, что данное определение применяется в отношении международных конфликтов, а не в отношении гражданских войн¹.

Следует иметь в виду, что определение понятия «наемник», используемое в примечании к ст. 359 УК РФ, основано на определении этого понятия в упомянутой ранее ст. 47 Протокола к Женевским конвенциям. Основными критериями при этом являются следующие:

¹ См.: Док. ООН. А/32/144. С. 59.

1) наемник не является ни гражданином страны, находящейся в вооруженном конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой страной, находящейся в конфликте, и не послан никаким государством для выполнения официальных обязанностей в составе его вооруженных сил. Поэтому наемник не имеет прямой юридической связи со сторонами, находящимися в конфликте;

2) это, как правило, лицо, специально завербованное за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте. Для наемников характерно, что они совершают состав преступления наемничества, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду.

Конвенция о запрещении вербовки, использования, финансирования и обучения наемников (1989) (далее — Конвенция 1989 г.) расширила понятие наемника и сформулировала ряд новых составов преступлений, связанных с наемничеством. Так, была установлена индивидуальная ответственность лиц, осуществляющих вербовку, финансирование, обучение и использование наемников. Конвенция 1989 г. достаточно четко определила и общественную опасность наемничества, нарушающего такие принципы международного права, как суверенное равенство, политическая независимость, территориальная целостность государств и самоопределение народов. Кроме того, общественная опасность наемничества также проявляется и в формировании, расширении групп людей, для которых сражаться в вооруженном конфликте, участвовать в военных действиях есть источник существования, по сути, профессиональных убийц. Поддерживаем тезис, что наемники убивают людей, совершают иные акты насилия над ними, разрушают социально-экономические объекты, присваивают национальные ценности, личное имущество граждан.

Учитывая сказанное, наемничество с уверенностью можно относить к разновидности криминального насилия, в основе которого лежит основной мотив в виде корысти, учитывая, что виновный руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и ему в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение. Это, однако, не исключает и иных мотивов, например желание испытать сильные эмоциональные переживания,

стремление к совершению актов насилия и др. По некоторым данным, к мотивам наемничества следует отнести и тягу к смерти (некрофилию)¹.

Значительная часть исследователей справедливо отмечают, что процессы криминальной миграции и наемничество тесно связаны между собой. Например, по мнению В.В. Соболевникова, Е.К. Волконской, насильственными проявлениями этноорганизованной преступности являются похищение людей, совершение террористических актов, создание преступных вооруженных формирований по этническому признаку, распространение наемничества, специализация и профессионализация организованных этнических преступных группировок, участие в межнациональных конфликтах. По мере своего развития этноорганизованные преступные формирования трансформируются в транснациональные криминальные сообщества².

По данным руководителя Антитеррористического центра СНГ А.П. Новикова,

более 7 тыс. граждан государств СНГ находятся в розыске за совершение преступлений террористического и экстремистского характера. Из них более 2 тыс. наемники, которые принимали участие в боевых действиях в составе незаконных вооруженных формирований и международных террористических организаций на территории третьих стран. Выходцы из стран СНГ (граждане Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана), участвовавшие в вооруженных конфликтах в афгано-пакистанской зоне, Сирии и Ираке, возвращаются домой, в том числе и для усиления ячеек на Северном Кавказе³.

Весьма велик и моральный вред наемничества. В ряде случаев ведение военных действий, развязывание вооруженных конфликтов были бы невозможны или весьма затруднены без использования наемников⁴.

¹ Волконская Е.К. Рецидив насильственных преступлений // Lex Russica. 2014. № 6. С. 712—720.

² Соболевников В.В. Этноорганизованная преступность: концепт, сущность деструктивности и соотношение с понятиями организованной и миграционной преступности // Академический вестник. 2012. № 1. С. 220; Волконская Е.К. Указ. соч.

³ Более двух тысяч граждан стран СНГ находятся в розыске за наемничество // ИТАР-ТАСС. 2017. 24 июня.

⁴ Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; Под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2005.

Учитывая специфику наемничества, состоящую в поддержке вооруженного конфликта, завуалировании в некоторых случаях участия государств-агрессоров, заинтересованных во вмешательстве во внутренние дела суверенных государств, свержении правительств, ином подрыве конституционного порядка государства или подрыве территориальной целостности государства, каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства¹.

По справедливому утверждению специалистов², наемничество на сегодняшний день является одной из самых опасных сторон вооруженных конфликтов. Мировому сообществу известны страны, имеющие отношение к поставкам наемников в «горячие точки» планеты. Между тем трудновыполнимой задачей представляется введение санкций в отношении государств, поставляющих наемников, оружие, предоставляющих свою территорию для создания военных баз бандформированиям, тем самым участвующих во внутренних вооруженных конфликтах.

Понимание общественной опасности наемничества для мирного сосуществования государств, а также необходимость межгосударственного взаимодействия, в том числе и в этом направлении, привели к тому, что члены Совета руководителей пенитенциарных служб стран Содружества Независимых Государств (СНГ) на заседании в Минске 11 мая 2017 г. договорились о создании единой базы данных осужденных за терроризм, экстремизм и иные тяжкие преступления, в том числе и наемничество³. Единый банк данных позволит выяснить криминальную биографию иностранцев, в том числе из состава криминальных мигрантов.

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65—73.

² См., например: *Колосов Ю.М.* Ответственность в международном праве. М., 1975; *Смирнов М.Г.* Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект. М.: Норма,– Инфра-М, 2014; и др.

³ <https://www.newsru.com/amp/world/12may2017/unitedbase.html>

Думается, что на достигнутом останавливаться нельзя, имея в виду необходимость проведения совместных научных изысканий, направленных на приведение национального законодательства государств к общим знаменателям.

В Российской Федерации ответственность за наемничество установлена ст. 359 УК РФ. Статистика ее применения свидетельствует о незначительном числе привлеченных к уголовной ответственности виновных лиц и представлена ниже.

Таблица 1. Сведения о числе осужденных по ст. 359 УК РФ по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹

<i>Анализируемый показатель</i>		<i>Анализируемый период (годы)</i>				
		<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>
Осуждено всего по главе 34 УК РФ (по основной статье)		12	4	6	3	1
Из них	ч. 1 ст. 359 УК РФ	4	0	0	0	0
	ч. 2 ст. 359 УК РФ	0	0	0	0	0
	ч. 3 ст. 359 УК РФ	4	2	3	2	0

Представленные статистические данные позволяют сделать следующие выводы.

Практика привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества в Российской Федерации недостаточно активна. Со всей очевидностью можно утверждать, что доля осужденных за преступления, предусмотренные главой 34 УК РФ, в числе общем числе лиц, осужденных за все преступления, минимальна.

Данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, не представленные в таблице выше, свидетельствуют об отсутствии практики привлечения к уголовной ответственности и осуждения за наемничество (по основной статье) в период с 2010 до 2014 г. включительно.

Подавляющее большинство лиц, осужденных по ст. 359 УК РФ, привлекались к уголовной ответственности за участие в каче-

¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

стве наемника в вооруженном конфликте или военных действиях (ч. 3 ст. 359 УК РФ) (73,33%), и лишь в 2015 г. за вербовку и другие действия, охваченные ч. 1 ст. 359 УК РФ, было осуждено четыре лица.

По сведениям средств массовой информации¹, в числе осужденных Вадим Гусев и Евгений Сидоров, командиры петербургской организации «Славянский корпус» (зарегистрирована в Гонконге), возглавлявшие сирийский филиал данной военной организации. Согласно материалам следствия, в 2013 г. ими было привлечено порядка 250 бойцов якобы для охраны нефтяных месторождений в Сирии в самый разгар сирийского конфликта. Большинство добровольцев — бывшие сотрудники правоохранительных органов, бывшие военные, умеющие обращаться с оружием и не нашедшие себя в гражданской жизни. Каждому из добровольцев руководители «Славянского корпуса» пообещали, по некоторым данным, от 3 тыс. до 5 тыс. долл. в месяц при полугодовом контракте. Известно, что наемники провели в Сирии чуть больше месяца, оказались в центре вооруженного конфликта, имеются раненые, большинство наемников не получили никаких денег. Вадим Гусев и Евгений Сидоров пошли на сделку со следствием и осуждены к трем годам лишения свободы каждый.

Общественная опасность наемничества нами уже рассматривалась ранее. Скажем лишь, что законодатель относит преступления, предусмотренные ч. 1 и 3 ст. 359 УК РФ, к категории тяжких и предусматривает наказание в виде лишения свободы от четырех до восьми и от трех до семи лет соответственно. Обе санкции можно отнести к кумулятивным, имея в виду дополнительное наказание в виде ограничения свободы, которое, однако, является лишь факультативным. Практика назначения наказания представлена ниже.

Статистические данные позволяют заключить: санкции ч. 1 и 3 ст. 359 УК РФ отнесены к числу немногих в УК РФ, где законодатель зафиксировал нижнюю границу лишения свободы, имея в виду лишение свободы от четырех и от трех лет соответственно. Однако из статистики Верховного Суда РФ видно, что в 50% случаев лицам, осужденным по ч. 3 ст. 359 УК РФ, назначается наказание в пределах от двух до трех лет лишения свобо-

¹ <https://www.ntv.ru/novosti/1288036/>

ды включительно, одно лицо осуждено условно к лишению свободы. Полагаем, что это свидетельствует о некотором превалировании принципа гуманизма над всеми остальными принципами уголовного права.

Таблица 2. Сведения о сроках лишения свободы осужденным по ст. 359 УК РФ по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹ (ч. 1 ст. 359, ч. 2 ст. 359, ч. 3 ст. 359)

<i>Анализируемый показатель</i>		<i>Анализируемый период (годы)</i>				
		<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>
Назначено наказание в виде лишения свободы: всего (число лиц)		4/0/3	0/0/2	0/0/3	0/0/2	0/0/0
Из них	до 1 года включительно	—	—	—	—	—
	свыше 1 до 2 лет включительно	—	—	—	—	—
	свыше 2 до 3 лет включительно	2/0/2	0/0/1	0/0/1	0/0/1	—
	свыше 3 до 5 лет включительно	1/0/1	0/0/1	0/0/2	0/0/1	—
	свыше 5 до 8 лет включительно	1/0/0	—	—	—	—
	свыше 8 до 10 лет включительно	—	—	—	—	—
	свыше 10 до 15 лет включительно	—	—	—	—	—
	свыше 15 до 20 лет включительно	—	—	—	—	—
Условное осуждение к лишению свободы		0/0/1	—	—	—	—

¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

**Таблица 3. Сведения о лицах, осужденных по ст. 359 УК РФ,
по данным Судебного департамента при Верховном
Суде Российской Федерации¹**

Анализируемый показатель		Анализируемый период (годы)							
		2015	2016	2017	2018	2019			
Осуждено всего по ст. 359 УК РФ		8	2	3	2	0			
Возраст осужденных лиц на момент совершения преступления		Данные представлены по главам и группам преступлений							
Из них	18 лет—24 года						2	0	—
	25—29 лет						1	1	—
	30—49 лет						0	1	—
Место жительства									
Из них	постоянные жители данной местности						2	1	—
	другие жители иной местности						0	1	—
	без определенного места жительства						1	0	—
Образование									
Из них	высшее профессиональное						0	1	—
	среднее общее	2	1	—					
	основное общее, начальное или нет образования	1	0	—					
Род занятий (социальное положение)									
	трудоспособные лица без постоянного источника дохода	3	2	—					
Имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения									
	Всего	0	1	—					
Из них	две судимости	—	1	—					
	отбыли полностью	—	1	—					
Признаны совершившими преступления									
	при опасном рецидиве	—	1	—					
Из ранее юридически несудимых									
	впервые совершили два и более преступлений	1	1	—					
Осужденные имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления		0	1	—					

¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834>

Практика осуждения за наемничество имеется не только в Российской Федерации. Так, например, суд в Триполи приговорил россиянина к пожизненному заключению за наемничество, другой гражданин России получил 10 лет заключения¹. Примеры можно продолжить, но обращает на себя внимание принципиально иной подход к виду и размеру назначаемого наказания, которое, естественно, зависит от национальных законодательных установлений.

Из таблицы видно, что наемник — это, как правило, лицо, которое можно с уверенностью отнести к молодежи (18—29 лет); постоянно проживающее в определенной местности; имеющее общее среднее образование; трудоспособные лица без постоянного источника дохода; ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности.

Исходя из редакции ст. 359 УК РФ, видно, что по сути здесь закреплены два самостоятельных состава, посвященные наемничеству, различающиеся между собой субъектом преступления и как результат — совершаемыми действиями. В ч. 1 данной статьи таковым является лицо, совершающее в отношении наемника определенные действия. В ч. 3 ст. 359 УК РФ — непосредственно сам наемник.

Действия, уголовно наказуемые по ч. 1 ст. 359 УК РФ, альтернативны и состоят в вербовке, обучении, финансировании или ином материальном обеспечении наемника, а равно его использовании в вооруженном конфликте или военных действиях.

Вербовка — это признак, который является составной частью не только состава наемничества, но и таких составов преступлений, как торговля людьми (ч. 1 ст. 127.1 УК РФ), содействие террористической деятельности (ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ), массовые беспорядки (ч. 1.1 ст. 212 УК РФ), организация экстремистского сообщества (ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ), организация деятельности экстремистской организации (ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ).

Верховный Суд РФ в известном постановлении раскрыл содержание вербовки следующим образом: это поиск, отбор и прием по найму лиц для выполнения в интересах нанимателя или иных лиц каких-либо работ, оказания услуг либо осуществления

¹ https://www.gazeta.ru/politics/2012/06/04_a_4612305.shtml

иной деятельности, в том числе на территории иностранного государства, совершенные в целях дальнейшей эксплуатации вербовемого человека. Для получения согласия потерпевшего могут быть использованы, например, обещание вознаграждения, шантаж, обман или злоупотребление доверием (в частности, под предлогом предоставления работы или возможности обучения по той или иной профессии)¹. В русском языке глагол «вербовать» означает набирать, нанимать, привлекать для каких-нибудь работ в какую-нибудь организацию².

Разъяснения, данные Верховный Судом РФ, свидетельствуют о разнообразных действиях, совершаемых вербующим лицом, которые направлены на получение согласия завербованного лица. Это, в свою очередь, позволяет определить момент окончания вербовки, который в доктрине уголовного права вызывает дискуссию. В частности, достаточно ли для признания момента окончания совершения виновным только непосредственно вербовки или требуется согласие завербованного лица на совершение действий, являющихся предметом такой вербовки, или момент окончания связан с совершением завербованным лицом действий, являющихся предметом вербовки? Полагаем, что ответ лежит в плоскости общественной опасности самого преступления и тех действий, которые являются предметом вербовки. Учитывая задачу Уголовного кодекса РФ, сформулированную в ст. 2 в виде предупреждения преступлений, полагаем, что момент окончания определяется с учетом совершения действий, связанных с непосредственной вербовкой другого лица. Данный тезис находит соответствующий отклик и в научной среде³.

Действие в виде обучения также используется законодателем при конструировании признаков не только состава наемничества. В частности — прохождение обучения в целях осуществления

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 3. Март.

² <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=2829>

³ См., например: *Клоченко Л.* Психическое принуждение как преступление // Уголовное право. 2014. № 5. С. 61—63; *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2013. С. 180; и др.*

террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ), массовые беспорядки (ч. 4 ст. 212 УК РФ).

Верховный Суд РФ разъясняет, что обучение может включать в себя приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. Прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, непосредственно связанных с его подготовкой к осуществлению террористической деятельности¹.

Основываясь на разъяснениях Верховного Суда РФ, момент окончания действия в виде обучения наемников связан с началом выполнения действий, направленных на приобретение соответствующих знаний, умений и навыков для последующего участия в вооруженном конфликте или военных действиях. При этом на квалификацию и момент окончания не влияет фактическое приобретение наемником необходимых знаний, умений и навыков.

Средства массовой информации нередко публикуют результаты журналистских расследований о некоторых аспектах процесса обучения наемников. Там, по данным РИА «Новости», в Гондурассе действовал подпольный тренировочный лагерь, где обучение проводили американские и чилийские инструкторы для отправки наемников в Ирак. Финансирование и руководство деятельностью тренировочного лагеря осуществляла американская частная компания Your Solutions, которая, по заверению ее представителя, «выиграла тендер на реализацию данного проекта». Курсант, пожелавший остаться неизвестным, рассказал, что «инструкторы учат нас стрелять в любого иракца, приблизившегося к нам, включая детей. Они говорят нам, что в этой стране все — наши враги. Все хотят нас убить. Не только гринго (американцев), но и нас тоже. Мы не должны вступать с ними (иракцами) в разговоры, а сразу стрелять»².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. Апрель.

² <https://utro.ru/news/2005/09/22/479592.shtml>

Еще одно действие — финансирование, так же как вербовка и обучение, включено в объективную сторону не только состава наемничества. При этом имеется в виду несколько вариантов совершаемых действий. Во-первых, финансирование законной деятельности, которое осуществляется в нарушение установленных правил. Например, нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума (ст. 141.1 УК РФ). Во-вторых, финансирование запрещенной деятельности. В частности, содействие террористической деятельности (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ); организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ч. 1 ст. 208 УК РФ); финансирование экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 282.3 УК РФ).

В отличие от вербовки и обучения финансирование содержательно раскрыто не только со стороны Верховного Суда РФ, но и законодателя. Здесь мы имеем в виду п. 1 примечания к ст. 205.1 УК РФ¹, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»² и постановление Пленума Верховного Суда РФ от

¹ Так, под финансированием терроризма в УК РФ понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений

² Под финансированием незаконного вооруженного формирования (часть 1 статьи 208 УК РФ) следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы — Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4. Апрель.

28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹.

Помимо вербовки, обучения и финансирования в объективную сторону наемничества законодатель включил такой оценочный признак, как иное материальное обеспечение наемника. Таким образом, законодатель расширяет перечень совершаемых действий. Однако они все объединены единым признаком — материальным обеспечением, включающим в себя не только денежное, но и имущественное «довольствие» наемника.

Кроме названных выше действий уголовно наказуемым является использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях. В этом случае использующее наемника лицо может выступать в различных качествах (подстрекатель, организатор, пособник).

Как известно, дестабилизация мира и стабильности происходит в различных точках планеты, в том числе и вблизи границ Российской Федерации, имея в виду расшатывание ситуации на территории ДНР и ЛНР. В прошлом году британская газета The Times сообщала, что вместе с украинскими националистами воюют боевики, прошедшие подготовку в лагерях «Исламского государства» в Сирии и Ираке. В ноябре 2017-го немецкий журнал

¹ Финансированием экстремистской деятельности следует признавать наряду с оказанием финансовых услуг предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

Преступление окончено с момента совершения любого из указанных действий, относящихся к финансированию преступления экстремистской направленности, обеспечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»*// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8. Август.

Spiegel указывал, что в рядах националистического батальона «Азов» есть наемники из ФРГ и других европейских стран¹.

Проблема обостряется наличием частных военных компаний (далее — ЧВК), которые оказывают экспорт и импорт военных услуг. Результаты журналистских расследований показывают, что число таких компаний значительно.

Например, частная военная компания Greystone Limited — одна из крупнейших частных силовых структур на Западе. Задачи варьируются от небольших до «крупномасштабных операций, требующих большого числа людей для обеспечения безопасности в регионе». Greystone тесно сотрудничает с американскими спецслужбами и используется там, где применение официальной армии нецелесообразно либо незаконно². По некоторым данным, самой известной и крупной ЧВК в мире является Academi (бывшая Blackwater). Основную прибыль — более 90% — ЧВК получает от правительственных заказов: выполнение боевых задач, сопровождение высокопоставленных чиновников и прочее. Academi приобрела известность как участник всех конфликтов, в которых начиная с конца 1990-х годов были замешаны Соединенные Штаты. Помимо Academi, еще одной важной американской ЧВК является MPRI, основанная в 1987 г. DynCorp — одна из старейших частных военных компаний, которая ведет свою историю еще с 1946 г. В конце 1990-х годов (период распада Югославии) и начале нулевых годов ее сотрудники были обвинены в педофилии и торговле молодыми девушками в Боснии и Герцеговине³.

По мнению специалистов, популярность ЧВК обосновывает тот факт, что государственное руководство не несет формальной ответственности ни за потери ЧВК, ни за преступления, совершаемые их сотрудниками⁴. При этом надо помнить, что правовой статус ЧВК до настоящего времени так и не урегулирован.

Обращает на себя внимание обеспокоенность ООН ситуацией с использованием наемников как средства нарушения прав чело-

¹ <https://ria.ru/20190911/1558535688.html>

² <https://ria.ru/20190911/1558535688.html>

³ <https://zen.yandex.ru/media/id/5a8d2dee4bf161881bc78d68/top5-samyh-mosnyh-chvk-mira-5a9854089d5cb3b545228cde>

⁴ Храмчихин А.А. Почему востребованы универсальные солдаты // Независимое военное обозрение. 2010. 22 января.

века и противодействия осуществлению права народов на самоопределение¹. В отчетных документах доклада говорится, что Рабочая группа по-прежнему обеспокоена отсутствием случаев фактического привлечения к ответственности частных военных и охранных компаний и их персонала. Эти компании также утверждают, что они должны пользоваться иммунитетом даже в случаях незаконного поведения, включая применение пыток, поскольку они работают по контракту, выполняя государственные функции. Частные военные и охранные компании и их сотрудники также оспаривают применимость к ним норм международного права, утверждая, что международно-правовые обязательства, в том числе запрет на применение пыток и совершение военных преступлений, не распространяются на их деятельность, поскольку они являются негосударственными субъектами².

Следует согласиться с мнением, что такого рода компании следует воспринимать как «реконструированную форму организованного корпоративного наемничества, которая соответствует потребностям применения передового военного опыта в нарастающих внутренних конфликтах»³. И далее: «Нет сомнений и в том, что такого рода компании без должного международного контроля являются средством «закамуфлированных попыток стран их происхождения оказывать влияние на конфликты», в которых они хотят казаться нейтральными»⁴.

Надо сказать, что в доктрине международного права достаточно широко используется термин «государственный терроризм», который, однако, не имеет законодательного закрепления. Имеется лишь Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 39/159, в наименовании которой зафиксирован данный термин, а также говорится об обязательстве всех государств воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной неприкосновенности и

¹ Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение A/65/150/27-28.09.2010 // https://mgimo.ru/files2/y08_2011/209768/note2.pdf

² Там же.

³ Сырхаев А.А. Приватизация войны в США // История государства и права. 2012. № 16. С. 46—48.

⁴ Там же.

политической независимости любого государства, а также неотъемлемое право всех народов определять свою собственную форму правления и избирать свой собственный экономический, политический и социальный строй без вмешательства извне, подрывной деятельности, принуждения и давления в какой бы то ни было форме¹. Вопрос отсутствия законодательного определения понятия «государственный терроризм» многофакторный. Один из них лежит в плоскости политики «двойных стандартов», о чем речь уже шла в рамках научной дискуссии². По мнению специалистов, изучающих явление государственного терроризма, он объединяет целый ряд уже известных составов преступлений, как бы аккумулирует все возможные виды запрещенных правом актов, как самых древних, например наемничество, так и ультрасовременных — «психологическая война»³.

Часть 3 ст. 359 УК РФ предусматривает ответственность непосредственно самого наемника за участие в вооруженном конфликте или военных действиях.

Содержание уголовно наказуемых признаков данного состава возможно через понимание термина «наемник», определение которого имеет законодательное закрепление⁴. Исходя их редакции ст. 1 Конвенции 1989 г., наемник — это лицо:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;

б) принимая участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или вы-

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 39/159 «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах» // *Международная жизнь*. 1985. № 6. С. 144.

² Варфоломеев А. Государственный терроризм»: новая волна дискуссий // *Международная жизнь*. 2019. № 10. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2253>

³ Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм — угроза международной безопасности // *Советское государство и право*. 1987. № 2. С. 78—84.

⁴ *Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников* (Заклучена 04.12.1989) // *Действующее международное право*. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 812—819.

плачиваемое комбатантам такого же ранга и функции, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;

с) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; и

е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил¹.

Понимание того, что наемник не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте, на наш взгляд, принципиально, учитывая дискуссию, предметом которой являются различные аспекты, в том числе касающиеся возможности прохождения иностранными гражданами военной службы в Российской Федерации². В качестве положительного примера авторами приводится Иностраннный легион во Франции, комплектуемый иностранными гражданами и лицами без гражданства³. Не останавливаясь на дискуссионных вопросах, скажем лишь, что принятие данного решения, не поддерживаемое нами, повлечет пересмотр всей Концепции воинской службы в Российской Федерации и военнослужащего как защитника Отечества. Сразу следует подчеркнуть, военные кадры — это патриотически ориентируемая социальная группа при всех видах социального устройства общества и политических режимах⁴.

¹ *Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников* (Заключена 04.12.1989) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 812—819.

² *Малунов А.Ю.* Комментарий к Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстициформ, 2008; *Овчинникова А.Н., Малунов Г.Ю.* Новое в миграционном законодательстве: от регистрации до получения российского гражданства. М.: Деловой двор, 2009.

³ Там же.

⁴ *Хорольский В.В., Хорольская Т.Е.* Проблемы воспитания в образовательных учреждениях вузов МВД России // Юридическое образование и наука, 2006. № 1.

Термин «наемник» также означает любое лицо, которое в любой другой ситуации:

а) специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на:

i) свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка государства или

ii) подрыв территориальной целостности государства;

б) принимая участие в таких действиях, руководствуется главным образом желанием получить значительную личную выгоду и которое побуждается к этому обещанием выплаты или выплатой материального вознаграждения;

в) не является ни гражданином, ни постоянным жителем государства, против которого направлены такие действия;

г) не направлено государством для выполнения официальных обязанностей; и

д) не входит в личный состав вооруженных сил государства, на территории которого совершаются такие действия¹.

Общеизвестно, что, исходя из смысла ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), а также Конвенции 1989 г., наемники не признаются законными участниками вооруженных конфликтов, на них не распространяется статус комбатанта или военнопленного.

Таким образом, одним из отличительных признаков наемника является его *непосредственное участие (сражение) в вооруженном конфликте* либо участие в совместных насильственных действиях, направленных на свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка государства или подрыв территориальной целостности государства. Именно наличие данного признака позволяет отграничить наемника от военного советника, достаточно часто использующегося в мировой практике вооруженных конфликтов. В Российской Федерации деятельность по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности имеет законодательную регламентацию². В ст. 2 данного

¹ Хорольский В.В., Хорольская Т.Е. Указ. соч.

² Федеральный закон от 23.06.1995 № 93-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2401.

Федерального закона под деятельностью по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности с участием Российской Федерации понимаются операции по поддержанию мира и другие меры, предпринимаемые Советом Безопасности ООН в соответствии с Уставом ООН, региональными органами либо в рамках региональных органов или соглашений Российской Федерации, либо на основании двусторонних и многосторонних международных договоров Российской Федерации и не являющиеся, согласно Уставу ООН, принудительными действиями (далее — миротворческая деятельность), а также международные принудительные действия с использованием вооруженных сил, осуществляемые по решению Совета Безопасности ООН, принятому в соответствии с Уставом ООН для устранения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии.

Однако обращает на себя внимание проблема, заложенная законодателем в примечании к ст. 359 УК РФ, где также закреплено понятие «наемник», некоторым образом отличающееся от зафиксированного в названных выше международных нормативных правовых актах. Здесь мы имеем в виду ограничение понятия рамками участия только в вооруженном конфликте или военных действиях. Данное упущение уже подвергалось справедливой критике¹, актуальность которой обосновывается наличием в мире и на территории Российской Федерации в недавнем прошлом внутренних вооруженных конфликтов.

Специалисты подтверждают, что в наибольшей степени от наемничества страдают государства африканского континента, где огромные природные богатства, в частности алмазы и нефть, над которыми стремятся установить контроль различные заинтересованные круги, лежат в основе многочисленных вооруженных конфликтов с участием наемников². Практически во всех вооруженных конфликтах, происходивших в республиках бывшего СССР, специалистами также подтверждается участие наемников³.

¹ Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за наемничество // Российская юстиция. 2002. № 4.

² Шандиева Н.О. Наемничество по международному и национальному уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3.

³ Изъянов А.Д. Наемничество по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 4.

Поддерживаем высказанные суждения в связи с тем, что, во-первых, действия наемников на территории ряда субъектов РФ (в первую очередь Чечни) прямо свидетельствуют о том, что они ставят своей целью отторгнуть ряд территорий из-под юрисдикции России, установив там «независимость». Во-вторых, объективно совершаемые подобные действия не получают должной правовой оценки: ведь по действующему законодательству они могут быть квалифицированы только как государственное преступление по ст. 279 УК. Однако подобного рода деяния, направленные на насильственное изменение конституционного строя («свержение правительства» — его частная разновидность) либо территориальной целостности государства, затрагивают интересы не только самого государства, но и интересы мира и безопасности человечества в целом. Этот вывод прямо следует из предписаний, например, ст. 3, 4 Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г., провозгласивших в качестве основополагающих для мира и безопасности человечества принципы нерушимости границ и территориальной целостности государств.

Следовательно, действия наемников, направленные на подрыв конституционного строя и территориальной целостности государства, должны быть квалифицированы как наемничество и соответствующее преступление против интересов охраны конституционного строя государства. Но это возможно при текстуальном изменении определения «наемник» в УК в соответствии с нормами международного права¹.

Кроме того, следует согласиться с мнением, что участие наемника в совместных насильственных действиях, направленных на свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка государства или подрыв территориальной целостности государства, тесно связано с международной террористической деятельностью².

Обращает на себя внимание недооценка законодателем еще одного признака, включенного в понятие «наемник» Конвенцией 1989 г. В частности, в п. 2 а) ст. 1 закреплён признак, свидетель-

¹ Кибальник А., Соломоненко И. Указ. соч.

² Ленишин С.И. Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право: Монография. М.: За права военнослужащих, 2009.

ствующий, что данное лицо специально завербовано на месте или за границей для участия в *совместных* (выделено мной. — Авт.) насильственных действиях, направленных на свержение правительства или иной подрыв конституционного порядка государства или подрыв территориальной целостности государства. Таким образом, в международном нормативном акте делается акцент именно на соучастном характере деятельности наемника. Статья 359 УК имеет квалифицированный состав, где в ч. 2 уголовная ответственность усилена признаками субъекта и потерпевшего (лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего). Полагаем целесообразным восполнить существующий пробел включением дополнительного квалифицирующего признака — деяние совершено организованной группой, конструктивно разместив его в новой части, четвертой, данной статьи. Предложенное поддерживается научным сообществом¹.

Для целей правильной квалификации представляется важным рассмотреть отграничение наемничества от некоторых иных составов преступлений, в которых законодатель использует такой квалифицирующий признак, как совершение определенного действия по найму. Например, данный признак содержится в п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 111, п. «ж» ч. 2 ст. 117, п. «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Соответствующее содержание данного признака дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»². Поэтому при разграничении наемника и лица, совершающего преступление по найму, следует руководствоваться примечанием, данным в ст. 359 УК РФ, а также разъяснениями Верховного Суда РФ.

¹ Кибальник А., Соломоненко И. Указ. соч.

² Так, в п. 11 постановления говорится, что как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения. Лица, организовавшие убийство за вознаграждение, подстрекавшие к его совершению или оказавшие пособничество в совершении такого убийства, несут ответственность по соответствующей части ст. 33 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. См.: *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

Еще один вопрос, вызывающий дискуссию в процессе соотношения наемничества и смежных составов, состоит в отграничении преступлений, предусмотренных ст. 359 и 208 УК РФ (Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем). В специальной литературе уже было высказано мнение, поддерживаемое нами, что необходимость сохранения статьи об ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования в процессе последней кодификации вызывает сомнения, поскольку имеющихся уголовно-правовых средств для борьбы с данным видом преступности в Уголовном кодексе РФ вполне достаточно. В нем установлена ответственность за такие близкие по отношению к организации незаконного вооруженного формирования или участию в нем преступления, как бандитизм (ст. 209 УК РФ), организация преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), наемничество (ст. 359 УК РФ)¹. Более того, практика показывает, что при соотношении ст. 359 и 208 УК РФ выбор правоприменителя склоняется в пользу последней и речь о совокупности не идет.

Так, например, по сведениям «Интерфакс»², в 2015 г. было осуждено свыше 150 россиян, участвовавших в военных действиях в Сирии на стороне оппозиции или террористов. Наемникам обычно инкриминируется ч. 2 ст. 208 УК РФ («Участие в незаконном вооруженном формировании на территории иностранного государства»). Косвенное подтверждение данного факта мы находим в анализе статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, представленные в данной статье. Ранее, 1 декабря, заместитель главы МВД России Игорь Зубов сообщил, что на стороне террористических организаций в Сирии воюет около 2 тыс. российских граждан. В феврале 2015 г. глава ФСБ Александр Бортников утверждал, что только в Ираке находятся до 1,7 тыс. российских граждан, воюющих на стороне экстремистских организаций. В декабре 2014 г. Национальный антитеррористический комитет заявил, что в рядах террористических орга-

¹ Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М.: Юрид. программы, 2005.

² <https://lenta.ru/news/2015/12/02/boeviki/>

низаций в Сирии воюют около полутора тысяч выходцев из стран СНГ, из них 850 — граждане России¹.

Учитывая поднятые в статье проблемы, думается, что назрела острая необходимость соответствующих изменений в действующей редакции ст. 359 УК РФ и национальном уголовном законодательстве в целом.

Кроме того, полагаем необходимым продолжить комплексное научное исследование наемничества с позиции как содержания, так и юридической оценки не только в рамках национального, но и международного уголовного права, не только в интересах обеспечения национальной безопасности России, но и также поддержания мира и безопасности человечества.

Литература

1. *Аганов П.В., Хлебушкин А.Г.* Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М.: Юрид. программы, 2005.

2. *Адельханян Р.А.* Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2003.

3. *Астафьев Ю.Н.* Наемничество — преступное орудие колониалистской политики // Советское государство и право. 1978. № 11.

4. *Варфоломеев А.* «Государственный терроризм»: новая волна дискуссий // Международная жизнь. 2019. № 10 // <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2253>

5. *Волконская Е.К.* Рецидив насильственных преступлений // Lex Russica. 2014. № 6.

6. *Изьянов А.Д.* Наемничество по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

7. *Кибальник А.Г., Молибога О.Ю., Соломоненко И.Г.* Уголовная ответственность за наемничество. Ставрополь, 2001.

8. *Кибальник А., Соломоненко И.* Уголовная ответственность за наемничество // Российская юстиция. 2002. № 4.

9. *Клоченко Л.* Психическое принуждение как преступление // Уголовное право. 2014. № 5.

10. *Колосов Ю.М.* Ответственность в международном праве. М., 1975.

¹ <https://lenta.ru/news/2015/12/02/boeviki/>

11. *Крылов Н.Б., Решетов Ю.А.* Государственный терроризм — угроза международной безопасности // Советское государство и право. 1987. № 2.
12. *Ленин С.И.* Правовой режим вооруженных конфликтов и международное гуманитарное право: Монография. М.: За права военнослужащих, 2009.
13. *Малумов А.Ю.* Комментарий к Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2008.
14. *Молибога О.Ю.* Уголовная ответственность за наемничество: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2000.
15. *Научно-практическое пособие по применению УК РФ / В.П. Верин, С.А. Ворожцов, В.В. Демидов и др.; Под ред. В.М. Лебедева.* М.: Норма, 2005.
16. *Незнанов С.Н.* Наемничество и его международная противоправность: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985.
17. *Николаева Ю.В.* Преступления против мира и безопасности человечества. М.: ЦИиНМОПК МВД России. 1999..
18. *Овчинникова А.Н., Малумов Г.Ю.* Новое в миграционном законодательстве: от регистрации до получения российского гражданства. М.: Деловой двор, 2009.
19. *Осинов К.Л.* Ответственность за наемничество по российскому уголовному законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003.
20. *Смирнов М.Г.* Вооруженный конфликт немеждународного характера: международно-правовой аспект. М.: Норма — Инфра-М, 2014.
21. *Собольников В.В.* Этноорганизованная преступность: концепт, сущность деструктивности и соотношение с понятиями организованной и миграционной преступности // Академический вестник. 2012. № 1.
22. *Сырхаев А.А.* Приватизация войны в США // История государства и права. 2012. № 16.
23. *Храмчихин А.А.* Почему востребованы универсальные солдаты // Независимое военное обозрение. 2010. 22 января.
24. *Хорольский В.В., Хорольская Т.Е.* Проблемы воспитания в образовательных учреждениях вузов МВД России // Юридическое образование и наука. 2006. № 1.
25. *Шандиева Н.О.* Наемничество по международному и национальному уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
26. *Федеральный закон от 23.06.1995 № 93-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О порядке предоставления Российской Федерацией военного и гражданского персонала для участия в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности» // СЗ РФ. 1995. № 26. Ст. 2401.*

27. *Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников* (заключена 04.12.1989) // Действующее международное право. Т. 2. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.

28. *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций* (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т. 1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996.

29. *Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение* A/65/150/27-28.09.2010 // https://mgimo.ru/files2/y08_2011/209768/note2.pdf

30. *Резолюция* Генеральной Ассамблеи ООН 39/159 «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах» // *Международная жизнь*. 1985. № 6.

31. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 1999. № 3.

32. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2020. № 3. Март.

33. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. № 4. 2012. Апрель.

34. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. 2011. № 8. Август.

Артем Валерьевич ОВЧАРОВ,
научный сотрудник сектора уголовного права,
уголовного процесса и криминологии
Института государства и права РАН,
кандидат юридических наук

ГРАЖДАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками, проходивший с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Международном военном трибунале, разместившемся в «Зале 600» Нюрнбергского дворца юстиции, впервые объявил вооруженную агрессию одним из наиболее тяжких международных преступлений и впервые установил ответственность юридических лиц за ее совершение. Кроме того, своими решениями Нюрнбергский процесс радикально внес основополагающие изменения в систему и принципы как международного права, так и права международно-уголовного.

Фактически на тех догмах, которыми оперировал Нюрнбергский процесс, и строится вся система современного гуманитарного права. Следует отметить, что решения Нюрнбергского процесса не потеряли своей актуальности и по сей день, поскольку, и на это указывалось в юридической литературе,

время, в которое мы живем, характеризуется большим числом преступлений против мира и человечества, военных преступлений, преступлений геноцида, преступлений против международного права¹.

Однако за прошедшие с момента окончания Нюрнбергского процесса годы сильно изменился как сам характер военных конфликтов, так и способы совершения преступлений и иных правонарушений в период военных конфликтов. Анализ военных конфликтов последних десятилетий позволяет сделать вывод, что все

¹ Подробнее см.: *Дамаскин О.В.* Нюрнбергский процесс: правовые уроки для современности (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) //ЭНИ «Военное право». 2020. № 3 (61).

чаще кроме лиц, входящих в состав вооруженных сил сторон, находящихся в конфликте, в них участвуют и сотрудники различных общественных и иных организаций. Это прежде всего представители гуманитарных, медицинских и духовных организаций, а также служащие различных частных военно-охранных компаний (ЧВОК). Следует отметить, что деятельность подобных организаций порождает целый спектр правовых вопросов и при определенных обстоятельствах способна нанести вред охраняемым уголовным законом интересам.

Наиболее известной гуманитарной организацией, позиционирующей себя как защитника людей, пострадавших от вооруженных конфликтов, является Международный комитет Красного Креста (далее — МККК). Чем же занимается данная организация и какие реальные цели преследует? Анализ правового статуса МККК позволяет сделать однозначный вывод: МККК — это иностранная организация, финансирование которой может быть осуществлено практически любым лицом, имеющая правовые возможности вмешательства практически в любые события на территории практически любого государства¹.

Для понимания того, как действует рассматриваемая организация, проведем небольшой анализ различных публикаций в СМИ, касающихся тех или иных аспектов деятельности МККК как в Российской Федерации, так и за ее пределами. МККК активно действовала на Северном Кавказе. Так, еще в 2011 г. в Ингушетии разгорелся скандал, связанный с финансовой помощью семьям, чьи родственники участвовали в терактах или были ликвидированы в результате спецопераций. По утверждению местных властей, МККК охотно помогал родственникам боевиков, но совсем не обращал внимания на семьи погибших сотрудников МВД и спецслужб². Председатель Комитета промышленности, связи и массовых коммуникаций правительства Ингушетии Михаил Илезов, проверив списки тех, кто получил от МККК финансовую поддержку, обнаружил среди них фамилии родственников боевиков. Так, благотворительная организация выделила значи-

¹ Подробнее см.: *Овчаров А.В.* Криминологические аспекты деятельности Международного Комитета Красного Креста// ЭНИ «Военное право». 2020. № 1 (59).

² *Красный Крест упрекнули в помощи семьям боевиков Ингушские чиновники* отыскивали в списках нуждающихся родственников лидеров бандподполья. <https://iz.ru/news/507247> (дата обращения: 05.12.2019).

тельную сумму вдове Изнаура Кодзоева. Изнаур разыскивался спецслужбами еще с 1990-х годов за серию похищений людей. Позже он участвовал в подготовке захвата школы в Беслане и был убит в 2005 г. в перестрелке в пригороде Назрани. Его вторая жена Ракият также получила финансовую помощь. Братья находящегося в розыске руководителя «малгобекской группы» Артура Гатагжева — Рустам и Багаутдин получили в виде помощи различные стройматериалы. Кроме того, по заявлению Илезова, близкие уничтоженных или задержанных боевиков получают средства на развитие «ремесленного производства» или «животноводства», как, например, брат лидера террористов Али Тазиева по кличке Магас, который считался «амиром» Ингушетии и ближайшим соратником Шамиля Басаева. Он участвовал в нападении на Назрань в 2004 г., взрывал автобусы на Ставрополье и совершил десятки других «акций».

По утверждению заместителя главы делегации МККК в России Жером Сорга, благодаря «микроэкономическим» проектам — развитию ремесел, скотоводства или предпринимательства — «около 5 тыс. семей получили возможность дополнительного заработка». Тем не менее Илезов уверял, что не видел ни одного «нормально работающего проекта», а реальных людей, которые с помощью МККК стали бы развивать животноводство, не встречал, о чем неоднократно заявлял представителям МККК.

В МККК заверили, что помогают всем нуждающимся, невзирая на политические взгляды, однако, по утверждению секретаря Совбеза Ингушетии Ахмеда Котиева, с 1994 г. нет ни одного случая, чтобы МККК обратил внимание на семью погибшего сотрудника правоохранительных органов. По его утверждению, ими они просто не интересуются, а помогают лишь осужденным за тяжкие преступления¹.

Точно такая же ситуация с деятельностью МККК наблюдалась уже в 2016 г. на территории Кабардино-Балкарской Республики. МККК оказывал помощь в Кабардино-Балкарии (КБР) семьям террористов, не участвуя в судьбе семей погибших сотрудников правоохранительных органов. Заместитель министра внут-

¹ См.: *Красный Крест* упрекнули в помощи семьям боевиков Ингушские чиновники отыскивали в списках нуждающихся родственников лидеров бандподполья.

ренных дел республики Казбек Татуев, комментируя деятельность МККК, заявил следующее:

Различную финансовую и иную помощь они (МККК) оказывали только определенной категории людей. И к той категории людей, которые находились по ту сторону, они относились тоже избирательно. Всегда больше внимания уделялось лидерам, тем, кто более активно противодействовал власти, знаковым фигурам, а простые граждане оставались без внимания. Ни одной семье сотрудника правоохранительных органов, погибшего при исполнении своего гражданского, профессионального долга, они никогда не помогали, наоборот, наши эти вопросы отвергали¹.

Эту информацию подтвердил и министр по вопросам координации деятельности органов власти КБР в сфере профилактики экстремизма и реализации молодежной политики Залим Каширов. Он также подверг критике «избирательность МККК», заявив:

Мы видим, что за последние два десятилетия эта организация активно присутствовала в Северокавказском регионе. Всегда видели, какую позицию они занимают. Они избирательно оказывают помощь одной категории лиц, совершенно не замечая другую. Вместе с тем европейские государства всегда поддерживали деятельность этой организации. Давайте теперь представим ситуацию, чтобы в той же Бельгии или во Франции придет Красный Крест или другая организация и будет оказывать помощь семьям террористов, а семьям, погибших от рук террористов, не будет. Какая будет реакция общественности?²

О явной избирательности помощи, которую оказывает МККК, свидетельствует и деятельность этой организации на территории Донецкой и Луганской народных республик. Помогая жителям Донбасса, Россия столкнулась с откровенным саботажем со стороны МККК и противодействием Украинского Красного Креста. Казалось бы, если бы МККК хотел действительно помогать пострадавшим, то инициировал бы переговоры с властями Донецкой и Луганской народных республик для обеспечения безопасной доставки гуманитарного груза. Но этого не происходит.

¹ МВД: Международный Красный Крест помогал в КБР семьям террористов. <https://tass.ru/politika/3178464> (дата обращения: 27.11.2019).

² См.: Там же.

Представляется, что если бы МККК действительно стремился помочь жителям Донбасса, то никакие политические спекуляции не смогли бы помешать выполнению этой задачи¹.

Нельзя не сказать о деятельности МККК в Сирии. В 2019 г. глава МККК Петер Маурер принял участие в семинаре по международным правилам, регламентирующим ведение военных действий (SWIRMO), на котором заявил представителям СМИ следующее:

В Сирии мы сталкиваемся с проблемами на всей территории страны, в том числе и на территории, подконтрольной властям Сирии. Поэтому мы ведем диалог со всеми сторонами конфликта в интересах оказания помощи местному населению².

Каков же характер этого диалога? В 2018 г. российская разведка перехватила два грузовика МККК, которые, по сообщениям, содержали лекарства, но фактически перевозили 1 млрд долл. наличными в 100-долларовых купюрах, предназначенных для проведения террористических операций ИГИЛ в Сирии и Ираке. «Теперь, можно говорить, что МККК является прикрытием для террора ЦРУ!» — пишет один из пользователей, опубликовавший видео результата спецоперации в «Твиттере». Груз был захвачен на территории Турции, и следующей точкой его путешествия должна была стать Сирия, в том числе Хама-Идлиб³. Как сообщалось на одном из каналов «Ютуб», опубликовавших видео, по некоторым данным, эти деньги должны были быть получены пресловутой проамериканской «ан-Нусрой», запрещенной в России. Нужно отметить, что комментарии от самой организации МККК в официальном «Твиттере» организации так и не появилось.

В официальном аккаунте в «Твиттере» МККК под одной из записей о перевозке авто через реку в 1998 г. организации был задан прямой вопрос: «Российские спецслужбы перехватили гру-

¹ *Красный Крест не ко всем спешит на помощь.* <https://ria.ru/20140925/1025612700.html> (дата обращения: 01.12.2019).

² *Президент Красного Креста оценил сотрудничество с армией России в Сирии.* <https://www.mk.ru/politics/2019/10/10/prezident-krasnogo-kresta-ocenil-sotrudnichestvo-s-armiey-rossii-v-sirii.html> (дата обращения: 08.12.2019).

³ *Российский спецназ перехватил груз Красного Креста с миллиардом долларов для террористов.* <http://новости-сирии.ru-an.info> (дата обращения: 11.12.2019).

зовики МККК, сказавшие, что у них лекарства, но на самом деле было 1 млрд долл. наличными для ИГИЛ?» Ответа организация опубликовать не удосужилась. Также нужно отметить, что один комментарий в сети от самого МККК все-таки присутствует. Видимо, в целях неусиления резонанса вокруг этого прецедента МККК попытался опровергнуть факт того, что грузовики являлись собственностью их организации, не в официальном аккаунте, а в одной из ветке обсуждений. «Мы не имеем ничего общего с транзакциями, о которых говорится в этом видео. Для перевозки средств используется поддельный логотип МККК. Мы осуждаем это вопиющее и опасное злоупотребление нашей эмблемой», — говорится в сообщении организации, написанном от их официального аккаунта¹.

Все изложенное выше, на наш взгляд, свидетельствует о наметившихся негативных тенденциях в деятельности рассматриваемой организации и о том, что сам МККК явно политизирован. Такое положение вещей напрямую касается и нашего государства. По мнению Геннадия Онищенко — первого заместителя председателя Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ, в нашей стране сложилась парадоксальная ситуация: Международный комитет Красного Креста, будучи, по сути, частной швейцарской организацией с сугубо швейцарским руководством, узурпировал международное гуманитарное право². Он сказал:

Деятельность Международного комитета Красного Креста можно считать работой иностранного агента. Узурпация МККК международного права на территории России незаконна. Я считаю, что МИД стоит дать свою правовую оценку его деятельности, и глубоко убежден, что Красный Крест должен работать под эгидой нашего национального общества — в интересах граждан России³.

В любом случае рассмотрение роли МККК в современных условиях нарастания потребности международного сотрудничества в гуманитарной сфере обуславливает необходимость преодоления криминогенных факторов односторонней политизированной ори-

¹ См.: *Российский спецназ перехватил груз Красного Креста с миллиардом долларов для террористов.*

² *Красный Крест узурпировал международное право в России.* <https://ria.ru/20170413/1492125762.html> (дата обращения: 11.12.2019).

³ См.: Там же.

ентации ее деятельности в интересах мира и безопасности человечества.

Другой «гуманитарной» организацией, о которой хотелось бы сказать, является печально известная по своей деятельности на территории Сирийской Республики организация Сирийской гражданской обороны, именующая себя Министерством чрезвычайных ситуаций на территориях сирийских боевиков «Белые каски»¹. В западной прессе «Белые каски» позиционируются как единственная организация, спасающая сирийцев от гуманитарного кризиса².

Однако за годы гражданской войны в Сирии в подконтрольных Башару Асаду СМИ, а также в России, Иране и других странах вышли в свет сотни и тысячи публикаций (чаще всего цитирующих друг друга), в которых «Белые каски» обвинялись в фальсификации свидетельств бомбежек мирного населения авиацией Асада и России, а также химических атак, причем во многих случаях факты были подтверждены другими наблюдателями и международными организациями³.

Анализ многочисленных СМИ позволяет сделать вывод, что наибольшую известность «Белым каскам» принесли видео различных инсценировок о событиях в Сирии, причем иногда даже разных по сюжету, но с одними и теми же героями. Так, Сирийское агентство SANA еще в сентябре 2018 г. опубликовало видео инсценировок якобы химической атаки в сирийской провинции Идлиб, которые подготовили «Белые каски» с провокационными целями. В опубликованном агентством ролике было сразу три немного отличающихся варианта одного и того же видео. В первом ролике в начале сюжета на земле лежали «жертвы химической атаки», мужчину переносили в машину скорой помощи, а ребенка поливали водой в фургоне пикапа. В других версиях видео мужчина уже не лежал на носилках, а помогал остальным поливать ребенка водой. Видео было удалено через несколько минут после публикации⁴.

¹ <https://marc-aureli.livejournal.com/164435.html>

² Там же.

³ <https://www.bbc.com/russian/features-43787135>

⁴ <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3063224>

Следует отметить, что Россия неоднократно информировала мировую общественность, что финансируемая США и другими странами Запада организация «Белые каски» готовила провокацию с химическим оружием в зоне деэскалации в Идлибе, которая послужит поводом для ракетных ударов США и их союзников. Как заявлял ранее постоянный представитель России при ООН Василий Небензя, некоторые страны используют Сирию как плацдарм, чтобы развязать в регионе более серьезный и опасный конфликт с далеко идущими и непредсказуемыми последствиями¹. В МИД России деятельность «Белых касок» называли элементом информационной кампании по очернению властей Сирии. Сирийский лидер Башар Асад обвинял организацию в связях с «Аль-Каидой»².

Все перечисленное выше дает основание для постановки закономерного вопроса о том, какую правовую оценку можно дать деятельности рассматриваемой организации и какими правовыми средствами ей противодействовать. В связи с этим встает вопрос: как квалифицировать рассматриваемое деяние, т.е. распространение ложных сведений, порочащих Российскую Федерацию и посягающую на ее безопасность? По нашему мнению, наиболее эффективным уголовно-правовым средством борьбы с данными деяниями может стать ст. 128.1 УК РФ «Клевета».

Данная статья в ее нынешней редакции криминализирует распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Повышенная ответственность предусматривается за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или средствах массовой информации, клевету, совершенную с использованием своего служебного положения, клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, и клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

¹ <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3063224>

² <https://vesti.az/v-mire/verkhovnyj-muftij-sirii-nazval-belye-kaski-voennymi-prestupnikami-369206>

Таким образом, из анализа ст. 128.1 УК РФ следует, что ее объектом является личность, а не интересы государства, а следовательно, в случаях распространения заведомо ложных сведений, порочащих государство, данная статья неприменима. Представляется, что в сложившейся обстановке ведения западными странами информационной войны против Российской Федерации круг объектов посягательств данной нормы следует расширить, включив в него интересы государства.

В подтверждение необходимости уголовно-правовой защиты рассматриваемого объекта преступного посягательства хотелось бы процитировать высказывание Верховного Муфтия Сирии Ахмад Бадреддина Хассуна, который, оценивая деятельность «Белых касок», назвал их военными преступниками и призвал правительства Сирии и Российской Федерации преследовать членов этой группировки. Он заявил:

Эти люди — это военные преступники. Я хотел бы обратиться к правительствам наших стран с просьбой преследовать членов группировки «Белые каски». Найти их, где бы они ни находились. Именно они использовали химическое оружие в Думе и (других городах). Все эти люди очень хорошо образованны. Среди них много химиков. Под прикрытием гуманитарных миссий они занимались тем, что применяли химические вещества по мирным людям, по гражданскому населению. Мы хотим спросить, почему они не бегут в Сирию, не хотят вернуться в сирийское общество. Ответ может быть один — именно на эту силу рассчитывал Запад, чтобы разрушить сирийское общество.

По его словам, именно эта группа использовала химические вещества при атаках, в том числе в провинциях Алеппо и Идлиб¹.

Таким образом, вопрос об ответственности физических лиц за распространение заведомо ложной информации в целях дискредитации правомерной деятельности органов государства при выполнении миротворческой миссии за рубежом нуждается в дальнейшем научно-правовом осмыслении. Следует сказать, что кроме гуманитарных организаций все чаще на территории военных конфликтов действуют и так называемые ЧВОК. По мнению ряда экспертов, данные организации в последние десятиле-

¹ <https://vesti.az/v-mire/verkhovnyj-muftij-sirii-nazval-belye-kaski-voennymi-prestupnikami-369206>

тия стали полноценными участниками рынка частной военной силы. По оценке некоторых исследователей, ежегодный оборот этого рынка составляет 100—120 млрд долл.¹, по оценке других — 180 млрд². 75% этого оборота приходится более чем на 700 западных компаний³.

Все большее развитие ЧВОК и анализ их деятельности порождают вопросы о законодательной регламентации подобных формирований и их ответственности в случае совершения сотрудниками ЧВОК каких-либо правонарушений. Так, в недавнем конфликте на территории Украины активное участие принимали «территориальные батальоны» и «батальоны нацгвардии», которые финансировались частными лицами. Такие батальоны использовались и в ходе так называемой «антитеррористической операции» на востоке Украины в 2014 г. При этом, по данным ряда авторов, изучавших названные военные организации, «имелись многочисленные свидетельства о совершении ими ряда военных преступлений»⁴.

Достаточно остро стоит вопрос ответственности сотрудников ЧВОК, и прежде всего на самом главном его аспекте — возможности привлечения сотрудников рассматриваемых организаций к ответственности за некоторые деяния, признанные Уголовным кодексом РФ в качестве преступлений. Следует отметить, что законодательное регулирование деятельности ЧВОК в России до сих пор отсутствует, а единственным нормативным правовым актом, который содержит термин «частные военные компании», является Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 25.12.2014. В п. 12 раздела II Доктрины «Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации» деятельность иностранных частных военных компаний в районах,

¹ Эндо Р. Россия выходит на рынок частных военных компаний. /inosmi.ru/world/20150210/226182259. html

² Мукин Ю. Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 7.

³ Howden D. Making a killing: how private armies became a \$120bn global industry // The Independent. 2007. September, 21.

⁴ Смирнов С.В. Частные военные компании как угроза государственному суверенитету современного государства // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». Уфа, 2015.

прилегающих к Государственной границе РФ и границам ее союзников, называется одной из основных внешних военных опасностей, а в п. 15 определяется участие в военных действиях иррегулярных вооруженных формирований и частных военных компаний в качестве характерной черты и особенности современных военных конфликтов¹.

Все ЧВОК целесообразно разделить на четыре группы. Это собственно военные компании или компании военных услуг (military provider companies), компании по предоставлению консалтинговых услуг (military consulting companies), компании по предоставлению логистических услуг (military support companies) и компании по предоставлению частных охранных услуг (private security companies).

Возникает вопрос: подпадает ли их деятельность под признаки некоторых составов преступлений по российскому уголовному законодательству и можно ли квалифицировать деятельность работников ЧВОК по ст. 208 УК РФ (Организация незаконного вооруженного формирования) и по ст. 359 УК РФ (Наемничество)?

Под организацией незаконного вооруженного формирования Уголовный кодекс понимает создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование, а под участие в таком формировании — участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации.

Таким образом, основными признаками незаконного вооруженного формирования, конструирующими сам состав преступления, являются его *незаконность* и *вооруженность*. Под незаконностью, по нашему мнению, следует понимать создание подобного формирования как вне всякого законного основания, так и не в соответствии с законом. Возникает вопрос: каким образом создание или же участие в ЧВОК может быть законным, если, как уже отмечалось, какого-либо законодательного регулирования деятельности ЧВОК в России до сих пор нет? Кроме того, соглас-

¹ *Российская газета*. 2014. № 298. 30 декабря.

но п. 9 ст. 1 Федерального закона от 31.05.1996 «Об обороне», создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону¹.

Вооруженность незаконного вооруженного формирования означает наличие в распоряжении подобной организации оружия. Причем, как следует из текста статьи, на квалификацию содеянного не влияет ни вид оружия, находящегося в распоряжении незаконного вооруженного формирования, ни его количество, ни даже законность приобретения данного оружия. Если применить этот признак к ЧВОК, то следует отметить, что, наверное, возможны случаи, когда ЧВОК второй и третьей групп действуют без оружия (консалтинговые и логистические компании), но функционирование частных охранных компаний, осуществляющих свою деятельность в зоне военных действий, и уж тем более компаний военных услуг, непосредственно участвующих в боевых столкновениях, без наличия у них соответствующего вооружения просто невозможно. Таким образом, большинство ЧВОК полностью подпадают под определение незаконного вооруженного формирования, содержащееся в ст. 208 УК РФ, а лица, создающие ЧВОК или участвующие в ней, могут и должны привлекаться к уголовной ответственности по рассматриваемой статье. Вышесказанное относится к созданию ЧВОК и участию в ней. Что же касается непосредственной деятельности ЧВОК, то прежде всего встает вопрос о возможности привлечения сотрудников ЧВОК к уголовной ответственности за наемничество.

Уголовный кодекс РФ в примечании к ст. 359 УК РФ определяет наемника как лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Часть 1 ст. 359 УК РФ криминализирует вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а

¹ *Российская газета*. 1996. № 106. 6 июня.

равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях. Наказание за такое деяние законодатель установил в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. В случае если преступление совершается лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего, то оно наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового (ч. 2 ст. 359 УК РФ). Часть 3 рассматриваемой статьи посвящена уголовной ответственности наемника за участие в вооруженном конфликте или военных действиях и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Статья 359 УК РФ «Наемничество» помещена законодателем в раздел 12 «Преступления против мира и безопасности человечества» и главу 34 с одноименным названием. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что если непосредственным объектом наемничества является установленные международным правом правила ведения войн, а также правила формирования вооруженных сил сторон конфликта, то видовым — определенные общественные отношения по поводу охраны мира и безопасности человечества на глобальном уровне. В уголовно-правовой литературе отмечалось, что, размещая норму в определенной главе Особенной части УК РФ, законодатель косвенным образом дает свою оценку характеру и степени общественной опасности преступления¹.

С объективной стороны наемничество может состоять в совершении ряда альтернативных действий: вербовке, обучении, финансировании или ином материальном обеспечении наемника, использовании его в вооруженном конфликте или военных действиях, а также в его участии в вооруженном конфликте или в военных действиях. Для наличия состава наемничества достаточно совершения любого из данных действий или любой совокупности

¹ *Эбзеева З.А.* Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. 2012. № 5. 2012.

таких действий. *Вербовка* представляет собой действия по найму людей для военной службы или же действия, направленные на достижение устного или письменного соглашения с гражданином третьего государства о его участии в вооруженном конфликте или военных действиях за материальное вознаграждение. Под вербовку может также подпадать и агитационная деятельность, направленная на участие лица в наемничестве.

Под *обучением наемников* следует понимать деятельность по его физической, технической и психологической подготовке направленную на получения наемником специальных военных знаний. Например, А. Кибальник и И. Соломоненко под обучением наемника понимают передачу ему в различной форме любых знаний и умений, направленных на достижение им тех или иных целенаправленных результатов в вооруженных действиях¹.

Финансированием наемника в вооруженном конфликте или военных действиях является совершенное в любой форме финансовое обеспечение наемника, в том числе непосредственная передача наемнику денег в качестве оплаты его труда, открытие счетов в банках, передача денег для содержания баз подготовки, штата инструкторов, закупки всего необходимого, обучения или вербовки. Под *иным* же материальным обеспечением наемников следует понимать их снабжение напрямую предметами материального мира. Под такую деятельность может подпадать закупка продовольствия, обмундирования, оружия, боеприпасов, техники и т.д.

Под *использованием наемников* в вооруженном конфликте или военных действиях следует понимать их привлечение к непосредственному участию в совершении таких действий, а под *участием наемника* в вооруженном конфликте или военных действиях понимается его непосредственное личное участие в рассматриваемых действиях, в том числе в их подготовке, планировании. Кроме того, следует отметить, что обязательным признаком объективной стороны наемничества является обстановка совершения преступления — вооруженный конфликт или военные действия. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом, а само преступление является преступлением с общим

¹ Кибальник А., Соломоненко И. Уголовная ответственность за наемничество // Российская юстиция. 2002. № 4. Ст. 55.

субъектом. Кратко проанализировав состав наемничества, можно ответить на вопрос, подпадает ли деятельность сотрудников ЧВОК под признаки рассматриваемого преступления.

В научной литературе существует точка зрения, согласно которой под определение наемничества подпадают только члены полностью независимых наемных армий, а в ситуации, когда сотрудники ЧВОК выполняют работу в пользу какого-то государства, они не могут считаться полностью независимыми, так как фактически работают на государство, пусть и не являясь при этом солдатами национальных вооруженных сил, и потому определение наемников к ним неприменимо¹. По нашему мнению, эта точка зрения не учитывает целого ряда существенных характеристик ЧВОК. Так, сотрудники ЧВОК всегда действуют в целях получения материального вознаграждения, что естественно, поскольку ЧВОК представляют собой хотя и специфические, но все-таки коммерческие предприятия, а следовательно, извлекают прибыль. Сотрудники ЧВОК, как правило, не являются гражданами государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживают постоянно на его территории, а также не являются лицами, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Таким образом, примечание к ст. 359 УК РФ в действующей редакции не позволяет строго отграничить сотрудника ЧВОК от наемника, следовательно, в ситуации отсутствия законодательного регулирования деятельности ЧВОК в Российской Федерации их сотрудники в случае участия в вооруженном конфликте или военных действиях могут привлекаться к уголовной ответственности за наемничество. Кроме того, применительно к наемничеству в целом и к случаям, когда субъектом данного преступления является сотрудник ЧВОК, в частности возникает еще один вопрос, а именно: что понимать под использованием наемника в военных действиях или вооруженном конфликте? Если под такими деяниями понимается лишь использование наемника непосредственно в боевых столкновениях, то к ответственности за на-

¹ *Francioni F.* The Responsibility of the PMSC's Home State for Human Rights Violations Arising from the Export of Private Military and Security Services // Academy of European Law, Project «Regulating Privatization of «War»: The Role of the EU in Assuring the Compliance with International Humanitarian Law and Human Rights». 2009.

емничество могут быть привлечены лишь сотрудники ЧВОК первой группы (*military provider company*). Однако подобная позиция оспаривается в юридической литературе. Так, по мнению некоторых авторов, понимать под использованием наемника в военных действиях или вооруженном конфликте следует всю совокупность возможных действий, связанных с участием в конфликте. Это могут быть и доставка грузов, и ремонт, и обслуживание техники, и многое другое¹. По такому пути идет и практика. Так, в 2000 г. в Индии были осуждены за наемничество пять российских граждан, входящих в экипаж транспортного самолета АН-26 и осуществивших доставку оружия боевикам в штат Западная Бенгалия².

По нашему мнению, такая практика вполне заслуживает внимания, и к ответственности за наемничество могут привлекаться все сотрудники ЧВОК независимо от направления деятельности самой ЧВОК в случае их участия в военных действиях или вооруженном конфликте.

Литература

1. *Дамаскин О.В.* Нюрнбергский процесс: правовые уроки для современности (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) // ЭНИ «Военное право». 2020. № 3 (61).

2. *Овчаров А.В.* Криминологические аспекты деятельности Международного комитета Красного Креста // ЭНИ «Военное право». 2020. № 1 (59).

3. *Эндо Р.* Россия выходит на рынок частных военных компаний / inosmi.ru/world/20150210/226182259.html

4. *Мукин Ю.* Использование гражданских контрактников и частных вооруженных формирований в современных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 7.

5. *Howden D.* Making a killing: how private armies became a \$120bn global industry // *The Independent*. 2007. September, 21.

6. *Смирнов С.В.* Частные военные компании как угроза государственному суверенитету современного государства // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: Сб. ст. Междунар. науч.-практ.

¹ *Эбзеева З.А.* Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. 2012. № 5.

² *Чародеев Г.* Нашим летчикам грозит пожизненная каторга // Известия. 2000. 2 февраля.

конф., посвящ. 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». Уфа, 2015.

7. *Эбзеева З.А.* Уголовно-правовая характеристика наемничества // Современное право. 2012. № 5.

8. *Кибальник А., Соломоненко И.* Уголовная ответственность за наемничество// Российская юстиция. 2002. № 4. Ст. 55.

9. *Francioni F.* The Responsibility of the PMSC's Home State for Human Rights Violations Arising from the Export of Private Military and Security Services//Academy of European Law, Project «Regulating Privatization of «War»: The Role of the EU in Assuring the Compliance with International Humanitarian Law and Human Rights». 2009.

10. *Чародеев Г.* Нашим летчикам грозит пожизненная каторга// Известия. 2000. 2 февраля.

Виктор Анатольевич ШЕСТАК,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института международных
отношений (университета) Министерства иностранных дел
Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Елизавета Константиновна УЛЬЯНОВА,
студентка международно-правового факультета
Института энергетической политики и дипломатии
Московского государственного института международных отношений
(университета) Министерства иностранных дел
Российской Федерации

ВЛИЯНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА НА СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

В настоящее время актуализируется влияние Нюрнбергского процесса, выработанных в ходе него принципов и правил на международное уголовное право, в компетенцию которого входит решение большого количества современных проблем. Поэтому рассматриваются критические суждения по поводу оценки значимости Нюрнбергского процесса, исследуются нормативные правовые акты, на которые процесс в Нюрнберге оказал наибольшее влияние, а также последующие судебные разбирательства, решения которых напрямую были связаны с понятиями и институтами, созданными в ходе Нюрнбергского процесса.

После Второй мировой войны было очевидно, что расплата за бесчеловечные преступления и злодеяния врага неизбежна. Это было необходимым средством восстановления справедливости. О нем зывали души людей, переживших, наверное, самые страшные годы своей жизни. В свою очередь, политики, государственные деятели, военачальники, юристы осознавали, что эта расплата должна быть наиболее справедливой, соразмерной и юридически правильной не только для торжества правосудия, но

и для того, чтобы внести важный вклад в международное право будущего и укрепить его позиции.

В течение первых 40 лет после Нюрнберга был заметен явный прогресс развития международного уголовного права. Подобное происходило, в частности, и из-за того, что на протяжении большей части XX в. как такового международного уголовного права не существовало. Ведь понятия международных преступлений, подразумевающих военные преступления или преступления против человечества, не было. Действительно, до окончания Второй мировой войны никогда не существовало глобальной системы прав человека или международного правосудия [18].

Нельзя не упомянуть, что ранее предпринимались попытки придать правилам ведения войны формальный, законный характер, например на Гаагской конференции 1899 г., а затем и в 1907 г. Но, к сожалению, эти попытки ограничивались лишь понятиями государственного суверенитета. Как отмечали в 1946 г. нюрнбергские судьи, «Гаагская конвенция нигде не определяет такую практику, как уголовно наказуемую, равно как и не предписывает никаких приговоров и не упоминает о суде и наказании правонарушителей» [10].

Также в 1946 г. различным комитетам ООН была поручена разработка норм международного уголовного права, которые имели бы обязательную юридическую силу. Однако темпы работы этих комитетов были очень низкими, что в очередной раз показывало бессилие международного сообщества, которое в силу определенных факторов было неспособно разработать кодекс преступлений против мира и безопасности человечества и устав международного уголовного суда [3].

Сложилась ситуация, когда при неэффективности и недейственности закона в регулировании определенной сферы отношений международные преступления переставали быть редким явлением. Массовое насилие происходило по всему миру, эти акты были необъяснимы с точки зрения человечности и гуманности. По некоторым оценкам, за прошедшее столетие почти 170 млн гражданских лиц стали жертвами геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности [11].

Несмотря на заявления и обещания мирового сообщества о том, что подобные злодеяния нацистов больше не повторятся, во второй половине прошлого века люди миллионами погибали по

всему миру: в России, Югославии, Ираке, Вьетнаме, Руанде и др. Но все же наиболее непростителен тот факт, что именно мировое сообщество, дающее обещания и клятвы, мирно и пассивно наблюдало за массовыми убийствами, не предпринимая решительных действий [5]. Это привело к тому, что почти каждый раз какой-то военачальник, лидер или любое другое ответственное за совершение злодеяний лицо имели возможность, несмотря на Нюрнберг, избежать наказания и осуждения.

Критические мнения относительно значимости и роли Нюрнбергского процесса в дальнейшем становлении международного уголовного права, а также его восприятию как образца международного суда разделились. Кем-то он был назван важнейшей историко-правовой страницей, но в то же время его противниками он был подвергнут яростной критике и назван «пародией на правосудие». Такое противоречие мнений было вызвано тем, что за время до и в течение самого Нюрнбергского процесса сложились противоположные относительно друг друга правовые традиции, и в итоге произошло их столкновение.

Суть этих противоположных мнений заключалась в следующем. Одна сторона была убеждена в том, что все зверства нацистов ни в коем случае не могут остаться безнаказанными, что во всех их массовых убийствах, порабощениях, казнях не было ни малейшей справедливости. Люди твердо требовали наказания злоумышленников за их кровопролитную бойню за мировое господство, которая стала причиной миллионов смертей. Это было не только явное желание отомстить за все страдания и мучения, но также и спасти наследие правосудия, создав прецедент честного суда над международными преступниками и тем самым защитив себя от будущих военных злодеяний.

Представители другой стороны, явившиеся противниками Международного трибунала, придерживались мнения, что, когда победитель судит побежденного, не может идти и речи о таком понятии, как правосудие. По их мнению, в таком случае всегда присутствует желание мести, людей переполняют эмоции, чувства обиды и злости, что превращает судебный процесс в «кровавую баню» [9].

Также в начале Нюрнбергского процесса оставались без ответа два важнейших вопроса:

- 1) можно ли квалифицировать агрессивную войну как международное преступление?

2) могут ли конкретные лица, участвующие в планировании и проведении такой войны, преследоваться в судебном порядке за свои действия?

И конечно, относительно данных вопросов был выдвинут ряд аргументов, подтверждающих или оспаривающих суть вышеуказанных вопросов.

Во-первых, сложилась правовая точка зрения, заключающаяся в том, что ранее не существовало никакого международного военного трибунала, не было прецедента — ни судебного, ни законодательного. Поэтому сама идея Нюрнбергского процесса для многих представляла собой временное объединение победивших держав, жаждущих расплаты, которое в будущем не будет актуально и действенно [10]. Однако приверженцы концепции международного военного трибунала были убеждены, что сама идея и непосредственное создание подобного органа — «это универсальный принцип судебной практики, необходимый в случаях, когда возникают сомнения в правильности использования правовых норм или их толковании, и что он дает наиболее разумные результаты».

Во-вторых, нередко возникали возражения насчет того, что Международный военный трибунал судил фашистских лидеров за преступления, которые на момент самого процесса не были формально закреплены и не запрещались ни национальным, ни международным законодательством [2].

То есть суть самого недовольства заключалась в осуждении распространения права ретроактивно. Критики не раз указывали на то, что при отсутствии каких-либо конкретных норм и предписаний назначение наказания за агрессивную войну относится непосредственно к сфере отправления правосудия *ex-post facto*. Еще тогда американский сенатор Роберт А. Тафт подчеркнул, что американское правосудие поныне никогда не преследовало людей за преступления, которые были объявлены таковыми спустя долгое время после самого осуждения.

Это мнение было опровергнуто утверждением, что все лица, обвиняемые в военных преступлениях, справедливо были осведомлены о том, что агрессивные войны без оправдания через факт самообороны повсеместно ведутся в нарушение международного права, закрепленного в договорах и соглашениях между государ-

ствами, даже несмотря на то что конкретные санкции не имели определенных разграничений.

В качестве таких договоров выступали Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг., Пакт Келлога—Бриана 1928 г. и Женевские конвенции 1929 и 1949 гг. о военнопленных, Красном Кресте и защите гражданского населения [18]. Указывалось, что вряд ли несправедливо наказывать тех, кто ведет агрессивную войну вопреки таким договорам и гарантиям сохранения мира, и точно было бы ненормально допускать, чтобы такая несправедливость оставалась безнаказанной.

Особенно здесь хочется выделить действие такого документа, как Пакт Келлога—Бриана. Им были «связаны» 63 подписавших его государства, и Германия не была исключением. Положения этого документа говорят об осуждении использования войны как способа решения международных конфликтов. В них подчеркивается отказ от использования войн в отношениях друг с другом. Также эти положения явно указывают на то, что агрессивная война выступает явным нарушением закона, поэтому-то именно этот пакт является формальным аргументом того, что понятие агрессивной войны признано в международной правовой системе.

В-третьих, критики обратили внимание на то, что обвинение Германии за ведение агрессивной войны заведомо лишает ее права на национальный суверенитет. Один из принципов международных отношений гласит, что государства не имеют юрисдикции в отношении другого государства и его действий. Но, несмотря на все доводы, это утверждение также было опровергнуто. Дело в том, что на Нюрнбергском процессе происходило не осуждение Германии как отдельного государства. Все обвинения были предъявлены конкретным лицам. Устав Международного военного трибунала закрепил в своих положениях свою компетенцию в отношении суверенного государства в тех случаях, когда действия этого суверенного государства угрожают безопасности других государств и их граждан [7]. Кроме того, Германия безоговорочно сдалась союзникам, предоставив этим государствам право осуществлять власть над ней при условии применения ими основных принципов справедливости, которые победитель должен соблюдать по отношению к оккупантам аннексированного государства.

Далее, критики настоятельно призывали к тому, чтобы были должным образом защищены должностные лица, совершающие преступные действия, повинуюсь приказам государства. Так, оппозиция утверждала, что люди — это всего лишь «инструменты» системы, а не полноценные субъекты преступлений.

Но и здесь были представлены аргументы в пользу Международного военного трибунала. Одним из них был тот факт, что истории были известны случаи, когда главы государств и должностные лица привлекались к уголовной ответственности за развязывание и ведение агрессивных войн, в качестве примеров могли выступить Фридрих Великий и Наполеон Бонапарт.

Также существует общепризнанное мнение, что в случае наказания именно государства за преступные действия его граждан, а не самих лиц, совершивших преступления, злоумышленники просто избегают должного наказания по причине юридической формальности.

Кроме того, чтобы быть эффективными, санкции должны действовать против отдельных лиц, а не против государств. Международный военный трибунал был твердо убежден в том, что международное право возлагает обязанность на физических лиц, а также на государства. Статья 7 Международного военного трибунала гласит:

Официальное положение обвиняемых, будь то в качестве глав государств или ответственных должностных лиц в правительственных департаментах, не рассматривается как освобождающее их от ответственности или смягчающее наказание.

Наконец, те, кто осуждал Устав Международного военного трибунала, выступали в защиту обвиняемых, поскольку они действовали только во исполнение приказов своего военного начальства. Критики настаивали на том, что если бы обвиняемые поступали более своенравно, отказываясь исполнить приказ начальства, то это нанесло бы ущерб отношениям гражданина и его государства [14]. То есть, если бы человек поставил свой долг перед мировым сообществом выше повиновения своему правительству и поставил себя судьей своих обязанностей выше суждений своего правительства, это могло привести к анархии.

Это последнее утверждение было отвергнуто по причине существования универсальных стандартов гуманного поведения,

которые выходят за рамки обязанности подчиняться национальным законам. Как сказал Фома Аквинский, «человек обязан повиноваться светским правителям в той мере, в какой этого требует порядок правосудия. Если такие правители повелевают делать несправедливые вещи, их подданные не обязаны им подчиняться» [17].

Нацистские лидеры выполняли приказы, которые были настолько варварскими и явно незаконными, что они должны были понять, что их действия нарушают все гуманные концепции, когда-либо принятые в международных договорах или разработанные в соответствии с обычаями законов войны. Очевидно, что всякий раз, когда незаконность действий человека настолько очевидна для него, приказ начальника не может оправдать его вину.

Никакого смысла в наказании всего государства за его действия в военное время быть не может. Именно поэтому к ответственности были привлечены отдельные нацистские преступники. А в наказании государства можно увидеть лишь поддержку глубоких чувств враждебности, которые в конечном итоге может использовать беспощадный лидер для объединения государства, преследуя цель отомстить и начать жестокую войну. Что и случилось в результате репарационной политики, наказавшей Германию после Первой мировой войны. Гитлер использовал это обстоятельство, сыграв на национальном недовольстве принятия Версальского договора, который был унижительным и жестким по отношению к стране [12]. Нюрнбергским процессом был создан прецедент, который предупреждал будущих лидеров, что в последующие годы они больше не смогут преступить законы международного права в результате агрессивных и вероломных военных действий.

Таким образом, Нюрнбергский процесс повлиял на современное международное право. Огромное количество вопросов, которые были затронуты более 70 лет назад, до сих пор остаются актуальными.

Особый интерес представляют принципы международного права, выработанные в ходе Нюрнбергского процесса и закрепленные в решении Трибунала 1950 г. [1]. Сам интерес обусловлен тем фактом, что именно эти принципы и стали фундаментом, на котором выстроилась международная система правосудия, совокупность норм международного уголовного судопроизводства,

регулирующие общественные отношения в случае совершения международных преступлений. С.В. Черниченко справедливо указал на то, что Нюрнбергский процесс положил начало становлению международной уголовной юстиции, а Нюрнбергские принципы сыграли существенную роль в развитии национального права различных государств [8].

Решение Трибунала 1950 г. содержит в себе такие важные положения, как неизбежность уголовной ответственности и наказания в отношении лиц, совершивших действия, признаваемые преступными в международном праве. Более того, в соответствии с указанным решением эти лица имели право на справедливое рассмотрение их дел на основе фактов и доказательств [19].

К вопросу о действиях, которые признаются преступлениями в международном праве, были выделены такие преступления, как преступления против мира, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров; участие в планах или заговорах, направленных к осуществлению, подготовке, развязыванию или ведению агрессивной войны.

Влияние Нюрнбергского процесса на создание нормативных правовых актов международного уровня. Возвращаясь к главной теме данной статьи, нельзя не сказать о том, что влияние Нюрнбергского процесса на современные общественные отношения проявилось в том числе и в том, что подобное осуждение зверских преступлений нацизма на мировой арене стало триггером к принятию ряда нормативных правовых актов, имеющих огромное значение для всего человечества.

Одним из таких правовых актов стала *Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.*, в которой соответственно особое место отведено геноциду как международному преступлению. Была установлена уголовная ответственность за геноцид и связанную с ним деятельность в международной сфере, а сама Конвенция находится под сильным влиянием Нюрнбергских принципов [13].

Если говорить в общем, Конвенция о геноциде не представляет собой как такового уверенного и «широкого» шага вперед в развитии защиты прав человека именно на международном уровне. Это подтверждают положения V и VI статей, которые предполагают внутринациональное урегулирование проблемы. В добав-

ление ко всему преступникам, признанным виновными, будет выноситься приговор на территории страны, где было совершено преступление, в случае отсутствия международного трибунала, который обладает соответствующей юрисдикцией по данному вопросу [4].

В 1948 г. был опубликован первый документ, который ввел понятие «права человека» в современном и привычном для нас смысле слова, — *Всеобщая декларация прав человека*.

Влияние, которое оказал Нюрнбергский процесс на формулировку и концепцию этой декларации, нельзя недооценивать. Именно в Нюрнберге впервые в международном праве было уделено должное внимание таким доктринам, как *jus ad bello* и *jus ad bellum*, и, что самое главное, их различию. Оно заключается в том, что соответственно первая доктрина касается исключительно принципов и правил ведения войны, а вторая — справедливости или законности ведения войны [18].

Путем введения таких правовых институтов, как «преступления против человечества» и «преступления против мира», Нюрнберг поднял важный вопрос уделения должного внимания правам людей, которые каким-либо образом пострадали от насильственных действий в любых их формах в военный период. Это предполагаемое воздействие на Всеобщую декларацию было подкреплено тем фактом, что некоторые ученые заявили, что сам Устав ООН был почти продуктом Нюрнберга и вопросов, поднятых до, во время и после судебного разбирательства.

Судебные процессы, на которые повлиял Нюрнберг. Кроме того, Нюрнберг оказал и определенное влияние на последующие знаменательные судебные процессы по военным преступлениям. Например, в том же, 1946 г. США учредили судебный процесс в Токио. Его целью было преследование и привлечение к ответственности должностных лиц Японии, причастных к военным преступлениям и преступлениям против человечности.

В ходе этого судебного процесса не раз происходило обращение к Уставу Нюрнбергского процесса, а именно к такому введенному правовому институту, как «Преступления против человечности» [16]. Следовательно, принципы, разработанные в ходе Нюрнбергского процесса, подтолкнули общество к созданию ряда военных трибуналов, которые при конкретных обстоя-

тельствах имели собой цель преследования за преступления против человечности. Токио стал первым шагом после Нюрнберга, который способствовал универсализации преступлений против человечества.

Другой судебный процесс связан с Югославией. Как известно, после окончания холодной войны и распада СССР бывшие советские республики начали свой путь к демократии и капитализму. Вместе с этим переходом происходило прекращение жесткого контроля внутри государства. Это послужило причиной усиления национализма среди этнических групп. В 1991 г., после провозглашения независимости Словении и Хорватии, вспыхнул этнический конфликт на почве сопротивления сербских меньшинств в Хорватии.

Первые годы гражданской войны в Боснии были настолько жестокими, что появилась явная необходимость учреждения международного суда по военным преступлениям. Это был первый после Нюрнберга и Токио суд, названный Международным трибуналом по бывшей Югославии (далее — МТБЮ), созданный в мае 1993 г. Советом Безопасности ООН.

Новый суд, расположенный в Гааге, был ответственен в сфере судебного преследования за преступления, которые нарушают Женевские конвенции, включая геноцид и преступления против человечности. Впервые в истории изнасилование было признано преступлением против человечности, когда оно было включено в сферу компетенции МТБЮ. Еще одним примером может послужить Руанда, где в 1994 г. началась жестокая гражданская война. После некоторых расследований, проведенных комиссией, направленной Советом Безопасности, было выявлено, что совершаемые преступления носят ужасающий характер. Позже, в конце 1994 г., был принят Устав Международного трибунала по Руанде. Было закреплено, что в полномочия Трибунала входило судебное преследование за такие преступления, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, независимо от того, являются ли происходящие события международным конфликтом или гражданской войной [15]. В данном случае рассмотрению подлежали исключительно те преступления, которые были совершены на определенной территории, что делало Суд Руанды трибуналом ограниченной юрисдикции.

Международный уголовный суд. По истечении долгих лет борьбы за справедливость идея учреждения Международного уголовного суда начала реализовываться. В 1998 г. Статут Суда был утвержден в Риме и вступил в силу 1 июля 2002 г., когда было достигнуто требуемое число ратификаций.

Обращаясь к участникам дипломатической конференции, Генеральный секретарь ООН заявлял:

Создание Международного уголовного Суда вселяет надежду на торжество справедливости во всем мире. Мы просим вас внести свой вклад в эту борьбу, направленную на обеспечение того, чтобы ни один правитель, ни одно государство, ни одна хунта и ни одна армия, где бы то ни было, не могли нарушать права человека безнаказанно. Лишь тогда невинные жертвы войны и конфликтов в далеких уголках мира будут знать, что они тоже могут жить спокойно, находясь под защитой правосудия, что они тоже имеют права и что те, кто их нарушает, будут наказаны.

В компетенцию Международного уголовного суда вошло преследование за самые серьезные преступления: геноцид, преступления против человечности, истребления и многие другие. Однако, к сожалению, уже не раз упоминалось, что данный орган не смог в полной мере оправдать возложенные на него надежды. Даже в рамках Генеральной Ассамблеи ООН обсуждалась недостаточно эффективная и нецелесообразная работа самого суда. В частности, за первые 14 лет своей работы им было вынесено только четыре приговора, а израсходовано было при этом более 1 млрд долл. [6]

Подводя итог, стоит сказать, что до суда в Нюрнберге международное право не имело своим предметом отношения между государством и его гражданином. И именно в период Второй мировой войны возникла идея о том, что на самом деле международное право должно иметь дело с тем, как государство может обращаться со своими собственными гражданами. И это стало фундаментом для всего здания международных прав человека. В современных условиях благодаря Нюрнбергскому процессу, подтолкнувшему мир к кардинальным изменениям в международном уголовном праве, в разных уголках мира, где реализует свою работу ООН, государства обязываются ответить за те обвинения, которые были выдвинуты против них.

Литература

1. *Бекяшев К.А., Ходаков А.Г.* Международное публичное право: Сб. док. Т. 2 М., 1996.
2. *Глотова С.В.* К 60-летию Нюрнбергского процесса. Вклад Устава Нюрнбергского трибунала в становление международной уголовной процедуры // Российский ежегодник международного права. СПб., 2006.
3. *Ковалев А.А.* От Нюрнберга до Международного уголовного суда (проблемы международной уголовной юрисдикции) // Российский ежегодник международного права. СПб., 2006.
4. *Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.* // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 12.06.2020).
5. *Ромашкин П.С.* Преступления против мира и человечества. М., 1967.
6. *Смирных С.Е.* Значение Нюрнбергского процесса для дальнейшего развития международного права // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-nyurnbergskogo-protsesssa-dlya-dalneyshego-razvitiya-mezhdunarodnogo-prava/viewer> (дата обращения: 12.06.2020).
7. *Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси* // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения: 11.06.2020).
8. *Черниченко С.В.* Вопрос о влиянии Нюрнбергских принципов на современное международное право // Российский ежегодник международного права. СПб., 2006.
9. *Benjamin B.* Frencz. The Legacy of Nuremberg International Criminal Courts — Blaine Sloan Lecture // The Pace International Law Review, 1997.
10. *Clapham A.* From Nuremberg to The Hague: The Future of International Criminal Justice // Cambridge University Press, 2003.
11. *Farhad M.* International Criminal Law — The Legal and Critical Analysis of International Crimes, 1991.
12. *Henry T. King, Theodore C.* Theofrastous. From Nuremberg to Rome: A Step Backward for U.S. Foreign Policy // Case Western Reserve Journal of International Law 47, 1999.
13. *Jamison G.* White. Nowhere to run, Nowhere to hide: Augusto Pinochet, Universal Jurisdiction, the ICC, and a Wake-up Call for the Former Heads of State // Case Western Reserve Journal of International Law. 1999. № 50.
14. *Kibler T.* The Nuremberg Trials and Their Profound Impact on International Law// URL: <https://home.heinonline.org/blog/2019/10/the-nuremberg-trials-and-their-profound-impact-on-international-law/> (дата обращения: 11.06.2020).

15. *Lopardo M.J.* Nuremberg Trials and International Law// University of Baltimore Law Forum// URL: <https://scholarworks.law.ubalt.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1150&context=lf> (дата обращения: 12.06.2020).

16. *Mishra S.* The Nuremberg Trials: Impact on International Criminal Law and Jurisprudence// URL: <http://www.legalserviceindia.com/legal/article-404-the-nuremberg-trials-impact-on-international-criminal-law-and-jurisprudence.html> (дата обращения: 11.06.2020).

17. *Robert H. Jackson.* Statement of Chief Counsel Upon Signing of the Agreement // Temple Law Quarterly 19, 1946.

18. *Robert H. Jackson.* The Influence of the Nuremberg Trial on International Criminal Law// URL: <https://www.roberthjackson.org/speech-and-writing/the-influence-of-the-nuremberg-trial-on-international-criminal-law/> (дата обращения: 10.06.20).

19. *Schaack Van B.* Nuremberg and Tokyo: Foundations of International Law // URL: <https://www.facinghistory.org/resource-library/video/nuremberg-and-tokyo-foundations-international-law> (дата обращения: 12.06.2020).

Виктор Анатольевич ШЕСТАК,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики Московского
государственного института международных отношений
(университета) Министерства иностранных дел Российской
Федерации, доктор юридических наук, доцент

Артур Ильдусович АДИГАМОВ,
студент международно-правового
факультета Института энергетической политики и дипломатии
Московского государственного института международных
отношений (университета) Министерства иностранных дел
Российской Федерации

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕЙ НЕОНАЦИЗМА И ФАШИЗМА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Исследованием итоговых документов Нюрнбергского международного военного трибунала обосновывается актуальность его решений для современных задач противодействия возрождению на новых организационном и идеологическом уровнях нацизма, расизма и фашизма.

Учитывая растущую опасность распространения неонацистских, фашистских идей на европейском континенте, в США, актуализируется необходимость расширения международного сотрудничества для создания новой нормативно-правовой базы для пресечения проявлений неонацизма, воспрепятствования расширению ареала этой идеологии.

Особого внимания со стороны правоохранительных органов требует использование современными неонацистами новых информационных технологий, сети Интернет. Недостаточность специализированного уголовного законодательства, позволяющего квалифицировать использование интернет-пространства для распространения нацистских, неонацистских, реваншистских «ду-

ховных ценностей», практически во всех странах мира признанных преступными, затрудняет криминализацию данных деяний и борьбу с ними. Назрела необходимость совершенствования международно-правовой базы борьбы с этим негативным социальным явлением, возрастает необходимость усиления правовой защиты общечеловеческих ценностей, прямой угрозой реализации которых выступают нацизм, расизм и фашизм.

Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории судебным процессом, осудившим нацизм и фашизм как государственную идеологию, ставшую причиной массовых преступлений против мира и человечности. Его основная задача состояла в осуществлении правосудия в отношении всех физических лиц и организаций, виновных в массовых злодеяниях, тяжких преступлениях, осуждении нацистского контроля в Германии, использованного для агрессии против иностранных государств, совершении преступлений против человечества путем проведения политики репрессий, уничтожения врагов нацистского правительства. В соответствии с Уставом Нюрнбергского военного трибунала он был наделен правом судить лиц, действовавших в интересах европейских стран Оси и совершивших преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности¹. Международный трибунал отменил срок давности за преступления фашизма, официально признал нацизм преступной идеологией. В Нюрнберге была осуждена также политическая система, породившая нацизм².

Главным итогом Нюрнбергского процесса стало разоблачение крайней опасности нацизма и фашизма для всего человечества, моральное осуждение тоталитарной системы нацизма и создание в последующем на этой основе правовых, моральных норм для запрета нацистской идеологии, всеобщего осуждения и препятствования его возрождению.

Нюрнбергский международный суд в этом смысле стал важнейшим этапом в создании и развитии международного права.

¹ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси (принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Действующее международное право. Т. 3. М., 1997. С. 763—770.

² Ямшанов Б. Зал № 600. Международный трибунал отменил срок давности за преступления фашизма. Текст: электронный // Российская газета. rg.ru. URL: <https://rg.ru/2010/11/22/process.html> (дата обращения: 12.06.2020).

Квалификация в приговоре суда новых международных преступлений против человечности, ставших нормами международного уголовного права и вошедших в национальное законодательство практически всех стран мира, стала краеугольным камнем современного международного уголовного права.

Принципы международного права, заложенные в ходе Нюрнбергского процесса, были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН и стали общепризнанными нормами международного права¹. В последующем к преступлениям против человечности были причислены расизм и расовая дискриминация, апартеид и колониализм².

Решения Нюрнбергского трибунала актуальны и сегодня. Они не утратили своего политического и юридического значения и служат своеобразной «лакмусовой бумагой» для оценки совершаемых актов агрессии, преступлений против человечности, нарушений норм международного правопорядка. Уроки истории, нашедшие правовую оценку в ходе Нюрнбергского международного суда, особенно важны в свете возрождения в отдельных странах неонацистских, откровенно фашистских организаций и движений.

Опасность возрождения неонацизма в современном мире с каждым годом становится все реальнее. На уровне ООН неоднократно выражалась обеспокоенность ростом популярности неонацистской идеологии. Как подчеркивал Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш,

в последнее время мы вновь становимся свидетелями проявлений неонацизма. Мы видим, что появляются политические движения, которые либо придерживаются неонацистской идеологии, либо используют ее символику, образы, слова. Например, фраза «Кровь и почва» звучит рефреном на демонстрациях в различных частях света. Эта раковая опухоль начинает распространяться вновь, так что,

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи № 95(1) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала»: принята 11 декабря 1946 г. Текст: электронный // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/95%281%29> (дата обращения: 14.06.2020).

² Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации: принята 21 декабря 1965 г. Текст: электронный // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 15.06.2020).

полагаю, наш долг состоит в том, чтобы не допустить рецидива этой страшной болезни, а память всех тех, кто сумел победить нацизм в 1945 году, эта память дает нам возможность справиться с любой формой неонацизма в наши дни¹.

Неонацизм в современных условиях выступает как многогранное явление. Он проявляется в прямом калькировании идеологии фашистской Германии и внешне респектабельных программ правых партий, маскирующих свои неонацистские взгляды под защиту государственных интересов, откровенном расизме и замаскированном антисемитизме. В мониторинговом докладе МИД России 2019 г. «О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» подчеркивается:

Сегодня мы являемся свидетелями того, что, несмотря на выработанные и функционирующие в рамках ООН, ОБСЕ и Совета Европы правовые механизмы, отрицающие, осуждающие и не допускающие проявления героизации нацизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в целом ряде стран открыто ведется пропаганда нацистских идей и ценностей, поднимают голову национал-радикалы, активизируются попытки расколоть общество по национальному и языковому признакам².

Российская Федерация является инициатором принятия ежегодной резолюции «Борьба с героизацией нацизма, неонацизма и другими видами практики, которые способствовали эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». В 2018 г. эту резолюцию поддержало 129 стран, 54 страны, в том числе все страны ЕС, воз-

¹ *В историю с черного хода. Неонацизм в современном мире: новые угрозы и вызовы.* Текст: электронный // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/members/blogs/post/3420/> (дата обращения: 15.06.2020).

² *О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.* Текст: электронный // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/3193903 (дата обращения: 15.06.2020).

держались. США и Украина проголосовали против этого документа.

В настоящее время основным международным документом, регулирующим вопросы противодействия негативным явлениям в этой сфере, является Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Согласно п. 4 данной Конвенции, страны, ее подписавшие, *обязаны*:

- осуждать всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях расового превосходства или пытающиеся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме;
- объявлять караемым по закону уголовным преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти;
- объявлять противозаконными и запрещать организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекательство к ней, и признавать участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом¹.

Особое значение данным положениям Конвенции придает тот факт, что они позволяют четко разграничить уголовно наказуемые деяния от реализации прав и свобод, связанных с основными правами человека (свободой собраний, митингов, свободы выражения мнения и т.д.).

Европейский Союз в своих обязательных для всех членов Союза Рамочных решениях принял несколько актов, связанных с борьбой против нацизма, расизма и ксенофобии. 15 июля 1996 г. Совет Европейского Союза утвердил Совместное действие (Joint action) 96/443/JHA о борьбе с расизмом и ксенофобией². В рамочном решении Европейского Союза 2008 г. установлена ответст-

¹ *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации*: принята 21 декабря 1965 г. Текст: электронный // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 14.06.2020).

² *Joint action to combat racism and xenophobia 96/443/JHA*. Принята 15 июля 1996 г. Текст: электронный // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX%3A31996F0443> (дата обращения: 14.06.2020).

венность за умышленные действия по подстрекательству к насилию или ненависти в отношении группы лиц или членов такой группы, определенной по признаку расы, цвета кожи, религии, происхождения, национального или этнического статуса¹. Было установлено наказание за публичное оправдание, отрицание геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, определенных в ст. 6, 7, 8 Статута Международного уголовного суда, преступлений, определенных Нюрнбергским трибуналом, направленных против групп лиц, определенных по признаком расы, цвета кожи, происхождения. Ответственность за вышеприведенные преступления должна быть установлена государствами-участниками в пределах от одного до трех лет лишения свободы.

В национальном законодательстве таких зарубежных стран, как Германия, Австрия, Греция, Венгрия, Израиль, Италия, Польша, Румыния, Испания, Люксембург, Словакия, Швейцария, Литва, Чехия, Словакия, Португалия, установлена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма, за обеление, распространение идей нацизма, расизма и фашизма.

После Второй мировой войны с учетом правовых позиций осуждения нацизма и фашизма, предпринятых на Нюрнбергском процессе, наиболее пострадавшие от военных действий страны, в том числе сама Федеративная Республика Германия, понесшая в результате нацистского эксперимента тяжелые людские и материальные потери, Австрия, бывшая ближайшим союзником Германии, начали создавать правовые основы денацификации.

В Австрии в 1947 г. был принят закон о запрете национал-социализма, предусматривавший лишение свободы на срок до 10 лет за попытки возрождения НСДАП или идентичных преступных организаций. В случаях совершения особо опасных действий срок наказания мог быть увеличен до 20 лет лишения свободы. В 1992 г. в Австрии была принята поправка к данной статье закона, установившая уголовную ответственность за отрицание, преуменьшение, одобрение или попытку оправдания геноцида

¹ *Рамочное* решение Совета Европейского Союза 2008/913/ПВД. Принято 28 ноября 2008 г. Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2568518/> (дата обращения: 14.06.2020).

националистов или другие преступления нацистов в средствах массовой информации, в том числе и в сети Интернет¹.

В ФРГ в послевоенный период была создана наиболее развитая правовая база противодействия распространению нацистской, фашистской идеологии. В ст. 130 Уголовного кодекса Германии подробно квалифицированы такие уголовно наказуемые деяния, как разжигание ненависти в отношении слоев населения или призывы к насильственным действиям против них, оскорбление человеческого достоинства отдельных национальных или иных групп населения. Уголовная ответственность за такие преступления установлена в размере от трех месяцев до пяти лет лишения свободы.

Наиболее подробно в Уголовном кодексе ФРГ описаны составы преступлений, предусматривающие в качестве объективной стороны их совершения использование письменных материалов, их публичное отображение, публикацию или иные способы, делающие их доступными для лиц моложе 18 лет. Отдельно уголовное законодательство Германии криминализирует в п. 2 ст. 130 УК ФРГ распространение материалов, связанных с пропагандой нацизма через телекоммуникационные сети, радио, посредством медиасервисов. Ответственность за такие преступления предусмотрена в виде лишения свободы сроком до трех лет или денежного штрафа².

Уголовной ответственности в виде лишения свободы в ФРГ подлежат также лица, публично нарушающие общественный порядок, прославляя или оправдывая национал-социалистические идеи превосходства одной нации.

В 2002 г. в ФРГ был принят Международный уголовный кодекс, регулирующий ответственность за нарушения международного права. Он позволяет возбуждать уголовные дела в случае их совершения иностранцами или вне территории Германии в соот-

¹ Закон о запрещении 1947 (Verbotsgesetz 1947). Принят 8 мая 1945 г. Текст: электронный // Сайт Австрии Rechtsinformationssystem des Bundes. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000207> (дата обращения: 13.06.2020).

² Уголовный кодекс ФРГ (Strafgesetzbuch). Уголовный кодекс Германии. Текст: электронный // Сайт министерства юстиции ФРГ. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/ (дата обращения: 13.06.2020).

ветствии с нормами международного права. Этим законом немецкое уголовное право было приведено в соответствие с Римским статутом в Международном уголовном суде.

В Бельгии уголовная ответственность за одобрение, оправдание геноцида, совершенного германским национал-социалистическим режимом, предусмотрена в ст. 136 Уголовного кодекса. Под термином «геноцид» уголовное законодательство страны подразумевает предусмотренное ст. 2 Международного договора от 9 декабря 1948 г. определение этого понятия¹. Ответственность за это преступление — тюремное заключение от восьми дней до одного года лишения свободы или денежный штраф.

В Чешской Республике нормы об уголовной ответственности за преступления, связанные с нацизмом, фашизмом и расизмом, предусмотрены в Уголовном кодексе Чешской Республики, Законе 2001 г., предусматривающем уголовную ответственность за поддержку движений, ущемляющих права и свободы. Уголовное законодательство Чешской Республики в ст. 260(1) данного закона устанавливает ответственность лиц, поддерживающих движения, провозглашающие национальную, расовую или классовую ненависть к другой группе лиц, в виде лишения свободы сроком от одного до трех лет. Срок наказания может быть увеличен, если лицо совершило данное преступление с использованием печати, радио, телевидения или иным аналогичным образом, в том числе посредством сети Интернет. Уголовной ответственности, согласно ст. 261 рассматриваемого закона, подлежат также лица, заявляющие о симпатиях к такому движению. При этом надо сказать, что в законе в равной степени преследуются отрицание, оспаривание, одобрение или оправдание как нацистской, так и коммунистической идеологии².

Во Франции уголовной ответственность, согласно Закону Гейссо № 90-165 от 13 июля 1990 г., внесшему изменения в Уго-

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята 9 декабря 1948 г. Текст: электронный // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 16.06.2020).

² *Naamat Talis, Osin Nina, Porat Dina* (eds.) (2012) *Legislating for Equality: A Multinational Collection of Non-Discrimination Norms. Volume I: Europe* Martinus Nijhoff Publishers. pp.117—120 ISBN 9789004227590

ловный кодекс Франции, подлежат лица, нарушающие запрет на пропаганду преступлений против человечности, дискриминацию по признаком расы, национальной принадлежности. Во Франции также действует Закон № 90-615 1990 г. «О пресечении актов расизма, антисемитизма и ксенофобии». В соответствии с этим законом Закон о свободе прессы 29 июля 1881 г. дополнен следующим положением: «Лица, оспаривающие существование преступлений против человечности, определенных в статье 6 статута военных трибуналов, прилагаемых к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 года, или совершенных членами организаций, признанных преступными в соответствии со статьей 9 вышеупомянутого статута, или лицом, признанным виновным в совершении таких преступлений французской или международной юрисдикцией, наказывается лишением свободы на срок от одного месяца до одного года или штрафом¹. Статья 48-1 Закона о свободе прессы была также конкретизирована нормой 48-2, предусматривающей ответственность за публикацию или публичное выражение мнения, поощряющего или морально оправдывающего одно или несколько преступлений против человечности или оправдывающего их исполнителей и пособников, в виде лишения свободы от одного до пяти лет

В Греции Закон 927/1979 (с изм., внесенными Законом 4285/2014) установлена уголовная ответственность за умышленное, посредством СМИ, или в устной форме, или в сети Интернет, подстрекательство, побуждение к действиям, способным вызвать ненависть или насилие в отношении лица или группы лиц по признаку расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до трех лет или штрафа.

В ст. 2 данного закона Греции установлена уголовная ответственность за умышленное, в печатной или устной форме или посредством сети Интернет, отрицание существования или серьезности преступлений против человечности, совершенных нацис-

¹ *Loi n°90—615 du 13 juillet 1990 tendant à réprimer tout acte raciste, antisémite ou xénophobe* (in French) . Текст: электронный // Légifrance. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000532990&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 16.06.2020).

тами и признанных таковыми решениями международных судов или греческого парламента¹.

В Нидерландах Уголовный кодекс страны предусматривает ответственность за публичное, в устной или письменной форме, оскорбление людей из-за их расы, религии или убеждений (ст. 137с). В ст. 137d предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок, не превышающий один год, или штраф за разжигание ненависти, подстрекательство к актам насилия к людям или их имуществу в зависимости от расы, религиозности или убеждений².

В уголовном законодательстве Израиля в качестве основания привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением или оправданием нацистской идеологии, выступает Закон от 1 августа 1959 г. «О нацистах и нацистских пособниках» № 5710. В 1986 г. был принят новый Закон о запрете отрицания Холокоста (№ 5746), в котором введено понятие «преступления против еврейского народа», применяемое наравне с понятием «преступления против человечества». Согласно п. 2 Закона об отрицании Холокоста, уголовной ответственности подлежат лица, отрицающие или умаляющие действия, совершенные в период нацистского режима, которые являются преступлениями против еврейского народа или преступлениями против человечества, в целях защиты лиц, совершивших эти действия, или выражения сочувствия. Срок лишения свободы за совершение данного преступления составляет пять лет. Также установлен запрет на публикацию выражения сочувствия к нацистским преступлениям в письменной или устной форме (в том числе посредством сети Интернет)³.

¹ *Статья 2* — Закон 927/1979. Текст: электронный // Сайт lawspot.gr. URL: <https://www.lawspot.gr/nomikes-plirofories/nomothesia/n-927—1979/arthro-2-nomos-927—1979-dimosia-epidokimasia-i-arnisi> (дата обращения: 15.06.2020).

² Уголовный кодекс Нидерландов. Текст: электронный // Сайт Wetboek-online.nl. — URL: <http://www.wetboek-online.nl/wet/Wetboek%20van%20Strafrecht>.html (дата обращения: 15.06.2020).

³ *Denial of Holocaust -Prohibition- Law- 5746—1986*. Текст: электронный // Сайт *Israel Ministry of Foreign Affairs*. — URL: <https://www.mfa.gov.il/mfa/aboutisrael/history/holocaust/pages/denial%20of%20holocaust%20-prohibition-%20law-%205746-1986.aspx> (дата обращения: 16.06.2020).

В ряде стран, таких как Польша, Украина, Латвия, Литва, Эстония, Венгрия, уголовная ответственность за распространение нацистской идеологии после 1990 г. была дополнена запретом коммунистической идеологии, преступления нацистов в годы Второй мировой войны начали рассматриваться в аспекте равной ответственности Советского Союза за развязывание войны и оккупацию стран Восточной Европы.

Анализ уголовного законодательства ряда европейских стран, США, в сфере противодействия распространению неонацистских, расистских, фашистских идей показывает, что в современном мире сложилась практически единая правовая позиция по криминализации деяний, связанных с преступлениями против человечности, геноцидом, распространением идеологии, представители которой были осуждены Нюрнбергским военным трибуналом. В то же время следует констатировать, что, как отмечается в докладе МИД России от 5 июня 2020 г.,

мир является свидетелем того, как, несмотря на выработанные и функционирующие в рамках ООН, ОБСЕ и Совета Европы правовые механизмы, отрицающие, осуждающие и не допускающие проявления героизации нацизма, расизма, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в целом ряде стран открыто ведется пропаганда нацистских идей и ценностей, поднимают голову национал-радикалы¹.

Современный неонацизм в XXI в. представляет собой многоплановое явление, объединяющее идеологические концепции превосходства одной нации, расы над другой. Особую опасность неонацизму придает состав участников движения — от государственных деятелей, в том числе руководителей государств, до детей, вовлекаемых в неонацистские организации уже на школьном уровне.

Несмотря на деструктивный характер идеологии нацизма и фашизма, его идеи находят отклик прежде всего в молодежной

¹ *О ситуации* с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Текст: электронный // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/—/asset_publisher/bV3NYd16mBFC/content/id/3193903 (дата обращения: 15.06.2020).

среде. Это связано с тем, что неонацистская идеология использует новые, современные каналы проникновения в массы, манипулирует на бытовом уровне сознанием людей, используя для этого социальные сети, возможности глобальной сети Интернет. Неонацисты для реализации своей главной цели — привлечения на свою сторону широких масс населения и оказания давления на государственные структуры или захват государственной власти — используют для пропаганды неонацизма реалии современного мира — проблему мигрантов, беженцев в европейских странах и США, безработицу среди молодежи, кризис идеологии в странах Восточной Европы в посткоммунистический период. Так, в 2010 г. представители греческой партии «Золотой рассвет», открыто занимающейся пропагандой нацизма, героизацией гитлеровского режима и самого фюрера, вошли в муниципальный совет Афин, а в 2012 г. были избраны в парламент Греции.

Одной из задач неонацистов является создание виртуальных «национально освобожденных зон», в которых, по мнению Совета высшей школы НДПГ — правой партии Германии, будет создано пространство, в котором основной вопрос современности — идентичность или отчужденность — будет решен в пользу первого постулата. Сегодня уже можно сказать, что на виртуальном уровне неонацистам удалось создать такое пространство-«родину» для тех, у кого ее нет, пространство защищенности и солидарности.

Одним из направлений работы с массами для неонацистов стала сфера культуры. Исходя из воззрений итальянского теоретика национализма Антонио Трамши, правые стремятся достичь гегемонии в культуре, чтобы затем облечь ее в политическую власть.

Наиболее удобным и эффективным каналом распространения неонацистских идей среди молодежи в настоящее время стал WhatsApp¹. Так, в ФРГ участники широко используют стикеры с нацистской символикой, рассылают сообщения неонацистского характера. В ходе анализа сообщений официальными представителями WhatsApp выяснилось, что рассылаются десятки тысяч сообщений, прославляющих Третий рейх, Адольфа Гитлера, фа-

¹ *WhatsApp* обвинили в недостаточной борьбе с неонацизмом. Текст: электронный // Сайт 360ТВ. URL: <https://360tv.ru/news/tehnologii/whatsapp-obvinili-v-rasprostranении-neonatsizma/> (дата обращения: 15.06.2020).

шизм. Существуют специальные группы молодежи, объединившиеся под неонацистскими символами и активно пропагандирующие идеологию неонацизма. Журналисты BuzzFeedNews собрали более 200 стикеров, использующих символику признанных Нюрнбергским международным судом преступных организаций СС, СА, других военизированных формирований фашистской Германии. Проблема заключается в том, что современное уголовное законодательство, в том числе и в Германии, еще не адаптировано к этим реалиям неонацистской преступности. В ФРГ действует норма параграфа 86а Уголовного кодекса Германии, «о запрете использования символики антиконституционных организаций». Она запрещает использование флагов и гербов Третьего рейха, символики фашистских организаций, униформы нацистской Германии, приветствий и слоганов фашистов. Однако ее применение к преступлениям, совершаемым через социальные сети, встречается с большими затруднениями, так как в соответствии с требованиями данной нормы Уголовного кодекса ФРГ для привлечения к ответственности необходимо доказать распространение, производство, публичное использование нацистской символики¹. Хотя прецеденты привлечения к уголовной ответственности за распространение нацистской символики в Германии есть, но они носят единичный характер, так как при установлении противоправности таких деяний необходимо доказать, что виновное лицо поделилось запрещенным контентом с очень большой группой пользователей.

В условиях Германии рост неонацистских настроений также проявляется в социальных сетях Facebook и Twitter. Волна миграции из стран Ближнего Востока активизировала неонацистов, оскорбляющих мигрантов как людей второго сорта, проповедующих идеи расового, национального превосходства европейцев. Администрация этих социальных сетей стремится максимально быстро (в течение 24 часов) удалять появляющиеся на платформах неонацистские заявления и угрозы. Такая договоренность между Министерством юстиции ФРГ и администраторами местных сегментов социальных сетей была достигнута в рамках борь-

¹ Уголовный кодекс ФРГ (Strafgesetzbuch). Уголовный кодекс Германии. Текст: электронный // Сайт министерства юстиции ФРГ. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/ (дата обращения: 13.06.2020).

бы с онлайн-расизмом. Ее суть заключается в том, что ориентиром при удалении нежелательного, преступного контента будет национальное законодательство Германии, а не внутренние нормы каждой социальной сети. Однако привлечение к уголовной ответственности неонацистов, распространяющих подобные сообщения, пока сдерживается несовершенством законодательной базы, регламентирующей ответственность за такие преступления.

Сдерживанию распространения неонацистской идеологии в интернет-пространстве в определенной степени препятствует отсутствие единообразия в законодательном регулировании в различных странах. Если в ФРГ, Российской Федерации, Израиле, ряде других стран Европы большинство символов и атрибутики фашистской Германии под законодательным запретом, то в стране с самой развитой системой интернет-сетей, руководство которых размещено на ее территории, — США — большинство фашистских символов, слоганов разрешены в соответствии с конституционной нормой о свободе слова.

Наиболее сложная ситуация с привлечением к ответственности виновных лиц за распространение нацистской идеологии, расизма сложилась при использовании для этих целей YouTube. В настоящее время, несмотря на официальную политику видеохостинга, контент неонацистского характера постоянно появляется в виде песен и видео. Использование различных форм массовой культуры в интернет-пространстве особенно эффективно в странах, в которых нацизм и расизм законодательно запрещены. В этих условиях для неонацистов основным инструментом пропаганды нацистских идей становится музыка. Потребление и производство музыкальной продукции является в связи с этим главным направлением популяризации неонацизма и расизма. Специальный докладчик Совета ООН по правам человека (СПЧ) по современным формам расизма Тендаи Ачиуме в докладе о проявлениях героизации нацизма, представленном на 41-й сессии Совета ООН по правам человека в июне 2019 г., указала на вовлечение молодежи в ряды неонацистов как в школах и колледжах, так и через музыкальные фестивали и так называемые культурные мероприятия. Она отметила наивысшую с начала 90-х годов XX в. тенденцию популярности в США музыки сторонников превосходства белой расы — «белого движения» или «белых супремасистов»,

которые эффективно способствуют распространению неонацистских взглядов¹.

В этих условиях США превращаются в «оазис» для неонацистов, открыто проповедующих свои идеи в других странах. Так, к примеру, сайт организации «белого движения» США NSDAP/АО, несмотря на неоднократные обращения органов конституционной защиты ФРГ, обращения в ФБР германских спецслужб с просьбами о его закрытии, существует, предлагая к продаже мыло «Освенцим», газ «Циклон» и т.д.

Пропаганда нацизма также имеет и коммерческую составляющую. В массовых масштабах производятся игрушки, несущие символы Третьего рейха. Продукция китайских предприятий бесконтрольно завозится во все страны мира, распространяя среди детей и молодежи модели военной техники, обмундирование с атрибутикой фашистской Германии. Представляется спорным и деятельность коллекционеров, в том числе и копий немецкого обмундирования и оружия, проводящих батальные реконструкции. Демонстрация облика носителей тотального геноцида стране, наиболее пострадавшей от нацизма, среди молодежи, не пережившей ужасов Великой Отечественной войны, полагаем, находится на грани оправдания нацизма.

Особую опасность с точки зрения распространения фашистской идеологии представляют электронные игры. Боевые действия в этих играх, реально пропагандирующих технические достижения, символы, слоганы Третьего рейха, ведутся немецкими войсками, спецподразделениями, в том числе и эссовскими, против сил антигитлеровской коалиции. За удачные виртуальные операции против союзных войск участникам вручаются виртуальные награды фашистской Германии, даются нацистские звания. Награды носят реальный характер, присылаются активным участникам по почте, их изготовлением занимаются монетные дворы отдельных стран. Виртуально перекраивается победа над фашизмом — во многих играх война заканчивается победой Тре-

¹ *О ситуации* с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Текст: электронный // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/3193903 (дата обращения: 15.06.2020).

тьего рейха. Уголовная ответственность за подобные формы распространения фашистской идеологии как в России, так и других странах не предусмотрена.

Использование сети Интернет способствует и организационному объединению участников неонацистских организаций. Интернет посредством различных сетей позволяет неонацистским движениям сохранять тайну внутренних коммуникаций своих членов. Так, на закрытых форумах могут общаться только пользователи, имеющие пароли доступа. На этом уровне происходит расширение контингента неонацистских движений, обмен информацией, мнениями.

К сожалению, привлечение к уголовной ответственности организаторов таких форумов, как правило, встречается с затруднениями, связанными с анонимностью подобных форумов, трансграничностью совершаемых преступлений. Все большие затруднения для расследования преступлений пропагандистского неонацистского характера вызывает рост защищенности Интернета от взломов. При современных способах кодировки неонацисты могут безнаказанно осуществлять внутреннюю коммуникацию.

Используя электронные сети для коммуникации, неонацисты создают организации нового типа — автономные, базирующиеся на «ячейках-фантомах», действующие независимо друг от друга и гибко реагирующие на любые внешние изменения. Несмотря на осуществление в таких объединениях преступной деятельности, привлечь руководителей таких движений к ответственности при современном уровне развития уголовно-правовой базы, регулирующей компьютерные преступления, не представляется возможным. Луи Р. Бим, один из идеологов неонацизма, считает данную форму организации неонацистского движения самой перспективной ввиду возможности избегать государственного контроля и ответственности¹.

Один из самых важных вопросов организации неонацистского движения — возможен ли неонацистский Интернационал в сети Интернет. Ответ на этот вопрос неоднозначен. С одной стороны, растет число сайтов правозащитного характера. С другой —

¹ См.: Буш К., Бирцер М. Правый экстремизм и Интернет // АПЕ. 2004. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravyu-ekstremizm-i-internet> (дата обращения: 17.06.2020).

идеологические воззрения неонацистов, особенно националистического характера, детерминируются концепцией, прежде всего, превосходства своей нации. Общей идеологической платформы у нацистов различных стран в отличие от коммунистов, имеющих коммунистический идеологический базис, нет. Общий идеологический сегмент нацистов — нация — в каждой стране интерпретируется в ключе исключительности собственной нации. Как шутили во время Второй мировой войны немецкие нацисты в отношении своих ближайших союзников, итальянских фашистов, у итальянского танка в отличие от немецкого пять скоростей назад и одна — вперед. В современной Европе национализм нацистов, несмотря на наличие общих врагов — мигрантов, евреев, чернокожих, имеет четкие национальные границы. Серьезным препятствием для объединения неонацистов, в частности, Европы является низкий уровень образования сторонников правых движений и, как следствие, незнание языков других народов, затрудняющих внешнюю коммуникацию.

Интернационализм неонацистского движения проявляется в настоящее время в особой форме — в виртуальном пространстве, возник «глобализированный правый экстремизм». Различия в правовом регулировании ответственности за преступления неонацистского характера дают возможность перемещать неонацистам вэб-сайты в страны, где такая деятельность не наказуема.

Борьба с неонацизмом в интернет-пространстве предполагает два направления противодействия этому негативному социальному явлению.

Во-первых, неонацизм, расизм фашизм в интернет-пространстве ввиду большей скрытности, защищенности в настоящее время потенциально представляет даже большую угрозу, чем реальный правый экстремизм. Соответственно противодействие с использованием уголовно-правовых норм представляется еще более сложным, чем борьба с реальным, видимым, неонацизмом. Стратегия борьбы с реальным неонацизмом в условиях использования преступниками сети Интернет должна быть дополнена новыми правовыми новеллами, учитывающими особенности интернет-преступности.

Анализ законодательной базы борьбы с пропагандой неонацизма свидетельствует, что лишь в некоторых странах в уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за престу-

пления неонацистского характера с использованием интернет-сетей. Даже в случае наличия таких норм в национальном законодательстве они рассматриваются в качестве объективной стороны преступлений, совершаемых посредством социальных сетей и сети Интернет наравне с такими источниками информации, как радио, газеты, телевидение.

Второе направление — использование Интернета в контрпропагандистских целях против неонацизма. Активная политическая позиция граждан, выступающих в Интернете против правого экстремизма, неонацизма, расизма, позволяет правоохранительным органам выявлять наиболее опасные движения неонацистов. Так, в Германии был закрыт сайт «национального информационного телефона» — канала правых экстремистов — вследствие многочисленных обращений граждан в полицию на преступный характер предоставляемой информации.

Борьба с интернет-преступностью неонацистского характера имеет общие черты с противодействием киберпреступности как на национальном уровне, так и в международном масштабе. Зачастую неонацисты становятся субъектами совершения террористических акций, компьютерных преступлений экономического характера, борьба с этим опасным социально-политическим явлением, как показывает современная ситуация в мире, может приобретать самые разнообразные формы — от использования механизма государственного принуждения и уголовной ответственности до стихийных протестов против расизма в США и Европе в мае, июне 2020 г.

Литература

1. *О ситуации с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.* Текст: электронный // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/—/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/3193903 (дата обращения: 14.06.2020).

2. *Joint action to combat racism and xenophobia 96/443JHA.* Принята 15 июля 1996 г. Текст: электронный // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX%3A31996F0443> (дата обращения: 14.06.2020).

3. *Whatsapp* обвинили в недостаточной борьбе с неонацизмом. Текст: электронный // Сайт 360ТВ. URL: <https://360tv.ru/news/tehnologii/whatsapp-obvinili-v-rasprostranении-neonatsizma/> (дата обращения: 14.06.2020).

4. *Ямшанов Б.* Зал № 600. Международный трибунал отменил срок давности за преступления фашизма. Текст: электронный // Российская газета. rg.ru. URL: <https://rg.ru/2010/11/22/process.html> (дата обращения: 14.06.2020).

5. *Буш К., Бирцер М.* Правый экстремизм и Интернет // АПЕ. 2004. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravyu-ekstremizm-i-internet> (дата обращения: 14.06.2020).

6. *В историю* с черного хода. Неонацизм в современном мире: новые угрозы и вызов. Текст: электронный // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/members/blogs/post/3420/> (дата обращения: 14.06.2020).

7. *Закон* о запрещении 1947. (Verbotsgesetz 1947). Принят 8 мая 1945 г. Текст: электронный // Сайт Австрии Rechtsinformationssystem des Bundes. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10000207> (дата обращения: 14.06.2020).

8. *Конвенция* о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята 9 декабря 1948 г. Текст: электронный // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 14.06.2020).

9. *Международная конвенция* о ликвидации всех форм расовой дискриминации: принята 21 декабря 1965 г. Текст: электронный // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 14.06.2020).

10. *О ситуации* с героизацией нацизма, распространении неонацизма и других видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Текст: электронный // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/—/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/3193903 (дата обращения: 14.06.2020).

11. *Рамочное решение* Совета Европейского Союза 2008/913/ПВД. Принято 28 ноября 2008 г. Текст: электронный // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2568518/> (дата обращения: 14.06.2020).

12. *Резолюция* Генеральной Ассамблеи № 95(I) «Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала»: принята 11 декабря 1946 г. Текст: электронный // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/95%28I%29> (дата обращения: 14.06.2020).

13. *Статья 2* — Закон 927/1979. Текст: электронный // Сайт lawspot.gr. URL: <https://www.lawspot.gr/nomikes-pliروفories/nomothesia/n-927—1979/arthro-2-nomos-927—1979-dimosia-epidokimasia-i-arnisi> (дата обращения: 14.06.2020).

14. *Уголовный кодекс Нидерландов*. Текст: электронный // Сайт Wetboek-onlin.nl. URL: <http://www.wetboek-online.nl/wet/Wetboek%20van%20Strafrecht.html> (дата обращения: 14.06.2020).

15. *Уголовный кодекс ФРГ (Strafgesetzbuch)*. Уголовный кодекс Германии. Текст: электронный // Сайт министерства юстиции ФРГ. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/ (дата обращения: 14.06.2020).

16. *Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси* (принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Действующее международное право. Т. 3. М., 1997.

17. *Naamat Talis, Osin Nina, Porat Dina* (eds.) (2012). *Legislating for Equality: A Multinational Collection of Non-Discrimination Norms. Volume I: Europe* Martinus Nijhoff Publishers. pp. 117—120 ISBN 9789004227590 (дата обращения: 14.06.2020).

18. *Loi n°90—615 du 13 juillet 1990 tendant à réprimer tout acte raciste, antisémite ou xénophobe*» (in French). Текст: электронный // Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000532990&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 14.06.2020).

19. *Denial of Holocaust -Prohibition- Law- 5746—1986*. Текст: электронный // сайт Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mfa.gov.il/mfa/aboutisrael/history/holocaust/pages/denial%20of%20holocaust%20-prohibition-%20law-%205746—1986.aspx> (дата обращения: 14.06.2020).

Иван Владимирович ХОЛИКОВ,
профессор кафедры международного
и европейского права Института
законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации, доктор
юридических наук, профессор

НАСЛЕДИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА НАД НАЦИСТСКИМИ ВРАЧАМИ

Нюрнбергский процесс над нацистскими врачами проходил с 25 октября 1946 г. по 20 августа 1947 г. и был первым из двенадцати последующих, так называемых малых, процессов над военными преступниками меньшего масштаба. В отличие от главного процесса эти дела слушал не Международный трибунал, а американский военный трибунал в соответствии с правом каждого из союзников судить нацистских преступников в пределах своей оккупационной зоны, который тем не менее проходил в том же месте, поскольку Нюрнберг находился в американской зоне. В связи с этим процесс официально назывался «США против Карла Брандта».

Перед судом предстало 23 обвиняемых (20 врачей, один юрист и два чиновника), одним из главных обвиняемых был рейхскомиссар здравоохранения и личный врач Гитлера К. Брандт. Всем подсудимым было предъявлено четыре обвинительных пункта:

- заговор по совершению военных преступлений и преступлений против человечности;
- участие в военных преступлениях;
- преступление против человечности;
- членство в преступных организациях.

Вовлеченность врачей в концептуализацию и непосредственное проведение в жизнь нацистских идей, связанных с массовыми убийствами ряда категорий людей, остается одним из серьезных

вопросов на стыке медицины, права и этики. К январю 1933 г. более половины всего медицинского персонала Германии вступило в национал-социалистическую партию, при этом многие из них принимали непосредственное участие в убийствах евреев и цыган, а также инвалидов, психически больных и других «непригодных» для нацистского общества людей под эгидой «очищения и оздоровления» нации и улучшения генофонда (Rassenhygiene — фашистская версия евгеники) [5].

Немецкие врачи были тесно интегрированы в нацистскую партию и активно поддерживали ее идеи. Во времена Веймарской республики большое количество врачей были безработными или частично занятыми и испытывали на себе утрату престижа и уважения к профессии. Вступление в ряды нацистов позволяло им восстановить свой утраченный статус и власть. В 1929 г. врачи Германии учредили Немецкую национал-социалистическую лигу врачей (Nationalsozialistischer Deutscher Ärztebund), которая объединила цели медиков и государства. Врачи вступали в ряды НСДАП на более ранних этапах и в значительно большем количестве, чем представители других профессий.

К 1942 г. в нацистской партии состояло 38 000 докторов. Нацистская лига врачей инициировала процесс запрета на занятие медицинской практикой лиц еврейской национальности, итогом которого стало его оформление на законодательном уровне по всей территории Германии [5].

Врачи «медикализовали» нацистскую идеологию, создавая под нее «научную» базу. Подтверждая предположения, что евреи и другие народы являются расово, физически или умственно неполноценными, медики вместе с государственными чиновниками заявляли о необходимости очищения Германии от слабых и наследственно отягощенных людей. То, что начиналось как очищение, в итоге неизбежно привело к геноциду. Нацистские врачи достигли могущества и власти, используя свои знания и умения для лечения «расовой» болезни, которая грозила заразить «тело немецкого народа» (Volkskörper). Тесное сотрудничество между нацистами и представителями здравоохранения предоставило мощную базу и дало толчок государственной программе насильственной стерилизации и массовых убийств, реализовать которую без широкого и добровольного участия врачей было бы гораздо труднее.

Нацистские медики рассматривали государство как главного «пациента», воспринимая создания гетто, медицинских эксперименты и физическое уничтожение определенных групп людей как «лечение», столь необходимое для поддержания здоровья этого пациента. Эти врачи считали себя «биологическими солдатами», но никак не целителями и спасателями.

Это постепенно привело к дегуманизации целых сегментов общества и, как следствие, к обесцениванию жизней представителей этих сегментов, «медикализации» социальных и политических проблем и параллельной политизации медицинской деятельности, появлению у врачей страха за невыполнение указаний власти на фоне полного пренебрежения нормами медицинской этики [6], правами человека и другими нормами международного права, в том числе обычного, которыми должен руководствоваться медицинский персонал [1].

4 июля 1933 г. был принят закон «О предотвращении генетически больного потомства», который предписывал обязательную стерилизацию людей с любой из следующих категорий болезней: наследственным или врожденным слабоумием, шизофренией, биполярным расстройством, наследственной эпилепсией, болезнью Гентингтона, хореей, наследственной слепотой и глухотой, мальформацией и серьезным алкоголизмом. Пациенты направлялись своими лечащими врачами в специальные «суды по наследственному здоровью», состоявшими из трех человек, двое из которых были врачами (чиновник здравоохранения, как правило, связанный с НСДАП, и эксперт по наследственным болезням и евгенике), а третий, районный судья, как правило, состоял в НСДАП [8]. Таким образом, было насильно стерилизовано от 360 тыс. до 375 тыс. чел. в период с 1933 по 1939 г. [15, р. 533].

Одной из ключевых программ по подобному «оздоровлению» государства стала нацистская государственная программа по эвтаназии, в рамках которой было уничтожено от 200 тыс. до 300 тыс. чел. только в самой Германии.

Эвтаназия, что буквально означает «хорошая смерть», сегодня понимается как уход из жизни людей, страдающих неизлечимыми заболеваниями, находящимся в терминальной стадии болезни, которые испытывают боль и страдания. Многие пациенты опасаются потери своей автономии и не хотят становиться бременем для своих близких. С медицинской точки зрения эвтаназия озна-

чает добровольное решение пациента прекратить свою жизнь. Однако в Третьем рейхе под эвтаназией понималась государственная программа медиализированного массового убийства, в основе которой лежала извращенная евгеника и нацистская расовая гигиена, предполагавшая, что единственный способ эффективного очищения расы — это физическая ликвидация «неполноценных». Для очищения арийской популяции умственно отсталые, физически неполноценные, асоциальные люди регулярно умерщвлялись под предлогом «сострадания» [3].

Краеугольный случай государственной программы «эвтаназии» произошел осенью 1938 г. и был одобрен лично Гитлером. Отец младенца, родившегося слепым, с недоразвитым мозгом и физическими уродствами, обратился к Гитлеру с ходатайством о разрешении умертвить своего сына. Карл Брандт, который на тот момент являлся личным врачом фюрера, был направлен в Лейпциг, где находился ребенок, чтобы проконсультироваться с наблюдавшими его врачами [2]. Во время Нюрнбергского процесса Брандт так описывал указания, которые ему дал Гитлер: «Если факты, сообщенные отцом, были верны, я должен был от лица Гитлера разрешить выполнить эвтаназию». Эти указания Брандт выполнил [10].

Во время трибунала Брандт пытался оправдать свое решение тем, что оно не являлось уникальным, а было частью широкой практики, применявшейся во многих немецких больницах. «В родильных отделениях в подобных случаях врачи зачастую самостоятельно осуществляли эвтаназию без всяких консультаций и последствий», — заявлял он на процессе [10, p. 51].

После возвращения в Берлин Брандт получил от фюрера указания поступать так же с другими неизлечимо больными детьми. Именно эти указания положили формальное начало программе эвтаназии.

Данная программа истребления «неполноценных» детей и взрослых официально заработала в 1939 г., когда Гитлер издал указ, уполномочивавший врачей осуществлять «милосердное убийство» тех, кто признавался неизлечимо больным по результатам медицинского освидетельствования [12].

Считалось, что убийство младенцев и детей в возрасте трех-четырёх лет является наиболее «естественным» или приемлемым, поэтому программа «эвтаназии» началась именно с убийства де-

тей. Эти первые «убийства из милосердия» были произведены в отношении 5000 детей, которые погибли от голода, переохлаждения или инъекций цианида, боевых отравляющих веществ или других ядов [12, р. 187—188].

В дальнейшем программа была расширена и стала распространяться на взрослых пациентов психиатрических клиник в соответствии с указом Гитлера от октября 1939 г. в связи с началом войны [9, р. 62—63]. Умерщвление взрослых пациентов в дальнейшем применялось в качестве средства освобождения госпитальных коек для раненных в боях солдат [12, р. 182]. Гитлер поручил Карлу Брандту и Филиппу Бюлеру, шефу своей канцелярии, руководить программой. Брандт заверил докторов, занимавшихся реализацией программы, что указ Гитлера имеет силу закона и что они не подвергнутся уголовному преследованию за содеянное [6].

Программе дали кодовое название Aktion T4, поскольку ее офисы были расположены в Берлине по адресу: Тиргартенштрассе, 4.

Врачами и администраторами, отвечавшими за функционирование программы, была создана медикообразная структура на каждом этапе процесса уничтожения людей. Акушерки и доктора были обязаны сообщать обо всех случаях серьезных наследственных патологий среди детей в Министерство здравоохранения рейха. Подобным же образом врачи должны были сообщать о взрослых пациентах с определенными заболеваниями, включая душевнобольных [10, р. 65—66]. Эти доклады по форме напоминали стандартные медицинские опросные листы, что заставляло многих медиков думать, что данная информация собирается исключительно в научно-исследовательских целях. Далее, исключительно на основе подобных опросников комиссия из трех медицинских экспертов должна была принять решение о том, нуждается ли пациент в «лечении» — убийстве — или же ему показана «отсрочка» или «обсервация». Комиссия включала в себя представителей руководства программы T4, обычно Брандта или Герберта Линдена из Министерства внутренних дел, а также «внешних консультантов», таких как Вернер Катель или Ханс Хайнце, которые отвечали за детскую эвтаназию в нескольких больницах. Вся процедура была нацелена на подталкивание трех экспертов к вынесению решения в пользу убийства. Непосредственное умер-

щвление производилось под контролем доктора и зачастую производилось посредством введения повторяющихся доз сильнодействующих седативных средств или морфия. В дальнейшем выдавалось фальшивое свидетельство о смерти, в котором ее причиной указывалось обычное заболевание.

В случае необходимости проведения более масштабной операции по убийству взрослых и детей на них составлялись «транспортные листы», в соответствии с которыми жертвы доставлялись для уничтожения в один из «ликвидационных центров» на автобусах, которыми управляли офицеры СС, переодетые в белые медицинские халаты. Пункты назначения таких автобусов держались в строгом секрете от персонала больниц и от самих пациентов. Таким образом, вся программа эвтаназии от поиска детей и взрослых с наследственными заболеваниями до операции по их убийству являлась медицинской процедурой, выполнявшейся медицинским персоналом.

В дальнейшем эта программа нашла свое продолжение в концентрационных лагерях параллельно с проведением совершенно чудовищных медицинских экспериментов [10].

Говоря о медицинских экспериментах, которые производились на живых людях, необходимо отметить опыты по выживаемости в холодной воде и в условиях пониженного давления, исследованию вакцины против сыпного тифа, изучению поражающих свойств иприта и фосгена, опыты с сульфаниламидом и другими лекарствами, а также эксперименты по стерилизации в целях выработки эффективного и дешевого средства для последующей стерилизации миллионов людей.

Итогом стало вынесение семи смертных приговоров, пяти приговоров к пожизненному заключению и четырех к различным срокам тюремного заключения. Семеро обвиняемых были оправданы за недостатком улик, несмотря на очевидность совершенных ими преступлений [14].

Злодеяния работников здравоохранения, стоявших на службе нацизма и выполнявших задачи по очищению арийской расы, наглядно демонстрируют, как мало шагов по скользкому склону может привести к преступлениям против человечности. Нацистские врачи постепенно «прогрессировали» от евгенической стерилизации до «эвтаназии» детей и взрослых, что стало не чем иным, как убийством и геноцидом. Орудя в рамках таких медицинских терминов,

как «врачевание» и «содействие смерти», представители фашистского здравоохранения совершили убийства тысяч «неполноценных» людей. Спустя почти 75 лет после Нюрнбергского трибунала очень важно вновь вспомнить те уроки, которые должны были быть извлечены из истории Третьего рейха, и обратиться к ним в контексте современных подходов к евгенике и эвтаназии.

Как известно, эвтаназия в настоящее время официально узаконена в некоторых странах. Изначально к этой идее вновь обратились как к средству облегчения участи безнадежно больных пациентов, находящихся в терминальной стадии и испытывающих боль и страдания. Постепенно стал наблюдаться отход от узких инклюзивных критериев, описанных выше, к более широкому применению эвтаназии при нетерминальной стадии болезни, в отношении страдающих хроническими или обратимыми заболеваниями, а также пациентов с широким спектром психологических и экзистенциальных страданий. В дополнение к этому стали наблюдаться тенденции отхода от исключительно добровольного характера эвтаназии в сторону опоры на заранее высказанные пожелания или волеизъявления, которые могли быть сделаны под влиянием, например, деменции, что на практике может превратить самоубийство с посторонней помощью в активное убийство. Также звучали отдельные голоса в поддержку эвтаназии в отношении младенцев и детей, а также недееспособных лиц, которые не в состоянии принять такое решение самостоятельно.

В ряде штатов США, таких как Вашингтон, Вермонт, Калифорния, Колорадо, Орегон и федеральный округ Колумбия, существуют законы о «Смерти с достоинством», которые позволяют врачам оказывать помощь в совершении самоубийства. В штате Монтана существует возможность добровольно закончить жизнь через решение верховного суда штата.

В июне 2016 г. в Канаде была узаконена возможность медицинского содействия в уходе из жизни для взрослых больных, находящихся в терминальной стадии заболевания. Законодательство определяет, что содействие в самоубийстве разрешается только при наличии добровольного информированного согласия пациента. Однако, продолжая двигаться по скользкому склону, Канада разрешает не только содействие в самоубийстве, но и прямое убийство тех, кто не может самостоятельно сделать это, т.е. активную эвтаназию. Содействие в самоубийстве для стра-

дающих умственными расстройствами законодательно разрешено в Нидерландах, Бельгии и Швейцарии. Практика получения заблаговременного согласия на эвтаназию применяется в Бельгии. В Нидерландах разрешается активное умерщвление младенца или ребенка, который «классифицируется» как не имеющий шансов на хорошее качество жизни или улучшение состояния.

Несмотря на наблюдающееся развитие законодательства по эвтаназии, современные протоколы достаточно открыты, транспарентны и доступны для общественности, которая участвует в их обсуждении. Вместе с тем существует опасность попадания на скользкий склон в случае отхода от практики компетентного врачебного содействия взрослым, желающим завершить свою жизнь, в сторону некомпетентного, включая этаназию детей и новорожденных [8].

Современные подходы к данным вопросам заставляют задуматься о необходимости установления четких критериев для защиты людей от произвола через добровольное информированное согласие, а также о месте и роли государства в этом процессе [12].

Хотя материалы Нюрнбергского процесса над врачами содержат подробные описания медицинских преступлений, совершенных в Третьем рейхе, суд не сделал того, что мог бы сделать, а именно не дал оценки той критической роли, которую играла медицина в нацистской идеологии и массовых убийствах. Поскольку процесс был, прежде всего, нацелен на преступления против народов стран, победивших в войне с фашистской Германией, а не на преступления фашистов против собственного народа, меньше внимания было уделено программам насильственной стерилизации и эвтаназии, в которых столь широко участвовали врачи.

В этом плане интересен ответ судей на заявление Брандта о том, что для программы «эвтаназии» существовали прецедентная база и гуманитарные причины [10]. В своем вердикте судьи отмечали следующее:

Вопрос, может ли государство вводить на законодательном уровне этаназию в отношении определенных категорий своих граждан, не имеет значения. Даже предположив, что оно может это сделать, Объединенные Нации не обязаны признавать подобное законодательство, если оно демонстративно легализует убийства и пытки беззащитных и беспомощных представителей других народов [14].

Эти слова заставляют задуматься при рассмотрении медицинских и юридических случаев, связанных с современной евгеникой и эвтаназией.

Одним из важнейших вопросов, на которые так и не было найдено ответа, заключается в том, каким образом стало возможным столь добровольное участие врачей Третьего рейха в массовых убийствах? Выступали ли они ярыми приверженцами нацистской идеологии расового превосходства или же являлись оппортунистами, как и многие представители других профессий германского общества, которые, вступая в ряды национал-социалистической партии, видели в этом возможности продвижения по карьерной лестнице?

Возможно, кто-то возразит, что медицинская профессия содержит в себе элементы дегуманизации и черствости как средство противостояния страданиям пациента. Также можно задаться вопросом, насколько современная медицина поощряет групповое подчинение и размывание ответственности.

Врачи могут быть особенно уязвимы перед подобными вызовами, поскольку обнаруживают тенденцию к разделению, обоснованию и рационализации проблем, как того требует их профессия. Вне зависимости от того, насколько убедительны эти теории преступного убеждения, не вызывает сомнения огромная роль, которую сыграли врачи в подготовке и реализации самого ужасного геноцида, который когда-либо случался в истории [5].

Спустя уже более 75 лет после Нюрнбергского процесса над врачами следует признать необходимость обсуждения его уроков в контексте современных реалий. Это пример того, к каким ужасным последствиям может привести пренебрежение врачами нормами этики и права в условиях доминирования идеологии тоталитарного государства. Данный процесс вновь напоминает о том, что врачи имеют особые обязанности по использованию своих знаний и навыков во благо человека, а также несут особую ответственность за действия, противоречащие медицинской этике и основанным на ней нормам права.

Литература

1. Холиков И.В. Международно-правовой статус военно-медицинского персонала: Монография. М.: ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, 2002.

2. *Benzenhoefer U.* Der Fall Leipzig (Alias Fall «Kind Knauer») und die Planung der NS-Kindereuthanasie [The Leipzig Case (Alias Fall «Kindknauer») and the Planning of the NS Child Euthanasia].

3. *Faulstich H.* Die zahl der «euthanasie»-opfer [The number of euthanasia]. In: Frewer A, Eickoff C, eds. Die Historischen Hintergründe Medizinischer Ethik [The Historical Background of Medical Ethics]. Frankfurt, Germany: Campus-Verlag, 2000.

4. *Grodin M.A.* Mad, bad, or evil: how physician healers turn to torture and murder. In: Rubinfeld S, editor. Medicine After the Holocaust: From the Master Race to the Human Genome and Beyond. N.Y., N.Y.: Palgrave Macmillan, 2010.

5. *Hohendorf G.* The National Socialist patient murders between taboo and argument—is it possible to draw conclusions on the current debate on medical decisions concerning the end of life from the history of National Socialist «euthanasia?» // Bialas W., Lothar F. eds. Nazi Ideology and Ethics. Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholars Publishing; 2014 Kater M.H. Doctors Under Hitler. Chapel Hill, NC: The University of North Carolina Press, 2000.

6. *Kholikov I.V., Sazonova K.L.* Ethical Challenges for Military Health Care Personnel. Edited by Daniel Messelken and David Winkler. N.Y., 2018.

7. *Lerner B.H., Caplan A.L.* Euthanasia in Belgium and the Netherlands on a slippery slope? JAMA Intern Med. 2015;175 (10):1640—1641.

8. *Lifton R.J.* The Nazi Doctors: Medical Killing and the Psychology of Genocide. N.Y., N.Y.: Basic Books, 1986.

9. *Marrus M.R.* The Nuremberg Doctors' Trial in historical context. Bull Hist Med. 1999;73(1):106—123.

10. *Proctor R.J.* Racial Hygiene: Medicine Under the Nazis. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1988.

11. *Rachels J., Jonsen A.J., Jecker N.S.* Active and passive euthanasia. In: Jecker NS, Jonsen AS, Pearlman RA, editors. Bioethics: An Introduction to the History, Methods, and Practice. Sudbury, MA: Jones and Bartlett, 2007.

12. *Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10, Nuremberg, October 1946–April 1949, 15 vols.* Washington, DC: US Government Printing Office; 1949; 2:198.

13. *Ulf Schmidt: Justice at Nuremberg. Leo Alexander and the Nazi doctors' trial.* St. Antony's Series. Hampshire, N.Y., 2004.

14. *Weindling P.* Health, Race, of German Politics Between National Unification and Nazism, 1870—1945. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1989.

С.Ю. САВИН,
член Российской криминологической
ассоциации, кандидат юридических наук, доцент

СУД НАРОДОВ НА СТРАЖЕ МИРА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Итоги Нюрнбергского¹ и Токийского² международных военных трибуналов наряду с итогами Ялтинской и Потсдамской конференций стали прочной основой построения послевоенного мира в 1945 г. на несколько десятилетий. Однако после нарушения в 1991 г. международного равновесия вследствие распада СССР и ввиду опасности повторения тягчайших преступлений против человечества материалы Нюрнбергского процесса вновь приобретают значение важнейшего источника исторической правды и правового средства борьбы с ее фальсификациями.

Указанные материалы свидетельствуют, что человечеству в 40-е годы XX в. грозила катастрофа по инициативе сторонников нацизма. Обвинительное заключение, подписанное в Лондоне 6 октября 1945 г. в ходе Нюрнбергского процесса, вскрывало сущность германского фашизма, разоблачало преступную политику и практику нацизма, раскрывало роль германской военщины и монополистов в подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, в чудовищных преступлениях, которые совершил фашистский режим. В основе обвинительного заключения лежала концепция общего заговора, целью которого было достижение мирового господства путем совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности³.

¹ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси (Лондон, 8 августа 1945 г.).

² Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токио, 19 января 1946 г.).

³ *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975. С. 155.

Порожденные в 20—30-х годах XX в. и поддерживаемые империалистическими кругами западных стран итальянский и германский фашизм, японский милитаризм органически были агрессивны и несли народам войну, цель которой — передел мира и уничтожение СССР.

Однако обнаружившееся намерение «оси Рим — Берлин — Токио» не только уничтожить СССР, но и разрушить национальную государственность буржуазно-демократических систем капиталистических стран Запада, осуществить передел сфер влияния в мире предопределило освободительный, антифашистский характер Второй мировой войны¹.

Победа антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, основной частью которой стала Великая Отечественная война 1941—1945 гг., поставила крест на преступных планах Оси и отсрочила катастрофу для человечества на длительный промежуток времени, достаточный для того, чтобы ведущие державы мира смогли осознать опасность дальнейшей эскалации международной напряженности и необходимость выстраивания отношений на основе мира и добрососедства.

Ударные силы фашистского блока были разгромлены совместными усилиями союзных народов и армий. В этом состоит историческое значение антигитлеровской коалиции. Решающая роль в разгроме фашистской Германии принадлежит Советскому Союзу и его Вооруженным Силам. Многочисленными фактами и цифрами уже давно доказано, что основная тяжесть войны легла на плечи советского народа².

Союзники во Второй мировой войне — СССР, Великобритания, США и Франция, выражая волю жертв гитлеровской агрессии, всех миролюбивых людей планеты, стали учредителями Суда народов, получившего название Нюрнбергского трибунала, по месту его проведения³. В Нюрнбергском трибунале приняли уча-

¹ См.: *Дамаскин О.В.* Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: Монография. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016. С. 393.

² См.: *Вторая мировая война. Итоги и уроки.* М.: Воениздат, 1985. С. 5—12, 209—215.

³ См.: *Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 17 июля — 2 августа 1945 г.:* Сб. док. М., 1980. С. 492.

стие представители более 20 государств, присоединившихся к Лондонскому соглашению четырех союзнических государств антигитлеровской коалиции, утвердившему статус, цели, задачи и механизм деятельности международного суда¹.

Необходимо помнить, что на юридической процедуре привлечения нацистов к ответственности настоял Советский Союз. А.Г. Звягинцев указывает на последовательное и настойчивое отстаивание советским руководством идеи проведения международного суда над руководителями фашистской Германии:

Руководство СССР еще в конце 1941 года поставило перед союзникам вопрос об ответственности германского правительства и командования за совершаемые ими преступления на территориях, временно оккупированных вермахтом. ...Некоторые государственные деятели Запада думали расправиться с военными преступниками, не забывая о юридической процедуре и формальностях².

О возможной дальнейшей участи разгромленной Германии красноречиво свидетельствуют проекты союзников:

...некоторые горячие головы на Западе предлагали уничтожить Германию как промышленное государство. Так, министр финансов США Г. Моргантау выдвинул «Программу по предотвращению развязывания Германией третьей мировой войны». В соответствии с ней предполагались расчленение и децентрализация Германии, полное уничтожение ее тяжелой промышленности и авиации, превращение этой страны в аграрную территорию («картофельное поле») под жестким контролем США и Великобритании.

Такая судьба, возможно, и ожидала бы Германию, если бы не твердая позиция Советского Союза³.

¹ Соглашение между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси, Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси. См.: *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*. Вып. XI. М., 1955. С. 165—172; *Действующее международное право*. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права. 1997. С. 763—770.

² *Нюрнбергский процесс* / А.Г. Звягинцев. М.: РИПОЛ классик, 2018. С. 7, 8.

³ *Нюрнбергский процесс*. С. 9.

Одновременно при подготовке и проведении Нюрнбергского процесса США и другие западные страны стремились извлечь свою «пользу». Так, Н.С. Лебедева утверждает:

Характерно, что американские власти на первых порах ставили препоны для проведения допросов советскими следователями. Так, Госдепартамент писал английскому послу Э.Ф.В. Галифаксу 18 декабря 1944 г.: «Американское правительство придерживается мнения, что до тех пор, пока информация, полученная от пленных, представляет ценность, допросы должны производиться исключительно английскими или американскими офицерами под руководством верховного командования союзных экспедиционных сил. В интересах США заключенные, взятые в плен первой американской армией, не должны допрашиваться в этот период ни польскими, ни советскими офицерами». Лишь в конце июня 1945 г. пять советских офицеров получили возможность допросить некоторых главных военных преступников, которые находились в американской тюрьме в селении Мондорф, близ Люксембурга¹.

Как отмечает А.И. Полторац, «международный трибунал в Нюрнберге судил лишь главных немецких военных преступников. Имелось в виду, что военные преступники рангом ниже будут осуждены на других процессах. Но западные державы предпочли спасти их и сделать своими союзниками»². Так, не успев начать свою работу учрежденный в Лондоне 8 августа 1945 г. Международный военный трибунал, как в эти же дни руководством США было принято решение об атомной бомбардировке японских городов Хиросимы (6 августа 1945 г.) и Нагасаки (9 августа 1945 г.), погибли сотни тысяч мирных жителей. Известно, что созданию ядерного оружия США помогали вывезенные из Германии ученые и технологии.

Необходимо отметить, что на ход процесса, первое открытое заседание которого состоялось 20 ноября 1945 г., продолжавшегося более 11 месяцев, могла оказать существенное влияние изменяющаяся международная обстановка. Знаменитая «фултонская речь» Уинстона Черчилля, прозвучавшая в 1946 г., открыла эпоху холодной войны. Противоречивая позиция западных дер-

¹ *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975. С. 165.

² *Полторац А.И.* Нюрнбергский эпилог/ Под ред. А.А. Беркова, В.Д. Ежова. 3-е изд. М.: Юрид. лит., 1983. С. 407.

жав поставила процесс под угрозу нарушения заявленных принципов¹, но позиция советской делегации выровняла ситуацию:

...перед советской делегацией возникла дилемма — либо стать на путь критики мюнхенской политики Запада, затеять на этой основе полемику с представителями США, Англии и Франции и уйти далеко от тех целей, которые человечество поставило перед Нюрнбергским процессом... либо раз и навсегда сказать главным немецким военным преступникам: действуя здесь по мандату народов всего мира, мы судим вас за ваши преступления, которые не становятся менее тяжкими и опасными от того, что в западных странах нашлись люди или группы людей, на помощь которых вы опирались, развязывая войну. Наши обвинители избрали второй путь, и на него же встали остальные нюрнбергские обвинители².

Международный военный трибунал в Нюрнберге послужил важной вехой в истории человечества, впервые вынеся приговор главным военным преступникам и положив начало истории международного уголовного права. Принципы, закрепленные в Уставе Трибунала, вскоре были подтверждены решениями Генеральной Ассамблеи ООН как общепризнанные принципы международного права³.

Нюрнбергский процесс позволил отделить добро от зла с правовых позиций. Приговор, оглашенный 1 октября 1946 г., поставил справедливую точку в определении злодеяний гитлеризма. Это дало возможность народам, подвергшимся воздействию нацистской идеологии и пострадавшим от нее, а также воевавшим друг с другом, начать восстанавливать мирную жизнь на основе признанных мировым сообществом принципов международного права. Но с началом холодной войны шанс на создание незыблемого мира на планете был упущен, одновременно с этим началось глобальное противостояние между двумя системами, полюсами которых стали сверхдержавы США и СССР.

Современная геополитическая ситуация свидетельствует, что уроки истории начали забываться. О.В. Дамаскин отмечает:

¹ Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси (Лондон, 8 августа 1945 г.).

² Полторак А.И. Указ. соч. С. 71.

³ Московкин А. Нюрнбергский процесс: следствие, обвинение, приговор // URI: <https://pravo.ru/process/view/466/>

«Становится очевидным, что Запад заинтересован в демонтаже послевоенной системы международного права, снижении роли ООН и дроблении суверенных государств в целях формирования, в условиях глобализации, нового мирового порядка при лидерстве США»¹. Угрозы международного терроризма, трансграничной преступности, развязывание вооруженных конфликтов в различных регионах по всему миру, навязывание странам и народам управляемых извне режимов, разрушение стран, уничтожение и обречение на голод и нищету миллионов людей — характерные черты международной политики, проводимой США и их союзниками.

Цель данной политики — мировое господство, как и во времена Третьего рейха. Последствия такой политики могут быть еще более ужасающими ввиду находящихся на вооружении участников международных отношений современных технологий и средств поражения, а также применяемой тактики ведения боевых действий. И это несмотря на то, что трудно представить что-либо более ужасное для человечества, чем прошедшая война тотально-го уничтожения и разрушения.

Так, «во время агрессии НАТО в Югославии войска западной коалиции бомбили и разрушали мосты, больницы, объекты энергетики, объекты гражданского назначения. Больше всего пострадало гражданское население. Нанося жестокие удары по беззащитным мирным объектам, они вынудили руководство Югославии капитулировать.

Такой способ ведения войны становится системной стратегией XXI в. В Первой мировой войне потери гражданского населения составили 5% общего числа потерь, во Второй мировой войне — 65%, во Вьетнамской войне — 95%, в Югославии — около 98%. В настоящее время такой подход применяется и совершенствуется киевской властью на юго-востоке Украины»².

Продолжение продвижения НАТО на Восток представляет существенную внешнюю угрозу в контексте агрессивной политики США и их союзников в отношении России. В.В. Красинский указывает:

¹ Дамаскин О.В. Указ. соч. С. 406.

² Там же. С. 402.

...спецслужбы и организации США и стран НАТО продолжают агрессивный курс на ослабление позиций России на пространстве СНГ, принимают меры по консолидации радикальных оппозиционных политических сил и дискредитации российских государственных институтов в целях возможного ослабления, изменения или подрыва конституционного строя России¹.

Одновременно нарастают темпы информационной кампании, направленной на фальсификацию исторических фактов о причинах и итогах Второй мировой войны. Целью этой кампании, инициированной США и рядом европейских стран, многие из которых во время Второй мировой войны поддерживали нацистскую Германию, является возложение на СССР наряду с Германией ответственности за развязывание Второй мировой войны и умаление его роли в победе над фашизмом.

Такая практика уже на протяжении порядка 30 лет прослеживается в высказываниях политических лидеров, деятельности государственных и общественных организаций, в принимаемых ими программных документах. В последнее время эта риторика звучит особенно настойчиво.

Так, Президент США Дональд Трамп в 2018 г. сказал в интервью телеканалу Fox News, что во время Второй мировой войны Россия «потеряла около 50 млн человек и помогла США победить»². А в 2020 г., поздравляя американцев с Днем Победы, глава Белого дома назвал США и Великобританию победителями нацизма, и только их. Ни слова не упомянул о Советском Союзе и других участниках антигитлеровской коалиции³. Кроме того, по словам Трампа, сказанным в июне 2020 г. на церемонии выпуска Военной академии США в Вест-Пойнте (штат Нью-Йорк), выпускники академии привели США «к победе над зловещими нацис-

¹ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: Монография. М.: Норма — Инфра-М, 2017. С. 3.

² Трамп: Россия помогла США победить во Второй мировой войне // URI: <https://topwar.ru/144516-tramp-rossiya-pomogla-ssha-pobedit-vo-vtoroy-mirovoy-voynе.html>

³ Слова Дональда Трампа о победе над фашизмом без упоминания Советского Союза разочаровали даже самих американцев // URI: [-https://www.1tv.ru/news/2020-05-10/385589-slova_donalda_trapa_o_pobede_nad_fashizmom___bez_upominaniya_sovetskogo_soyuza_razocharovali_dazhe_samih_amerikantsev](https://www.1tv.ru/news/2020-05-10/385589-slova_donalda_trapa_o_pobede_nad_fashizmom___bez_upominaniya_sovetskogo_soyuza_razocharovali_dazhe_samih_amerikantsev)

тами и имперскими фашистами» и «армия также держала оборону против угнетения со стороны коммунизма»¹.

Премьер-министр Великобритании Борис Джонсон 1 сентября 2019 г. опубликовал в Twitter видеообращение, посвященное 80-й годовщине начала Второй мировой войны, в котором действия СССР фактически приравниваются к гитлеровской агрессии. Он высказался, что, в то время как поляки защищали страну от нацистского нападения, «советские войска атаковали их с востока», а также подчеркнул, что Польша оказалась «между молотом фашизма и наковальней коммунизма»².

Необходимо упомянуть, что, согласно опросу, проведенному в мае 2020 г. Институтом общественного мнения YouGov по поручению газеты The Times (Великобритания) в четырех странах Запада, американцы, французы и немцы убеждены, что самый значительный вклад в победу внесли США, а британцы назвали важнейшим игроком Великобританию. Правда, большинство из всех опрошенных граждан признают, что без помощи СССР союзники победить нацистов не смогли бы³.

В ряде европейских стран и стран постсоветского пространства открыто пропагандируются идеи нацизма, сносятся памятники героям Великой Отечественной войны, преследуются ветераны борьбы с фашизмом.

Так, на протяжении длительного времени в Латвии подвергались судебным преследованиям участники Второй мировой войны Н.А. Ларионов, В.М. Кононов.

Организованный властями Эстонии явно политизированный судебный процесс над Героем Советского Союза Арнольдом Мери был инициирован еще в начале 90-х годов XX в.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (далее — Государственная Дума) неоднократно принимала заявления и обращения, в которых осуждала стремление властей государств Прибалтики подвергнуть пересмотру итоги

¹ Трамп утверждает, что армия США противостояла как фашизму, так и коммунизму // URI: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8717917>

² Посольство России осудило слова Джонсона о Второй мировой войне // URI: <https://ria.ru/20190903/1558187591.html>

³ The Times (Великобритания): наш вклад в победу был главным, говорят британцы — другие не согласны // URI: <https://inosmi.ru/politic/20200512/247405588.html>

Нюрнбергского трибунала и требовала прекратить преследования ветеранов Второй мировой войны¹.

Однако многие наши партнеры пока не готовы к совместной работе. Напротив, преследуя свои цели, они наращивают против нашей страны количество и масштаб информационных атак, хотят заставить оправдываться, испытывать чувство вины, принимают насквозь лицемерные политизированные декларации².

Институтами Европейского Союза начиная с 2000-х годов были приняты многочисленные документы, в которых последовательно выстраивалась парадигма идеологического единства тоталитарных обществ, старательно стирая грань между нацизмом и официальной государственной идеологией, существовавшей в СССР. В частности, такой подход был ярко выражен в резолюции ОБСЕ от 2 апреля 2009 г. «О европейской совести и тоталитаризме», которая возлагала ответственность за развязывание войны в равной степени как на Германию, так и на СССР.

Попытки грубого искажения истории и «встраивания» подправленных версий причин и итогов Второй мировой войны в политический контекст активно предпринимаются Польшей и Украиной.

Так, 20 октября 2016 г. Сеймом Республики Польша и Верховной Радой Украины была принята «Декларация памяти и солидарности», в которой стороны причислили Советский Союз к агрессорам, развязавшим Вторую мировую войну, и высказались против решений, принятых в 1945 г. на Ялтинской конференции глав государств антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании — в отношении послевоенного устройства Европы. Вызывает удивление тот факт, что представители Польши, в который раз осудившие пакт Молотова—Риббентропа, заключенный в момент, когда нападение фашистской Германии на

¹ См.: постановление Государственной Думы от 23 мая 2008 № 555-5 ГД «Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Парламентской ассамблее Совета Европы, Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Межпарламентскому союзу, парламенту Эстонской Республики, Всемирной федерации ветеранов войны о недопустимости судебного преследования ветерана Второй мировой войны Героя Советского Союза Арнольда Мери»».

² См.: Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // URI: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527>

Польшу уже было неизбежным, никак не обмолвились ни о «мюнхенском сговоре» 1938 г., одним из последствий которого было соучастие Польши в разделе Чехословакии, ни о более раннем соглашении Гитлера—Пилсудского от 26 января 1934 г., развязавшем, по сути, гитлеровскому режиму руки для первых действий — присоединения Саара и ремилитаризации Рейнской области¹. Но особенно показательным является принятие 19 сентября 2019 г. Европейским парламентом резолюции «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». В ней он объявил договор о ненападении между Германией и СССР от 1939 г. отправной точкой для начала Второй мировой войны. Естественно, что каких-либо упоминаний о Мюнхене там не содержится².

Появление подобных документов, закрепляющих сфальсифицированные исторические факты, создает почву для переосмысления итогов Второй мировой войны и позволяет манипулировать общественным мнением, в том числе на территории Российской Федерации, делая виновников начала Второй мировой войны жертвами, и наоборот. Цель искажения исторической правды о войне — не только возложить на СССР ответственность за развязывание Второй мировой войны, но и оправдать в лице мировой общественности преступления гитлеровской Германии и ее союзников перед человечеством.

Одним из примеров продвижения указанных идей является нашумевшее выступление так называемого «уренгойского мальчика» Николая Десятниченко в Бундестаге 19 ноября 2017 г. в рамках Дня скорби, отмечаемого в Германии. В выступлении прозвучали слова о невинно погибших людях — солдатах вермахта, воевавших под Сталинградом. Затем часть из них умерли в плену и были захоронены под Челябинском. Мы помним, насколько ожесточенными были сражения на нашей территории и как беспощаден был вермахт по отношению к населению и по-

¹ См.: постановление Государственной Думы от 30 ноября 2016 г. № 301-7 ГД «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О «Декларации памяти и солидарности», принятой Сеймом Республики Польша и Верховной Радой Украины 20 октября 2016 года»».

² См.: *Путин В.В.* 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим.

павшим в плен воинам Советской армии. Факты о зверствах фашистов были вскрыты в ходе Нюрнбергского процесса, доказаны и представлены общественности. Но сегодня, спустя 75 лет после победы в Великой Отечественной войне, подобными высказываниями о якобы невинности противника порой грешат не только школьники, но и некоторые учителя на уроках истории в российских образовательных организациях, что говорит об определенной целевой аудитории для ведения соответствующей пропаганды.

Навязывая альтернативную историю, архитекторы очередного мирового порядка ориентируются в первую очередь на молодежь, планируя обнулить историческую память новых поколений и вновь поставить вопрос о переустройстве мира. И в отношении России эти планы — первоочередные¹. Такая ситуация угрожает возвращением на мировую арену ультраправых идей, что сейчас можно наблюдать на примере Украины, и скатыванием человечества к очередной мировой войне.

Суд народов в 1946 г. восторжествовал благодаря усилиям антигитлеровской коалиции и других государств, присоединившихся к Лондонскому соглашению от 8 августа 1945 г., но прежде всего этот Суд осуществился благодаря усилиям и настойчивости Советского Союза.

В наше время итоги Нюрнбергского трибунала продолжают служить делу сохранения мира. Мир вновь под угрозой, и, как и в минувшие времена, Россия держит основной удар агрессивных устремлений Запада. Ради удержания хрупкого равновесия сил на международной арене и укрепления мира России предстоит бечь и освещать историческую правду о Второй мировой войне для всего мирового сообщества.

Для этого прежде всего необходимо сосредоточить внимание на решении следующих вопросов:

- возвращение на основе принципов Нюрнбергского трибунала, а также на основании научных исследований архивных документов и других сведений исторической правды о

¹ См.: пояснительная записка к проекту федерального закона № 963440-7 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» (об установлении уголовной ответственности за фальсификацию исторических фактов о причинах и итогах Второй мировой войны).

- причинах возникновения и событиях Второй мировой войны, об участниках этих событий;
- исследование процессов, связанных с ведением странами Запада кампании, направленной на фальсификацию исторических сведений о причинах и итогах Второй мировой войны, в целях выработки адекватных мер по противодействию указанным намерениям у нас в стране и за рубежом;
 - продолжение исследований о совершенных нацистами и их последователями преступлениях;
 - исследование последствий нарушения норм международного права, сформулированных после Второй мировой войны на основе принципов Нюрнбергского трибунала, при развязывании современных вооруженных конфликтов;
 - совершенствование норм международного права и российского законодательства, направленных на недопущение фальсификаций исторической правды о событиях, ключевую роль в которых играла Россия и другие мировые державы;
 - совершенствование воспитательной работы с молодежью.

Необходимо отметить, что российское уголовное законодательство начало претерпевать существенные изменения, связанные установлением ответственности за преступления в указанной сфере. Установлена уголовная ответственность за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества либо посвященных дням воинской славы России.

Одним из важнейших направлений дальнейшего совершенствования российского законодательства сейчас является создание правовых основ воспитательной работы с молодежью — будущим России.

В связи с этим Президентом РФ в Государственную Думу внесен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», которым предлагается определить систему организации воспитательной работы в сфере образования, а также установить механизм организации воспитательной работы, которая будет являться составной частью образовательных программ. Воспитание будет направлено в том числе на формирова-

ние у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества.

Указанный законопроект внесен в соответствии с вводимой Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» ст. 67.1 Конституции РФ, согласно которой дети являются важнейшим приоритетом государственной политики, государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному и интеллектуальному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также уважения к памяти защитников Отечества и старшему поколению.

Кроме того, указанным Законом в Конституцию РФ вводится ряд поправок, направленных на защиту памяти защитников Отечества, исторической правды, суверенитета Российской Федерации и территориальной целостности, правопреемства Российской Федерацией Союза ССР, преемственности в развитии Российского государства, исторически сложившегося государственного единства, русского языка, других национальных языков, культуры.

Будущее России неразрывно связано с ее прошлым, а учитывая сложную международную обстановку, итоги Нюрнбергского международного военного трибунала сохраняют свою актуальность и требуют сейчас особого внимания при формировании и совершенствовании российской внутренней и внешней политики.

Литература

1. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. 2020. № 55.

2. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси (Лондон, 8 августа 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955.

3. *Устав* Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токио, 19 января 1946 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1956. Вып. XII.

4. *Соглашение* между правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран Оси // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955.

5. *Устав* Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Оси // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955.

6. *Действующее* международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.

7. *Постановление* Государственной Думы от 23 мая 2008 № 555-5 ГД «Об Обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К Парламентской ассамблее Совета Европы, Парламентской ассамблее Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Межпарламентскому союзу, парламенту Эстонской Республики, Всемирной федерации ветеранов войны о недопустимости судебного преследования ветерана Второй мировой войны Героя Советского Союза Арнольда Мери» // Парламентская газета. 2008. № 36—37.

8. *Постановление* Государственной Думы от 30 ноября 2016 г. № 301-7 ГД «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О» Декларации памяти и солидарности», принятой Сеймом Республики Польша и Верховной Радой Украины 20 октября 2016 года» // Парламентская газета. 2016. № 45.

9. *Московкин А.* Нюрнбергский процесс: следствие, обвинение, приговор // URI: <https://pravo.ru/process/view/466/> (дата обращения: 01.08.2016).

10. *Берлинская* (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании 17 июля — 2 августа 1945 г.: Сб. док. М., 1980.

11. *Красинский В.В.* Защита государственного суверенитета: Монография. М.: Норма — Инфра-М, 2017.

12. *Путин В.В.* 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // URI: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 30.06.2020).

13. *Вторая мировая война. Итоги и уроки.* М.: Воениздат, 1985.

14. *Лебедева Н.С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Наука, 1975.

15. *Звягинцев А.Г.* Нюрнбергский процесс. М.: РИПОЛ классик, 2018.

16. *Дамаскин О.В.* Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: Монография. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2016.

17. *Полторак А.И.* Нюрнбергский эпилог / Под ред. А.А. Беркова, В.Д. Ежова. 3-е изд. М.: Юрид. лит., 1983.

18. *Трамп: Россия помогла США победить во Второй мировой войне* // URI: <https://topwar.ru/144516-tramp-rossiya-pomogla-ssha-pobedit-vo-vto-goj-mirovoj-vojne.html> (дата обращения: 30.06.2020).

19. *Слова Дональда Трампа о победе над фашизмом без упоминания Советского Союза разочаровали даже самих американцев* // URI: https://www.1tv.ru/news/2020-05-10/385589-slova_donalda_trampa_o_pobede_nad_fashizmom_bez_upominaniya_sovetskogo_soyuza_razocharovali_dazh_e_samih_amerikantsev (дата обращения: 30.06.2020).

20. *Трамп утверждает, что армия США противостояла как фашизму, так и коммунизму* // URI: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8717917> (дата обращения: 30.06.2020).

21. *Посольство России осудило слова Джонсона о Второй мировой войне* // URI: <https://ria.ru/20190903/1558187591.html> (дата обращения: 30.06.2020).

22. *The Times (Великобритания): наш вклад в победу был главным, говорят британцы — другие не согласны* // URI: <https://inosmi.ru/politic/20200512/247405588.html> (дата обращения: 30.06.2020).

Олег Валерьевич ДАМАСКИН,
главный научный сотрудник
Института государства и права РАН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: УРОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Нюрнбергский процесс

Союзники во Второй мировой войне — СССР, Великобритания, США и Франция, выражая волю жертв гитлеровской агрессии, всех миролюбивых людей планеты стали учредителями Суда народов, получившего название Нюрнбергского трибунала, по месту его проведения. Более 20 государств присоединились к Лондонскому соглашению четырех союзнических государств антигитлеровской коалиции, утвердившему статус, цели, задачи и механизм деятельности международного суда.

Нюрнбергский процесс проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. Главным обвинителем от СССР был назначен Р.А. Руденко. Советские обвинители представили доказательства по всем разделам обвинительного акта о преступлениях, совершенных не только против СССР, но и против Польши, Чехословакии, Греции.

Победа союзников на полях боевых сражений завершилась победой разума, справедливости и законности в Нюрнбергском процессе. На скамье подсудимых впервые в истории оказались главные государственные преступники нацистской Германии, которые вместе с Гитлером готовили и осуществляли планы порабощения народов и государств на основе фашистской идеологии в целях установления мирового господства.

Суду были преданы 24 военных преступника, входивших в число политического и военного руководства нацистской Германии: Геринг, Гесс, Риббентроп, Лей, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Функ, Шахт, Крупп, Денниц,

Редер, Ширах, Заукель, Йодль, Борман, Папен, Зейс-Инкварт, Шпеер, Нейрат, Фриче. Подсудимые обвинялись в том, что в целях установления мирового господства Германии они развязали и вели агрессивные войны, организовали и осуществили тяжчайшие преступления против человечества.

Международный трибунал в обвинительном заключении поставил вопрос о признании преступными ряда организаций, действовавших в нацистской Германии. К ним были отнесены: правительственный кабинет (имперские министры, руководители центральных ведомств, министры без портфеля, члены Совета министров по обороне Германии, члены Тайного совета); руководящий состав национал-социалистической партии; охранные отряды нацистской партии (СС); тайная государственная полиция (гестапо) и служба безопасности (СД); штурмовые отряды нацистской партии (СА); генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил (ОКВ). В Уставе Международного трибунала было указано, что если Трибунал признает организацию преступной, то компетентные власти будут вправе привлекать отдельных лиц к суду за принадлежность к такой организации, а ее преступный характер не может быть оспорен.

Основная часть материалов и доказательств, представленных советской стороной, была собрана органами прокуратуры. В речах Р.А. Руденко дана характеристика значения процесса и его правовых особенностей, представлены доказательства по делу фашистских организаций (СС, гестапо, руководящего состава нацистской партии и др.).

Материалы учрежденной Президиумом Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 г. Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, переданные Советским Союзом в распоряжение Международного военного трибунала, составили 54 784 акта.

Нацистский расизм

Изучение материалов Нюрнбергского процесса позволяет констатировать активное использование нацистами расовой теории в практике подготовки и ведения агрессивной войны Германии против СССР.

Ретроспективный взгляд на содержание, направленность идеологии и пропаганды, осуществлявшейся в Германии, позволяет констатировать тесную связь между антисемитизмом и антиславинизмом в национал-социалистической идеологии, которая являлась предметом открытой массовой пропаганды. Принципиальное значение при этом имели расистские взгляды Гитлера на мир. Как показали исторические исследования в общепринятом подходе, Гитлер преследовал две главные цели — завоевание «жизненного пространства» на Востоке и уничтожение европейского еврейства, значительное сокращение славянства. Эта доминирующая концепция его мировоззрения была реализована им в стратегии теории и практике. Антисемитизм находился в центре его деструктивной энергии, но этим не исчерпывался.

Его расизм основывался на учении о биологическом неравенстве человеческих рас и представлении о том, что все народы мира можно распределить и оценить по расистским критериям. «Евреи хоть и являются расой, но не людьми», — провозгласил Гитлер еще в 1923 г. в публичном выступлении. Эта тема раскрыта им в ряде выступлений и публикаций.

В соответствии с расистским мировоззрением Гитлера славянам также вменялось негативное качество. В книге «Майн кампф» определено негативное отношение к евреям, славянам, другим восточноевропейским народам. Образ немцев как высшего арийского расового ядра представлял для Гитлера «историческое» обоснование его программы насильственного захвата земель на Востоке. При этом речь шла о массовом физическом уничтожении миллионов людей. В войне на Востоке численность населения должна быть максимально сокращена, а выжившие должны были стать рабами «германских господ». Гитлер связывал свое расистское принижение славян с беспрецедентным по радикальности антисемитизмом.

На Нюрнбергском процессе Р.А. Руденко было приведено высказывание Гитлера, обнародованное еще в 1940 г. в книге «Голос разрушения» его приближенным Раушинингом. «После столетий хныкания о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защитить сильных против низших. Это будет одна из главных задач немецкой государственной деятельности на все время — предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы. Естест-

венные инстинкты повелевают всем живым существам не только завоевывать своих врагов, но и уничтожать их».

В начале 1941 г. Гитлер дал чудовищную стратегическую установку о необходимости сократить число славян на 30 млн чел.

На суде бывший руководитель германской прессы и радиовещания Г. Фриче в своих показаниях признал, что он «организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаясь убедить общественность, что в этой войне повинна не Германия, а Советский Союз». «Никаких оснований к тому, чтобы обвинять СССР в подготовке нападения на Германию, у нас не было».

О какой «превентивной» войне может идти речь, — говорил в речи на процессе Р.А. Руденко, — когда документально доказано, что Германия заранее разработала и подготовила план нападения на СССР, сформулировала грабительские цели этого нападения, наметила территории Советского Союза, которые она намерена была захватить, установила методы ограбления этих территорий и истребления их населения, заблаговременно отобилировала свои войска и придвинула к границам СССР 170 полностью подготовленных дивизий, которые ожидали лишь сигнала для выступления.

Подготовив и осуществив вероломное нападение на славянские и другие государства Европы, главари Третьего рейха превратили войну в систему военизированного бандитизма. Убийства военнопленных, уничтожение гражданского населения, ограбление захваченных земель и другие преступления были частью программы тотальной войны. Только в г. Киеве было уничтожено около 200 тыс. мирных жителей, в г. Ровно и Ровенской области было уничтожено 102 тыс. человек. Огромные людские потери понесла Белоруссия. Только в лагерях Майданек и Освенцим в газовых камерах были убиты более 5,5 млн мирных жителей, значительную часть которых составляли славяне.

Концентрированная идеология нацизма была представлена Гитлером в его книге «Моя борьба», законченной в ноябре 1926 г. Поэтому на Нюрнбергском процессе она стала одним из основных идеологических доказательств обвинения. Английский обвинитель Элвин Джонсон в своей речи на процессе сказал:

Благодаря усилиям подсудимых и их сообщников эта книга отравила сознание целого поколения и извратила мировоззрение целого народа... От книги «Моя борьба» прямая дорога ведет к

печах Освенцима и газовым камерам Майданека. Идеи Гитлера о неизбежной борьбе за существование изложены в связи с доктриной о превосходстве арийцев над другими расами и о праве германцев в силу этого превосходства господствовать над другими расами, использовать их как средство для достижения собственных целей. Основное в этой книге — это проповедь организации и применения силы, проповедь превосходства арийской расы над другими расами и права завоевывать их и править ими, а также в утверждении, что все доктрины, которые проповедают мирное разрешение международных вопросов, представляют опасную для нации слабость. Доказательства, заключенные в книге «Моя борьба», будучи рассмотрены в свете последующего поведения Германии по отношению к другим странам, показывают, что с момента достижения власти, а фактически задолго до этого, Гитлер и его сообщники-подсудимые были заняты тем, что планировали и подготавливали агрессивную войну. События доказали это кровью и несчастьями миллионов женщин, мужчин и детей.

Политика геноцида нацистской Германии наиболее явно воплотилась в Генеральном плане «Ост», плане руководства нацистской Германии по колонизации и германизации стран Восточной Европы. После нападения Германии на Советский Союз были разработаны основные положения и принципы колониальной политики гитлеровского руководства на оккупированных территориях СССР. В плане «Ост» ставилась задача уничтожить Советское государство, лишить народы СССР государственности. Он предусматривал уничтожение, выселение, онемечивание населения государств Восточной Европы. Предполагалось переселить в Сибирь около 30 млн чел. с территории Польши и западных районов СССР. Это означало выселение 80% польского населения, 65% населения Западной Украины, 75% Западной Белоруссии, значительной части населения Литвы, Латвии, Эстонии. На их место планировалось переместить 10 млн немцев. Планировалось уничтожение на оккупированных территориях 5—6 млн евреев, 30 млн русских.

Мартин Борман, руководитель партийной канцелярии НСДАР в 1942 году так уточнил антиславянскую политику нацистского режима: «Славяне должны работать на нас. Когда они нам больше не понадобятся, они могут умирать. Обязательная вакцинация и германское здравоохранение, потому, излишни. Высокая рож-

даемость славян нежелательна. Образование опасно. Религию мы оставим им как отвлекающее средство. Мы господа, и они уступят нам дорогу».

Цели и пропаганда войны

Расистская позиция Гитлера нашла свое отражение в целях и пропаганде войны. Наиболее открыто Гитлер высказался в своем выступлении в рейхстаге 30 января 1939 г.: «Сегодня я хочу вновь выступить в роли пророка: если международному финансовому еврейству в Европе и за ее пределами удастся еще раз свергнуть народы в мировую войну, то ее результатом станет не большевизация мира и, таким образом, победа еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе».

1 сентября 1939., начав Вторую мировую войну нападением на Польшу, а 22 июня 1941 г. напав на СССР, Германия эту угрозу реализовала. Систематическое массовое истребление охватило множество народов. Непосредственно после первых военных успехов вермахта была пущена в ход программа массового истребления людей по расовым признакам.

Официально были заключены соглашения о сотрудничестве вермахта и СС, «сотрудничестве между зондеркомандами и военными штабами в армейском тылу». Программа завоевания жизненного пространства открыто провозглашалась руководителями нацистского режима.

Министр пропаганды Геббельс в 1942 г. объявил в журнале «Дас рейх», что нельзя «вечно бороться за идеалы», нужно наконец «получить награду». Война ведется «за зерно и хлеб, за стол, железо и руды. На необозримых полях Востока колышутся желтые колосья, которых достаточно, чтобы прокормить наш народ и всю Европу. Это и есть цель нашей войны».

Несмотря на отдельные открытые высказывания такого рода, перед германской пропагандой стояла задача постоянно оправдывать перед собственной и международной общественностью мнимую легитимность империалистических целей нацистского режима в войне. Существовали директивы относительно маскирующей пропаганды. Указывалось, что мотивировка фактических действий перед внешним миром должна определяться тактическими потребностями на Востоке и следует говорить о священном крестовом походе XX столетия против большевиков.

Важнейшие источники о фашистских злодеяниях в славянских странах отражены в различных частях двухтомника «Нюрнбергский процесс» опубликованного в 1951—1952 гг., а затем 7-томного и 8-томного изданий материалов «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками» и «Нюрнбергский процесс», выпущенных издательством «Юридическая литература» в 1957—1961 гг. и в 1987—1990 гг.

*Антисемитские и антиславянские
«образы врага» в нацистской пропаганде*

Наряду с международной общественностью, нацистская пропаганда была адресована для внутреннего пользования, солдатам вермахта, эсесовцам и сотрудникам оккупационной администрации, т.е. тем, кто выполнял практические задачи расстреливать, завоевывать, истреблять. Цель и тактика пропаганды состояла в их психологической подготовке к выполнению расово-идеологической программы завоевания стран и уничтожения народов. Гитлер и Геббельс сами отвечали за «главную пропаганду» для исполнителей воли фюрера.

В ней участвовал также рейхс-министр по делам оккупированных восточных территорий Альфред Розенберг. Эта группа выдвигала лозунги, на которые ориентировался широко разветвленный пропагандистский аппарат государства, партии, вермахта. Система нацистского господства была организована так, что ответственные политические деятели сами выступали в роли виднейших пропагандистов режима.

Содержательно в своих публичных выступлениях Гитлер и Геббельс имели обыкновение изображать СССР в качестве многогранного «образа врага». Антибольшевистская фразеология наряду с антисемитской и антиславянской варьировалась в зависимости от соображений тактики и обстановки. Типичной чертой этого сложного «образа врага» в лице СССР была его расплывчатость, позволявшая охватывать разные слои общества, дозированно конкретизировать объем, содержание и направленность информации, с учетом специфики ее восприятия разными слоями общества.

В период войны она проводилась в целях формирования не интеллектуальной четкости, а тупой агрессивности. Туманным

«образам врага» соответствовало потенциально неограниченное насилие. На совещании 6 июля 1941 г. Гитлер заявил, что войну на истребление лучше всего вести таким образом, «чтобы застрелить любого, кто только косо посмотрит». Таким образом, основные стереотипы «главной пропаганды» создавали рамки для пропаганды в СС и вермахте и стандарты поведения.

Эсесовская пропаганда о «недочеловеке»

В эпицентре мировоззренческой подготовки эсесовцев находилась функция подготовки убийц по расово-идеологической программе истребления и устранения чувства вины, на основе псевдобиологического расового взгляда на мир и стимулирования боеготовности арийца для подавления «недочеловека». В 1942 г. Главное управление СС изготовило брошюру под названием «Недочеловек», которая стала классическим документом смертоносного антисемитизма и антиславизма. «Недочеловеком» как абстракцией объявляются те, кто подлежит уничтожению, не относясь к арийцам.

Расистские приказы вермахта

Антисемитские взгляды в вермахте были распространены столь же широко, как и в германском населении в целом. Они проистекали не только из нацистской пропаганды, но и из профессиональных военных традиций.

Перед началом агрессии военное руководство ОКВ выпустило «Директиву о действиях войск в России», обязательную для исполнения всеми тремя миллионами солдат германской армии на Востоке.

Содержание этого документа определяет противника в духе расистской идеологии. Солдаты получали информацию, что СССР представляет собой государственное образование, «объединяющее большое число славянских, кавказских и азиатских народов, удерживаемых вместе большевистскими властителями путем насилия». Большинство русского населения отрицательно относится к большевистской системе и, по утверждению ОКВ, будут испытывать «радость и благодарность» по отношению к германским освободителям. Унизительные расистские оценки содержались также в правилах обращения с пленными красноар-

мейцами. Ставилась задача безусловного подавления любого активного и пассивного сопротивления.

Этот документ был дополнен приказами по армиям, распространенными до ротного уровня, для уточнения границ дозволенного и желаемого насилия, охватил всех солдат армий, где доминировала расово-идеологическая аргументация, нацеливающая на уничтожение «недочеловека». «Важнейшей целью войны против большевистской системы является полное разрушение механизма власти и ликвидация азиатского влияния на европейскую культуру. Отсюда вытекают задачи и для войск, выходящие за обычные рамки чисто солдатской службы».

Далее приказ останавливался на массовых казнях, предпринимаемых зондеркомандами: «Поэтому солдат должен проявлять полное понимание необходимости суровой, но справедливой кары в отношении недочеловека-еврея». Благодаря своему специфическому языку военные приказы стали носителями нацистской пропаганды с антибольшевистской, антисемитской и антиславянской направленностью в условиях расово-идеологической войны на уничтожение.

Евреи и славяне как жертвы

Непосредственно после начала войны против СССР началось систематическое организованное уничтожение евреев. Однако жертвами стали и иные советские военнопленные разных национальностей, поскольку все они рассматривались как люди низшей славянской расы. В их судьбе отчетливо просматривается тесная связь антисемитских и антиславянских установок в вермахте. Антигуманные приказы об обращении с пленными красноармейцами способствовали гибели огромного их количества.

Исторические исследования программы уничтожения славян не проводились с той же интенсивностью, как в отношении геноцида евреев, но этот «другой Холокост», жертвами которого были славяне России, имел количественно огромные масштабы. Согласно представлениям Гимmlера, «сокращение славянского населения на 30млн » составляло «цель войны в России». Девиз этой политики — истребление голодом.

Официальные «политико-экономические директивы» для экономической организации «Ост» от 23 мая 1941 г., которые были

согласованы с Гитлером, Герингом, Гиммлером и другими представителями верхушки нацистского режима, ясно указывали, что в оккупированном СССР многие десятки миллионов людей окажутся лишними и должны умереть.

Массовая гибель значительной части гражданского населения в СССР составляла исходный пункт для претворения в жизнь генерального плана «Ост», который должен был обеспечить «германизацию» завоеванного пространства до Урала. Ознакомление с такими документами подтверждает истребления восточноевропейских евреев, массовую гибель советских военнопленных, блокаду Ленинграда, сожжение тысяч русских деревень, убийство их жителей и политику голода по отношению к советскому населению как составную часть демографическо-политической концепции генерального плана «Ост» и результат лежавшей в его основе расовой идеологии.

Политика отдела пропаганды вермахта

Соответствующий отдел ОКВ, занимавшийся пропагандой в вермахте, адекватно руководствовался решениями лидеров государства, обеспечивая расово-идеологическую направленность пропагандистской работы. Они переносили в войска нацистские представления о сущности войны на Востоке, придавая им весомость рассчитанного на безусловное выполнение приказа. По окончании Второй мировой войны заинтересованные лица усиленно пытались доказывать отстраненность вермахта от идеологии нацизма, списать все совершенные преступления на СС. Такие попытки предпринимаются и сейчас. Однако изучение документов показывает, что идеология нацизма, внедрявшаяся в вермахте, давала определенные результаты, выражавшиеся в зверствах, расстрелах, насилии, грабежах совершавшихся солдатами вермахта. Осудив организацию СС, Нюрнбергский военный трибунал не осудил вермахт. Но общество должно помнить об этом, как и потомки участников Второй мировой войны.

При изучении материалов немецкой армейской пропаганды, обращенных к солдатам вермахта после нападения на СССР, оказывается, что смысл войны сводился к тому, «чтобы ликвидировать красное недочеловечество, воплощенное в московских властителях. Германский народ стоит перед величайшей задачей

своей истории. Весь мир увидит, что эта задача будет решена окончательно». В этих нескольких фразах заключен дух нацистской пропаганды: антибольшевизм, крайний расизм и план уничтожения.

Трансформация направленности и фразеологии немецких пропагандистов менялась адекватно обстановке на фронтах, меняя тональность, снижая остроту возможного оскорбления. Агрессоры ощутили перелом в войне и нарастающую опасность для себя. Был выпущен на арену предатель Власов, сотрудничавший с отделом пропаганды вермахта с осени 1942 г., но лишь в сентябре 1944 г. назначенный командующим «русской освободительной армией». Путь этого предателя к высшей мере наказания — необходимый урок для современности.

Советские военнопленные в Германии

В изучении расизма в нацистской идеологии войны и ее практики особое место занимает судьба военнопленных обеих сторон. На первый взгляд их положение кажется сходным. С обеих сторон пленные гибли во время пути в лагерь, от голода и эпидемий. Однако при более точном сравнении можно установить принципиальные различия. В системе советских лагерей для немецких военнопленных обеспечивалось правовое положение, в основном соответствующее нормам международного гуманитарного права. Подтверждением служит приказ Сталина от 1946 г., где говорится, что ни один немецкий военнопленный не должен более умереть. Советским военнопленным выпала наихудшая участь. Согласно германским документам, между 22 июня 1941 г. и концом войны в германский плен попало около 5 млн красноармейцев. Из них 930 тыс. человек к началу 1945 г. еще находились в немецких лагерях. Около миллиона военнопленных использовалось на вспомогательной, обычно вынужденной, службе в вермахте. Около 500 тыс. чел. бежали из плена или были освобождены Красной армией. Остальные пленные в количестве около 3 млн 300 тыс. погибли.

Однако эти данные вызывают обоснованное сомнение в достоверности. В книге «Гриф секретности снят», подготовленной комиссией российских военных историков под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева (М., 1993), определяется об-

щее число военнопленных и пропавших без вести цифрой 4 млн 559 тыс. чел., из которых 1 млн 836 тыс. были после войны репатриированы, а еще 939 тыс. 700 чел. освобождены и вновь призваны на военную службу еще до конца войны. Около 500 тыс. из числа пропавших без вести считаются погибшими, так что остается 1 млн 283 тыс. погибших. Соотношение потерь до настоящего времени является дискуссионной темой, активно используемой в критике СССР и подлежащей дальнейшему исследованию.

Массовая гибель советских военнопленных в первую очередь была обусловлена целенаправленной практикой их умышленного уничтожения на основе расовой теории неполноценности путем максимальной эксплуатации принудительным трудом, совершенно неприемлемыми условиями транспортировки, содержания, питания, систематического уничтожения определенных категорий по расовому или специальному выбору.

Советские военнопленные стали жертвами расизма в идеологии войны. К ним не применялись нормы международного гуманитарного права в отличие от военнопленных из числа граждан США, Великобритании. Распад СССР, огромные экономические и социальные проблемы, вставшие перед населением государств-преемников, привели к тому, что начавшаяся переоценка судьбы советских военнопленных была в значительной степени ослаблена. Однако фактический уход из жизни этой категории людей не устраняет значимости реальной оценки нравственно-правовых уроков прошлого для настоящего и будущего.

*Историко-политическое наследие
и нравственно-правовые
перспективы мира и безопасности*

Историческая значимость и юридическая ценность Нюрнбергского процесса состоят в радикальном обновлении системы и принципов международного права, его уголовно-правового содержания как нового направления юридической доктрины и практики — международного уголовного права. Он первый объявил агрессию тягчайшим международным преступлением и впервые установил юридическую ответственность юридических лиц за ее совершение.

Криминализация агрессии как тягчайшего международного преступления получила прочную легитимную базу. Принципи-

альные положения Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала вошли в международное право, что нашло подтверждение в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 сентября 1946 г., способствовали обновлению гуманитарного законодательства, включая сферу гарантий прав и свобод личности. Эти принципы выдержали испытание последующего времени и событий, проявили востребованность в сфере глобальных противоречий, порождаемых не только объективным развитием цивилизации, но и субъективным корыстно-эгоистическим нарушением ее закономерностей.

Прошло много времени, но постановление Международного трибунала в Нюрнберге об осуждении жестокостей во время войны актуально и сейчас. Во время агрессии НАТО в Югославии войска западной коалиции бомбили и разрушали мосты, больницы, объекты энергетики, объекты гражданского назначения. Больше всего пострадало гражданское население. Нанося жестокие удары по беззащитным мирным объектам, они вынудили руководство Югославии капитулировать. Такой способ ведения войны становится системной стратегией XXI в. В Первой мировой войне потери гражданского населения составили 5% общего числа потерь, во Второй мировой войне — 65%, во Вьетнамской войне — 95%, в Югославии — около 98%. В настоящее время такой подход применяется и совершенствуется киевской властью на юго-востоке Украины.

На Нюрнбергском процессе был сформулирован и закреплен ряд основополагающих принципов уголовного права и процесса. В частности, впервые был претворен в жизнь принцип, согласно которому должностное положение подсудимого (будь то глава государства или иной государственный служащий) не является основанием для освобождения от ответственности, равно как и ссылки виновных на то, что они действовали во исполнение преступного приказа. Принципы, признанные Уставом Международного военного трибунала и нашедшие выражение в его Приговоре, подтверждены в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. и 27 ноября 1947 г. в качестве общепризнанных принципов международного права. Впоследствии на их основе была выработана Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г. Это означает, что положения, содержащиеся в Ус-

таве Нюрнбергского трибунала, и сейчас сохраняют свою юридическую силу. Представляется, что об актуальности Нюрнбергского процесса свидетельствует ряд положений.

Во-первых, время, в которое мы живем, характеризуется большим числом преступлений против мира и человечества, военных преступлений, преступлений геноцида, преступлений против международного права. Решения Нюрнбергского процесса, как и стремления большинства людей, направлены на создание реально действующего, постоянного Международного уголовного суда в целях привлечения к ответственности тех, кто совершал, совершает и будет совершать такие преступления. Это касается также вопроса срока давности уголовного преследования в международном уголовном праве, что лишит преступников уверенности в их безнаказанности.

Во-вторых, Статут Международного военного суда, который был определен Лондонским соглашением от 8 августа 1945 г., предусматривающим его правовую сторону, имеет специальное предназначение, потому что является первым актом в области международного права. В Определении Статута решены многие принципиальные вопросы, которые оказывают решающее влияние на развитие международного уголовного права. Это вопросы об исполнении заказного преступления; о положении, полномочиях и ответственности главы государства; о соучастии; об ответственности за участие в преступных группировках и др.

В-третьих, отдельные уголовные процессы, которые велись после завершения Нюрнбергского процесса на основе Закона № 10 Контрольного совета для Германии, состоявшегося 20 декабря 1945 г. в Берлине, свидетельствуют о необходимости беспристрастного и независимого постоянного и единого Международного уголовного суда. На такой подход должен быть ориентирован Статут постоянного Международного уголовного суда, принятый 17 июля 1998 г. в Риме, как гаранта международного единства и справедливости.

Однако в современных условиях кризиса глобализации агрессивное доминирование США и их союзников в интересах эксплуатации иных стран мира создает предпосылки для дальнейшего нагнетания международной напряженности, создающей угрозы международной безопасности. Все более изощренные и разрушительные формы принимает международный терроризм, происхо-

дят региональные и межнациональные конфликты и войны в различных районах мира, сопровождающиеся преступлениями против человечности, массовым истреблением гражданского населения и другими военными преступлениями. Неоднократно лицам, виновным в геноциде, военных и других преступлениях против человечества, удавалось избежать правосудия. Такое состояние обуславливает потребность решительных и сплоченных усилий со стороны мирового сообщества по восстановлению и защите мира и международного правопорядка.

В июле 1998 г. на Дипломатической конференции полномочных представителей ООН в Риме был принят Статут Международного уголовного суда, который полномочен судить индивидов, совершивших серьезные нарушения международного гуманитарного права. Однако проблема состоит не только в наличии или отсутствии специальных институтов международного правосудия. Опыт использования механизма международного правосудия в международных трибуналах для Руанды и для бывшей Югославии, учрежденных Советом Безопасности ООН, представляется проблематичным ввиду их явной политизированности и подверженности внешним влияниям. Решение этой проблемы в решающей степени зависит от готовности и способности, воли государств соблюдать нормы и принципы международного права не на словах, а на деле.

Опыт Нюрнберга и последующая история убедительно показывают, что осуществление международного правосудия может и должно быть результатом искренних, деятельных усилий всех заинтересованных государств — членов ООН. Только в этом случае вердикты органов международного правосудия будут пользоваться заслуженным авторитетом у мирового сообщества. Поэтому совершенно недопустимо присвоение роли «международного судьи» каким-либо отдельным государствам или военно-политическим блокам, не считаясь с мнением других государств и международных организаций. При этом современная Россия твердо заявляет о своей приверженности тем принципам, которые были провозглашены и применены на Нюрнбергском процессе. Наша страна, внесшая основной вклад в достижение победы союзников над фашистской Германией во Второй мировой войне, вправе ожидать соблюдения принципов Нюрнбергского суда от всех государств, входящих в ООН.

Весьма опасно забвение и игнорирование уроков Нюрнбергского процесса на Украине, где распространяется буржуазно-националистическая неонацистская идеология. В нравственно-психологической атмосфере этого региона реанимируется и формируется культ таких «вождей» национализма, как Шептицкий, Коновалец,

Бандера, Мельник, Шухевич и др. Вожди ОУН-УПА, действуя в западных областях, стремились превратить всю Украину в сателлита фашистской Германии. Об этом свидетельствует содержание так называемого «Акта провозглашения Украинской Державы», принятого 30 июня 1941 г. во Львове на собрании националистов и представителей германских оккупационных войск, отмечаемом в настоящее время как праздник освобождения города от большевизма и «москалей», фактически посвященный захвату города вермахтом. Нынешние наследники Бандеры приводят только следующие слова Акта: «Волею украинского народа Организация националистов под водительством Степана Бандеры провозглашает создание Украинской Державы». Однако в Акте есть третий пункт, который гласит:

Вновь образуемая Украинская Держава будет тесно сотрудничать с национал-социалистической великой Германией, которая под водительством своего вождя Адольфа Гитлера создает новый строй в Европе и мире и помогает украинскому народу избавиться от московской оккупации. Украинская национальная революционная армия, создаваемая на украинской земле, будет и дальше сражаться союзной германской армией против московской оккупации за суверенное соборное государство и новый строй во всем мире.

Очевидно, иначе как клятву на верность фашизму такое заверение рассматривать нельзя. Многочисленные факты убедительно свидетельствуют о массовых злодеяниях ОУН-УПА под руководством немецких фашистов, их участии в массовых убийствах украинцев, русских, белорусов, поляков, евреев и др.

Национализм и неонацизм как современные формы политико-правового игнорирования норм международного права живучи и многолики. Одним из проявлений этого является вандализм в отношении памятников и памятных мест, увековечивающих память о погибших в борьбе с фашизмом в годы Великой Отечественной войны.

Взаимопонимание и конструктивное сотрудничество в достижении мира и безопасности человечества могут быть достигнуты только на основе памяти о понимаемом прошлом. Необходимой предпосылкой этого является познание и признание исключительно тяжелого исторического наследия во взаимоотношениях стран и народов. Выражая уважение и признательность страданиям и жертвам, понесенным в результате проведения бесчеловечной расистской политики, необходимо признать уроки и сделать выводы.

Нападение национал-социалистической Германии на СССР, немецкая оккупация значительной части территории нашего государства, где проживало около трети населения страны, сопровождались экономическим грабежом и тактикой «выжженной земли», угнетением и уничтожением на основании нацистской теории и идеологии о представителях низших рас, о «недолюдях».

Миллионы советских военнопленных подвергались жестокой эксплуатации, голоду, уничтожению, гражданские лица из оккупированных территорий, включая детей, вывозились в Германию на принудительные работы, подвергались физической эксплуатации и моральным унижениям.

В настоящее время достижению взаимопонимания мешают конфликты относительно организации общества, основывающиеся на разных системах ценностей и общественно-политических ориентаций, наличие блоков государств на мировой арене в условиях кризиса цивилизации, трансформации государства и права.

Образ врага, созданный в прошлом, доминирует в конфликтах интересов в настоящем и влияет на формирование мировоззрения и осмысление будущего. Это мешает большинству людей объективно понять перспективы мирного сосуществования и конструктивного сотрудничества на основе традиционных нравственно-правовых ценностей, приоритетов устойчивого развития, стремления улучшить современную ситуацию мирным путем.

В сфере национальной и международной безопасности ведущие государства мира стали жертвой ошибочных оценок, выводов и решений. Амбициозность и агрессия, демонстрируемые в настоящее время США, нуждаются в корректировке заинтересованными странами в Организации Объединенных Наций в интересах мира и безопасности человечества.

Решающим фактором общественного развития становится уровень культурного, интеллектуального развития людей, нравственно-правового сознания людей, способных выразить свое миропонимание в осмысленных конструктивных решениях и действиях, образующих легитимный правопорядок.

Проведенное исследование роли расизма в нацистской идеологии войны и нацистской пропаганды позволяет сделать определенные выводы.

1. Нацистская идеология расизма нашла свое выражение во внешнем и внутреннем использовании и имела специфическое содержание, формы и направленность.

2. Агрессивная война Германии с СССР рассматривалась нацистским руководством как расово-идеологическая война на уничтожение со специфическими формами и методами осуществления.

3. Специальная идеологическая система формирования на основе расистской теории сил СС и вермахта осуществлялась с использованием приказов как специфической формы военно-служебных отношений.

4. В настоящее время не остается сомнений в карательном использовании вермахта, в сотрудничестве с зондеркомандами СС.

5. Нацистская расовая пропаганда через «главную» пропаганду распространялась среди всего народа в целом. Решающее значение имел факт, что пропаганда этих расовых стереотипов формировалась и осуществлялась высшим политическим и военным руководством.

6. В апреле 1945 г. Гитлер, не пересматривая своей расистской позиции, признал, что славянская раса по сравнению с германской оказалась более сильной и поэтому ей принадлежит будущее.

7. Основная опасность нацистского режима состоит в способности внедрить эти идеи в значительную часть общества и его вооруженной части с готовностью вести войну на уничтожение, что опасно для мира и безопасности человечества.

Литература

1. *Нюрнбергский процесс*: В 2 т. М., 1951. Т. 2.
2. *Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма*// Материалы Междунар. конф «Нюрнбергский процесс — история и современность». 2—3 октября 2001 г. / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма, 2002.
3. *Последняя точка Второй мировой* // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов» 27 ноября 2008 г. М.: Юрид. лит., а. 2009.
4. *Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками*: Сб. материалов: В 7 т. М., 1960—1961. Т. 5.

5. *Jackel E.* Hitlers Herrschaft. Vollzug einer Weltanschauung. Stuttgart, 1986; *Wippermann W.* Der konsequente Wahn. Ideologie und Politik Adolf Hitlers. Munchen, 1989.
6. *Longerich P.* Hitlers Stellvereter. Führung der Partei und Kontrolle des Staatsapparates durch den Stab Hess und die Partai-Kanzlei Borman. Munchen; L.; N.Y.; P., 1992.
7. *Domarus M.* Hitler.Reden und Proklamationen 1932-1945. Bd. II: Untergang (1939—1945). Wurzburg, 1963.
8. *Goebbels J.* Wofur?// Das Reich.№ 22. Vom. 31. Mai 1942.
9. *Wette W.* Das Russland in der NS-Propaganda. Ein Problemaufriss // *Volkmann H. E.* (Hrsg.). Das Russlandbild im Dritten Reich. Wien, 1994.
10. *Der deutsche* Überfall auf die Sowjetunion / Hrsg/ von G.R. Ueberschar, W. Wette Dok. 7, 15, 20, 22.
11. *Der Untermensch:* Herausgeber: Der Reichsführer-SS, SS — Hauptamt. Berlin O.J. (1942). Kopie in der Bibliothek des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes
12. *Muller R. D.* Der andere Holocaust. Der Krieg gegen die Sowjetunion: Vieles deutet darauf hin dass dem russischen Volk ein ähnliches Schicksal zgedacht war wie dem jüdischen// DIE ZEIT, Nr. 27, 1. Juli 1988.
13. *Aly G., Heim S.* Vordenker der Vernichtung. Auschwitz und die deutschen Pläne für eine neue europäische Ordnung. Frankfurt/ M., 1993.
14. *Wedel H.V., Generalmajor A.D.* Die Wehrmachtspropaganda 1939 / 1945 // Manuskript. Bundesarchiv- Militärarchiv Freiburg, R W 4/ v. 157, Bl. 77.
15. *Kurt W. Bohme.* Die deutschen Kriegsgefangenen in sowjetischer Hand Eine Bilanz. (Zur Geschichte der deutschen Kriegsgefangenen im Zweiten Weltkrieg. Bd. VII). Munchen, 1966.
16. *Stret Ch.* Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941—1945. Stuttgart, 1978. Новое издание: Bonn, Diets, 1991.
17. *Ueberschar G.R. Wette W.* Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion. «Unternehmen Barbarossa» 1941, Paderborn, 1984 bzw. Frankfurt, 1991 (Fischer-Taschenbuch).

Олег Валерьевич ДАМАСКИН,
главный научный сотрудник
Института государства и права РАН,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Мария Иосифовна ЯСНИЦКАЯ,
младший научный
сотрудник Института государства и права РАН

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современное состояние нашего общества, государства и права обуславливает необходимость решения ряда проблем, значительная часть которых регулируется Конституцией РФ, подзаконными нормативными правовыми актами, отражена в программных выступлениях Президента РФ В.В. Путина¹.

Продолжающийся кризис глобальной экономики, трансформация государственно-правовых, социально-экономических отношений усугубляются коронавирусной пандемией, обостряют противоречивые проблемы социального расслоения и сплочения нашего общества, суверенитета государства, нравственно-правовых основ общественных отношений и перспектив развития в условиях экспансии США и их союзников, нарастания напряженности в сфере международной и национальной безопасности. В связи с этим назрела необходимость отражения в Основном за-

¹ См.: *Конституция* Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // *Российская газета*. 2009. 21 января; *Эбзеев Б.С.* Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992; *Он же.* Введение в Конституцию. М., 2013; *Он же.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2013.

коне страны — Конституции Российской Федерации — правовых гарантий социализации общественных отношений, их стабильности в интересах большинства трудящихся.

Проведение 1 июля 2020 г. всенародного голосования имело целью определение и учет отношения граждан к предложенным поправкам, изменениям и дополнениям действующей Конституции РФ в интересах оптимизации ряда конституционных норм, консолидации общества и укрепления государства в современных условиях, противодействия внутренним и внешним опасностям и угрозам. Около 80% граждан, принявших участие в голосовании, одобрили курс на совершенствование Конституции РФ, выразили этим доверие и поддержку В.В. Путину в сложных современных условиях.

Важным элементом является блок «национализации элиты». Формулировки о том, чем в России является семья, о государственнообразующей роли русского народа становятся барьером на пути разрушителей базовых национальных ценностей и парадигм. Большой резонанс в мире вызвали поправки, утверждающие приоритет российского законодательства над международными договорами и решениями международных организаций, и запрет на отчуждение российских территорий. Предложенная совокупность изменений и дополнений открывает их целевое предназначение как курс на обеспечение защиты национального суверенитета, который должен быть обоснован в нормах Основного закона страны.

Новое содержание Конституции РФ означает поворот в сторону укрепления национального суверенитета и защиты его от попыток размывания через инкорпорирование норм международного права, решений подконтрольных США международных институтов. Следовательно, новые конституционные нормы и иные нормативные правовые акты служат укреплению внешнеполитического положения России в мире, в котором начались разрушительные процессы трансформации государства и права, экономических и социальных отношений. Внешнеполитический аспект конституционной реформы является основополагающим, а внутренние корректировки служат обеспечению реализации внешней суверенной политики.

Исторический, коренной поворот к укреплению позиций России на международной арене впервые проявился в мюнхен-

ской речи В.В. Путина в 2007 г., когда он обозначил новую парадигму России в отношениях с Западом, в 2014 г., когда осуществлено возвращение Крыма. В 2015 г. постановлением Конституционного Суда РФ № 21-П было определено, что если решения Страсбургского суда противоречат нормам Конституции России, то их применение ограничивается. В том же году Конституционный Суд России разрешил отказываться от исполнения решений ЕСПЧ и прочих международных судов. Таким образом, в настоящее время в Конституции РФ закрепляется решение, принятое уже в практику российского судопроизводства.

Осуществление конституционной реформы состоит в закреплении и развитии суверенитета нашей страны в нескольких направлениях. Блок изменений судебной системы имеет прямую связь и взаимозависимость с блоком национализации элиты путем увязывания в единый пакет комплекса антикоррупционных мероприятий. Запрет двойного гражданства для государственных и муниципальных служащих пресекает конфликт интересов, зависимость от внешних влияний, при этом усиливается контроль Президента России и Совета Федерации над судебной системой.

Комплекс перераспределения полномочий между Президентом России, Федеральным Собранием и правительством, вовлечение губернаторов в процесс принятия решений и ответственности создают основу для современных технологий согласования групповых интересов, за которыми стоят нужды отраслей и регионов. Таким образом, политическая система власти и управления становится более устойчивой к внешним воздействиям и попыткам дестабилизации общества и укрепляет суверенитет государства.

Основными, ключевыми положениями конституционной реформы становятся следующие.

1. Верховенство российского права — становление приоритета национального законодательства над решениями международных организаций.

2. Национализация элиты — запрет государственным служащим иметь двойное гражданство и счета в иностранных банках за границей, требование к кандидату в президенты России проживать в России не менее 25 лет непрерывно и не иметь когда-либо в прошлом иностранного вида на жительство.

3. Социальная защита — повышение МРОТ до прожиточного минимума и регулярная индексация пенсий, пособий и иных социальных выплат.

4. Защита традиционных национальных ценностей — блок, включающий в себя требование защиты исторической правды, упоминание Бога, защиту семьи как союза мужчины и женщины, признание русского народа государствообразующим, объявление России правопреемницей СССР, запрет на отчуждение части территории.

5. Демократизация политического процесса — влияние президента на законотворчество через право запросить экспертизу Конституционного Суда по законности законопроектов до того, как они будут подписаны главой государства.

Одновременно Совет Федерации вовлекается в процесс назначения и отстранения судей и руководителей силовых министерств, а Государственная Дума утверждает не только кандидатуру председателя правительства, как сейчас, но и по его представлению всех его заместителей и федеральных министров, при этом вводится новый конституционный орган — Государственный совет — с широкими полномочиями и повышается роль губернаторов в принятии федеральных решений.

Целесообразно отметить, что действующая Конституция РФ принималась в 1993 г. в ситуации поражения России в холодной войне, когда шел «парад суверенитетов», силы патриотической группировки были направлены на пресечение появления пункта, закрепляющего конфедеративное устройство страны, что вело бы к неминуемому распаду России. После расстрела Верховного Совета в октябре 1993 г. проект Конституции был существенно доработан с участием иностранных консультантов, тогда же было внесено положение о приоритете международного права над национальным. На основе таких конституционных норм в России был установлен, по существу, свободный от внутренней юрисдикции статус Центрального банка России. Его подчиненность решениям Международного валютного фонда (МВФ) прямо защищалась положениями Конституции России.

Поэтому в настоящее время отмена именно этой нормы вызвала такое яростное сопротивление либерального крыла российской элиты и парламентариев Совета Европы. Истинной целью

нападок на норму верховенства российского права является стремление не допустить национализации Центрального банка России, неминуемо следующей вслед за изменением Конституции РФ. Укрепление суверенитета России через национализацию элит неизбежно ведет к суверенной финансовой системе, результатом которой будет превращение российской валюты в резервную.

Мировой кризис запустил процессы опережающей кластеризации глобальной экономики, построенной на правилах Федеральной резервной системы США. Сейчас эта система распадается, США сами форсируют ее распад. Но это должен быть не хаотичный крах единого экономического пространства, а управляемый США трансфер, где их переход к созданию своего финансово-экономического кластера никто не должен опережать. При этом ни Россия, ни Китай, ни ЕС не должны создать свой кластер до того, как его создание завершат США. Но условием нового порядка является свободный доступ США во все кластеры, созданные другими центрами силы.

Этот доступ должен привести к подчинению этих кластеров кластеру США. То есть речь идет о таком реформировании современной глобальной системы, где глобализм означает американизм, и это условие сохраняется в новых форматах. В этой системе доллар играет роль главной резервной валюты, а право на получение статуса подчиненной резервной валюты надо заслужить принятием статуса вассала США, как это происходит с ЕС, Британией и Японией. В этой ситуации ни у юаня, ни у рубля нет надежд на статус резервной валюты. Денежные системы России и Китая в этой новой системе координат должны оставаться в виде колониальных вторичных валют, курсы которых определяют в метрополии. Дорогу к суверенной финансовой системе, в результате которой возникает российская валюта в качестве резервной, ориентированному на Россию кластеру, из которого вытеснены все конкуренты, открывает голосование за изменения в Конституции России, предложенные В.В. Путиным.

Предложенный комплекс изменений, во главе которого стоит пункт о приоритете российского права над международным, категорически неприемлем для Запада, ибо это означает утрату тех положений, которые были навязаны России при Ельцине в начале 1990-х годов. США еще потому так нервно встречают любые по-

пытки усиления государственности России и консолидации ее народа, что в самих США нарастают хаос и угроза обрушения государственности. В.В. Путин уже много лет последовательно проводит курс на укрепление российского суверенитета, и для этого необходима внутренняя консолидация. Изменения в Конституции РФ открывают путь к экономическому развитию, так как позволят вывести финансовые и административные институты из-под внешнего управления. Таким образом, сейчас опять решается судьба России.

Основополагающими проблемами, определяющими потребности научного обеспечения развития права, государства и общества, являются:

- развитие демократии и повышение качества функций государства, обеспечение устойчивого развития общества путем формирования дееспособного государства, нацеленного на служение интересам общества;
- учет интересов социальных групп в политическом механизме функционирования общества, развитие политической и партийной систем на основе упрощения организационных процедур;
- создание политической системы, при которой реализуется фундаментальное право народа как выбирать власть, так и непрерывно влиять на власть в процессе принятия ею решений и их реализации;
- преодоление коррупции как проблемы прозрачности и подконтрольности обществу институтов государства и проблемы мотивации государственных служащих, находящихся на службе государства;
- развитие судебной системы путем преодоления обвинительного, карательного уклона, обеспечения доступности правосудия для граждан, ориентации на защиту прав граждан, в том числе на основе административного судопроизводства.

Нарастающие потребности общества и государства в правовом обеспечении преобразований в современном государственном строительстве, трансформации системы формирования органов государственной власти и управления, решении социально-экономических проблем, проблем национальной и международной безопасности актуализируют необходимость их учета в кон-

цепциях исследований российских ученых в области права и государства¹.

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования являются:

- развитие государственных научных и научно-технологических организаций, способных обеспечить конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны за счет эффективной координации научных исследований и развития национальной инновационной системы;
- повышение социальной мобильности, уровня общего и профессионального образования населения, профессиональных качеств кадров высшей квалификации за счет доступности конкурентоспособного образования.

Прямое негативное воздействие на обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования оказывают недостаточное развитие нормативной правовой базы и слабая мотивация в сфере инновационной и промышленной политики, низкий уровень социальной защищенности инженерно-технического, профессорско-преподавательского и педагогического состава, качество общего среднего образования, профессионального начального, среднего и высшего образования.

К числу главных направлений определяющих технологическую безопасность относятся создание условий для интеграции науки, образования и промышленности, проведение системных исследований в интересах решения стратегических задач национальной обороны, государственной и общественной безопасности, а также устойчивого развития страны. Для противодействия угрозам в сфере науки, технологий и образования силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества должны осуществлять гражданское воспитание новых поколений в традициях престижа труда ученого и педагога, обеспечивать эффективность государственно-

¹ См.: Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации: Монография. М.: Проспект, 2020; Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: Докл. членов РАН / Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенков. М.: ИГП РАН, 2019; Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности: Монография. М.: Юрлитинформ, 2019.

правового регулирования в области интеграции науки, образования и высокотехнологичной промышленности.

Решение задач национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования достигается путем формирования системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах организационно-научного обеспечения достижения стратегических национальных приоритетов. Сложность и многоаспектность проблем взаимодействия современного гражданского общества и государства обуславливают потребность исследования и обоснования потребностей и возможностей преодоления конфликтов публичных и частных интересов.

Необходим концептуальный поиск оптимального баланса этих интересов в отношениях государства и гражданского общества, их взаимодействия в обеспечении свободы и прав личности, жизненно важных интересов функционирования общества. В связи с этим существенный интерес представляет исследование государственно-правовых взглядов российских¹ и западноевропейских² мыслителей. В частности, рассмотрение проблемы взаимодействия гражданского общества и государства в учении И. Канта раскрывает содержание данных институтов, их состояние и направленность³. Кант считал, что гражданское устройство как гарант всеобщей свободы может существовать только в условиях государственной организации общества⁴. Он последовательно отстаивал положение, что без правового порядка, без конституционного государства невозможна настоящая индивидуальная свобода. Оптимальной формой правления Кант определял республику, основывающуюся на представительной системе народа, свободе и равенстве членов общества, на зависимости от единого законодательства⁵. Рассуждения Канта о природе власти, нравст-

¹ *Политические институты, избирательное право и процесс* в трудах российских мыслителей XIX—XX вв. М., 2003.

² Там же.

³ *Кант И.* О поговорке «Может быть, это верно в теории, но не годится для практики». 1793 г. // Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 1999. С. 535.

⁴ *Кант И.* Метафизика нравов: В 2 ч. М., 2007. С. 207.

⁵ *Кант И.* К вечному миру. 1795 г. // Кант И. Метафизические начала естествознания. М., 1999. С. 1199.

венных основах права, потенциале общества и роли личности сохраняют актуальность для современности и подлежат учету в теории и практике государственного строительства. Поэтому представляется, что современной политико-правовой мысли следует ориентироваться на поиск в первую очередь позитивных основ взаимодействия государства и гражданского общества, ибо все негативное в государстве есть лишь следствие проявлений негативных черт природы человека, но не самого государства как социального явления¹.

Государство как механизм управления должно рассматриваться, прежде всего, в качестве инструмента гражданского общества, который необходим для реализации конструктивной свободы, инициативы, целеустремленности людей в обществе. Поэтому перспективным направлением научно-исследовательской работы в условиях глобализации представляется более активное обращение к позитивной теории и практике цивилизационного развития, адаптация их к современным российским условиям в интересах упорядочения международного права и конструктивного сотрудничества.

Центральной проблемой современного этапа развития правовой науки в России является преобразование ее статуса: из объекта директивного планового государственного управления и контроля, существующего в рамках государственного снабжения и обеспечения, наука становится экономически и социально самостоятельным, активным социальным институтом².

Декларативность и коррупционность ряда принимаемых законов дискредитируют роль права в сознании значительной части общества.

Центральной проблемой законотворчества остается разработка антикоррупционного механизма действия законодательства, его реализации, преодоление правового нигилизма³. Представляется, что рассмотрение законности как критерия эффективности различных направлений деятельности должно быть признано как

¹ Савенков А.Н. *Философия права и глобальный кризис современности*. СПб.: ГУП, 2019.

² Яковлев А.М. *Социальная структура общества и право*. М.: Норма, 2009.

³ Дамаскин О.В. *Коррупция: состояние, проблемы, противодействие*. М., 2009.

общественно значимое, учитываемое при оценке состояния и результатов деятельности. В теории и практике еще отсутствует определенность в концептуальных позициях, касающихся сущности современного государства, социальной направленности законов и принадлежности воли, выражаемой ими, противодействия преступности.¹

Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан² декларируют ее принципы, основные направления, содержание и направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства, однако по существу не реализуются ввиду несовершенства механизма реализации.

Государственная политика в сфере оптимизации системы науки и образования должна представлять собой регулирующую деятельность государства, осуществляемую им для достижения конкретных стратегических целей и решения задач национального или глобального уровня. Поэтому закрепление ее в соответствующих нормативных правовых актах является необходимым условием перехода от пожеланий и рекомендаций к требованиям, обязательным для исполнения, и также нуждается в соответствующем научном обосновании. Представляется, что упорядочение подготовки научных кадров и развитие юридической науки нуждаются в решении ряда основополагающих организационно-правовых вопросов, находящихся отражение в нормативных документах Правительства РФ, Министерства науки и высшего обра-

¹ *Преступность XXI века. Транснациональный характер. Теневая экономика. Влияние на государство: Сб. науч. тр./Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019; Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые уголовно-процессуальные аспекты: Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. 2019.*

² *Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Утверждены Президентом РФ Д.А. Медведевым 4 мая 2011 г.// Российская газета. 2011. № 151. 14 июля.*

зования РФ, определяющих деятельность научно-образовательных учреждений, диссертационных советов и ВАК¹.

Актуальная задача отечественного правоведения в современных условиях заключается в том, чтобы убедительно доказать необходимость системного научного подхода к содержанию и технологии законотворчества, объективного проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, глубокого анализа проблем целесообразности заимствования зарубежных правовых институтов и их внедрения в российскую правовую действительность, установления юридической ответственности участников нормотворческого и правоприменительного процессов за вредные последствия принимаемых решений. Только при таком подходе может быть создана надежная основа для совершенствования законодательства, развития правосознания и правовой культуры, укрепления законности и правопорядка в современной России. Содержательная сторона повышения качества научной работы в сфере юриспруденции состоит в расширении социологических методов исследования, в переходе к фундаментальным и прикладным исследованиям по тематике, в большей мере учитывающей потребности практики и состояние научной разработанности теоретических проблем.

Основное направление повышения значимости научных работ видится в их соединении с практикой посредством анализа репрезентативных эмпирических материалов для решения практических задач, а также эффективное использование в практике результатов научных работ.

Познавательная научная деятельность, направленная на выявление объективных тенденций, потребностей и возможностей позитивного развития общества и государства, позволяющая выработать оптимальное правотворческое решение и механизм его реализации, имеет смысл и перспективу тогда, когда органы государственной власти реально стремятся к достижению общественного блага и защите интересов законопослушных граждан.

Рассматриваемые теоретические проблемы имеют основополагающее значение, поскольку они определяют основное содержание и направленность правовой науки в современных услови-

¹ Дамаскин О.В. Подготовка научных кадров в сфере юриспруденции: состояние и проблемы развития // Современное право. 2010. № 6.

ях. Практическая значимость этих проблем непосредственно связана с решением задач укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, законности и правопорядка, на научной криминологической основе. В настоящее время российское общество испытывает потребность в решении ряда экономических, социальных, политических проблем, связанных с процессом государственно-правового строительства, формирования системы государственной власти и управления.

Экссессы в процессе построения правового государства и гражданского общества актуализируют необходимость осмысления теоретико-правовых аспектов легитимации государственной власти в современных условиях в интересах практики. Одним из основных назначений государства является обеспечение реализации жизненно важных интересов граждан, и в первую очередь создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. Решение задачи повышения качества жизни напрямую зависит от органично выстроенной системы власти и ее эффективного функционирования в интересах законопослушного большинства населения, на основе легитимаций².

Сложившаяся в нашей стране ситуация вынуждает искать такой порядок формирования и организации системы власти, который обеспечил бы ее системность и сбалансированность, приход к власти людей, генерирующих действенные программы социального и экономического развития страны и добивающихся проведения их в жизнь, в целях укрепления российской государственности как механизма обеспечения жизненно важных интересов законопослушного большинства граждан.

Решение Президента РФ В.В. Путина от 21 января 2020 г. о качественном обновлении состава Правительства РФ одобрено большинством граждан. При этом все процессы в государственном строительстве — это определенные риски, если отсутствует гарантированный способ (избрание или назначение) прихода к власти достойных лиц. Поэтому необходимо рассматривать легитимность этого процесса в конкретных условиях и на конкретном

¹ Конституция Российской Федерации. М., 1993 // Российская газета. 2009. 21 января 2009.

² Легитимация (лат. *legitimus*-законный) — признание или подтверждение законности какого-либо права, полномочия. См.: *Словарь иностранных слов*. М.: Русский язык, 1982. С. 274.

этапе исторического развития, включая формирование представительных органов государственной и муниципальной власти. Легитимность публичной власти — это социальное признание ее права на руководящую роль в обществе.

Государственная власть не может рассчитывать на длительное существование и эффективную деятельность, полагаясь только на принуждение. Необходимо добровольное согласие большинства законопослушного населения. При этом основной предпосылкой добровольного согласия является уверенность народа в том, что представители власти с полным основанием занимают свои посты, что они вырабатывают и претворяют в жизнь свои решения в сфере законных, жизненно важных интересов общества. Там, где легитимность власти не бесспорна, воцаряются беззаконие и опасность революционных потрясений¹.

Являясь сложным социальным феноменом, легитимность может характеризовать, с одной стороны, авторитет власти, доверительность, признанность, а с другой — преданность этой власти, способность и желание подвластных субъектов идти за ней и выполнять ее требования.

В современных условиях низкий уровень жизни значительной части населения нашей страны ведет к концентрации усилий людей на их материальном обеспечении и снижению заинтересованности к общегосударственным вопросам, в том числе государственного строительства. Низкий уровень правосознания значительной части граждан дает возможность использования выборов для «декоративного» придания формированию органов власти легитимного характера и манипулирования волей избирателей в интересах национально ориентированных кланов, криминальных структур, что обуславливает потребность адекватного противодействия в правовых рамках избирательного процесса в интересах его безопасности². В настоящее время Россия вырабатывает новое самосознание, пытаясь найти свое место в глобальном мире. Это сложный процесс, который ведет к глубоким переменам во внутренней и внешней политике. Он несравним с периодом,

¹ См.: Шаран. П. Сравнительная политология. Ч. 1. М., 1992. С. 113—114.

² Красинский В.В. Нормативно-правовое обеспечение национальной безопасности в процессе организации и проведения выборов в Российской Федерации. М., 2005.

когда политической элите страны, тогда еще сплошь либеральной, казалось, что она не нуждается в собственном национальном сознании и мировоззрении, а может положиться на чужой, заимствованный исторический опыт. Для национальной политики, ориентированной на внутренние проблемы, характерны иные приоритеты, чем для либеральной политики, ориентированной на внешний рынок. Это, прежде всего, повышение качества жизни населения, восстановление промышленности, сельского хозяйства и обеспечение правопорядка. Однако сейчас наша национальная элита находится в таком состоянии, когда особенно остро ощущается разрыв между стремлением к самостоятельности и готовностью к ней, между желаниями и возможностями, между апломбом и ответственностью. Поэтому возникло противоречие между постановкой цели и способом ее достижения, между стратегией и тактикой как основная проблема современной ситуации.

Актуализируются проблемы российских транснациональных корпораций, так как только мощные международные корпорации способны сегодня быть конкурентоспособными в масштабах мировой экономики.

Однако конкурентоспособные предприятия создаются путем образования монополий и сокращения реальной конкуренции на рынке, что в значительной мере девальвирует основной замысел. При этом Запад не признает новые цели России, сосредоточив свое внимание преимущественно на критике объективно существующих трудностей формирующейся российской национальной политики, сводит дискуссию к обсуждению отдельных дефектов ее практики. Такой подход позволяет Западу уклоняться от объективной дискуссии о месте России в современном мире, ее праве на собственную позицию, на собственную культуру и собственную систему ценностей. Анализ направленности содержания международных встреч последнего времени убеждает в том, что позиция Запада сводится к санкционному принуждению России к полному принятию американского диктата и европейских ценностей. Однако дело с Россией придется иметь в любом случае. Очевидно, Запад оказался не готов к такому повороту событий, решив, что Россия перестала быть самостоятельной политической силой. Западу целесообразно задуматься о признании национальных интересов России, поскольку В.В. Путин своей политикой в

значительной мере отражает настроения многомиллионного населения нашей огромной страны. Вот почему необходим компетентный диалог России и Запада в интересах конструктивного сотрудничества в условиях кризиса глобализации. В связи с этим представляется конструктивным предложение о проведении встречи глав государств — победителей во Второй мировой войне, принявших в свое время решения о совместном разгроме немецкого фашизма и японского милитаризма, о проведении Нюрнбергского процесса как суда народов над лицами, осуществившими агрессивное нападение на СССР, США, Великобританию и ряд других стран, о создании Организации Объединенных Наций, о послевоенных границах для обеспечения противодействия новой мировой войне.

Приобретенный человечеством опыт международного сотрудничества в экстремальных ситуациях преодоления глобальных опасностей и угроз, достигнутый в период Второй мировой войны, в период мирного сосуществования антагонистических общественных систем в холодной войне, был опрометчиво нарушен как устойчивый баланс сил разрушением СССР и курсом США на агрессивный гегемонизм в глобальном мире.

Жизненно важные интересы законопослушного большинства граждан нашего государства в настоящее время актуализируют проблему легитимного влияния на формально демократически выбранную управляющую элиту¹. Наиболее сложной задачей решения этой проблемы является разработка технологии ее достижения в современных правовых границах, в условиях противодействия коррумпированной части управляющей элиты, опирающейся на административный, финансовый и силовой ресурсы. Реальным направлением влияния общества на власть становятся независимые информационные потоки в глобальном информационном пространстве, преодолевающие монополию власти на общественно значимую информацию.

Это позволяет создать механизмы для коллективного анализа событий в целях оптимизации путей развития общества, расширить возможности определения общественно значимых позиций граждан, обсуждать актуальные проблемы, находить их решения и организовывать их реализацию. При этом некомпетентные мн-

¹ Тер-Акопов А.А. Нравственность и право: Избранное. М.: Юрлитинформ, 2015.

ния, неэффективные решения, проигнорированные сообществом, не получают дальнейшего распространения. Таким образом, решающим фактором конструктивной дискуссии в обществе становится интеллектуальный отбор оптимальных решений, выражающих доминирующее общественное мнение гражданского общества.

Важное место в этом процессе принадлежит научному сообществу. В результате идущих общественно-политических процессов в нашей стране складываются объективные предпосылки для формирования широкой общественно-политической коалиции за социально ориентированный правопорядок. Этим обстоятельством определяется роль конструктивной части гражданского общества в качестве субъекта, способного вырабатывать объективные, социально ориентированные, независимые от корыстных клановых интересов оценки политических перемен. Поэтому обостряется проблема реального представительства интересов гражданского общества.

Интеграция интересов гражданского общества, выработка эффективной системы представительства этих интересов представляют ключевой механизм решения этой проблемы. Актуальная задача состоит в том, чтобы не только устранять реально имеющиеся нарушения в избирательной системе, но и представлять гражданскому обществу реальные предложения и возможные пути совершенствования этой системы. Этим обуславливается возрастающая роль общественных структур гражданского общества в общественном контроле за функционированием избирательной системы.

Важнейшей проблемой качества избирательной системы является легитимность (законность) избирательного процесса и его легитимация (признание). На практике это означает реальное признание избирателями законно избранной власти, когда они добровольно признают за ней право принимать обязательные для граждан нашего государства решения.

Объективно основным направлением формирования доверия граждан к отечественной избирательной системе становится повышение активности гражданского общества, функционирования в нашей избирательной системе общественного контроля над избирательным процессом, а его показателем — расширение участия граждан в выборах. Легитимное решение проблемы форми-

рования управляющей элиты, обладающей интеллектом, адекватным современным возрастающим потребностям законопослушного большинства общества, становится ключевой задачей развития системы государственной власти и управления в России. Обеспечение законности избирательного процесса актуализируется в интересах признания всеми слоями населения легитимности власти в условиях возможного нелегитимного давления на избирателей и избирательные комиссии, что обуславливает потребность активизации контроля и надзора за соблюдением законов в интересах безопасности государственного строительства. Достижению этой цели может способствовать решение следующих научно-исследовательских задач:

- исследование состояния и актуальных вопросов укрепления российской государственности в современных условиях в интересах национальной безопасности Российской Федерации;
- анализ концепций государственного суверенитета и оптимизация стратегии его обеспечения, выявление угроз безопасности российской государственности и обеспечение законности избирательного процесса;
- изучение актуальных вопросов развития избирательной системы в механизме формирования системы органов государственной и муниципальной власти;
- изучение правового обеспечения организации и деятельности политических партий как интегрирующего фактора в механизме формирования системы органов власти, мониторинг правосознания и общественного мнения граждан как фактора обеспечения народовластия;
- исследование состояния и выявление тенденции развития системы органов законодательной власти (Федерального Собрания РФ, законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ);
- мониторинг законодательства о выборах и практики его применения, обоснование организационно-правовых мер по совершенствованию формирования системы органов власти в интересах укрепления российской государственности и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Комплексное научное и организационно-правовое обеспечение легитимации результатов избирательного процесса и оптимизации законодательного обеспечения формирования органов государственной власти в Российской Федерации является необходимым условием устойчивого прогрессивного развития нашей страны в современном мире в обстановке глобализации. В настоящее время актуализируются экономические, социальные, политические проблемы расслоения общества.

Либерализм как идеология, основой которой является индивидуализм, средством — конкурентная борьба, а целью — материальный успех в обществе потребления, не приемлет политических, социальных и экономических ограничений, налагаемых на индивидуальную свободу в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹. Следует признать, что в преодолении объективных противоречий между обществом и личностью основным условием является реальная, осмысленная, гарантированная свобода общества и его членов на основе согласования интересов личности и общества.

Мы знаем личность не изолированную и обособленную, а живущую в обществе, в нем совершающую свой жизненный путь, и потому неизбежным является двоякое проявление личности: индивидуальное и общественное... Мы приходим к заключению, что абсолютный индивидуализм и абсолютный коллективизм должны найти сочетание в некотором общем взгляде... Личность и общество не представляют собой каких-то самодовлеющих и противостоящих друг другу субстанций; они растут из одного корня и стремятся к одному свету².

В современных условиях, исходя из желательности эволюционного подхода к дальнейшему развитию нашего общества, государства и права, учитывая исторический опыт, необходим научный поиск оптимальных возможностей формирования действенного механизма преодоления крайностей индивидуалистического и коллективистского подходов, баланса интересов личности и

¹ См.: Конституция Российской Федерации. М., 2003. Ст. 5.

² Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 165—166.

общества, гарантирующего личность от произвола общества, а общество — от анархизма личности¹.

Необходимо признание общественной солидарности общества и его членов необходимым условием жизнедеятельности, устойчивости и национальной безопасности. Государство, являясь формой организации общества, подлежит социально ориентированной модернизации, исходя из жизненно важных потребностей законопослушного большинства граждан, сбалансированных в интересах социально-экономического развития общества на основе достижения общественной солидарности.

Это обуславливает потребность научного осмысления социальной основы государства и права, потребностей и возможностей создания оптимальных условий для формирования компетентного общественного мнения и его учета по вопросам реального положения законопослушного большинства общества, борьбы с коррупцией и преступностью, преодоления политического экстремизма как внешнего проявления конфликта интересов в обществе, повышения правовой культуры граждан, активизации их участия в общественном контроле избирательного процесса, законности деятельности органов государственной власти и управления в интересах национальной безопасности России.

Память о величайшем вкладе нашего народа в достижение Победы в Великой Отечественной войне, ставшей важнейшей частью Второй мировой войны, уроки Нюрнбергского процесса, защищенные и сохраняемые нравственные ценности являются важнейшим потенциалом самосознания, коллективизма, культуры, воли и энергии в перспективах развивающейся общественной жизни. Внесение на основе волеизъявления граждан, принявших участие в голосовании, поправок, изменений и дополнений в действующую Конституцию РФ может способствовать интересам оптимизации ряда конституционных норм, консолидации общества и укрепления государства в современных условиях актуализации внутренних и внешних опасностей и угроз.

¹ Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избр. тр. М., 1999; Багдлай М. Дорога к свободе. М., 1994; Гинс Г.К. Современный капитализм и предстоящая эпоха; философия социализма // Портрет солидаризма. Идеи и люди. М., 2007; Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М., 2016; Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.

Литература

1. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности: Избр. тр. М., 1999.
2. Баглай М.В. Дорога к свободе. М., 1994.
3. Гинс Г.К. Современный капитализм и предстоящая эпоха; философия социализма // Портрет солидаризма. Идеи и люди. М., 2007.
4. Дамаскин О.В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности. М., 2016.
5. Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности: Монография. М.: Юрлитинформ, 2019.
6. Дамаскин О.В. Коррупция: состояние, проблемы, противодействие. М., 2009.
7. Дамаскин О.В. Подготовка научных кадров в сфере юриспруденции: состояние и проблемы развития // Современное право. 2010. № 6.
8. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011.
9. Кант И. О поговорке «Может быть, это верно в теории, но не годится для практики». 1793// Кант И. Основы метафизики нравственности. М., 1999.
10. Кант И. Метафизика нравов: В 2 ч. М., 2007.
11. Кант И. К вечному миру. 1795// Кант И. Метафизические начала естествознания. М., 1999.
12. Красинский В.В. Нормативно-правовое обеспечение национальной безопасности в процессе организации и проведения выборов в Российской Федерации. М., 2005.
13. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991.
14. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Утверждены Президентом РФ Д.А. Медведевым 4 мая 2011 г. // Российская газета. 2011. № 151. 14 июля.
15. Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX—XX вв. М., 2003.
16. Политические институты, избирательное право и процесс в трудах западноевропейских мыслителей XVII — начала XX в. М., 2003.
17. Преступность XXI века. Транснациональный характер. Теневая экономика. Влияние на государство: Сб. науч. тр./Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019.
18. Противодействие современной преступности. Криминологические, уголовно-правовые уголовно-процессуальные аспекты: Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019.

19. *Савенков А.Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации: Монография. М.: Проспект, 2020.
20. *Савенков А.Н.* Философия права и глобальный кризис современности. СПб ГУП, 2019.
21. *Трансформация* парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: Докл. членов РАН/ Под общ. ред. чл.-корр. РАН А.Н. Савенкова. М.: ИГП РАН, 2019.
22. *Тер-Акопов А.А.* Нравственность и право: Избранное. М.: Юрлитинформ, 2015.
23. *Шаран. П.* Сравнительная политология. Ч. 1. М., 1992.
24. *Эбзеев Б.С.* Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992.
25. *Эбзеев Б.С.* Введение в Конституцию. М., 2013.
26. *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Проспект. 2013.
27. *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2014.
28. *Яковлев А.М.* Социальная структура общества и право. М.: Норма, 2009.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уроки Нюрнбергского процесса позволяют сформулировать следующие положения.

1. Будущее международной уголовной юстиции видится в эффективности прежде всего национальных судебных систем, воспринявших в полной мере и умело применяющих правовые нормы, берущие начало в Статуте Международного военного трибунала и юриспруденции Нюрнбергского процесса, развитые и обогащенные в ходе дальнейшего прогрессивного развития и кодификации международного права.

2. Перспективны интернационализованные суды, действующие при поддержке ООН в интересах стран, формирующих свою государственность, либо возрождающихся государственных трансформаций, приведших к параличу государственной власти.

3. Интернационализация правосудия является крайней мерой, направленной на то, чтобы заменить национальное правосудие там, где оно уже не может работать по причине утраты национальной государственности.

4. Чрезмерное использование институтов международного правосудия может привести к тому, что такое правосудие становится не международным судебным арбитром, а механизмом в руках какой-либо из сверхдержав или группы сильных государств на основе политизации.

5. Опасная тенденция заключается в присвоении функций международного правосудия национальными судебными системами некоторых крупных государств, в частности США, чересчур расширяющих юрисдикцию американских законов, делающих зонами их юрисдикции почти весь мир.

6. Попытки субъективного пересмотра итогов и уроков Нюрнбергского процесса в конъюнктурных интересах США и их союзников, в интересах экспансионистской глобализации, понимаемой как американизация в условиях кризиса государства и права, создают новые угрозы миру и безопасности человечества, утрачивая гуманитарные начала международных отношений, обуславливают потребность укрепления международного сотрудничества в интересах международной и национальной безопасности.

7. Консолидация народов и государств, отстаивающих свой суверенитет и национальную безопасность в современном трансформирующемся мире возможна на признании их основой приоритета нравственности и добра, противодействия агрессии и экспансии, проявленных в истории человечества Россией.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
А.Н. Савенков. Нюрнбергский процесс в истории человечества	15
О.В. Дамаскин. Криминальная агрессия и уголовная ответственность по российскому и международному уголовному праву	55
Г.Г. Шинкарецкая. Влияние Нюрнбергского процесса на последующее развитие международного уголовного судопроизводства	84
Е.Н. Холопова, В.О. Леликов-Кузьменко. Документы Нюрнбергского судебного процесса как источники выявления стратегических угроз национальной безопасности	104
В.В. Сидоров. Преступления против мира и безопасности человечества: современное состояние и актуальные вопросы противодействия в Российской Федерации	122
В.В. Красинский. Цифровые технологии в системе профилактики терроризма	133
О.Н. Тисен. Уголовная ответственность за реабилитацию нацизма: Теория и практика ее применения	155
Ю.В. Николаева. Наемничество как маскировка участия иностранных государств в вооруженных конфликтах: проблемы науки и практики	168

А.В. Овчаров. Гражданские организации в современных военных конфликтах	194
В.А. Шестак, Е.К. Ульянова. Влияние Нюрнбергского процесса на становление и развитие международного уголовного права	211
В.А. Шестак, А.И. Адигамов. Современные проблемы противодействия распространению идей неонацизма и фашизма в интернет-пространстве	224
И.В. Холиков. Наследие Нюрнбергского процесса над нацистскими врачами	244
С.Ю. Савин. Суд народов на страже мира в прошлом и настоящем	254
О.В. Дамаскин. Нюрнберский процесс: уроки и современность	269
О.В. Дамаскин, М.И. Ясницкая. Совершенствование Конституции Российской Федерации: современные проблемы и перспективы национальной безопасности	288
Заключение	309

Научное издание

Нюрнберг:

суд народов
и мировой правопорядок

**Под общей редакцией
члена-корреспондента РАН
Александра Николаевича Савенкова**

Авторская редакция

Корректор *Л.П. Кравченко*
Оригинал-макет *М.А. Бакаян*
Оформление художника *А.П. Яковлева*

Подписано в печать 03.08.2020 (с готовых ps-файлов)

Изд. № 3384

Формат 60×90 1/16

Бумага офсетная

Усл. печ. л. 19,5. Уч.-изд. л. 19,0

Тираж 320 экз.

Заказ

ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА»

Генеральный директор *В.Н. Закаидзе*

123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1

Тел.: 8-499-740-60-15

Тел./факс: 8-499-740-14

E-mail: unity@unity-dana.ru

www.unity-dana.ru

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

117246, Москва, проезд Научный, д. 19, этаж 2, ком. 6Д, оф. 202

Тел.: 8 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com